Е. Н. Пушков

Увядающий тюльпан

Е. Н. Пушков

Увядающий ТЮЛЬПАН

Обзор различных литературных трудов
по кальвинизму и арминианству

Издательство «Христианин»
МСЦ ЕХБ

2012

Увядающий тюльпан
Е. Н. Пушков

2012 Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ
Издано на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно Продаже не подлежит

Вступление

Почему я решился написать эту книгу?

Большой опыт благовестил (34 года) позволяет сделать конкретный вывод: кальвинистское учение о безусловном предопределении не приносит пользЫ слушателям Евангелия. Христиан, принявших принцип, что избранные Божьи не могут лишиться спасения, кальвинизм провоцирует не усердствовать а освящении и вести более либеральный образ жизни по сравнению с теми, кто далёк от кальвинистских идей. Те, кто сомневается в спасении или не решается покаяться, могут, услышав, что Бог кого-то изначально предопределил к осуждению, погрузиться в страшную депрессию, из которой их иногда невозможно вывести. Таковы плоды кальвинизма.

В молодости мне казалось, что кальвинизм на нашей славянской почве не приживётся, но сейчас у него появилось столько апологетов, которые вносят Шуту в умы христиан и производят разделение в церквах, что совесть 6ла- фвестника побуждает поставить преграду проникновению смущающих идей.

Апологеты кальвинизма распространяют свои идеи через тенденциозную литературу, через сеть богословских семинарий и университетов. Этим зани- Шются, например, издатели бесплатного журнала «В начале», публикуемого в t Минске. В распространении кальвинизма усердствует и Объединение славянских баптистов тихоокеанского побережья США. Издательство церкви «Завет Триста» г. Минска выпустило подборку проповедей Чарльза Сперджена об избрании, в которых он заявляет о своей склонности к кальвинизму. Кроме того, # Российский государственный гуманитарный университет издал в 1997-1999 годах объёмистый трёхтомник основного сочинения Жана Кальвина «Наставление в христианской вере».

Авторы кальвинистских книг — магистры и доктора богословия. Писать против них я долго не решался, потому что не имею специального богословского образования. Однако появление защищающих арминианство трудов

П. Плешко, М. Иванова, К. Прохорова, В. И. Стародуба, Г. Гололоба вдохновило и меня взяться за перо.

Не имея такой богословской эрудиции, как Г. Гололоб, защищающий арминианство, я не намерен посвящать свою книгу исключительно полемике между кальвинистами и арминианами, так как ни лютеране, ни кальвинисты всех толков, ни арминиане, оставаясь на позициях детокрещения и тесной связи с государством, не могут служить для нас образцом. Нам более приемлема позиция анабаптистов, которые были презираемы и гонимы как католиками, так и протестантами. Чтобы познакомиться с воззрениями анабаптистов, обратимся к истории христианства.

«Сейчас все надеются получить спасение поверхностной верой без плодов веры, без крещения испытаниями и страданиями, без любви или надежды и без истинно христианской жизни» (Конрад Гребель).

«И Лютер, и Цвингли пришли к убеждению, что за прошедшие столетия христианство перестало быть таким, каким оно было в новозаветный период. Лютер стремился очистить его от всего, что противоречит Писанию. Цвингли шёл ещё дальше и утверждал, что вера и практические дела должны оставаться только на том, что находит ясные библейские подтверждения. Но вскоре появились люди, заявившие, что Цвингли не развил свои идеи до логического конца.

По мнению этих критиков, Цвингли и Лютер забыли, что в Новом Завете церковь чётко противопоставляется окружающему её обществу. Следствием этого стали гонения, так как римское общество не могло терпимо относиться к раннему христианству. Поэтому компромисс между церковью и государством, допустимый в результате обращения Константина, сам по себе был предательством раннего христианства. Истинное повиновение Писанию требует, чтобы начатая Лютером реформация пошла гораздо дальше рамок, установленных этим реформатором. Церковь не надо путать с обществом в целом. Коренное различие заключается в том, что членом общества человек становится просто-напросто в силу факта своего рождения в нём, не требующего принятия решения с его стороны, тогда как членом церкви он может стать, только самолично приняв данное решение. Исходя из этого, крещение младенцев недопустимо, так как оно подразумевает, что человек становится христианином просто потому, что родился в обществе, считающимся христианским. Это делает необязательным принятие личного решения, в котором заключается сама суть христианской веры.

Большинство этих радикальных реформаторов утверждали также, что пацифизм — неотъемлемая часть христианства. Нагорную проповедь следует понимать буквально, и те, кто считают невозможным следование ей,

демонстрируют недостаток веры. Христианам нельзя браться за оружие для самообороны или защиты своей страны, даже если им угрожают турки.

Такие идеи распространялись в самых разных и как будто бы даже не связанных между собой частях Европы, в том числе в некоторых католических странах. Но общественное мнение впервые они привлекли в Цюрихе. В этом городе была группа верующих, побуждавшая Цвингли быть более решительным в деле реформ. Эти люди, называвшие себя „братьями", настаивали на необходимости создать общество истинно верующих, противостоящее тем, кто называет себя христианином просто потому, что родился в христианской стране и в младенчестве получил крещение.

Когда наконец стало ясным, что Цвингли не хочет идти по этому пути, „братья" решили, что настало время самим создать такое общество. Бывший священник Георг Блаурок попросил другого брата, Конрада Гребеля, крестить его. 21 января 1525 года в фонтане на площади в Цюрихе Гребель крестил Блаурока, который затем свершил тот же обряд с другими... Впоследствии, когда они начали больше думать о соблюдении требований Нового Завета, крещение соблюдалось погружением.

Противники называли их „анабаптистами" то есть „перекрещенцами". Это название не совсем точно отражает суть вопроса, так как „перекрещенцы" заявляли не о том, что человек должен креститься заново, а о том, что крещение младенцев не имеет силы и что первое реальное крещение происходит тогда, когда человек публично заявляет о своей вере...

Анабаптистское движение столкнулось с сопротивлением как католиков, так и протестантов. Теоретически противники анабаптистов руководствовались богословскими соображениями, но фактически их преследовали потому, что считали их взгляды разрушительными для христианства и подрывающими его основы. Лютер и Цвингли, придерживающиеся по другим вопросам достаточно радикальных взглядов, тем не менее считали, что церковь и государство должны жить в мире и согласии, поддерживать друг друга, воздерживаться от истолкования Писания, которое могло бы поставить под угрозу существующий общественный порядок.

Анабаптисты представляли церковь добровольным сообществом, полностью независимым от гражданского общества. В 1525 году их начали карать смертной казнью в католических районах Швейцарии. В следующем году этому примеру последовал городской совет Цюриха. За несколько месяцев гонения охватили Швейцарию и Германию.

Мученическую смерть приняли многие, возможно даже, что погибло больше людей, чем за три столетия гонений до эпохи Константина. В разных землях и странах и в разных случаях анабаптистов казнили по-разному. Одних с

садистским юмором топили в воде, других сжигали на кострах, как и еретиков в предыдущем веке, третьих пытали до смерти или четвертовали. Рассказы о героических поступках во время этих бесчинств заняли бы несколько томов, и тем не менее ужесточение гонений лишь способствовало росту анабаптистского движения» (Хусто Л. Гонсалес. История христианства. СПб.: Библия для всех, 2002. Т. II. С. 53-56).

«Менно Симонс, католический священник, стал анабаптистом в 1536 году. Его последователи стали называться „меннонитами". Менно Симонс был убеждён, что пацифизм является неотъемлемой частью истинного христианства... Он также полагал, что христианин не имеет права присягать кому бы то ни было и, следовательно, занимать посты, требующие присяги. Но христианин обязан подчиняться гражданским властям, если предъявленные к нему требования не противоречат Писанию. Крестить можно только взрослых, публично заявляющих о своей вере. Но ни этот обряд, ни обряд причащения не дарует благодати, они являются лишь внешними признаками внутреннего общения между Богом и верующим.

Хотя неучастие в антигосударственной деятельности было их принципиальной позицией, многие правители считали меннонитов подрывными элементами, поскольку те отказывались от присяги и военной службы. По этой причине их изгнали в Восточную Европу, в частности в Россию» (Т. II. С. 57-58).

Пять принципов кальвинизма у его адептов записаны в форме акростиха «TULIP», что в переводе на русский язык означает «тюльпан». При длительном исследовании кальвинистского «тюльпана», я пришёл к выводу, что, судя по моральному уровню многих кальвинистов, «тюльпан» давно стал увядать. Этот факт и определил название моей книги.

Верующим нашего братства, исповедующим Иисуса Христа по Библии, кальвинизм был совершенно ненужен. Ненужен он и сейчас. Поэтому необходимо объединёнными силами воспрепятствовать его распространению, чтобы потом не пожинать его горьких плодов. Да благословит Господь ещё многих исповедников Иисуса Христа встать на защиту истинных библейских откровений!

Часть первая

Г лава 1
ИСТОКИ КАЛЬВИНИЗМА

Все последователи Кальвина не отрицают, что учение о безусловном предопределении он перенял от Августина Блаженного (354-430 гг.). Являлся ли Августин основателем данного учения или оно имеет более древнее происхождение — нам это очень важно знать.

Последователи Кальвина пытаются доказать, что о предопределении в кальвинистском понимании учил ещё апостол Павел, но его библейское учение нельзя отождествлять с принципами Августина и Кальвина.

Своё обращение Августин описал в «Исповеди». Погружаясь в зло и грех, он дошёл до критического состояния. Не умаляя действия благодати Божьей, надо отметить, что воля Августина отчаянно стремилась сделать шаг навстречу Богу. «Скажи мне из сострадания Твоего, скажи мне, Господи,— пишет он в „Исповеди“,— Бог мой, что Ты для меня. Скажи душе моей: „Вот Я — спасение твоё". Скажи мне так, чтоб я услышал. Вот сердце моё пред Тобою, Господи, и готово внимать Тебе. Открой его, скажи душе моей: „Вот Я, спасение твоё..." Услышь, услышь, услышь меня, Бог мой, Господь... Усиль веру во мне, усиль надежду, усиль любовь...»

Это был крик души тридцати двух летнего Августина, истомлённого в грехах. Его юность была весьма порочная. Когда ему было семнадцать лет, у него родился внебрачный сын. Его благочестивая мать Моника однажды со слезами пришла к епископу Амвросию и попросила молиться за сына, погибающего в еретической манихей- ской секте, а тот утешил её словами: «Молись, дитя многих молитв не погибнет».

Необходимо уделить время описанию манихейства, так как из этого учения Августин заимствовал элементы фатализма, которые

присутствуют в его учении о безусловном предопределении.

Усиленно изучая в молодости философию, я запомнил правильный совет одного из профессоров: «Хочешь докопаться до истины — найди первоисточник». Так вот, манихейская секта была разновидностью гностицизма. Гностики придерживались крайнего фатализма и утверждали, что каждый человек уже при рождении принадлежит к одному из двух классов и что спастись может только тот, кто родился в высшем классе, предназначенном к спасению. Об этом писал Ириней Лионский в конце II века (Против ересей. Ферберн. Иными глазами. СПб.: Библия для всех. С. 112-113).

«Манихеи — это еретики, осуждённые в 377 году церковью, последователи учения Мани, в основе которого лежит дуализм доброго и злого начала. Вековечная борьба добра и зла, по учению манихеев, не ограничивается внешним миром, но происходит и в самом человеке между его душой и телом, поэтому для победы добра, то есть души, необходимо строгое воздержание и умерщвление плоти. Мани (218-276) был распят на кресте» (Энциклопедический словарь Ф. Павленкова. СПб., 1910. С. 1322-1323).

Манихеи учили, будто существует два первоначала мира — Бог и дьявол, и приписывали сотворение благих вещей Богу, а плохих — дьяволу. Этим умалялась слава Бога как Творца мира.

В. И. Стародуб в статье «Крайности кальвинизма» пишет: «Внимательный читатель может заметить, что главная черта кальвинизма — это переодетая в христианские одежды фортуна, фатум, рок или судьба с её непредсказуемостью, неотвратимостью, несправедливостью, жестокостью и т. п. Правы те, кто, исследуя кальвинизм как учение о предопределении, находит его истоки в языческих мировоззрениях, появившихся задолго до возникновения христианства. Сознание Жана Кальвина, равно как и Аврелия Августина, видимо, не было свободно от популярных в то время представлений о всесильной судьбе-злодейке.

Признание судьбы, вера в неё и смиренное подчинение её воле древним античным миром почиталось за подлинное благочестие, которое выражалось в тихой покорности и поклонении властным богиням (греки их называли Мойры, римляне — Парки, германцы — Норны)... Далёкие от Библии, они не могли понимать влияния на людей невидимого мира духов, не знали тонкостей духовных причинно-следственных законов, не располагали критериями распознания истины, а потому не догадывались, почему „судьба

бьёт“ их, когда, по их представлениям, они поступали „правильно". Им оставалось одно — смиряться с „предписаниями" некой скрытой „повелительницы" и верить в окутанную тайной сверхъестественную судьбу, подчиняясь ей без ропота и сомнения.

<...>

Люди в настоящем смирились с мрачными популярными фаталистическими взглядами, доминирующими в безбожном мире: ведь судьба не требует исполнения никаких обязательств, строгих норм морали, искреннего религиозного поклонения. Но христиане, к великому огорчению, не всегда замечают, как это чудовищное суеверие, незаметно принесённое на почву христианства, парализует активную волю человека, обрекает его бездействию, слепому случаю или „персту судьбы" за принципом, выраженном в ходячих поговорках: „Что будет, то и будет!"; „Чему быть, тому не миновать!"; „От судьбы не уйдёшь!"; „Прежде смерти не умереть!"; „У всякого своя судьба!"; „Так было суждено судьбой!"» (Спасение — привилегия избранных? Сб. статей. Сост. Стародуб В. И. Сакраменто, 2006. С. 40).

Конечно, измученный грехами и манихейскими суевериями, Аврелий Августин очень желал найти успокоение в Евангелии. Его душа стонала под греховным бременем. Этот стон и вопль истомлённой души и был позднее запечатлён им в «Исповеди». Евангелие стало для него якорем надежды в греховном море.

Однако Августин не уловил тайны прощения, когда Господь, услышав стон души, вышел навстречу его сильному желанию быть прощённым и познать истину. Он, под влиянием манихейства, сделал неверный вывод, что апостол Павел учит безусловному предопределению, которое заключается в том, что Бог якобы независимо от воли людей избрал одних к спасению, а других — к гибели. Вывод Августина был ложным. Божье предопределение основано на предузнании. Бог предвидел тех, кто отзовётся на Его благодатный зов. В этом заключается тайна условного Божьего прощения и избрания (Рим. 8, 28-30).

В начале своего служения Августин не учил о неотразимости воли Божьей и безусловном предопределении. Эти выводы он сделал позднее в споре с донатистами, и особенно с Пелагием. В открытой полемике с ним Августин стал настаивать на обязательном крещении младенцев. По понятиям Августина, крещение уничтожало первородный грех. На вопрос Пелагия: «Если крещением

уничтожается первородный грех, то, значит, от крещённых в детстве должны рождаться безгрешные дети?» — Августин логичного ответа не дал и стал склоняться к безусловному предопределению, настаивая на монергизме, то есть на суверенности Бога и на полном отсутствии свободы воли у человека.

На одном из соборов Пелагий был объявлен еретиком. Мы не собираемся его реабилитировать, но всё же считаем необходимым познакомить читателя с его воззрениями, так как в дальнейшем нам ещё придётся обращаться к учению Пелагия.

«Пелагий (начало V века по Р. Х.) — британский богослов-ересиарх, предложивший в 400 году по Р. Х. собственную интерпретацию доктрины о человеке и его спасении. Он утверждал: 1) грехопадение Адама не распространилось на всё человечество; 2) никто из людей не может наследовать от Адама греховную натуру и склонность к злодеянию вообще; 3) каждый человек рождается со свободной волей и может по собственному выбору делать добро или зло; 4) практика греховной жизни обусловлена следованием за дурным примером или приобретением низкого уровня образования; 5) человек, вне зависимости от Божьей благодати, самостоятельно может заработать своё спасение» (Спасение — привилегия избранных? Сб. статей. Сост. Стародуб В. И. Сакраменто, 2006. С. 129).

«Только в борьбе с пелагианами африканский епископ создал и развил учение о неотразимом характере благодати Божьей по отношению к избранным людям, которое было чуждым для более раннего времени... В 411 году Августин начал свою знаменитую пелагианскую полемику. В первом же своём сочинении „О Духе и букве" (412) он уже утверждает о греховности человеческой природы и неотразимости благодати: „При решительной и всеобщей порче человека, если некоторые спасаются, то это те, которые предопределены на то, и только для сих избранных Христос приходит в мир“. Между тем, эти его высказывания являются ещё редкими и встречаются вперемешку с представлениями о предузнанной вере христианина.

Когда, примерно с 415 года, Августин начал выражаться о безусловном действии благодати более определённо, это вызвало резкое сопротивление в среде африканских (с 420 года) и галльских (с 426 года) церквей, которые явно отличали себя от пелагиан. Сторонники третьей позиции считали, что благодать не принуждает к спасению, причём никого из людей, за которыми сохраняется

определённая свобода выбора. В последние годы жизни Августина против крайностей его учения о благодати и предопределении была выработана средняя позиция, получившая со временем название умеренного синергизма (синергизм — взаимное действие воли Бога и человека в спасении; противоположен монергизму. — *Е. Я*,)... Сторонники этого учения, позже получившего название полупелагианства, а на самом деле — полуавгустинизма, выступали не против „первородного греха" или благодати, как это делал Пелагий, а лишь против их неотразимого характера, чему учил Августин. Они были уверены, что человеческая воля обладает определённой степенью свободы в вопросе сопротивления как греху, так и благодати. Ни то, ни другое не применяется к ней безусловным образом» (Гололоб Г. Устоять в истине. Одесса: Христианское просвещение, 2009. С. 34-35).

Произведения Августина средних лет противоречивы: он то заявляет, что грешник обладает свободой принятия Божественной благодати, то подвергает своё же заявление сомнению. Наконец в 427 году в труде «Отречение» он отрекается от исповедуемых им ранее убеждений и начинает твёрдо отстаивать учение о безусловном предопределении. Исследователи творчества Августина обычно этот факт обходят стороной, но отречение является свидетельством того, что его учение о монергизме было новым даже для него самого.

Г. Гололоб по этому поводу пишет: «Раннепатристическое учение церкви до Августина не только не содержало этих идей, но и располагало теми, которые им противоречили (Ориген, Иоанн Златоуст, Макарий Египетский). Даже Иерониму, с которым контактировал Августин, принадлежали многие пелагианские утверждения, которые в более раннее время никем не подвергались сомнению. Если же быть более точным, то Иероним в вопросе синергизма ничем не отличался от Иоанна Кассиана.

Ранняя богословская мысль последовательно придерживалась мнения о синергизме или взаимодействии между, по крайней мере, волями Бога и человека. Правда, человеческая сторона несколько возвышалась, на что, как на явный перегиб, и было справедливо указано Августином. Однако гиппонский епископ, расправившись с „человеческим" монергизмом пелагиан, не удовлетворился этим положением и посягнул на авторитет Богочеловеческих отношений, создав монергизм „Божеский". Это в корне перевернуло

представление... о природе Бога, превратившейся из призывающей грешника в принуждающую, причём не только к спасению, но ещё и к осуждению. Разумеется, возникновение на Западе оппозиции этому мнению со стороны африканских и марсельских монахов не замедлило. Восток же вообще никогда не признавал его ортодоксальным. Да и сам Августин открыто сознавался, что трудно извлечь доказательства его учению из сочинений предшествующих ему отцов церкви.

При всей этой оппозиции попытка систематического изложения библейского учения в редакции Августина оказалась столь оригинальной, что затуманила глаза многим его современникам. Впрочем, немалую роль в победе его идей в западных церквах сыграла церковная политика, прежде всего, возвеличивания римского епископа. Папа Целестин I (422-432) умело приспособил учение Августина к своей идее возвысить формальный авторитет церкви над индивидуальной верой христианина. По этой дороге, превращающей личную преданность Богу в покорное подчинение церкви как институту, через который сообщается Его благодать, пошли и его преемники на папском троне. Несмотря на то, что в „Исповеди" (399) Августин совершенно определённо признал, что сутью религиозного чувства есть живая связь с Богом... в своих последующих богословских рассуждениях он променял личную веру на церковные таинства, и, таким образом, свободное дыхание жизни втиснул в рамки вещественного блага, хранимого церковью.

Отказывая „позднему" Августину в богословском достоинстве, мы обязаны очень многим Августину „раннему", разумеется, включая его борьбу с Пелагием. Очень болезненно ощущая свою греховность, этот только что обратившийся к Богу человек мог понять чувства всех без исключения грешников, стоящих перед престолом Всевышнего в полной безнадёжности. Он ясно осознавал, что закон Божий для грешника представляет не путь к совершенству, как у Пелагия, а справедливый меч, карающий без пощады. Под владычеством такого закона была невозможна подлинная духовная жизнь, поскольку закон без благодати несёт людям не надежду, а страх. На фоне этой безнадёжности Августин возродил учение Павла о спасении без дел, позволяющее служить Богу без страха за их недостаток. Дела только тогда становятся угодны Богу, когда они мотивированы правильной целью — прославить Бога за Его дар прощения... <...>

Постепенный переход от традиционного синергического мнения Августина к монергическому свидетельствует о том, что нововведения Августина не были обусловлены необычным опытом его обращения. Мало того, даже сходство между собой обращений Павла и Августина не может выступать в роли доказательства безусловного избрания к спасению. Ни в том, ни в другом случае обращение не носило одностороннего и независящего от самих Павла и Августина характера. Божий голос слышат все люди, хотя и медлят отреагировать на него, как об этом говорил Августин в своей „Исповеди „Везде являл Ты мне истину Твою, и, убеждаемый ею, я мог только сказать Тебе вяло, как в полусне: ‚Сейчас, вот сейчас, подожди немного...* Но ‚сейчас отлагалось на долгий час, а ‚немного* не имело конца". Как видим, Августин пришёл к Богу постепенно, последовательно и вполне сознательно. Лишь долгое время спустя он придаст своему обращению мистический характер Божественной неотразимости и абсолютного избрания» (С. 35-37).

Об истоках кальвинизма, на наш взгляд, сказано достаточно, тем более что к высказываниям Августина и оценке его монергизма разными богословами мы будем обращаться на протяжении всех рассуждений об учении Жана Кальвина. В заключение же этой главы приведём зрелые суждения об Августине известного христианского служителя и писателя П. И. Рогозина. На вопрос: «Что такое предопределение?» — он отвечает: «Это один из догматов веры, которого придерживаются некоторые течения христианской церкви. Согласно этому догмату, всезнающий Бог уже заранее предопределил одних людей к добру, а других — к злу; одних — к вечному блаженству, а других — к вечному осуждению. Отсюда, спасутся только те, кого Бог избрал „прежде создания мира", все же остальные люди погибнут.

Учение о предопределении, в самом общем смысле этого слова, недалеко ушло от фатализма, утверждающего, что всё, предназначенное судьбой, неотвратимо и неизбежно. Люди не могут, они бессильны и беспомощны изменять свой рок, свой фатум. То, чему суждено быть, непременно будет; а то, чему не суждено, никогда и не случится. Фатализм, детерминизм и „предопределенчество" сходны именно своей идеей безысходности и обречённости.

Учение о предопределении, как ни странно, было впервые разработано Августином Блаженным... Этот отец церкви и христианский философ учил, что Божье решение — кого спасти и кого

погубить — не подлежит никакому сомнению, изменению или нарушению, так как оно неоспоримо и непреложно. Он учил, что в греховной природе человека нет ничего такого, что располагало бы его к святой жизни и влекло к Богу. Он доказывал, что в момент грехопадения человек утратил не только „образ Божий и подобие", но и свободную волю. Учение Августина было одобрено и принято Западной церковью на соборе, состоявшемся в Аросcио в 529 году.

Такое решение собора было продиктовано необходимостью борьбы с другой богословской крайностью, проповедуемой в Африке британским монахом Пелагием. <...> Будучи сам строгим аскетом и познакомившись с другими аскетами, Пелагий учил, что человек имеет свободную волю и способен совершенствоваться и достигать вершин святости и без внешнего воздействия и помощи благодати Божьей. Эта ересь Пелагия была осуждена церковью на Вселенском соборе в Ефесе (431 г.).

Мартин Лютер (1483-1546 гг.) был склонен поначалу к этой идее „предопределения" и даже кое-что написал в её защиту, но его сотрудники и ближайшее окружение решительно воспротивились, и Лютер вынужден был отказаться и переменил свой взгляд. Позже собор лютеранской церкви, формулировавший лютеранское вероучение, отказался внести в это вероучение доктрину предопределения. Но короткое время спустя захваченный этой доктриной Жан Кальвин (1509-1564 гг.) стал во главе её приверженцев, которые с тех пор стали называться его именем: „кальвинисты"» (Спасение — привилегия избранных? Сб. статей. Сост. Стародуб В. И. Сакраменто, 2006. С. 59-60).

Глава 2
ЖАН КАЛЬВИН

Жан Кальвин (1509-1564 гг.) родился во французском городе Нуайоне. С 1523 года по 1528 год он изучал теологию в Париже. Засомневавшись в своём призвании, с 1528 года он начал изучать юриспруденцию в городе Орлеане, где подпал под влияние протестантов. С католической церковью Кальвин окончательно порвал в 1533 году. В начале 1535 года он покинул Францию и направился

в Швейцарию, в Базель. В то время многие протестанты покидали его родину из-за усиливающихся преследований. С января по август 1535 года он усиленно работал над книгой «Институты религии», которая несколько раз дополнялась и переиздавалась и стала основным литературным трудом его жизни. Латинское заглавие первого издания было очень пространным: «Наставление в христианской вере, содержащее почти все правила благочестия и всё необходимое для познания учения о спасении. Труд весьма полезный для прочтения всеми людьми, стремящимися к благочестию, и недавно изданный. С обращением к христианнейшему королю Франции (Франциску I), в котором эта книга представлена ему как исповедание веры. Автор — Жан Кальвин из Нуайона. Базель, 1536 год».

Издание 1536 года состояло из шести глав. Книга быстро разошлась. В издании 1539 года было уже семнадцать глав. Книга имела название «Институты христианской религии». В ней содержалось много ссылок на Августина, Оригена, Платона, Аристотеля, Цицерона и Сенеку. Среди добавленных глав некоторые были посвящены темам, имеющим существенное значение для учения Кальвина, таким, как богопознание, предопределение и провидение.

Следует отметить, что в первом издании трактат ещё не содержал перенятых у Августина фатальных рассуждений о безусловном предопределении, поэтому он быстро разошёлся и принёс известность Жану Кальвину. Закончил он его в 1535 году, когда ему было всего 26 лет.

В конце 1536 года Кальвин посетил Женеву, где ему предложили перестроить жизнь города по реформаторским принципам. Его назначили профессором богословия и основным проповедником. Здесь Кальвин стал издавать «Церковные правила», в которых регламентировалась жизнь горожан. Жители должны были обязательно приходить на причастие, исповедовать свою веру перед городским советом, давать религиозную клятву. В связи с этими нововведениями появилась оппозиция. Несогласные с реформами Кальвина были отлучены от церкви, но потом, объединив свои усилия, они изгнали его из Женевы. Некоторое время Кальвин жил в Страсбурге. Потом его вновь пригласили в Женеву, и он четырнадцать лет трудился в городе над устройством теократического режима по ветхозаветному образцу. Несогласные с Кальвином подвергались жесточайшим репрессиям. К 1555 году всякое сопротивление было подавлено. Из-за своей жестокости Кальвин удостоился

получить нарицательный титул «женевский папа», хотя сам всегда боролся против власти римского папы.

Теперь нам предстоит проанализировать все четыре книги основного труда Кальвина и отметить в них и положительные, и отрицательные утверждения. Как отмечалось, издателем является Российский государственный гуманитарный университет. Издание финансировалось несколькими американскими организациями. Общее название труда — «Наставление в христианской вере».

Глава 3
«НАСТАВЛЕНИЕ В ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЕ». КНИГА I

В предисловии к изданию 1560 года, обращаясь к читателям, Кальвин пишет: «С тех пор как Он [Бог] возложил на меня миссию учительства, я не имел другой цели, кроме как служить пользе Его Церкви, возвещая и поддерживая чистоту данного нам Богом учения. Тем не менее я не знаю человека на земле, который бы подвергался большим нападкам и более злобной хуле» (Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. М.: Изд-во РГГУ, 1997. Т. I. С. 4).

На все эти «нападки» Кальвин отвечал высокомерно и очень грубо. Об этом мы будем говорить позднее. Жаль, что он и зрелых богословов, не принимавших его учения (таких, как Меланхтон), называл врагами.

В III главе этой книги Кальвин правильно разъясняет, что знание о Боге укоренено в сознании людей от природы. Он пишет: «Мы считаем несомненным, что люди обладают врождённым чувством Божественного. Ибо Бог вложил в каждого человека знание о Себе, дабы никто не мог сослаться на своё невежество. Постепенно, по капле Он обновляет в нас память об этом, чтобы впоследствии, когда мы все, от первого до последнего, познаем, что Бог есть и что Он сотворил нас, мы сами свидетельствовали бы против себя в том, что не почитали Его и не посвятили свою жизнь служению Ему. Если же кто-нибудь предпочитает незнание, чтобы ничего не ведать о Боге, то, вероятно, самый подходящий пример для себя

он найдёт среди совершенно тупоумных людей, едва ли знающих и то, что такое человек. Даже язычник Цицерон утверждает, что нет такого столь варварского племени и столь грубого и дикого народа, который не обладал бы глубоко укоренённым убеждением в существовании некоего Бога. Они имеют начатки религии, даже если в остальном ничем не отличаются от животных» (Т. I. С. 39).

Без познания Бога жизнь человека совершенно никчёмна. Он не познал ни смысла, ни цели жизни, ни радости бытия.

«Если же каждый человек рождается и живёт способным к богопознанию, а богопознание чахнет и исчезает без продвижения к указанной мною цели, то очевидно, что все, кто не направляет к этой цели свои мысли и дела, сбиваются с пути и уклоняются от предназначения, ради которого и были сотворены. Это знали уже языческие философы. Ведь именно это имел в виду Платон, говоря, что наивысшее благо для души — уподобиться Богу, когда, познав Его, она целиком преображается в Нём» (Т. I. С. 41-42).

Кальвин не отрицает утверждение многих христианских мыслителей, что душа по природе — христианка. «Опыт показывает, что сокровенным вдохновением Божиим семя религии посеяно во всех людях» (Т. I. С. 42).

В чём же причина отсутствия у многих истинного богопочитания? Ответ Кальвина таков: «Соединённое с гордыней тщеславие — вот причина того, что в поисках Бога никто не поднимается над самим собою, как должно, но все прилагают к Нему мерку своих телесных чувств, что совершенно нелепо» (Т. I. С. 42).

Рассуждая о стихе: «Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатёр» (Пс. 103, 2), Кальвин раскрывает смысл и цель бытия: «Итак, высшее счастье и цель нашей жизни заключается в познании Бога, к которому причастны все люди. Для этого Бог не только посеял в душах людей семя религии, но явил Себя в них, явил в этом прекрасном и изысканном строении неба и земли таким образом, что людям достаточно просто открыть глаза, чтобы узреть Его. Сущность Бога непостижима, ибо Его величие недоступно нашим чувствам. Но знаки Божьей славы запечатлены во всех Его творениях, причём столь ясно и отчётливо, что даже самые грубые и невежественные люди не могут оправдаться ссылкой на незнание» (Т. I. С. 47).

Свои выводы Кальвин подкрепляет словами Августина: «Поскольку мы не в состоянии постигнуть Бога, как существа

в сравнении с Его величием, нам надлежит взирать на Его дела...» (Т. I. С. 56).

Хотя праведники в этой жизни и подвергаются оскорблениям и притеснениям, а нечестивцы процветают и наслаждаются беззаботной жизнью, но справедливость обязательно восторжествует. «...Наступит будущая жизнь,— пишет Кальвин,— в которой нечестие получит заслуженное наказание, а праведность — награду. Мы видим, что бич Божий нередко опускается на верующих; тем более несомненно, что злодеи и подавно не избегнут Божьих стрел и меча.

В связи с этим приведём замечательное высказывание св. Августина: „Если бы всякий грех явным образом карался уже в этой жизни, то можно было бы подумать, что Страшного суда не будет вовсе". С другой стороны, „если бы Бог уже сейчас не карал некоторые прегрешения с целью назидания, то люди вообще не верили бы в провидение"» (Т. I. С. 56).

Для более углублённого познания Бога нам необходимо перейти от созерцания природы к Священному Писанию.

«Если старику со слезящимися подслеповатыми глазами,— говорит Кальвин,— дать написанную ясными крупными буквами книгу, он увидит текст в целом, но лишь с большим трудом сможет различить без очков отдельные слова. Вооружившись же очками, он сумеет с их помощью читать бегло. Так и Священное Писание собирает воедино, в фокус знание о Боге, до того пребывавшее в нашей душе смутным и рассеянным, и разгоняет тьму, ясно показывая нам истинного Бога. Особый дар Бога заключается в том, что, желая наставить Свою Церковь, Он пользуется не только немыми свидетельствами, о которых шла речь выше (то есть Своими делами), но благоволит к тому же отверзнуть Свои священные уста. Благодаря этому дару мы узнали о том, что не просто должны поклоняться какому-то Богу, но какому именно Богу. Он не только учит Своих избранных обращаться к Себе, но и открывает им Себя, дабы они могли увидеть Бога. С самого начала имел Он такое намерение в отношении церкви, а потому и даровал ей, помимо свидетельств, Своё Слово, чтобы оно надёжнее помогало отличать истинного Бога от вымышленных богов» (Т. I. С. 63).

Мы вполне соглашаемся с Кальвином, что авторитет Слова Божьего непререкаем. Это утверждение противоположно догмату католиков и православных, согласно которому Библия не самодоста-

точна для спасения. По их понятиям, библейский канон определяла церковь, значит, она вправе определять истинность и авторитет Писания, а также толковать его по своему усмотрению.

«Если мы хотим созерцать Бога в истинном свете,— конкретно заявляет Кальвин,— то должны следовать путём Писания. Я полагаю, нам надлежит обратиться к Слову Божьему и считать его мерилом всего, ибо в нём Бог живо и красочно показал нам Себя в Своих деяниях» (Т. I. С. 66). «Верующие должны быть уверены в его [Священного Писания] небесном происхождении, чтобы принять его с полным доверием, принять так, словно они слышат речь Самого Бога...» (Т. I. С. 66-67).

«Таким образом,— продолжает Кальвин,— приписывать церкви право судить о Писании, словно людям дано решать, что есть Слово Божие, а что — нет, является безумной фантазией. Церковь почитает Священное Писание не потому, что своим одобрением утверждает его подлинность,— будто бы до того она была сомнительной! — а потому, что знает: Писание есть чистая Божественная истина, которую следует чтить по долгу благочестия» (Т. I. С. 68-69).

Этот вывод Кальвина полностью совпадает с фундаментальным догматом Лютера, на котором основывается весь протестантизм: только Библия, только вера, только Христос! Библия — завершённая книга и не нуждается ни в каких добавлениях. Она заканчивается такими словами: «Ия также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни, и в святом граде, и в том, что написано в книге сей» (Откр. 22, 18—19).

В книге I Кальвин ещё не говорит о безусловном избрании и двойном предопределении, внёсшем немалую смуту в умы верующих.

Большую ценность представляет рассуждение Кальвина в главе XI о том, что непозволительно создавать какое-либо изображение Бога и что делающие это восстают против истинного Бога. Он пишет: «Мы видим, что Бог явно противопоставляет Свой голос любым изображениям, показывая тем самым, что всякие зримые формы только отвращают от Него. Что касается пророков, то достаточно сослаться на Исаию, особенно настаивавшего на недопустимости изображений Бога. Так, он утверждает, что Божественное величие подвергается злостному искажению всякий раз, когда бестелесного

уподобляют телесной материи; когда невидимому придают видимый образ; когда Духа хотят уподобить неодушевлённой вещи; когда в куске камня, дерева или золота пытаются изобразить Того, Чья бесконечная сущность наполняет Собою всю вселенную (Ис. 40, 18; 41: 7, 29; 45, 9; 46, 5). К этим запретам присоединяется св. Павел: „Итак, мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого“ (Д. Ап. 17, 29).

Отсюда мы можем заключить, что любые статуи или живописные изображения, в которых мы представляем Бога, прогневляют Его именно потому, что оскорбляют Божественное величие. Стоит ли удивляться этим речениям Святого Духа, ясно и отчётливо произносимым с небес? Ведь их цель именно в том, чтобы помешать служителям идолов в их идолопоклонстве. Известна жалоба Сенеки (переданная Августином), что люди оскорбляют священных, бессмертных и неприкосновенных богов тем, что изготавливают их изображения из низкой и презренной материи, представляют их в образе людей и животных — как кому вздумается; придают им вид мужчин и женщин одновременно или какие-либо иные обличья, а затем называют эти изображения богами! Между тем, если бы они были наделены душой и могли двигаться, то внушали бы ужас, словно чудовища.

Отсюда становится очевидным, что так называемые защитники иконопочитания пытаются увильнуть от обвинений с помощью слишком легковесных уловок. Они утверждают, что якобы противостоят влиянию склонных к суеверию иудеев. Как будто откровение о вечной сущности Бога и неизменном мировом порядке обращено к одному-единственному народу! Кроме того, св. Павел обращается со своей проповедью против идолопоклонства вовсе не к иудеям, а к афинянам» (Т. I. С. 93-94).

«Уже вошло в поговорку, что иконы суть книги для неграмотных. Так сказал св. Григорий, но Дух Божий, — пишет Кальвин,— высказался иначе. И если бы св. Григорий вполне прошёл Его школу, то никогда не произнёс бы этих слов. <...> ...Если бы знание о Боге, которое люди думают обрести через образы, не было ложным и противоречащим Божьему закону, то пророки не осудили бы изображения столь безоговорочно. По крайней мере для меня очевидно, что достаточно просто процитировать слова пророков, чтобы доказать ложность и тщету достигаемых с помощью зримых

Обратимся к тому, что писали об этом предмете Лактанций и Евсевий, древнейшие учители церкви. Они полагали несомненным, что всё то, что человек может представить в виде образов, относится к вещам тленным. Им вторит св. Августин, заявлявший, что нечестиво и беззаконно не только поклоняться иконам и изваяниям, но и воздвигать их как изображения Бога. Эти слова полностью согласуются с принятым ранее тридцать шестым постановлением Элибертинского собора, гласящим: „Решено, что в храмах не должно быть никаких картин, что являющееся предметом поклонения и богослужения не должно изображаться на стенах".

<...>

Если у папистов есть хоть капля совести, пусть они впредь откажутся от лживых уверений, будто иконы суть книги для неграмотных. <...>

<...> Исходя из нынешнего положения вещей, я готов признать, что найдётся немало людей, неспособных обойтись без подобных „книг", то есть без идолов. Но я спрашиваю: откуда происходит это невежество, как не от того, что они лишены святого учения, в котором бы надлежало их наставлять? В самом деле, прелаты церкви только на том основании уступили дело обучения идолам, что сами немы» (Т. I. С. 97-99).

«Следовательно, те, кто почитают образы, уже околдованы суеверием. И не имеет значения, кого они думают почтить в изображениях — Бога или святых» (Т. I. С. 101).

Из приведённых высказываний кто-то может сделать вывод, что Кальвин вообще был против изобразительного искусства. Но это не так. Он поясняет: «Я не настолько придирчив, чтобы считать непозволительными и нетерпимыми всякие изображения вообще. Но поскольку искусство живописи и ваяния — это дар Божий, я требую его осмотрительного и законного применения, дабы то, что Бог даровал людям для Его прославления и для их блага, из-за беспорядочного использования не подверглось извращению и осквернению. Более того, не стало бы нашей погибелью. <...>

Пусть люди изображают кистью и высекают из камня лишь те вещи, что видимы оком» (Т. I. С. 104).

Кальвин пишет: «...вечность Отца — это также вечность Сына и Духа, ибо Бог обладал мудростью и силой всегда. В вечности же нет первого и второго по порядку. Однако такой порядок — Отец, Сын и Святой Дух — не является произвольным: Отец именуется

прежде всех, затем идёт Сын, рождённый от Отца, и, наконец, Святой Дух...» (Т. I. С. 134).

С пониманием Кальвина учения о Троице можно вполне согласиться: «Когда мы заявляем, что веруем в единого Бога, то подразумеваем одну простую Сущность, выраженную в трёх Лицах, или ипостасях. И всякий раз, когда мы произносим имя Бога в абсолютном смысле и без дополнительных определений, то имеем в виду как Отца, так и Сына и Святого Духа. Но когда Сын сопоставляется с Отцом, то выявляется отношение между Ними, что влечёт за собой различие Лиц» (Т. I. С. 136).

В последней, XVIII главе книги I Кальвин утверждает, что всё находится в Божьем ведении и Бог может по Своему усмотрению пользоваться и Своими врагами. «...Сатана и все нечестивцы,— пишет Кальвин,— полностью находятся в руке Божьей, так что Он направляет их злобу к угодной Ему цели и пользуется их преступлениями и злодеяниями для совершения Своего суда.

<...>

<...> Что бы ни замышляли люди и даже сам дьявол, всё равно бразды правления держит Бог и Он направляет усилия замышляющих к совершению Своего суда. Так, когда Он пожелал ввести в заблуждение недоверчивого царя Ахава, свои услуги Ему предложил сатана и был послан Им с определённым повелением: стать духом лживым и обманным в устах всех пророков Ахава (3 Цар. **22, 20–22).**

Намерение иудеев состояло в том, чтобы предать Христа смерти. Пилат и его приспешники не возражали и уступили ярости народа. Тем не менее ученики Христа в торжественной молитве, приводимой св. Лукой, исповедуют, что все злоумышленники совершили только то, что предопределила рука и совет Божий (Д. Ап. 4, 28). А св. Пётр ранее показал, что Иисус Христос был предан на смерть по определённому совету и предведению Божию (Д. Ап. 2, 23). Он как бы говорит, что Бог, от Которого ничто и никогда не было сокрыто, по Своему намерению и Своей воле постановил то, что исполнили иудеи, согласно сказанному в другом месте: „Бог же как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил“ (Д. Ап. 3, 18).

<...>

Иеремия тоже возвещает, что все бесчинства и жестокости халдеев в Иудее — дело Божье (Иер. 50, 25). По этой причине

Навуходоносор именуется рабом Бога, несмотря на то что он тиран. <..•> Бог называет ассирийского царя жезлом гнева Своего и бичом, направленным Его рукою (Ис. 10, 5). <...> Священная история неоднократно наставляет, что все так называемые случайные события происходят от Бога...» (Т. I. С. 223-225).

Как видим, на протяжении всей книги I Жан Кальвин даёт вполне приемлемые наставления, что очень располагает к нему читателей.

Однако в конце XVIII главы Кальвин уже начинает говорить об избранных и отверженных и утверждать, что суверенный Бог проявляет принуждающую силу. Кальвин пишет: «Общий вывод таков: когда о воле Божьей говорится как о причине всех вещей, то тем самым Божественное провидение утверждается над всеми человеческими устремлениями, не только являя свою силу в избранных, ведомых Святым Духом, но и принуждая отверженных к выполнению того, что угодно Богу» (Т. I. С. 227).

Далее Кальвин обнаруживает свой надменный нрав. Он пишет: «...ибо всегда были враги и невежды, лаявшие на это учение, точно бешеные собаки. Они на собственной шкуре испытают истинность того, что некогда возвестил Святой Дух устами Давида... Давид косвенно обвиняет безрассудную дерзость людей, их чрезмерную вольность, которую они себе позволяют, когда не только квакают подобно лягушкам в болоте, но и присваивают себе власть осуждать Бога» (Т. I. С. 227-228).

Как сильно эти грубости противоречат поучению апостола Павла: «...с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины» (2 Тим. 2, 25)! «Бешеные собаки» и «квакающие в болоте лягушки» вряд ли захотят каяться после таких сочных сравнений.

Глава 4
«НАСТАВЛЕНИЕ В ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЕ». КНИГА II

В достижении истинного знания обязательно должен присутствовать процесс самопознания. Жан Кальвин так начинает книгу II «Наставления в христианской вере»: «Не случайно древнее изречение

так настойчиво советует человеку познать самого себя. Ибо если мы считаем постыдным ничего не знать о вещах, окружающих нас в жизни, то незнание самих себя много постыднее...» (Т. I. С. 237).

Это выражение — «познай себя» — является первым из пяти мудрых изречений, написанных на древнем греческом храме в Дельфах. Оно в эпоху Ренессанса было девизом гуманизма, идеалом которого был человек. Однако занятость только собой влекла к гордости.

Апостол Павел любимому ученику предлагает иной путь самопознания: «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасёшь, и слушающих тебя» (1 Тим. 4, 16). Вникая в себя и одновременно в Слово Божье, мы даём себе правильную оценку и избавляемся от гордого самомнения.

Согласно Кальвину, человек, познавая себя, раскрывает качества, данные ему Богом при сотворении. Он пишет: «Истинное же познание самого себя заключается в постижении и оценке того, что дано нам при сотворении, а также той щедрости, с которой Бог продолжает являть нам Свою благую волю» (Т. I. С. 237).

Для истинного познания себя необходимо вникнуть в Слово Божье и понять, что все люди рождаются грешниками. Последователи Пелагия отрицали наследственность первородного греха. Кальвин пишет: «Невероятно, говорят они, чтобы дети, рождающиеся от верующих родителей, наследовали от них испорченность, поскольку они, скорее, должны быть очищены их чистотой. На это мы возразим, что дети рождаются не духовным рождением, которые Божьи служители получают от Святого Духа, а плотским, которое восходит к Адаму. Поэтому св. Августин говорит: „И неверный, который виновен, и верующий, который прощён, родят виновных детей, так как родят их по своей грешной природе". <...>

<...> Будем считать, что первородный грех — это наследственные порча и извращение нашей природы, которые, охватывая все части нашей души, во-первых, делают нас виновными перед Богом и, во-вторых, производят в нас то, что Писание называет „делами плоти"» (Т. I. С. 245-246).

Сохранилось ли в Адаме что-либо от образа и подобия Божьего, или всё при грехопадении было утрачено? Здесь Кальвин начинает внедрять свою опасную идею, заимствованную у Августина, согласно которой человек потерял абсолютно всё, в том числе и свободу воли. Вот что Кальвин пишет: «Когда нас учат идти

вперёд, опираясь на собственные силы и добродетели, то словно поднимают на верхушку стебля тростника, который не может нас выдержать и тотчас обламывается, а мы падаем вниз. Нам ещё делают слишком много чести, сравнивая с тростником. Всё, что люди воображают о себе,— дым. Поэтому не случайно у св. Августина часто повторяется прекрасная сентенция: тем, кто держится за свою свободную волю, лучше выбросить её и растоптать в прах, нежели утверждать» (Т. I. С. 252).

Пока мы лишь возразим, что Бог создал человека со свободной волей и она осталась у человека и после грехопадения. О Христе пророчески сказано: «Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит...» (Ис. 42, 3). Если человек сам «растаптывает в прах» свою свободную волю, то он сам себя делает биороботом. Насколько же лучше, пользуясь свободой выбора, добровольно свою волю посвятить Богу, сказав от сердца: «Да будет воля Твоя!» (Матф. 6, 10).

Полностью отрицая свободу воли у человека, Кальвин вслед за Августином противоречит учителям Восточной церкви: Василию Великому, Григорию Нисскому, Григорию Назианзину и, конечно, Иоанну Златоусту. Приводя высказывания Иоанна Златоуста о свободной воле, Кальвин отвергает их как ошибочные:

«Иоанн Златоуст сказал однажды: „Добро и зло Бог оставил на наше усмотрение, дав нам свободную волю выбирать между тем и другим, и Он не тащит нас против воли, а принимает, когда мы добровольно идём к Нему“. А также: „Дурной человек может, если захочет, стать хорошим; а тот, кто хорош, может измениться и стать дурным; ибо, вложив в нашу природу свободную волю, Бог не навязывает нам необходимость, а прописывает лекарства, которые мы употребляем, если нам это угодно“. Также: „Мы ничего не можем делать без Божьей милости; но если мы не приложим собственных усилий, милость не будет нам дарована**. <...> А вот ещё одно его характерное изречение: „Принесите всё своё — и Бог даст вам остальное**. С ним перекликаются слова св. Иеронима о том, что наше дело — начать, а дело Бога — довести до совершенства; наше дело — совершить то, что мы можем, а дело Бога — то, чего мы не можем.

<...>

Разумеется, если называть вещи своими именами, то приведённые выше слова представляются ошибочными. Греческие

учители — и особенно Иоанн Златоуст — более других усердствовали в неумеренном восхвалении возможностей человека. <...> Более поздние писатели, каждый из которых желал показать особенную утончённость в защите достоинства человека, впали в ещё худшее заблуждение и сумели убедить весь мир в том, что человек испорчен только в своей чувственности, тогда как разум его остался незатронутым и он сохранил большую часть свободы управлять своими желаниями. <...>

<...> В этом пункте те, кто называет себя учениками Иисуса Христа, чересчур сближаются с философами. Ведь авторы, пишущие по-латыни, по-прежнему используют выражение „свободная воля“ (franc-arbitre), как если бы человек оставался неповреждённой целостностью. Греки не стеснялись употреблять ещё более вызывающий термин, который означает, что человек обладает силой сам по себе. В результате даже простолюдины усврили мнение, что все мы обладаем свободной волей; большинство же тех, кто желает выглядеть особенно учёным, не смогли прийти к соглашению относительно того, как далеко простирается эта свобода» (Т. I. С. 255-257).

Признание Восточной церковью свободной воли у человека, на наш взгляд, было главным барьером для проникновения кальвинизма в славянские земли.

Далее Кальвин говорит о том, как древние писатели представляли свободу воли. Он пишет: «Хотя это выражение неправомерно употребляют все писатели, мало кто его определяет. Представляется, однако, что Ориген всё же дал определение, и в его эпоху оно стало общепринятым: он утверждал, что это способность разума различать добро и зло и способность воли выбирать между тем и другим. Св. Августин не слишком далеко отошёл от этой дефиниции, когда сказал, что свободная воля представляет собой ту способность разума и воли, благодаря которой человек избирает добро, когда ему помогает милость Божья, и зло, когда она отсутствует. Св. Бернар, стремившийся к изысканности слога, выражался более туманно и говорил, что это согласие на свободу желать, которую невозможно утратить, и неотменяемое суждение разума. Не яснее и дефиниция Ансельма, который сказал, что это способность сохранить праведность ради неё самой. <...> Фома Аквинский считал, что поскольку свобода принадлежит воле, то это определение можно улучшить, указав, что „свободная воля“ есть

способность выбирать, которая лежит посредине между разумом (intelligence) и волей (volonte), однако ближе к последней» (Т. I. С. 257-258).

Далее Кальвин отрицает наличие у человека свободной воли и подводит такой итог: «...человеческий разум абсолютно не в состоянии ни приблизиться, ни устремиться к истине о том, каков истинный Бог и какова Его воля о нас, ни даже поставить перед собой такую цель» (Т. I. С. 273).

Мы могли бы не перелистывать все 1700 страниц этих трёх томов, а просто сказать своё мнение о взглядах Кальвина. Но это будет неубедительно, особенно для тех, кто уже увлечён кальвинизмом.

Кальвин признаёт, что у человека осталась способность совести различать добро и зло, иначе Богу было бы не за что судить людей: «...апостол говорит, что люди, не имеющие закона, сами себе закон, и видно, что дело закона написано у них в сердцах, о чём свидетельствует их совесть. Их мысли служат обвинением или оправданием тому, что они делают, перед Божьим судом (Рим. 2, 14-16). И если в сознании язычников естественным образом запечатлена Божественная справедливость, то мы не можем объявлять их совершенно слепыми в смысле понимания того, как следует жить. Хорошо известно, что человек достаточно научен правилам добродетельной жизни через естественный закон, о котором говорит апостол.

Вместе с тем нам следует рассмотреть, ради какой цели было дано людям это знание закона и до каких пределов в достижении разумной и истинной цели оно может их довести. Это становится ясным, если внимательно проследить за рассуждением св. Павла. Несколько ранее он сказал, что те, кто согрешил перед законом, по закону и будут судимы, а те, кто согрешил вне закона, вне закона и погибнут. Поскольку последнее кажется несправедливым и безосновательным — погибают бедные и невежественные люди, лишённые всякого света истины,— то апостол тут же добавляет, что законом для них является их собственная совесть и её достаточно, чтобы осудить их по справедливости. Следовательно, смысл естественного закона в том, чтобы лишить человека оправдания. Поэтому его можно определить таким образом: это способность совести различать добро и зло достаточно чётко для того, чтобы не позволить человеку прикрываться неведением, поскольку он осуждается

своим собственным свидетельством» (Т. I. С. 277).

Далее Кальвин утверждает, что человек способен делать добрые дела, хотя его природа и испорчена: «Во все времена жили люди, которые по своей природе неизменно стремились к добродетели. И даже если имеется немало поводов порицать их нравы, своей прирождённой наклонностью к порядочности они доказали, что их природа в определённом смысле чиста. Какую ценность имеют эти добродетели перед Богом, мы подробно обсудим, когда будем рассматривать заслуги, приобретаемые делами, однако и здесь необходимо сделать несколько замечаний на эту тему. Подобные примеры говорят нам, что природу человека нельзя считать целиком порочной, коль скоро она побуждает некоторых людей не только совершать отдельные благородные поступки, но и достойно вести себя на протяжении всей жизни» (Т. I. С. 288).

Далее Кальвин вступает в полемику с Иоанном Златоустом, который учит о синтезе воли и благодати: «Нельзя признать удачным высказывание Иоанна Златоуста, что благодать ничего не может без содействия воли, а воля ничего не может без благодати...» (Т. I. С. 295). По этому вопросу у него другое мнение: «Бог движет нашей волей совсем не так, как воображали и учили долгое время — будто затем мы в состоянии сами выбирать: подчиниться или воспротивиться этому движению,— но Он действует с такой силой, что воля неизбежно повинуется. Поэтому никак нельзя принять тезис, который неоднократно повторяется у Златоуста, — тезис о том, что Бог привлекает только тех, кто желает быть привлечённым. Это означало бы, что Бог, протягивая нам руку, ожидает, соблаговолим ли мы принять Его помощь. Я допускаю, что в те времена, когда человек ещё оставался неповреждённым, его состояние предполагало возможность свободного уклонения в ту или другую сторону. Но после того как Адам показал своим примером, насколько нища и ничтожна наша „свободная воля“, если только в нас нет желаний Самого Бога, Который может всё, то какая нам польза, когда Он наделяет нас Своей благодатью, отказываться таким образом от Его милости? Ведь получается, что Он изливает на нас всю её полноту, а мы своею неблагодарностью лишаем Его хвалы» (Т. I. С. 300).

Да, таков наш Господь. Он действует не принуждающе, а привлекает нас к Себе, возлюбив нас вечной любовью (Иер. 31, 3). Он проявляет долготерпение, говоря: «Се, стою у двери и стучу:

если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3, 20).

Самоуверенный Кальвин упорно настаивает на своём, называя всех, кто не мыслит, как он, софистами: «...бессильное действие, о котором толкуют софисты, исключено. Я слышу, как они говорят, что Бог лишь предлагает Свою милость, а каждый человек принимает или отвергает её по своему усмотрению. И я отвечаю, что подобные домыслы, которые, как говорится, ни рыба ни мясо, совершенно недопустимы...» (Т. I. С. 301).

Если у человека нет свободной воли, значит, и грешит он безвольно и потому за свой грех не отвечает? Но Кальвин пишет: «Итак, воля естественного человека подчинена власти дьявола. Но сие не означает, что её принудили к этому силой, а она не желала подчиниться... Но, с другой стороны, мы понимаем, что, будучи обманут дьяволом, человек уже не может не исполнять его прихотей, хотя и делает это без принуждения» (Т. I. С. 307).

Кальвин утверждает, что дьявол не принуждает людей подчиняться ему, а Бог заставляет повиноваться Ему силой. Не слишком ли жестоким представляет Бога женевский диктатор? Наверное, с удовольствием он констатирует факт, что Августин в пятой книге против Юлиана говорит: «...грехи совершаются не только по допущению или терпению Бога, но и Его властью, дабы покарать за другие грехи» (Т. I. С. 309).

«...Недаром говорится,— вторит Кальвин,— что Бог ослепляет, ожесточает и сталкивает в пропасть тех, у кого Он отнимает способность видеть, повиноваться и делать добро» (Т. I. С. 310).

После таких выводов людям трудно будет верить, что все Божьи намерения — «во благо, а не на зло» (Иер. 29, 11). Наш Господь никого не заставляет силой идти за Собой, Он, как выразился Иеремия, влечёт к Себе (Иер. 20, 7).

В главе IV книги II Кальвин, утверждая своё мнение о принуждающей воле Бога, пишет: «Ибо нет человека, чья воля была бы свободна от подчинения. Эта привилегия принадлежит лишь Царю всех, и Его воля управляет другими волями. Но если и волю царя направляет рука Бога, то уже тем более наша воля не избавлена от этой руки. На этот счёт есть хорошее высказывание у св. Августина: „...не только добрая воля людей, которую сотворил в их сердце Бог и, сотворив, ведёт их к добрым делам и вечной жизни,— не только она находится в Божьей власти. В Его власти всякая воля,

действующая в этой жизни. И пока она здесь, Бог направляет её, куда захочет — либо на пользу ближним, либо во вред им, если Он хочет кого-нибудь наказать. И всё это Бог совершает по Своему тайному, но справедливому суду“» (Т. I. С. 313-314).

Августин и Кальвин пытаются представить нам Бога не таким, каким Он открыл Себя в Священном Писании. Во Второй книге Царств мы читаем: «...Бог не желает погубить душу и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного» (14, 14).

Да, человек находится между волей Бога и волей дьявола. Если он добровольно не предаёт свою волю Богу («Да будет воля Твоя!»), тогда дьявол грехами улавливает такового в свою волю (2 Тим. 2, 26). Но от воли дьявола можно избавиться, иначе апостол Павел не писал бы таких слов: «...с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю» (2 Тим. 2, 25-26).

Далее Кальвин начинает постепенно излагать своё понятие о безусловном Божьем предопределении. Он пишет: «Мои противники приводят ещё одно возражение, которое, как представляется, заимствовано у Иоанна Златоуста: если бы мы не обладали способностью выбирать между добром и злом, то все люди были бы либо добрыми, либо злыми, потому что все — одной природы. С этим утверждением перекликается одно высказывание из книги „О призвании всех народов“, которую приписывают св. Амвросию: никто никогда бы не уклонился от веры, если бы Божья милость лишила человеческую волю изменчивости.

Меня удивляет, до какой степени могут заблуждаться даже такие великие люди! Как св. Иоанн Златоуст не понял, что различия между людьми проводит Сам Бог Своим выбором? <...> ...Бог по Своему милосердию помогает некоторым, дабы не все оставались развращёнными. Это как если бы мы все были больны одной болезнью, но исцелиться могли бы только те, кого Бог захотел исцелить. Других же по Своему справедливому суду Он оставляет, и в них остаётся порча, пока они не будут истреблены. Причём Бог действует таким образом, что одни пребывают в постоянстве до конца пути, а другие падают в середине. Ибо на самом деле постоянство — Божий дар, который Бог не распространяет на всех без различия, но даёт тому, кому пожелает. Если спросить о причинах подобного различия — почему одни постоянны, а другие перемен-

чивы,— то не будет другого ответа, кроме того, что первых поддерживает сила Бога и только поэтому они не погибают. У других нет этой силы, потому что Бог захотел показать на их примере человеческое непостоянство» (Т. I. С. 318).

Естественно, с искажением Божьего правосудия и человеколюбия и представлением, что люди — безвольные марионетки, было много несогласных. Называя таковых противниками, Кальвин возмущённо пишет: «Мои противники говорят также, что все призывы тщетны, что нет никакой пользы в предупреждениях, что всякое осуждение смешно, если у грешника нет сил им последовать» (Т. I. С. 318). А возмущаться Кальвину не надо бы, так как на основании его фаталистического учения правильно мыслящие христиане могут сделать вполне логичный вывод о бесполезности всяких проповедей. На такие естественные возражения Кальвин пишет: «Кто-нибудь спросит: для чего нужны увещания? Я отвечу, что, если упорное сердце их отвергает, они будут во свидетельство ему на Божьем суде. <...> На возражение: а что может сделать бедный грешник, если ему отказано в тех сердечных способностях, которые необходимы для послушания? — я отвечу: как может он прибегать к оправдательным уловкам, если в ожесточении своего сердца повинен только он? <...>

А если кто-нибудь спросит, зачем их [верующих] увещевать об их долге и не оставить водительству Святого Духа, зачем их поучать, если они не могут идти быстрее, чем ведёт Дух, зачем исправлять, если они непременно падут от немощи плоти,— то мы должны ответить: кто ты, человек, что желаешь навязать закон Богу?» (Т. I. С. 320).

У здравомыслящего верующего возникает встречный вопрЬс: а кто ты, Кальвин, навязывающий людям такие выдумки?

Утверждение Августина о том, что Божья милость не разрушает нашу волю, а восстанавливает её (Т. I. С. 334), не помогает решению вопроса спасения человека. Опять возникает вопрос: почему Божья милость у одних восстанавливает волю, а у других — нет, ведь перед Богом все люди равны?

В главе VIII, говоря о законе Моисеевом, Кальвин, на наш взгляд, предвзято относясь к анабаптистам, осуждает их незаслуженно. Он пишет: «Анабаптисты... осуждают все клятвы без исключения, поскольку запрет Христа носил всеобщий характер: „Не клянись вовсе... Но да будет слово ваше: ‚да, да[4]; ‚нет, нет[4]; а что

сверх этого, то от лукавого" (Матф. 5, 34-37; Иак. 5, 12). Но тем самым они оскорбляют Христа, выставляя Его противником Отца, как будто Он пришёл на землю для того, чтобы отменить Его заповеди. Ибо предвечный Бог в Своём законе не только разрешает клятву как вполне законную вещь (одного этого было бы достаточно), но и предписывает по необходимости пользоваться ею (Исх. 22, 11)» (Т. I. С. 389-390).

Весьма странно Кальвин толкует слова Христа. Складывается впечатление, что он ещё не перешагнул в Новый Завет и не читал слова апостола Павла: «Ибо Он [Христос] есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир» (Еф. 2, 14-15).

Далее Кальвин говорит о христологических спорах. Мы оставляем его высказывания без комментариев, потому что здесь он не отступает от традиционных решений Вселенских соборов. Единственное, что мы считаем необходимым упомянуть,— это справедливое отвержение Кальвином учения Мишеля Сервета, утверждавшего, что Христос не является Богом. Кальвин писал: «Сервет грубо и гнусно извращает речение св. Иоанна, что Слово стало плотью. ...Ересь... возрождённая Серветом, не имеет под собой никаких оснований. Ибо у св. Иоанна не было другого намерения, кроме как утвердить единство Личности в двух природах» (Т. I. С. 495).

Сервета по настоянию Кальвина сожгли на костре.

Глава 5
«НАСТАВЛЕНИЕ В ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЕ». КНИГА III

В главе II «О вере: определение веры и присущих ей свойств» Кальвин пытается разрешить вопрос, почему Слово Божье одними воспринимается, а другими — нет. Он пишет: «Слово Божье подобно солнцу, ибо сияет для всех, кому оно возвещено, но для слепых это бесполезно. В этом отношении мы все слепы по природе. Поэтому слово может войти в наши умы, только если Дух

Божий, наш внутренний наставник, откроет ему доступ туда своим **озарением.**

Когда выше мы говорили об испорченности человеческой природы, то показали в деталях, насколько люди сами по себе неспособны веровать. <...>

Дабы ещё более изъяснить и возвысить Свою щедрость в отношении столь превосходного дара, Бог не распространяет его без всякого различия на всех людей, но распределяет как особенную привилегию среди тех, кто Ему угоден. <...> Св. Августин даёт верное толкование: „Наш Спаситель показывает, что .веровать* — это дар, а не заслуга: никто, говорит Он, не приходит ко Мне, если не привлечёт его Отец и если это не дано ему Отцом. Не удивительно ли, что слышат двое, но один презирает, а другой возвышается? Презирающий принимает на себя грех; возвышающийся не ставит себе это в заслугу". И в другом месте: „Почему это дано одному и не дано другому? Я не постыжусь сказать, что это сокровенная тайна креста, тайна Божьего суда, которую я не знаю и которую мне непозволительно исследовать. <...> Но почему Он призвал одного, а не другого? Это слишком высоко для меня, это бездна, это глубины креста. Я могу кричать от восхищения, но не могу доказать этого в споре"» (Т. И. С. 52-53).

На наш взгляд, тайна избрания раскрывается апостолом Павлом в Рим. 8, 29. Избранию предшествует предопределение. Причём у справедливого Бога предопределение не может быть несправедливым, безусловным, поэтому предопределению ещё предшествует предузнание, в котором Бог предвидит, как человек отнесётся к Благой вести. При таком понимании исчезает фатальная, пессимистическая неизбежность и пробуждается радостное желание исполнить волю Бога. Несомненно, это благое желание производит в нас Дух Святой, но на Его действие необходимо ответить взаимностью. Эта взаимность не является нашей заслугой или делом, поэтому признающих свободную волю нельзя обвинять в утверждении спасения делами. Мы спасаемся исключительно по благодати через веру (Еф. 2, 8).

В главе III Кальвин рассуждает о возрождении через веру и о покаянии: «Слово, которым древние евреи обозначали покаяние, значит „обращение", или „возвращение". Греки говорили в этом случае о перемене намерений или воли. И действительно, такое толкование неплохо соответствует реальности: сущность покаяния

в том, что мы, отвратившись от самих себя, обращаемся к Богу. Оставив свои первоначальные намерения и побуждения воли, мы следуем новым. Поэтому мы можем, на мой взгляд, так определить покаяние: это подлинное обращение нашей жизни на путь следования Богу, указанный Им Самим. Оно проистекает из сильного непритворного страха, который приводит к умерщвлению плоти и ветхого человека, живущего в нас, и к оживлению Духом. Именно в таком смысле следует воспринимать все призывы пророков и апостолов, которыми они увещевали людей своего времени совершить покаяние. Они хотели привести их к тому, чтобы, сокрушённые своими грехами, поражённые страхом Божьего суда, люди смирились и пали ниц перед величием Бога, которое они оскорбили, и вернулись на правильный путь. Поэтому, когда пророки и апостолы говорят об обращении и возвращении к Господу, с одной стороны, и о раскаянии и покаянии, с другой, они преследуют одну и ту же цель» (Т. II. С. 66-67). Эти рассуждения можно признать вполне приемлемыми.

Состояние обращённого человека Кальвин представляет следующим образом: «Вот каким образом через возрождение дети Божьи избавляются от рабства греху: не так, что более не подвергаются никаким огорчениям от плоти, как будто уже обладают полной свободой, но так, что перед ними всегда лежит поле битвы, чтобы испытывать их; и не только испытывать, но и дать им почувствовать собственную немощь. Все здравомыслящие писатели согласны в том, что в возрождённом человеке остаётся источник зла и пища для него, постоянно рождающие злые желания, которые соблазняют и побуждают согрешить. <...> Нет надобности в долгих диспутах для того, чтобы установить мнение по этому вопросу древних учителей. <...>

<...> Мы же считаем, что всякое нечистое желание, подстрекающее человека поступать вопреки Божьему закону, есть грех. Более того, мы считаем грехом саму испорченность, которая порождает: в нас эти нечистые желания. Таким образом, мы учим, что в ве< рующих грех живёт постоянно, пока они не совлекутся смертного тела... <...>

Относительно того, что Бог очищает Свою Церковь от всякое го греха, обещает благодать и даёт её Своим избранным (Еф. 5] 26-27), мы говорим, что это касается вменения греха в вину, а на его существа. Возрождая Своих верных, Бог делает так, что вла-j

дычество греха над ними устраняется, ибо Он даёт им силу Своего Святого Духа, с помощью Которого они становятся победителями в своей борьбе против греха. Но при этом грех, переставая властвовать над ними, не перестаёт в них пребывать» (Т. II. С. 71-72).

Конечно, путь борьбы с грехом не лёгкий, но третья личность Божества, Святой Дух, всегда желает быть рядом с нами. Нам только необходимо повиноваться Ему (Д. Ап. 5, 32), полностью подчинившись Его господству. Условие прощения грехов указано апостолом Иоанном: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1, 9).

Бог готов простить любой исповеданный грех. Не прощается лишь хула на Святого Духа (Марк. 3, 29). Об этом грехе Кальвин пишет так: «И сегодня немало таких, кто ненавидит и отвергает евангельское учение, которому бы они воздали честь и которое бы приняли в своё сердце, если бы узнали, что оно истинно евангельское. Те же, кто вполне убеждён, что учение, против которого они выступают,— от Бога, и всё же продолжают ему противостоять и пытаются искоренить его, хулят Духа, потому что сражаются против света, который засиял перед ними силою Святого Духа. Такие люди были среди евреев: хотя они не могли противостоять Духу, Который говорил устами св. Стефана, но всё же пытались противиться Ему (Д. Ап. 6, 10). Нет сомнений, что некоторые из них были движимы неразумным усердием в соблюдении закона. Но, несомненно, были и другие, по злобе и нечестию ожесточавшиеся против Бога, то есть против учения, о котором они не могли не знать, что оно от Бога. Таковы были фарисеи, которых обличал Иисус Христос: пытаясь превозмочь силу Святого Духа, они порочили её, говоря, что она якобы исходит от веельзевула (Матф. 9, 34; 12, 24). <...>

<...>

<...> ...Когда говорится, что преткнулись те, кто уже просвещён, кто уже вкусил слово Божье, небесный дар и силы будущей жизни и был озарён Святым Духом (Евр. 6, 4-6), то следует понимать, что они по собственной злой воле словно погасили свет Святого Духа, отвергли слово Божье и сладость благодати и отчуждены от Духа Божьего. Так что речь здесь идёт не о некоем частном пороке, но о восстании против Бога, когда человек совершенно отворачивается от Него и оказывается отступником от христианства

вообще. И действительно, чтобы яснее показать, что он говорит о злостном, добровольном нечестии, в другом месте апостол прибавляет слово „произвольно" (volontairement). Сказав, что не остаётся больше жертвы для тех, кто, зная истину, „произвольно" грешит (Евр. 10, 26), он вовсе не отрицает, что Христос — вечная жертва ради устранения нечестия верующих (о чём апостол писал на протяжении всего Послания к Евреям, объясняя смысл священства Христа), но утверждает, что если отвергнута жертва Христа, то жертвы больше не остаётся. Так что, отвергая Христа, явным образом отвергают истину Евангелия.

На возражения некоторых людей, что лишать прощения какого-либо грешника, взывающего к милосердию, — слишком большая жестокость, не подобающая Божьему великодушию, ответить нетрудно. Ведь апостол не говорит, что Бог откажет этому грешнику в прощении, если тот обратится и воззовёт к Нему. В Послании к Евреям сказано, что как раз такие грешники никогда не раскаются и не обратятся, ибо по причине их неблагодарности Бог как справедливый судья поразит их вечной слепотой. <...>

<...>

<...> Ибо нельзя сомневаться в готовности Бога простить всех, кто обращается к Нему в сердце своём, поскольку Он распространяет Свою милость и на тех, кто этого недостоин, лишь бы они выказали хоть какое-то недовольство своими злодеяниями. И наоборот, мы узнаём, какое мщение уготовано людям, презирающим угрозы Бога, ожесточающимся с наглым лицом и окаменелым сердцем: они будут уничтожены» (Т. И. С. 87-90).

Необходимо отметить, что Кальвин, разъясняя вышеуказанные тексты Священного Писания (Евр. 6, 4-6 и Евр. 10, 26), вовсе не говорит о невозможности потери спасения, как настаивают (об этом мы будем говорить позже) современные баптисты-кальвинисты.

Вполне приемлемы рассуждения Жана Кальвина об исповеди. Он выступает против решения IV Латеранского собора (1215 г.), согласно которому каждый католик обязан исповедоваться перед священником не менее одного раза в год. Кальвин пишет: «...при перемене священства необходима и перемена закона (Евр. 7, 12). Но поскольку все священнические служения переданы Иисусу Христу, исполнены и окончены в Нём, то необходимо, чтобы Ему также было передано всё достоинство и все прерогативы священ-* ства» (Т. И. С. 95).

Здесь Кальвин уже охотно соглашается с Иоанном Златоустом: «Об упомянутой выше отмене не раз говорил Иоанн Златоуст, который тоже был константинопольским епископом; поэтому удивительно, как они [католики] осмеливаются раскрывать рот для своих возражений. „Если ты хочешь, чтобы были изглажены твои грехи,— говорит Иоанн,— исповедуй их. Если ты стыдишься открыть их другому человеку, исповедуй их ежедневно в душе своей. Я не говорю, чтобы ты открывал их кому-либо, кто потом тебя попрекнёт. Исповедуй их на ложе своём, дабы твоя совесть каждодневно сознавала сделанное тобою зло“. А также: „Необязательно исповедоваться перед свидетелем — сознайся во грехе в сердце своём. Для такого признания нет нужды в свидетеле: довольно того, чтобы один Бог видел тебя и слышал".

Ещё: „Я не зову тебя предстать перед людьми, чтобы открыть им свои грехи. Обнажи и очисти свою совесть перед Богом. Представь свои язвы Господу, их Врачевателю, и моли Его исцелить их. Он есть Тот, Кто ни в чём не упрекнёт и заботливо вылечит несчастного больного". <...> Скажем ли мы, что св. Иоанн Златоуст, говоря так, был столь дерзок, что вознамерился освободить человеческую совесть от уз, наложенных на неё волей Божьей? Отнюдь нет. Но того, что он не считал установленным по велению Бога, он не осмеливался требовать как нечто обязательное.

<...>

Это Господь прощает, забывает и изглаживает грехи, в которых мы Ему исповедуемся, желая получить милость и прощение. Это Он — Врачеватель, так что покажем Ему свои язвы. Это Он оскорблён и изранен — попросим Его о великодушии и примирении. Это Он знает сердца и читает мысли — откроем Ему сердца. Это Он призывает грешников — станем с Ним рядом» (Т. II. С. 99-101).

Кальвин не отвергает добровольную исповедь, как, впрочем, и Лютер, который видел в ней бесконечную, ценную и спасительную вещь. Об этой исповеди Кальвин пишет: «...пусть каждый верующий, когда почувствует в сердце скорбь от сознания своих грехов, с которой он не в силах справиться и обрести покой, если только не получит помощь извне, — пусть он вспомнит об этом лекарстве, предложенном ему Богом: чтобы найти покой, открыться прежде всего своему пастырю, ибо его миссия — утешать Божий народ евангельским учением как в собрании, так и с глазу на глаз» (Т. II. С. 103).

Есть ещё один род исповеди, о которой Христос сказал: «...Если

ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Матф. 5, 23-24).

Кальвин пишет: «Этот род исповеди включает и публичную исповедь кающихся, которые совершили тяжкий проступок во вред всей церкви. Ибо если Господь наш Иисус считает обиду, нанесённую отдельному человеку, настолько серьёзной, что отлучает от алтаря человека, огорчившего брата своего, пока тот не даст ему удовлетворения и не примирится с ним, то не больше ли оснований для того, чтобы человек, повредивший дурным поступком церкви, примирился с нею, исповедовавшись в своём грехе? <...> Как свидетельствует св. Киприан, эта форма покаяния была распространена в древней церкви. О согрешивших перед всей церковью он пишет так: „Некоторое время они несут наказание. Затем они исповедуют свой грех и принимаются в общину через возложение рук епископа и клира"» (Т. II. С. 104).

Заслуживает внимания высказывание Жана Кальвина о «власти ключей», т. е. о праве церкви связывать и развязывать: «Сейчас мы увидим, чего стоят все утверждения папистов о власти ключей, которыми они пытаются обосновать безраздельность своей власти. Разве ключи, спрашивают они, даны безо всякой причины? Разве зря сказано: „Что разрешите на земле, то будет разрешено на небе" (Матф. 18, 18)? Как мы можем считать лживыми слова Христа? На это я отвечаю, что было достаточно веских причин, чтобы вручить ключи... <...>

...Нетрудно показать, что, вооружаясь подобным образом, они строят машину для сокрушения своих же крепостей. Ибо Иисус Христос дал апостолам власть вязать и разрешать после того, как излил на них Святого Духа (Иоан. 20, 22-23). То есть я утверждаю, что власть ключей принадлежит только тому, кто принял Святого Духа, и отрицаю, что кто-либо может пользоваться ключами, если прежде не будет научен водительством Святого Духа, как ему следует поступать. Они хвалятся, что имеют Святого Духа, однако их дела это опровергают. <...>

Мы всё время спрашиваем папистов, от каких именно дверей их ключи, то есть имеют ли они Святого Духа, Который направляет или удерживает ключи. Если имеют, то их тут же стоит спросить,! может ли Святой Дух ошибаться. Этого они не осмелятся заявить

открыто, хотя в своих доктринах косвенно признают. Итак, следует заключить, что никто из священников не обладает властью ключей, что ею они дерзко и бессовестно связывают тех, кого наш Господь хотел освободить, и освобождают тех, кого Он хотел связать.

<...>

У вестников Евангелия и церкви для этого есть Слово. И этим Словом вестники могут обещать всем прощение грехов во Христе через веру и объявить осуждение любому, а в особенности тем, кто не примет Христа. Этим Словом церковь объявляет, что блудники, прелюбодеи, воры, убийцы, лихоимцы, идолослужители не имеют части в Царстве Божьем (1 Кор. 6, 9), и связывает их весьма тугими узами. Тем же Словом церковь разрешает и утешает обратившихся к покаянию» (Т. II. С. 112-113).

Аргументация Кальвина, прямо скажем, сильная, но невольно возникает вопрос: а кто ему вручил «ключи» пытать и казнить людей? Ненавидя папство, он сам стал инквизитором. Всемирно известный австрийский писатель Стефан Цвейг, тщательно изучив исторические документы, написал книгу «Совесть против насилия. Кастеллио против Кальвина», где свидетельствует: «Жестокое, безжалостное отношение к любому „грешнику" Кальвин считал самым главным положением своей системы, а полное её осуществление, в том числе и в области мировоззрения,— обязанностью, возложенной на него Богом...

Уже за первые пять лет господства Кальвина в относительно небольшом городе тридцать человек повешены, десять обезглавлены, тридцать пять сожжены, кроме того, семьдесят шесть изгнаны из своих домов, и это не считая большого числа тех, кто своевременно бежал от террора. <...> Не только приговорённые, но и просто подозреваемые подвергаются столь ужасным мучениям, что обвиняемые предпочитают кончать жизнь самоубийством, нежели следовать в камеру пыток; в конце концов совет вынужден даже издать распоряжение, согласно которому заключённые днём и ночью должны находиться в наручниках, „чтобы предотвратить случаи подобного рода". Но Кальвин никогда не скажет ни одного слова, чтобы прекратить эти зверства; наоборот, по его настоятельному совету наряду с тисками для пальцев и дыбой при допросе с пристрастием вводится ещё... прожигание подошв ног. Ужасная Цена, которую город платит за „порядок" и „дисциплину", ибо никогда Женева не знала стольких кровавых приговоров, наказаний,

пыток и ссылок, как с тех пор, когда там от имени Бога начал господствовать Кальвин» (Спасение — привилегия избранных? Сб. статей. Сост. Стародуб В. И. Сакраменто, 2006. С. 251).

Это историческое свидетельство — не какой-то вымысел. Чтобы читатели не обвинили нас в необъективности подхода к учению Кальвина, приведём его собственные слова о наказании: «Судья, наказывая злодея, карает его за преступление. Отец, исправляя сына, не стремится отомстить за его проступок, но пытается научить, чтобы в будущем он был более осмотрителен. Иоанн Златоуст пользуется этим сравнением несколько иначе, однако в том же смысле: „Сына бьют, как раба, но раб наказывается за грех, получая по заслугам. Сына наказывают, желая ему добра. Поэтому наказание сына имеет целью исправить его и наставить на верный путь. Раб получает то, что заслужил, потому что хозяин прогневался на него".

Чтобы лучше понять всё это, нам следует провести два различия. Первое: везде, где наказание является мщением Бога, где обнаруживается Его гнев и проклятие, Он никогда не обращает кару на Своих верных. Им, напротив, предназначено Его благословение и свидетельство любви, как об этом и говорит Писание (Иов. 5, 17; Притч. 3, 11; Евр. 12, 5). Это различие подчёркивается неоднократно. Несчастья, претерпеваемые в этом мире нечестивцами, являются как бы вратами и главным входом ада, откуда они, словно издалека, видят своё вечное осуждение. Нет необходимости в их исправлении, в получении ими какого-то доброго плода: Господь, скорее, готовит их к принятию страшного наказания, которое в конце концов их постигнет» (Т. И. С. 125).

Вот одно из опаснейших следствий учения о безусловном предопределении. Никуда грешник не уйдёт от судьбы, и в его исправлении нет надобности. По Кальвину, Христос за неизбранных не умирал. По всей видимости, «женевский папа» вообразил себя принявшим ключи от рая и ада и потому безжалостно карал несчастных неизбранных ещё при их жизни.

Главу IV Кальвин заканчивает безапелляционным выводом со свойственной ему грубостью: «Я признаю, что древние иногда высказывались грубо. И как я только что сказал, я не отрицаю, что порою они заблуждались. Но их книги, чуть-чуть запачканные маленькими пятнышками, были вконец вывалены в грязи, когда попали в руки этих свиней-папистов. И когда встаёт вопрос о

ссылках на авторитет древних, то каких древних они нам выстав- ляют? Большая часть сентенций, которыми заполнил свою книгу их предводитель Пётр Ломбардский, заимствована из неведомо каких бредней безумных монахов и распространялась под прикрытием имён св. Амвросия, Иеронима, Августина и Златоуста. Касательно рассматриваемого нами предмета он заимствует почти всё из книги О покаянии" (De poenitentia), которая неумело скроена каким-то невеждой из высказываний хороших и плохих авторов и приписана св. Августину. Но даже малообразованный человек поостережётся признать его авторство» (Т. II. С. 134).

В главе V «Добавление папистов к учению об удовлетворении за грехи: об индульгенциях и чистилище» Кальвин справедливо пишет: «...уже то, что индульгенции продержались так долго, причём получили огромное распространение, даёт нам почувствовать, в какую тьму заблуждений может пасть человек и оставаться там долгие годы. Люди видели, что папа и его раздатчики индульгенций... открыто их обманывают и над ними же смеются; они видели, что спасение их души превращено в товар и что рай можно купить за несколько монет, что ничего не даётся бесплатно, что под этим предлогом из них вытягивают деньги, которые потом тратят на распутство, разврат и обжорство; видели, что те, кто больше всех восхваляет индульгенции,— самые большие богохульники, что это чудовищное зрелище с каждым днём собирает всё больше зрителей и продолжается без конца, что с каждым днём появляется всё больше булл, чтобы собрать ещё больше денег. И тем не менее люди считали индульгенции великой честью, обожали их и покупали. А те, кто был прозорливее остальных, считали, что это — спасительный обман, которому они могут поддаться с какой-то пользой. В конце концов, когда люди позволили себе немного поумнеть, продажа индульгенций перестала расти, начала сокращаться и вскоре исчезла совсем.

<...>

На самом деле всё это — не что иное, как осквернение Крови Христовой, дьявольская ложь, ставящая целью отвратить христианский народ от милости Божьей и от жизни, которая есть Христос, сбить его с пути к спасению. Ибо каким ещё образом можно более тяжко осквернять и бесчестить Кровь Христову, нежели отрицая, что её достаточно для прощения грехов?..» (Т. II. С. 135-136).

Любую святотатственную ложь дьявол старается как-то обосновать. Учение об удовлетворении за грехи — не исключение.

Об идеологическом основании этого учения Кальвин пишет так: «Хотя всё их учение соткано и скроено из чудовищных кощунств и святотатств, вот кощунство, которое оскорбительнее всех прочих. Пусть они сами скажут, не они ли сделали следующее умозаключение. Мученики своею смертью послужили Богу так много, как им самим не было нужно для спасения; они обладают таким изобилием заслуг, что часть их могут отдать другим. Поэтому, чтобы это достояние не пропало зря, их кровь смешалась с Кровью Христовой, и это смешение составляет сокровищницу церкви, содержимое которой употребляется на прощение грехов и удовлетворение за них. В этом смысле якобы и следует понимать слова св. Павла: „...восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь" (Кол. 1, 24). Что это, как не пренебрежение Христовым именем,— превращать Его в одного из множества святых, так что Его едва можно отличить от других?» (Т. II. С. 137).

«Если кто-то желает знать происхождение индульгенций, то, по-видимому, это злоупотребление возникло из старого обычая: тогда требования удовлетворения, возлагавшиеся на кающихся, были столь тяжки и суровы, что многие были не в состоянии их выполнить и просили у церкви определённого послабления; отступление от строгостей именовалось „индульгенцией" (от лат. „indulgentia" — снисходительность. — *Прим. пер.)*.

После того как удовлетворения были отнесены к Богу и людей заставили поверить, что это возмещение или плата за избавление от Его суда, одно заблуждение повлекло за собой другое. Люди стали думать, что индульгенции суть средство освободить грешников от наказаний, которые они заслужили у Бога» (Т. И. С. 139-140).

Кальвин также разоблачает учение о чистилище. Он пишет: «...поскольку учение о чистилище состоит из множества кощунств и каждый день к ним прибавляются новые и поскольку оно возбуждает распри, о нём нельзя умалчивать. По-видимому, лишь непродолжительное время можно было скрывать, что оно придумано без опоры на Слово Божье, но с безумной и наглой дерзостью вытащено из неведомо каких откровений, исходящих от козней сатаны; поэтому, чтобы найти для него подтверждение, паписты злостно извратили некоторые места Писания.

<...> ...Когда очищения от грехов ищут где-то помимо Христа, когда удовлетворение обращено не к Нему, то молчать становится

опасно. Значит, нужно громко кричать о том, что чистилище — это вредоносная выдумка сатаны, которая наносит очень тяжкое оскорбление Божьему милосердию, уничтожает крест Христов, ослабляет и подрывает нашу веру.

Что такое в их понимании чистилище, как не наказание, которое претерпевают души умерших в удовлетворение за свои грехи? Если отбросить фантазии насчёт удовлетворения, то чистилище исчезнет. Если из того, что мы обсудили выше, со всей очевидностью следует, что единственное очищение, жертва и удовлетворение за грехи верующих — в Крови Христовой, то не является ли чистилище лишь страшным кощунством против Иисуса Христа?» (Т. II. С. 140-141).

Очень конкретно Кальвин говорит и о недопустимости молитвы за умерших. Вот его рассуждение: «...когда противники указывают мне, что уже тринадцать веков назад в церкви утвердился обычай молиться за умерших, то я спрашиваю: согласно какому слову Бога, какому откровению и примеру было это сделано? Ибо в Писании не только нет никакого повеления, но нет и ни одного примера, чтобы верующий поступал подобным образом. На протяжении всего Писания часто рассказывается, как верующие оплакивали смерть своих близких и как они их погребали; но нигде не говорится о том, что они молились за них. А ведь поскольку молитва имела бы для них гораздо более важные последствия, нежели плач или погребение, то она тем более была бы достойна упоминания.

И действительно, древние отцы христианской церкви, молившиеся за усопших, хорошо понимали, что на то у них нет ни Божьего повеления, ни законного примера» (Т. II. С. 145).

Здесь Кальвин критикует даже почитаемого им Августина. Он пишет: «Св. Августин в своей „Исповеди" рассказывает, как его мать Моника умоляла помянуть её в алтаре во время причащения. Но то было желание старухи, к которому сын её, движимый чисто человеческими чувствами, не приложил мерило Писания... <...>

<...> ...Недопустимо в наших молитвах ставить на первое место то, что мы придумали сами; напротив, нам следует подчинять свои желания и просьбы воле Бога, ибо в Его власти сказать нам, о чём нужно Его просить. А поскольку ни в законе, ни в Евангелии нет ни единого слова, разрешающего молиться за умерших, то я утверждаю, что посягать на большее, нежели нам позволено, — значит бесчестить имя Божье» (Т. И. С. 147).

Мы должны быть благодарны Богу за такие здравые поучения Кальвина, но соглашаться с его философскими выдумками относительно безусловного двойного предопределения, ограниченной благодати, полного отсутствия свободы воли у человека и другими суждениями, противоречащими Священному Писанию, нельзя.

В главе XI Кальвин пишет об оправдании верой. Пока он не затрагивает догмат о свободе воли и истоках веры, мы вполне можем согласиться с его рассуждениями: «Итак, если в Евангелии нам предложено оправдание, то тем самым теряют своё значение любые дела. Св. Павел говорит об этом много раз, но особенно в двух местах. В Послании к Римлянам, сопоставляя закон и Евангелие, он высказывается так: „Моисей пишет о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им‘“ (Рим. 10, 5). А праведность от веры означает, что „устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мёртвых“ (Рим. 10, 9). Разве из этого не следует, что разницу между законом и Евангелием он видит в том, что закон относит праведность к делам, а Евангелие даёт её даром, без оглядки на дела? Это очень важное место, и оно избавит нас от многих трудностей: будет существенным достижением, если мы поймём, что праведность, данная нам в Евангелии, свободна от условий закона. Вот почему апостол столь часто противопоставляет закон и обетование как противостоящие один другому. „Если по закону наследство, то уже не по обетованию" (Гал. 3, 18)» (Т. II. С. 209).

Фому Аквинского и его единомышленников Кальвин называет софистами. Они не отрицали, что благодать является главным условием спасения, но не желали исключить и свободную волю. Кальвин беспощадно бичует их и опять допускает выражение, не соответствующее высокому званию богослова. Он пишет: «Писание повсюду свидетельствует о Христе, что все верующие в Него оправданы. А эти негодяи учат, будто Он не дал нам иного блага, кроме как открыл возможность оправдаться» (Т. И. С. 254).

В завершение главы отметим ещё одно верное утверждение Кальвина. Много рассуждая о молитве, он называет безумием молитву, обращённую к умершим святым. «С тех пор,— пишет он,— как в святых начали видеть посредников, на каждого из них возложили особую задачу, так что в полном соответствии с разнообразием дел и намерений то одного, то другого просят быть ходатаем в каком-то особенном деле. Более того, каждый выбирает

своего „личного“ святого и доверяется его покровительству, как бы защищающему его от Бога. <...> Наконец, некоторые не удерживаются от ужасного святотатства, призывая святых не только как заступников и ходатаев, но и как поводырей к спасению. <...>

<...> Когда-то Карфагенский собор (337 г. — *Е. П.)* запретил, чтобы какая-либо молитва, произносимая в алтаре, была обращена к святым. Вполне возможно, что добрые епископы того времени, уже не способные вообще устранить или сдержать раж толпы, искали по крайней мере лекарства, которое было лекарством лишь наполовину: чтобы общественные молитвы не были заражены безумной набожностью, которую вносили ханжи... Но иные разжигались ещё более, то есть с дьявольской назойливостью и без колебаний относили к тому или иному лицу то, что свойственно Богу и Иисусу Христу» (Т. II. С. 337-338).

В конце книги III Кальвин излагает своё учение о безусловном предопределении. Оно требует более детального рассмотрения, поэтому его анализ выделен в отдельную главу.

Глава 6
УЧЕНИЕ КАЛЬВИНА О БЕЗУСЛОВНОМ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ

Это учение Кальвина вызвало в богословских кругах его времени целый взрыв несогласий, возмущений и непониманий. Теологи, воспитанные на Библии, познавшие милость Господа Иисуса Христа, и сегодня с настороженностью относятся к учению о безусловном предопределении. Мы уже говорили об истоках этого учения. В предисловиях к изданиям своего труда Кальвин говорит, что в учении о предопределении опирается на Священное Писание, но многие богословы склонны видеть основание его утверждений не в Библии, а в философии. Он так начинает излагать своё учение: «В том, что завет жизни... проповедан всему миру не в равной степени и даже там, где он проповедан, не в равной степени воспринят всеми людьми, проявляется чудесная тайна Божьего суда. Ибо нет сомнений, что это различие угодно Богу. А если очевидно, что по желанию Бога одним даётся спасение, а другим в нём отказано,

то это влечёт за собой великие вопросы. Ответить на них можно, только лишь научая верующих тому, что они должны постигать в отношении Божьего предопределения.

Этот предмет многим представляется очень запутанным, так как они не находят каких-либо причин, по которым Бог мог определить одних к спасению, а других — к смерти» (Т. II. С. 375).

Кальвин не скрывает, что его трактовка предопределения представляется многим очень запутанной. На каком основании Бог в вечности предопределил некоторых к смерти? Кальвин отвечает, что причиной избрания стало желание Бога. Но тут возникает вопрос: если Бог в вечности без причин со стороны людей предназначил некоторых из них к смерти, то получается, что Он сотворил и средство для их гибели — грех? Конечно же, Бог, о Котором нам повествует Библия, не творил греха. Он свят и праведен и ненавидит грех.

Естественно, Бога, выдуманного Кальвином, многие не желали принять. Не соглашался с Кальвином Ф. Меланхтон; его речь «О провидении» Кальвин осудил в письме к Буллингеру в 1552 году. Известный учёный Эразм Роттердамский написал трактат о свободной воле. Против доктрин Кальвина категорически возражали Жером Больсек и Себастьян Кастеллио, которых женевский диктатор назвал клеветниками. Позже, уже после смерти Кальвина, Якоб Арминий и его сторонники начали целое течение против кальвинизма. Совершенно противоположную Кальвину позицию занимали анабаптисты со своими лидерами Валтасаром Губмайером и Менно Симонсом. В XVIII веке в дискуссии против кальвинизма активно участвовал Джон Уэсли. Вся восточная патристика была чужда учению о безусловном избрании. Противостояние теологов в вопросе предопределения ещё при жизни Кальвина привело к тому, что должностные лица Женевы в 1551 году призывали его к прекращению дискуссий о предопределении ради спокойствия и мира в церкви.

Несогласных с его утверждениями Кальвин со свойственным ему высокомерием называет и богохульниками, и кощунниками, и наглецами, одержимыми гордыней. Вот его слова: «Я знаю, что при таком отношении к предопределению богохульники тут же находят повод для осуждения, злословия, клеветы и насмешек. Но если мы будем бояться этого, то нам придётся умолчать о важнейших аспектах веры. Впрочем, нет почти ни одного из них, которого

эти люди не извращали бы своим кощунством. <...>

<...>

Что же касается тех людей, которые до такой степени осмотрительны и робки, что хотят, дабы не тревожить свои немощные души, полного отказа от доктрины предопределения, то в какой цвет перекрашивают они свою гордыню? Ведь они косвенно обвиняют Бога в неосмотрительности — как будто Он не предвидел опасности, которую эти наглецы думают „мудро“ устранить!» (Т. И. С. 380-381).

Кальвин даёт такую формулировку предопределению: «Предопределением мы называем предвечный замысел Бога, в котором Он определил, как Он желает поступить с каждым человеком. Бог не создаёт всех людей в одинаковом состоянии, но предназначает одних к вечной жизни, а других — к вечному проклятию. В зависимости от цели, для которой создан человек, мы говорим, предназначен ли он к смерти или к жизни» (Т. II. С. 381).

Изучающие тему предопределения по посланиям апостола Павла, конечно же, заметят, что предопределению Божьему предшествует предузнание: «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего...» (Рим. 8, 29).

Кальвин же по этому поводу пишет: «Человек, который желает считаться богобоязненным, не осмелится напрямую отрицать предопределение, которым Бог одних предназначил к спасению, а других — к вечному осуждению. Однако многие искажают учение о предопределении различными бреднями, особенно люди, стремящиеся подчинить его предведению, или преду знанию» (Т. И. С. 381). Страшно осознавать, что этими словами Кальвин и вывод апостола Павла: «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил...» — причисляет к «бредням».

Французские издатели сопроводили приведённую выше выдержку таким примечанием: «С точки зрения Кальвина, устанавливать причинную связь между предведением и предопределением — значит ставить волю Бога в зависимость от внешней причины этой воли и, следовательно, отрицать абсолютную незаслуженность избранничества» (Т. II. С. 381).

Ещё раз напомним, что, согласно Рим. 8: 29, Бог сначала предузнал, кто примет Благую весть, а кто — отвергнет её, а потом на основании этого предведения избрал первых ко спасению. Поэтому Его избрание не безусловное, а условное. Человек сам

ответствен за своё спасение. Иначе Бог через Моисея не сказал бы таких слов: «...жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твоё» (Втор. 30, 19). Новый Завет также говорит, что человек должен сделать выбор: или покаяться и поверить в Евангелие (Марк. 1, 15) и получить в результате жизнь вечную, или отвергнуть покаяние и в результате погибнуть (Лук. 13: 3, 5).

Защищая свою точку зрения, Кальвин задаёт вопрос: «А теперь пусть те, кто пытается приписать избрание, соделанное Богом, человеческой добродетели или добрым делам, ответят на такой вопрос: когда они видят, что Бог предпочёл один род всему остальному миру, и когда слышат из уст Его, что не было ничего, что могло бы хоть на мгновение побудить Бога любить больше всех прочих вот это маленькое немощное стадо, к тому же злобное и испорченное,— тогда будут ли они роптать на Бога за то, что Ему было угодно дать именно такой пример Своей милости?» (Т. II. С. 382).

Ответ довольно прост. Не следует путать коллективное и личное избрание, потому что весь Израиль избран, все вышли из Египта, все совершили Пасху, но дальше этим избранным заповедано: «...кто будет есть квасное с первого дня до седьмого дня, душа та истреблена будет из среды Израиля» (Исх. 12, 15). А сколько из этих избранных пало в пустыне? Достаточно вспомнить Надава, Авиуда, Корея, Дафана, Авирона и тех, кто поклонился языческим идолам.

Кальвин и его последователи неопровержимым доказательством безусловного Божьего избрания считают пример избрания Иакова и Исава. Вот аргументы женевского реформатора: «Св. Павел развивает своё рассуждение, приводя пример Иакова и Исава. Хотя оба они были детьми Авраамовыми и одновременно пребывали в чреве своей матери, честь первородства была отдана Иакову. То была чудесная перемена, и св. Павел утверждает, что ею было засвидетельствовано избрание одного и отвержение другого. Когда спрашивают об истоках и причине, „учители предведения" приписывают их человеческим порокам и добродетелям. Им представляется очень убедительным утверждение, что в лице Иакова Бог показал, что Он избирает тех, кто достоин Его благодати, а в лице Исава — что отвергает тех, кто её недостоин. Вот так говорят они, стараясь казаться людьми смелыми и убеждёнными. Однако св. Павел говорит противоположное: „Когда они ещё не родились

и не сделали ничего доброго или худого,— дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего, — сказано было ей [Ревекке]: .больший будет в порабощении у меньшего[1], как и написано: ,Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел(Рим. 9, 11-13). Если бы предведение имело хоть какое-то значение для отделения одного от другого, то зачем надо было говорить о времени избрания?

Предположим, что Иаков был избран потому, что приобрёл эту честь своими будущими добродетелями. Но тогда зачем св. Павел подчёркивает, что он ещё не родился? И добавление, что оба не сделали ничего доброго или худого, тоже не имело бы смысла» (Т. И. С. 391-392).

Слава Богу! У Него нет неразрешённых проблем. Кто ценит Библию как Слово Божье, тот разрешение кажущихся противоречий находит в ней.

Почему же Бог избрал Иакова, а Исава — отверг? Прежде всего надо опять вспомнить, что, согласно Рим. 8: 29, Божьему избранию и предопределению предшествует Божье предузнание, которое необходимо иметь в виду при исследовании Рим. 9, 10-13. Бог, конечно же, предузнал, что Исав не будет ценить привилегию первородства, а Иаков будет искать её. Далее, благословение Исаака относилось к земной жизни (Быт. 27, 28-29) и не лишало обоих сыновей права достигать Божьих благословений. Говоря об избрании Иакова и Исава, апостол Павел цитирует пророка Малахию. Из контекста цитируемого отрывка становится ясно, что любовь к Иакову и ненависть к Исаву носят коллективный характер, так как под этими именами подразумеваются народы. Вот что писал Ма- лахия: «Я возлюбил вас, говорит Господь. А вы говорите: „в чём явил Ты любовь к нам?“ — Не брат ли Исав Иакову? говорит Господь; и однако же Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел и предал горы его опустошению...» (Мал. 1, 2-3). Слова «предал горы его опустошению» указывают на весь род Исава. Бог предузнал, что в своё время этот род будет злорадствовать, видя бедствия Израиля (Иез. 35, 15), и потому отверг его. О том, что причиной избрания является предведение, ясно говорит апостол Пётр: «Пётр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам... избранным, по предведе- нию Бога Отца...» (1 Петр. 1, 1-2).

Отстаивая свою точку зрения о безусловном избрании, Кальвин приводит текст из Евангелия от Иоанна: «Никто не может прийти

ко Мне, если не привлечёт его Отец... Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне» (Иоан. 6, 44-45). Здесь можно возразить, что Отец Небесный не влачит никого за Собой насильно, а привлекает к Себе. В таком случае обязательно нужна взаимность со стороны грешника. Желание ответить на Божий зов и признание себя погибшим — это не заслуги и не дела. Предвидя это желание, Бог, действуя благодатью, зарождает Святым Духом начальную веру в сердце грешника. Первую крупицу веры (сознание, что Бог есть) каждый человек получает из созерцания Божьего творения. Уже этим Бог привлекает к Себе. При слышании Божьего слова (Рим. 10, 17) наша вера укрепляется, влечение к Богу возрастает, а дальше мы идём ко Христу и через покаяние и веру обретаем прощение, мир и покой. Нам могут возразить, что влечение в нас производит Святой Дух. Это действительно так, но и на Его действия человек должен ответить взаимностью.

Следующий текст в защиту своего учения Кальвин приводит из первосвященнической молитвы Христа: «Я о них молю: не о всём мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои» (Иоан. 17, 9). Да, это действительно слова Иисуса Христа. Однако не стоит делать поспешных выводов, потому что в следующих стихах раскрывается весь смысл Его молитвы. Он молит об учениках, чтобы они были освящены (отделены) от мирского зла (Иоан. 17, 15). Молитва Иисуса Христа распространяется и гораздо дальше: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их» (Иоан. 17, 20). А уверовавших было великое множество и из иудеев, и из язычников. Может быть, мало кто обращал внимание, что здесь же Он и молит за весь мир: «...да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоан. 17, 21) и «...да познает мир, что Ты послал Меня...» (Иоан. 17, 23). Иисусу Христу дороги все люди, и принцип кальвинизма — ограниченная благодать — молитвой нашего Господа не подтверждается.

Много вопросов вызывает следующее утверждение Кальвина: «Но что если я возражаю и говорю, что дар Святого Духа, который наш Господь даёт верным Ему, служит их избранности и следует за ней, а не предшествует ей, так как его получают те, кому вначале было дано наследие вечной жизни? Ибо, согласно установленному Богом порядку, оправдание следует за избранием. Значит, предопределение, посредством которого Бог свободно зовёт верных Ему к спасению, есть, скорее, причина, по которой Он их

оправдывает, а не наоборот» (Т. II. С. 397-398).

Следовать такой очерёдности, которую предложил Кальвин, что причиной получения дара Святого Духа (а значит и благодати, и веры, и покаяния) является избрание и предопределение, значит, как остроумно выразился Г. Гололоб, запрягать телегу перед лошадью. Кальвин опять, как видим, сознательно упускает Божье предузнание, которое является причиной предопределения. Мы верим, что Бог всё заранее предвидел, всё предузнал, иначе, если следовать причинно-следственной теории Кальвина, нам пришлось бы изменить многие тексты Священного Писания, такие как: «Ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твоё» (Ис. 44, 3); «Пётр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Д. Ап. 2, 38); «Свидетели Ему в сём мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему» (Д. Ап. 5, 32).

Из приведённых мест Священного Писания ясно, что условием получения дара Святого Духа являются: 1) жажда, 2) повиновение, 3) покаяние, 4) крещение. Кальвин же, перечёркивая эти условия, настаивает на том, что причиной получения Святого Духа является избрание.

Ещё одно его опрометчивое изречение: «...поскольку вера — особенный дар Божий, то одна лишь внешняя проповедь — не более чем пустой звук» (Т. И. С. 399) — заставляет просто сожалеть о нём. Если сеющий семя в притче о сеятеле есть Сын Человеческий, то есть Христос (Матф. 13, 37), если Он умер только за избранных, если Он их абсолютно знает,— то зачем Ему бесполезно сеять семя на непригодной почве (проповедовать неизбранным): при дороге, на камнях, в тернии? Но мы знаем, что «Христос за всех умер» (2 Кор. 5, 15) и Он повелевает апостолам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матф. 28, 19). Обязательно сбудутся слова Христа: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам» (Матф. 24, 14).

Камня на камне не оставляют эти места Священного Писания от кальвинистских построений. Проповедь нужна для всех людей, потому что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись» (1 Тим. 2, 4). Для спасения нужна вера человека (Евр. 11, 6), а «вера — от слышания, а слышание — от слова Божия» (Рим. 10, 17). Если даже

кто-то не поверит слышанному о Христе, проповедь и тогда не будет напрасна: для многих она прозвучит «во свидетельство», чтобы на Божьем суде никто не мог сказать, что не слышал истины Божьей.

Пытаясь отстоять свои убеждения, Кальвин допускает ещё одно очень опасное высказывание: «Если бы Бог хотел всеобщего спасения, то Он повелел бы Иисусу Христу быть хранителем всех людей и соединил бы их всех в Его теле узами веры. Значит, вера есть особый залог отеческой любви Бога, который Он приберёг для Своих усыновлённых детей» (Т. II. С. 400).

Удивительно, как мог Кальвин представить Бога таким! «Если бы Бог хотел всеобщего спасения...» Бог на самом деле «хочет, чтобы все люди спаслись» (1 Тим. 2, 4), и «помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного» (2 Цар. 14, 14). По Кальвину получается, что в Своём Слове Бог говорит неправду. Как можно выдумать такого Бога?! Бог, Которого хочет навязать людям Кальвин,— не библейский. Может ли кто представить себе мать, которая вынашивает младенца, желая ему гибели?! А Божья любовь несравненно выше материнской. Господь говорит: «Забудет ли женщина грудное дитя своё, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис. 49, 15).

Бог доказывает Своё желание спасти всех людей во Христе. Доказательство Божьей любви — в том, «что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками» (Рим. 5, 8). «Он — истинно Спаситель мира, Христос» (Иоан. 4, 42), «Спаситель всех человеков» (1 Тим. 4, 10). Бог желает во Христе соединить узами веры всех людей. Это подтверждает апостол Павел: «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков» (Тит. 2, 11). Благодать Божья явилась не для отдельных людей, а для всех. Все люди, кто верой примет благодать, соединятся во Христе.

Дальше мы много будем размышлять над следующим принципом Кальвина — неотступность святых. Современные последователи этого принципа превратили его в невозможность потери спасения. Мы располагаем свидетельствами многих богословски мыслящих мужей веры, которые убедительно опровергают этот принцип, но их мы представим позднее, когда познакомим читателя со всеми четырьмя книгами Кальвина «Наставление в христианской вере».

Вот что Кальвин пишет о неотступности святых: «...наш Господь Иисус Христос говорит, что спасение нам обеспечено, что оно навсегда вне опасности, ибо его хранит непобедимая сила

Божья (Иоан. 10, 29). <...> Наконец, то, что в приведённых мною свидетельствах особенно подчёркивается неотступность, означает, что избрание твёрдо и непреложно и не подвержено никаким переменам» (Т. II. С. 400).

Кальвин часто сетует на тех, кто вырывает из контекста отдельный стих для обоснования своих мыслей, но в данном случае он поступает точно так же. Приведём указанный им текст Писания в контексте: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Иоан. 10, 27-29). Со стороны Иисуса, Доброго Пастыря, измены, конечно, не будет. Но овцам, чтобы их никто не похитил, необходимо исполнять два условия: слушаться голоса Пастыря и идти за Ним, т. е. понимать повеления Господа и исполнять их. Как видим, безусловной гарантии неотступности нет. А условность опять указывает на необходимость действий с нашей стороны, на необходимость свободы воли (пусть и частичной).

Когда Лютер сжёг папскую буллу об отлучении, Кальвину было 11 лет. Присоединившись к протестантскому движению, он должен был бы с почтением относиться к лютеранскому богословию. Позиция лютеран в вопросе предведения и избрания была такой: «...в то время как предведение распространяется на всех, избрание относится только к благочестивым людям» (Т. И. С. 476).

Как же воспринял Кальвин эту позицию лютеран? Вот его отзыв: «Когда эти вещи рассматривает человеческий ум, то по причине своей неумеренности он не может удержаться от волнений и переживаний, словно ударил барабан, зовущий в атаку. Некоторые люди, будто бы желая защитить честь Бога и отвести от Него лживые обвинения, признают избрание, но отрицают, что есть отверженные. Однако это по-детски глупо: никакого избрания не было бы, если бы оно не противостояло отвержению... Сказано, что Бог отделяет тех, кого Он предназначил к спасению. Поэтому большая глупость утверждать, что неизбранные либо получают случайным образом, либо добиваются своим усердием того, что дано свыше лишь немногим. <...>

Но если они не перестанут лаять и угрожать, то пусть наша вера держится в том трезвомыслии, которое выражено в увещании св. Павла...» (Т. И. С. 401-402).

Далее Кальвин ещё циничней отзывается о несогласных с ним: «Но злобные псы противятся и изрыгают всевозможные кощунства...» (Т. II. С. 403).

Крайним фатализмом веет от следующего изречения Кальвина: «Пусть выступят все дети Адама, чтобы негодовать и спорить со своим Творцом, Который вечным провидением прежде их рождения определил их к вечным мукам. А когда Бог даст им познание самих себя, как смогут они возразить против такого приговора? Если все они взяты из вертепа разврата, то неудивительно, что на них наложено проклятие. Так что пусть эти люди обвиняют Бога в несправедливости, если Его предвечным приговором они осуждены к проклятию, куда их ведёт и собственная природа. И они это чувствуют, хотя и возмущаются. Здесь обнаруживается, насколько порочно их стремление к мятежу, ибо они вполне сознательно попирают то, что вынуждены признать. Ведь они не могут не видеть причину осуждения в себе самих. И хотя они лицемерят, они не в силах оправдаться. Даже если бы я сто раз объяснил им ту истину, что совершитель их осуждения — Бог, они не очистятся от своей вины, которая коренится в их совести и постоянно находится у них перед глазами» (Т. II. С. 405).

Да, люди не в силах оправдаться перед Богом, но они способны осознать своё гибельное состояние и, пусть и голосом умирающего, воззвать к Божьему милосердию. Но следующий вывод Кальвина убивает всякую надежду: «Я признаю, что именно по желанию Бога все дети Адама попали в беду, в которой пребывают по сей день» (Т. II. С. 405).

Апостол Павел делает совсем иной вывод: «Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его» (Рим. 11, 32-33).

Но для Кальвина более значимы слова Августина, чем апостола Павла. Кальвин пишет: «Вслед за св. Августином я утверждаю, что Бог сотворил таких людей, вечную погибель которых предвидел; Он сделал так, потому что пожелал. А если Бог пожелал, то не наше дело спрашивать о причинах этого, так как мы всё равно не сможем их понять» (Т. II. С. 406). Какой же выход предлагает Кальвин? А вот какой: «Так не постыдимся же... затыкать рот нечестивцам всякий раз, когда они, как псы, осмелятся своим лаем возражать против истины» (Т. II. С. 407).

Хочу отметить, что, пробыв за проповедь Евангелия почти девять лет в местах лишения свободы, я и от осуждённых за различные преступления редко слышал такие грубые выражения. Мог ли Кальвин называться богословом после своих жестокостей? Здесь следует задать законный вопрос к современным пресвитерам: если бы к вам в члены церкви попросился человек, называющий себя христианином, но стал употреблять такие же грубые выражения, как у Кальвина, направо и налево «затыкая рот» возражающим, приняли бы вы его в члены церкви? Думаю, что нет.

У несогласных с утверждением Кальвина о безусловности избрания возникает вопрос: «Почему... Бог вменяет в вину людям вещи, которые Он через предопределение навязал им как необходимые? Что же им остаётся? Могут ли они противиться Божьим решениям? Это было бы напрасно, но они и вообще не в силах этого сделать. Поэтому несправедливо, чтобы Бог наказывал за вещи, главная причина которых заключается в Его предопределении.

<...> ...Бог, если бы захотел, мог бы предотвратить зло, которое предвидел. Поскольку Он этого не сделал, то, значит, по свободному решению создал человека с таким нравом. А если человек создан так, что он должен был совершить то, что совершает, то ему нельзя вменять в вину дела, от которых он не мог уклониться и совершать которые был вынужден по воле Бога» (Т. И. С. 408).

Ответ Кальвина весьма противоречив и неубедителен: «...Бог Своею рукой распоряжается всеми вещами и волен ниспослать жизнь или смерть кому угодно. Согласно Своему замыслу, Он делает так, что некоторые от чрева матери определённо предназначены к вечной смерти, дабы своей погибелью прославлять имя Божье» (Т. И. С. 408).

Дальше Кальвин сам задаёт вопрос своим оппонентам: «Я вновь спрошу их: как случилось, что падение Адама безвозвратно увлекло за собою в погибель столько людей вместе с их детьми, если это не было угодно Богу? Здесь нужно заставить замолчать эти болтливые языки». (Т. И. С. 409)

Отвечая на свой вопрос, Кальвин, можно прямо сказать, порочит Бога: «То, что я сейчас скажу, не должно казаться странным: Бог не только предвидел падение первого человека, а в нём — гибель всего его потомства, но Он хотел этого» (Т. II. С. 409-410).

Бог действительно предвидел падение грешника, но согласиться с тем, что Он хотел гибели всего потомства Адама, смогут только

самые рьяные последователи кальвинизма.

Хотя своих оппонентов Кальвин называет врагами истины, но где-то он вынужден с ними согласиться. Вот его дальнейшие рассуждения: «Стремясь опровергнуть учение о предопределении, враги истины прибегают и к такой лжи: будто бы если существует предопределение, то бессмысленна какая-либо тревога и забота о доброй жизни. Ибо, говорят они, какой человек, узнав, что его жизнь и смерть уже определены в непреложном плане Бога, тут же не решит, что может не беспокоиться о том, как живёт, поскольку собственными делами Божье предопределение нельзя ни ухудшить, ни улучшить! А значит, все предадутся своей судьбе и безрассудно позволят себе бросаться туда, куда повлекут их похоти. Последнее замечание не совсем лишено смысла. Действительно находятся такие свиньи, которые пятнают Божье предопределение подобными кощунствами и, прикрываясь ими, насмехаются над всеми увещеваниями и предостережениями: ведь Бог отлично знает, что Он решил когда-нибудь с нами сделать» (Т. II. С. 414).

Вот именно этим и опасен кальвинизм. Он действительно толкает сомневающихся в топь уныния, а дьявол нашёптывает: «Раз ты не предопределён к спасению, так наслаждайся всеми грехами, а надоест — добровольно уходи из жизни. Твоя участь предрешена, терять тебе нечего».

Другой крайностью кальвинистов является принцип невозможности потери спасения. С постоянной обворожительной улыбкой — то ли получив свидетельство избрания к вечной жизни, то ли внушив это себе — они повторяют: «Спасён раз и навсегда. Спасение — подарок Божий, а подарок Бог не заберёт. Христос умер за все мои грехи: и настоящие, и будущие. Ничего страшного, если я согрешу: меня ведёт к спасению Бог, и я на Него полагаюсь». Не похожи ли все эти заверения на бесплатные индульгенции, богословски оформленные? Слова Христа: «От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его» (Матф. 11, 12) — теряют актуальность. Почему же теряют? «Потому что мы,— заявляют кальвинисты, — ничего не можем делать без Бога. Он Сам производит в нас и хотение, и действие. Своими делами мы не спасаемся, а если будем уповать на добродетели, то этим только огорчим Божью благодать». Вот что позволяет верующим такого уклада вести лёгкую жизнь, а не такую, что заповедал Иисус Христос.

Правда, Кальвин признаёт, что апостол Павел, напротив, учит, что мы избраны ради того, чтобы вести жизнь святую и непорочную (Еф. 1, 4). Да, Павел учит так, но кальвинисты же своим учением настраивают многих жить по-другому. Поэтому у благочестивого христианина, имеющего пред глазами и в сердце Слово Божье, отпадает необходимость углубляться в кальвинистские дебри. А грешнику, попавшему в сети кальвинизма, стоит лишь поверить, что «Христос за всех умер» и что в любой момент Он готов простить грешника, кающегося в своих грехах, и туман кальвинизма рассеется. Бог заверяет: «Когда скажу беззаконнику: „ты смертью у мрёшь “, и он обратится от грехов своих и будет творить суд и правду... то он будет жив, не умрёт. Ни один из грехов его, какие он сделал, не помянётся ему; он стал творить суд и правду, он будет жив» (Иез. 33, 14-16). Может быть, кто-то возразит, что это — Ветхий Завет. Но в Новом Завете Бог проявляет ещё больше милости к грешникам, потому что «Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1, 7). Единственное условие прощения — это покаяние с ворой. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1,9).

Кальвин же своими принципами хочет пресечь и эту надежду. Он пишет: «Что касается другого их заявления — будто отверженный избежит кары, если будет усердствовать в честной и непорочной жизни,— то оно обличает их в бессовестной лжи. Ибо откуда это усердие, как не от Божьего избрания? Люди из числа отверженных, будучи сосудами презрения, не перестают гневить Бога бесчисленными преступлениями и подтверждать очевидными признаками Его приговор, вынесенный против них, сколько бы они всуе ни противились Ему» (Т. II. С. 414).

Св. Августин даёт хороший совет: «Если кто-либо говорит людям так: ваше неверие происходит оттого, что вы предопределены к погибели,— то тем самым он не только поощряет их леность, но и льстит злу. Если кто-либо идёт ещё дальше и говорит, что если его слушатели не уверуют, то покажут этим, что они отвержены,— такой человек проклинает, а не наставляет.

<...>

■ <...> ...Так как мы не знаем, кто принадлежит к числу и к со обществу избранных, а кто — нет, то мы должны настроиться на то, чтобы желать спасения всем. Если будет так, то мы попытаемся

дать наш мир всем, кто повстречается нам на пути. Но мир наш снизойдёт лишь на тех, которые суть дети мира. Короче, мы должны, насколько это в наших силах, прибегать к суровому и благотворному врачеванию по отношению ко всем, дабы они не погибли и не погубили других. Но уже дело Бога — сделать совершаемое нами врачевание полезным для предназначенных к спасению» (Т. И. С. 417).

Хотя бы эти предостережения выполняли проповедники кальвинизма. Но ведь найдутся «провидцы», которые заявят, что им открыто, кто куда предопределён. Дэн Корнер в книге «Вечное спасение на условиях веры», о которой мы ещё будем дальше рассуждать, приводит много примеров, в которых некоторые американские кальвинисты, доктора богословия, уже заявляют, что и самоубийцы наследуют Царствие Божье, если раньше каялись перед Богом. Если даже не будет таких проповедников, то всё равно навязывание людям кальвинизма с его безусловным предопределением даст повод людям самим себе внушать предопределённость или к спасению, или к осуждению.

Защищая своё учение, Кальвин приводит некоторые места Священного Писания. Он пишет: «...уши, способные это слышать, и глаза, способные это видеть, нам дал... Бог. Более того, дал не потому, что кто-то этого достоин, а согласно Своему избранию. Замечательный пример тому приводит св. Лука, когда рассказывает, как евреи и язычники вместе слушали слово св. Павла (Д. Ап. 13, 48). Всех наставляли в одном учении, но тут же говорится, что уверовали те, „которые были предуставлены к вечной жизни". Так не стыдно ли отрицать, что призвание не заслуживается, что над ним от начала до конца властвует избрание?» (Т. II. С. 420-421).

Прежде чем незаслуженно кого-то стыдить, лучше бы разобраться со словом «предуставлены». Греческое слово имеет больше значений, чем переведённое на русский язык. Тем не менее слову «предуставлены» не обязательно синонимично будет соответствовать слово «предызбраны». Ему гораздо больше соответствует значение «стоящие ближе всех». Вот такие и уверовали, которые искали Бога и в своих поисках ближе всех подошли к покаянию. Насколько действенней кальвинистского звучит евангельский призыв: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься...» (Д. Ап. 16, 31).

Вера в то, что Христос пришёл спасти грешников, в том числе и тебя (1 Тим. 1, 15), настроит каждого со страхом проводить

время странствования и верить словам Петра: «...зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного ещё прежде создания мира» (1 Петр. 1, 18-20). Вот в Ком было наше предызбрание! Без Крови Христа, без веры и без покаяния никому нет спасения, поэтому-то Бог Его «предназначил прежде создания мира», а не сортировал ещё несотворённых людей.

Кальвин не одобряет выводы об избрании отцов церкви Григория Великого и Иоанна Златоуста. Григорий Великий говорил, что мы хорошо знаем о нашем призвании, однако относительно избрания остаёмся в неведении (Григорий Великий. Пояснения на Евангелие. Кн. II XXXVIII. 14 OMPL, LXXVI, 1290). Иоанн Златоуст учил, что «Бог привлекает того, кто взывает к Нему, и протягивает руки помощи; а также, что различие коренится не в суде Божьем, а в воле и решении людей» (Златоуст И. Гомилии III. 6 OMPG, LI, 143).

Приведём в заключение рассуждение Кальвина о тысячелетнем Царстве Христа на земле. Православные богословы отрицают это Царство. Даже Откровение Иоанна Богослова долго не включалось ими в библейский канон. Иоанн Златоуст в своих трудах к Апокалипсису почти не обращался. На Втором вселенском соборе (Константинополь, 381 год) были осуждены «хилиасты» — «милленаристы», на основании Апокалипсиса утверждавшие, что будет тысячелетнее Царство Христа. Православные богословы считают, что будет одно всеобщее воскресение. Взгляды Кальвина не согласуются ни с Откровением Иоанна Богослова, ни с православием. Он пишет: «Но вскоре после него [апостола Павла] появились хилиасты, которые захотели сохранить владычество Иисуса Христа и ограничить его тысячью лет. Их болтовня настолько легковесна и несерьёзна, что нет необходимости её опровергать; да она и не заслуживает этого. Апокалипсис, откуда они берут краски, чтобы расцвечивать свои заблуждения, ничем им не помогает, так как число „тысяча", о котором там упоминается, относится не к вечному блаженству церкви, а ко множеству испытаний, которым она подвергнется. Впрочем, всё Писание провозглашает, что наказание отверженных будет бесконечным, так же как и блаженство избранных.

Обо всех невидимых вещах, и особенно о тех, которые превосходят возможности нашего разума, мы можем получить знание

только из Слова Божьего. Именно его следует нам держаться, отвергая всё, чему нас поучают помимо него. Люди, отпускающие детям Божьим тысячу лет на блаженство будущей жизни, не сознают, как оскорбляют они этим Христа и Его владычество. Потому что если бы было так, что верующие не обладали бы бессмертием, то отсюда следовало бы, что и Христос (славе Которого они уподобятся) не был принят в бессмертную славу. Если их блаженство имеет конец, то, значит, и владычество Христа, на силе Которого оно основано, тоже временно. Либо эти люди — совершенные невежды в Божественных предметах, либо они со страшным коварством пытаются ниспровергнуть благодать Бога и силу Христа» (Т. II. С. 447-448).

Мы предоставим читателям самим определить, кто является «невеждой» и в какой степени. Только скажем, что современные толкователи Откровения, прочитав это «многозначительное» рассуждение претендента на учителя церкви, просто пожмут плечами и скажут: «Если одно построение логической системы имеет глубокий изъян, значит, такова вся система — это закон логики».

На этом мы заканчиваем ознакомление читателя с книгой III Жана Кальвина «Наставление в христианской вере». Может быть, кому-то наши выписки покажутся излишне длинными, но они нужны, чтобы читатель мог иметь личное суждение о богословских воззрениях Кальвина. Мы ограничились только некоторыми своими замечаниями, чтобы потом дать возможность известным богословам проанализировать и опровергнуть принципы Кальвина, не согласующиеся со Священным Писанием. Теперь предлагаем читателю познакомиться с книгой IV труда Кальвина.

Глава 7
«НАСТАВЛЕНИЕ В ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЕ». КНИГА IV

В начале книги IV Кальвин излагает своё учение о церкви. Его изречение о церкви давно стало популярным. Вот оно: «Недопустимо разъединять две вещи, которые соединил Бог (Марк. 10, 9): церковь — мать всех тех, кому Бог. — Отец. Так было не только

go времена закона, но продолжается и после пришествия Иисуса Христа» (Т. III. С. 8).

Здесь необходимо уточнить, что, хотя во времена закона Израиль и был прообразом церкви, сама церковь возникла в день Пятидесятницы, когда Святой Дух сошёл на всех учеников, оставшихся после вознесения Христа. Наш Господь, говоря: «...Я создам Церковь Мою, и врата ада не. одолеют её» (Матф. 16, 18), утверждал, что до Его прихода церкви ещё не было. И хотя греческое слово, переведённое как «церковь», можно условно отнести к израильскому народу (оно означает «вызванные из мира»), понятие «церковь» в Библии относится только к новозаветному народу Божьему. Это уточнение необходимо потому, что в дальнейшем Кальвин основывает свои утверждения на этом неверном понимании.

Во времена Кальвина анабаптисты создавали церкви, в которые принимали только возрождённых христиан, живущих по Слову Божьему. Кальвин критикует их: «...анабаптисты... хотят выглядеть самыми толковыми и думают, что имеют более плодов, чем остальные.

<...> Пусть они выслушают... притчу — о том, что церковь подобна полю, засеянному сперва доброй пшеницей, а потом плевелами: доброе зерно нельзя очистить, пока не свезут его в житницу (Матф. 13, 24 и сл.)» (Т. III. С. 23-24).

Здесь Кальвин допускает серьёзную догматическую ошибку, впрочем, как и многие теологи из современных либеральных церквей. Основываясь на упомянутой притче, он не допускает делать прополку поля, считая его церковью. Но «поле есть мир», а не церковь, как пояснил Сам Христос при толковании притчи (Матф. 13, 38). Делать прополку в мире Христос нам не дал права, но в церкви сынов лукавого не должно быть (Евр. 12, 14-15). Иисус, обращаясь к церкви, говорит: «...возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя!» (П. Песн. 5, 2). Проповедник Дуайт Муди говорил: «Христианин должен быть подобным лодке, плывущей по бурному морю. Лодка — в море, но моря в лодке не должно быть, иначе она потонет». Если церковь смешивается с миром, то её название — Вавилон (Откр. 17, 3-5).

Кальвин же придерживается такого мнения: «Итак, два вопроса для нас решены. Первое: кто своевольно прекращает внешнее общение с церковью, в которой проповедуется слово Божье и совершаются Божьи таинства, тот не имеет оправдания. Второе: пороки других людей, пусть даже многочисленные, отнюдь

не препятствуют нам исповедовать нашу христианскую веру через участие в таинствах Господа нашего совместно с ними. Потому что чистая совесть не несёт ущерба от недостоинства других, пускай даже самого пастыря» (Т. III. С. 29).

Второй вывод Кальвина, конечно, неприемлем! Он допускает порочную жизнь членов церкви, лишь бы учение, на котором основана церковь, было верным.

Далее Кальвин вполне справедливо утверждает, что папство нельзя причислить к истинной церкви, потому что оно далеко ушло от библейской истины. Кальвин поясняет: «...если истинная церковь есть столп и утверждение истины (1 Тим. 3, 15), то, несомненно, нет никакой церкви там, где царят ложь и обман.

Именно это мы видим в папстве. Поэтому нетрудно заключить, много ли в нём осталось от церкви. Вместо служения слова — извращение его и ложь, которые глушат и замутняют ясность и чистоту учения. Вместо вечери Господней — отвратительное святотатство. Богослужение полностью искажено всякого рода суевериями. Учение, без которого не может существовать христианство, погребено или отброшено. Собрания общин стали школами идолопоклонства и нечестия. Поэтому не стоит опасаться, будто мы, отказываясь от участия в этих кощунствах, порываем с Божьей Церковью. Церковное общение было установлено не для того, чтобы принуждать нас к идолопоклонству, нечестию, презрению к Богу и прочим гнусностям, но для того, чтобы удерживать нас в страхе Божьем и в послушании истине» (Т. III. С. 37-38).

Можно вполне понять желания Кальвина, как одного из деятелей протестантизма, противостать вопиющим отклонениям от евангельской истины. Видя весь корень зла в папстве, он затрачивает все силы на его ниспровержение и в абсолют возводит суверенность Бога. Но как Августин в своё время, борясь с Пелагием, допустил некоторые перегибы, лишив человека всякого участия в деле спасения, так и Кальвин их не избежал. Он, разоблачая папство, присвоившее себе монополию в спасении грешников, отбирает у человека всякую свободу воли и наделяет суверенного Бога несвойственными Ему качествами. Философские выводы Кальвина о безусловном двойном предопределении не совпадают с библейскими утверждениями, дают повод ищущим истину для уклонения в область фатальности, проявившейся ещё у Августина как пережиток манихейской ереси. Вдумчивый искатель истины, увидев истоки и

сущность кальвинизма, его уклонение от библейского учения, воспримет положительные выводы из учения женевского реформатора, но решительно отстранится от опасных заблуждений.

Следующую выдержку мы приводим, чтобы показать влечение Кальвина к религиозным порядкам ветхозаветного народа Божьего, неправильно названного им церковью. Он пишет: «Но ещё очевиднее станет для нас, что должны мы думать о подвластных папской тирании церквах, если мы сравним их с древней церковью Израиля, как её описывают пророки. Пока иудеи и израильтяне хранили в чистоте завет с Богом, у них была истинная церковь, поскольку по Божьей благодати они имели то, в чём и состоит подлинная церковь — истинное учение, заключённое в законе и проповедуемое священниками и пророками. Вступление в церковь совершалось посредством обрезания, прочие священнодействия отправлялись ради укрепления веры. Нет сомнения, что в те времена израильтянам принадлежали все те звания и имена, которыми Господь почтил Свою Церковь» (Т. III. С. 43).

Обряд обрезания стал для Кальвина символом детокрещения, о чём будет сказано дальше отдельно. Здесь же отметим, что из приведённого фрагмента видна тяга Кальвина к теократическому режиму древнего Израиля, который он и пытался установить в Женеве.

Критика Кальвином католического священства хотя и справедливая, но очень резкая. Он пишет: «Теперь посмотрим, насколько верно исполняют они [паписты] своё служение. <...> Среди их священников есть монахи и есть „белое духовенство"... как они его называют. Древняя церковь не знала священников-монахов. Действительно, священническое служение настолько несовместимо с монашеством, что в древности монах, избранный в число клира, выходил из прежнего состояния. Даже св. Григорий, во времена которого уже распространилось множество пороков, не терпел подобного смешения. Согласно его предписанию, всякий, кто принял обязанности настоятеля, должен сложить с себя священническое звание, потому что никто не может быть монахом и клириком одновременно: одно исключает другое. Так что, если теперь я спрошу этих субъектов, каким образом человек, объявленный канонами негодным для несения службы, может исполнять свой долг, что они ответят? Думаю, скорее всего сошлются на ублюдочные декреты Иннокентия и Бонифация, позволяющие монаху, ставшему священником, по-прежнему оставаться в своём монастыре. Но

ли, что какой-то осёл, невежественный и безрассудный, может одним словом переиначить все древние установления, как только займёт римский престол?» (Т. III. С. 85-86).

Кальвин продолжает: «Папские епископы — либо просто ослы, не ведающие простейших начал христианской веры, которые следует знать даже простонародью, либо малые дети, едва выросшие из пелёнок. <...>

<...> ...Из их епископов вряд ли найдётся хотя бы один, а из приходских священников — едва ли один из сотни, кто не подлежал бы отлучению от церкви или по крайней мере низложению, если судить об их нравах согласно древним канонам» (Т. III. С. 90-91).

Заслуживает внимания отзыв Кальвина о Вселенских соборах: «Они [паписты] считают несомненным, что Вселенские соборы являют собой истинный образ церкви. На основании этого принципа они без колебаний заключают, что все Вселенские соборы непосредственно направляются Святым Духом и потому не могут ошибаться. Но поскольку они сами руководят соборами, более того, сами их образуют, то весь приписываемый соборам авторитет они в действительности присваивают самим себе. Они хотят, чтобы наша вера держалась или рушилась по их прихоти — так, чтобы всё принятое ими по тому или иному вопросу мы признавали как решённое и не подлежащее сомнению. Что они одобрят, то и мы должны безоговорочно принимать. Что они осудят, то и мы должны считать осуждённым. Тем временем они по своему усмотрению, не прислушиваясь к Слову Божьему, отливают учения по собственному вкусу и на одном этом основании требуют к ним веры, ибо они не признают христианином того, кто не соглашается со всеми их определениями, как утвердительными, так и отрицательными...» (Т. III. С. 151).

Кальвин строго следует протестантскому принципу: только Писание. Вот как он это поясняет: «Чтобы читателям стало понятней, в чём суть дела, я кратко изложу притязания наших противников и наши возражения. Утверждая, что церковь не может ошибаться, они имеют в виду следующее: коль скоро церковь направляется Духом Божиим, она способна идти верной дорогой без помощи Слова. Куда бы она ни шла, она может мыслить и говорить толькй истину. И потому, даже если она постановит что-либо помимо Сло4 ва Божьего, утверждённое церковью следует считать как бы неким? откровением с небес.

Мы можем согласиться с тем, что церковь не ошибается в необходимых для спасения вещах, если понимать это в следующем смысле: церковь не может ошибаться, если отказывается от собственной мудрости и даёт Святому Духу наставлять её Словом Божьим. В этом вся разница между нами: они приписывают церкви власть помимо Слова; мы же, напротив, считаем одно неотделимым от другого.

<...> ...Примечательны слова Златоуста: „Многие хвалятся Духом; но те, кто говорит от себя, ложно притязают на Него. Ведь Христос свидетельствует, что говорит не от Себя, ибо учение Его почерпнуто из закона и пророков. Поэтому если нам под именем Духа будут проповедовать что-либо, чего нет в Евангелии, да не поверим. Ибо как Христос есть исполнение закона и пророков, так и Дух есть исполнение Евангелия (Иоан. 12, 49-50; 14, 10)“» (Т. III. С. 154-155).

Какие замечательные слова Иоанна Златоуста! Жаль, что православные, признавая его отцом церкви, перестали их исполнять. Большинство современных православных богословов заявляют, что Библия несамодостаточна и что лишь с церковным преданием она имеет силу. Через пророка Исаию Бог говорит: «А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушённого духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66, 2).

Кальвин продолжает: «И не нужно считать меня заядлым спорщиком потому, что я так упорно настаиваю на недопустимости для церкви изобретать новые учения, то есть учить большему, нежели Бог открыл Своим Словом. Ведь всякому здравомыслящему человеку очевидно, насколько опасно давать людям такую власть. Мы распахнём двери перед всеми богохульниками, которые насмехаются над христианством, если скажем, что христиане должны признавать в качестве догмата веры установленное людьми» (Т. III. С. 156-157).

Хотя в правление императора Константина произошло слияние Церкви с государством, тем не менее его слова при открытии собора, сообщённые историком Феодоритом, замечательны: «Есть учение Святого Духа, которого мы должны держаться при обсуждении Божественных предметов: книги пророков и апостолов вполне являют нам волю Божью. Поэтому оставим всякие споры и обратимся к словам Святого Духа, дабы найти ответ на стоящий перед нами вопрос» (Т. III. С. 157).

IX глава IV книги Кальвина озаглавлена так: «О соборах и их авторитетах». Как бы заставкой служит его вывод: «Собор мо- жет быть как сборищем худых епископов, злоумышляющих про- тив Христа, так и соединением добрых, собравшихся во имя Его» (Т. III. С. 159).

Для подтверждения своего вывода он повествует о двух соборах: «Около девятисот лет назад в Константинополе во время правления императора Льва состоялся собор, постановивший низвергнуть и разбить все изображения в церквах. Чуть позже мать императора, Ирина, созвала в Никее другой собор, принявший решение восстановить образы в храмах. Который из этих двух соборов мы должны считать законным? Победа осталась за вторым — и образы были допущены в церкви. Однако св. Августин утверждает, что это неизбежно влечёт за собой серьёзную опасность идолопоклонства. А более древний учитель, Епифаний, высказывается ещё жёстче, называя присутствие образов в христианских храмах мерзостью и беззаконием. Но коль скоро они говорили так в своё время, разве они одобрили бы такой собор, если бы жили сегодня? Но это ещё не всё. Если историки не лгут, то этот собор не только допустил изображения в храмах, но и предписал почитать их. Но ведь очевидно, что подобное постановление исходит от сатаны. Что скажем мы об этом факте, свидетельствующем, что участники собора самым низменным образом извратили, фальсифицировали и разодрали на клочки всё Писание? О факте, который со всей очевидностью показывает, что это просто издевательство, как я уже разъяснил...» (Т. III. С. 164-165).

Здесь необходимо сделать поправку, так как Кальвин допустил историческую неточность. Иконоборческий собор проходил не «око* ло девятисот лет назад», как пишет Кальвин, а около восьмисот лет назад, то есть в 754 году, и не при императоре Льве III, а при Константине V. Образы вновь были одобрены Вторым Никейским собором в 787 году, который православные считают VII Вселенским собором. Для точности напомним решение собора: «Иконы, то есть изображения нашего Бога и Спасителя Иисуса Христа, пречистой Матери Божьей, высокочтимых Ангелов и всех святых должны cot держаться как святые воспоминания; должно их почитать и ценить*? однако не воздавать им поклонения, которое приличествует одному? невидимому, непостижимому Богу».

Иконоборцы стали подвергаться безжалостным гонениям. Непол[4]

ные статистические данные того периода свидетельствуют, что только через потопление приняли смерть около ста тысяч иконоборцев.

Заканчивая рассуждение о соборах, Кальвин приводит высказывание одного из отцов Восточной церкви, Григория Назианзина, который говорил, что «ни разу не видел, чтобы какой-нибудь собор закончился хорошо» (Т. III. С. 166).

О юрисдикции католической церкви Кальвин оставил такое свидетельство: «...отныне никто не усомнится, что духовная власть, которой кичится папа вкупе со своими придворными,— не более чем мирская тирания, противная Слову Божьему и неправедная по отношению к Божьей Церкви» (Т. III. С. 210).

Вывод правильный, но, обвиняя папство, Кальвин сам стал диктатором в Женеве и творил такие жестокости, что его, как мы уже упоминали, стали называть «женевским папой». Сожжённые, обезглавленные, замученные и изгнанные из Женевы навсегда останутся памятником ужасной кальвиновской духовной тирании.

О дисциплине в церкви Кальвин пишет так: «...для того, чтобы в церкви ничто не бесчестило имя Божье, следует изгонять из неё всех, кто своей нечистотой позорит христианство. Надлежит также помнить о том, что вечерю Господню нельзя подвергать профанации и делать доступной всем без разбора. Ведь если человек, которому поручено раздавать хлеб и вино, даст их недостойному, зная это, то он повинен в святотатстве, как если бы бросил тело Господа псам. Поэтому св. Иоанн Златоуст гневно клеймит священников, которые из страха перед знатными и богатыми не отважились отстранить их от причастия: „Кровь их взыщется от ваших рук! (Иез. 3, 18; 33, 8). Если вы боитесь смертного человека, он посмеётся над вами; если же боитесь Бога, те же люди будут почитать вас. <...> Что касается меня, я скорее позволю предать моё тело смерти и пролить мою кровь, чем соглашусь участвовать в подобном святотатстве"» (Т. III. С. 222).

Эти слова находятся в противоречии с приведённым нами ранее утверждением Кальвина: «...пороки других людей, пусть даже многочисленные, отнюдь не препятствуют нам исповедовать нашу христианскую веру через участие в таинствах Господа нашего совместно с ними. Потому что чистая совесть не несёт ущерба от недостоинства других, пускай даже самого пастыря» (Т. III. С. 29).

Так в каком же случае Кальвин прав? Предоставляем читателю самому сделать вывод. Может быть, выявление противоречий

и открывает нам сущность этой загадочной личности. Где-то этот реформатор был примером трудолюбия, а где-то был до фанатизма жесток; где-то его поучения и критика папства весьма полезны, а где-то он не внял поучению Давида и вошёл в «великое и недосяга- емое» (Пс. 130, 1), забывая, что «сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим» (Втор. 29, 29). Тем самым он, соединив библейские выводы с философским вымыслом, своим учением о безусловном предопределении смутил и продолжает смущать многих.

В основном труде Кальвина «Наставление в христианской вере» встречаются как здравые и вполне приемлемые мысли, так и то, чего нужно остерегаться. Поэтому оценка этого труда однозначной быть не может. Но всё же необходимо до конца проанализировать его, чтобы можно было судить о нём объективно.

Положительным можно считать отношение Кальвина к посту. Он пишет: «Святой и благочестивый пост преследует три цели: во-первых, он усмиряет плоть, дабы она не предавалась чрезмерным утехам; во-вторых, располагает к молитве и святым размышлениям; в-третьих, свидетельствует о нашем смирении перед Богом, когда мы хотим исповедаться перед Ним в грехе» (Т. III. С. 231).

Брак священников Кальвин одобряет, напоминая решение Никейского собора: «...на Никейском соборе... нашлись люди, желавшие запретить брак священникам (ведь всегда находятся сторонники суеверий, изобретающие новые фантазии, чтобы вызвать восхищение других). Но каково было окончательное постановление собора? Получила признание точка зрения Пафнутия, который заявил: сожительство мужчины со своей женой есть целомудрие. Тем самым была полностью подтверждена святость брака. Епископам отнюдь не вменялось в бесчестие иметь жену, и это не считалось осквернением служения» (Т. III. С. 242).

В подтверждение своих взглядов Кальвин приводит суждение о браке Иоанна Златоуста: «Мы удовольствуемся свидетельством св. Иоанна Златоуста, который не может быть заподозрен в чрезмерной благосклонности к браку, а напротив, любил излишне превозносить девственность. Так вот, Златоуст говорит следующее: „Первая ступень целомудрия есть непорочная девственность; вторая — законный брак. Таким образом, когда муж и жена добро-; вольно живут в браке, их любовь есть второй вид девственности“»1 (Т. III. С. 243-244).

Очень резко Кальвин отзывается о монашестве: «Когда человек удаляется от повседневного общения с людьми, чтобы наедине с собой предаться философским размышлениям, это тоже считается хорошим делом. Но когда он бежит в пустыню, словно гонимый ненавистью к роду человеческому, и живёт там в одиночестве, уклоняясь от главной заповеди Божьей — заповеди помогать друг другую это противоречит христианской любви. Даже если признать, нхо в исповедании подобного образа жизни нет иных зол, достаточно и того, что оно являет церкви опасный и вредный пример.

Теперь посмотрим, каковы те обеты, через которые нынешние монахи вступают в это звание. Во-первых, намерение монахов состоит в том, чтобы изобретать по своей прихоти некое новое служение. Поэтому всё, что они обещают, есть мерзость перед Богом. Во-вторых, они выдумывают некий новый образ жизни, не оглядываясь на Божественное призвание и не пытаясь найти ему подтверждение от Бога. Поэтому я утверждаю, что их выдумки дерзки, самовольны и незаконны, так как ни на чём не основаны перед Богом; а всё, что не по вере, есть грех (Рим. 14,. 23). В-третьих, они придерживаются испорченного и нечестивого образа действий — например, идолослужения, которое совершается во всех монастырях. Поэтому я утверждаю, что они посвящают себя не Богу, а дьяволу» (Т. III. С. 260-261).

Суждения Кальвина о крещении очень противоречивы. С одной стороны он свидетельствует: «Крещение служит исповеданию нашей веры перед людьми следующим образом: оно есть знак, коим мы заявляем о своём желании быть причисленными к народу Божьему; свидетельствуем о согласии со всеми христианами в служении единому Богу и одной религии; и, наконец, публично утверждаем нашу веру, дабы Бог был не только прославлен в наших сердцах, но и громко восхвалён нашими устами и всеми членами тела, насколько это возможно. Так всё, чем мы обладаем, обращается на служение славе Божьей, которой ни в чём не должно быть недостатка» (Т. III. С. 302).

Как же быть, если крещение совершали неверные и порочные священники папства? Анабаптисты отрицали действительность такого крещения. Но Кальвин пишет: «...в наши дни анабаптисты отрицают действительность крещения потому, что оно было совершено неверными идолопоклонниками в царстве папы. На этом основании они яростно требуют вторичного крещения. Против подобного

безумного требования анабаптистов у нас есть сильный довод: еледует помнить о том, что мы крестились не во имя какого-то человека, но во имя Отца, Сына и Святого Духа и что крещение даётся не человеком, а Богом, кто бы не совершал внешний обряд. Поэтому, как бы невежественны и богохульны ни были крестившие, они крестили нас не в причастность к их собственному невежеству и нечестию, но в веру в Иисуса Христа. Ибо призывали они не своё имя, но имя Бога и ничьё другое. Но если крещение — от Бога, оно несомненно заключает в себе обетование прощения грехов, умерщвление плоти, духовного животворения и причастности Христу» (Т. III. С. 304).

Баптисты, конечно, с этой трактовкой согласиться не могут.

Следующее изречение Кальвина тоже неприемлемо. Он пишет: «Что же касается того, погружать ли крещаемого в воду целиком или только окроплять его водой, это не имеет никакого значения. Решение данного вопроса должно быть оставлено свободному выбору церквей в зависимости от местных особенностей, ибо знак таинства равно представлен и в том и в другом случае. Правда, греческое слово „крестить" — baptizo — означает „погружать", как не подлежит сомнению и тот факт, что именно полное погружение в воду издревле практиковалось в церкви» (Т. III. С. 307).

Если Кальвин заявляет, что только Священное Писание может, быть критерием истины и что он только его берёт в основание своих доктрин, то приходится удивляться заглавию, данному им главе XVI: «О том, что крещение младенцев полностью соответствует установлению Иисуса Христа и природе знака». Эту главу он начинает так: «Мы видим, что некоторые неразумные люди выступают против крещения младенцев, считая его не Божьим установлением, а человеческим нововведением, вошедшим в обычай не раньше послеапостольского времени» (Т. III. С. 311).

Комментаторы поясняют, что эта глава написана Кальвином против анабаптистов, которые отказывались крестить детей. Вот; что пишет он дальше, говоря грубо об этих истинных страдальцах за веру евангельскую: «В связи с этим я полагаю весьма необходим мым прийти на помощь людям неучёным и опровергнуть лживые[1] возражения, которыми эти искусители могли бы поколебать Божью истину в сердцах простецов, не слишком искушённых в противо-1 стоянии подобным измышлениям и уловкам» (Т. III. С. 311).

Каковы же доводы Кальвина в пользу детокрещения? Он.

пишет: «...нам остается определить, какое из вложенных в крещение обетований выражает его сущность. Писание учит, что в нём, в первую очередь в крещении, представлено прощение наших грехов и очищение нас от них, обречённое пролитием Крови Иисуса Христа. Далее, в нём явлено умерщвление нашей плоти, которое мы получаем, приобщаясь к смерти Христовой, чтобы воскреснуть к новой жизни в невинности, святости и чистоте.

Отсюда мы понимаем, что, во-первых, внешний материальный знак есть лишь изображение более возвышенных и превосходных вещей. Чтобы их постигнуть, мы должны обратиться к Слову Божьему, в котором заключена вся сила и действенность... знака. Оно раскрывает нам, что означаемое и изображённое — это очищение нас от грехов, умерщвление плоти и участие в духовном возрождении, которое должно свершиться во всех детях Божиих» (Т. III. С. 313).

Приведём ещё один аргумент Кальвина в пользу детокрещения: «К такому же выводу подводит нас и правило св. Павла: всё Писание должно измеряться мерою веры (Рим. 12, 3-6), а вера всегда обращена к обетованиям. И в самом деле, истина здесь предстаёт перед нами в непосредственной близости. Как для евреев обрезание служило печатью их принятия в качестве народа Божьего и того, что Господь есть их Бог, и, таким образом, было для них первым, внешним знаком вступления в Божью Церковь,— так и для нас крещение служит знаком вступления в Церковь Господа. Тем самым мы заявляем о своей принадлежности к Его народу и признании Его своим Богом. Отсюда очевидно, что крещение и обрезание состоят в отношении преемственности» (Т. III. С. 315).

Согласно Писанию, крещению должна предшествовать вера (Марк. 16, 16). Какая же может быть вера у восьмидневного младенца, когда над ним кто-то совершает обряд крещения? Возрождения от этого он не получает, потому что оно происходит по вере. Прощение грехов также даётся не от погружения в воду, а при покаянии и тоже по вере. Разбойник на кресте, поверив в Господа, без крещения получил прощение. Прекрасный принцип протестантизма — только Библия, только вера, только Христос — Кальвин нарушает, настаивая вместо веры на обряде детского крещения. Притом Сам Христос сказал о детях, что «таковых есть Царствие Божие» (Марк. 10, 14).

Еретик Пелагий в этом вопросе был правее Августина, настаивавшего на снятии первородного греха с младенцев крещением,

правее и идущего за Августином Кальвина. Если даже предположить, что на младенце есть грех, то он ему не вменяется. Ни один мирской судья не вменит преступление младенцу. За кого же они принимают Бога? Неужели кто-то поверит Августину и Кальвину, что в аду будут некрещённые младенцы? Даже Сперджен, не отрекаясь от кальвинизма, смело заявлял, что в это никогда не поверит.

Притом обрезание совершалось только над младенцами мужского пола, а крестят всех младенцев. Какая же здесь логика? В третьей главе своего Евангелия Матфей записал, как крестил Иоанн Креститель и как Христос принял крещение. От этого образца никто не должен отступать.

Рамки данной книги не позволяют рассматривать вопрос о детском крещении более углублённо. Тем, кто нуждается в дополнительном разъяснении, предлагаем обратиться к книгам Е. Н. Пушкова «Не смущайся!» и «Ещё о православии», где этот вопрос получил большее освещение.

Забегая вперёд, стоит заметить, что Сервет, которого сожгли на костре по настоянию Кальвина, был противником детокрещения.

Несомненный интерес представляет мнение Кальвина об евхаристии, т. е. причащении. Он пишет: «Так называемое „пресуществление“... — изобретение недавнего времени. Оно не было извести но не только в эпоху, когда ещё сохранялась чистота учения, но позднее, когда эту чистоту уже запятнало множество извращений.; Во всяком случае, не было ни одного древнего отца, который не исповедал бы прямо и открыто, что хлеб и вино суть знаки Тела и Крови Иисуса Христа...» (Т. III. С. 357).

Одной из формальных причин при разделении церкви в 1054 *то*[1] ду на католиков и православных было расхождение взглядов на евхаристию. Католики причащались пресным хлебом, а православ-| ные — кислым. По этому поводу тоже есть замечание Кальвина:, «Что касается внешнего обряда — принимают ли верующие хлеб в! руки или нет; делят ли его между собой или каждый ест то, что ему! дано; возвращают ли чашу служителю или передают следующему; употребляют ли для причастия пресный или кислый хлеб, красное или белое вино — это не имеет значения. Все эти вещи безразличны и оставлены на усмотрение церкви. Хотя доподлинно известно, что в древней церкви все брали причастие в руки; и Христос сказал: „...примите... и разделите между собою“ (Лук. 22, 17). Исторические

источники сообщают, что до римского епископа Александра (107- цб гг. — *Е. П.)* для вечери брали кислый хлеб, какой обычно ели каждый день. Этот Александр первый ввёл в употребление пресный хлеб. Я не вижу для такого нововведения других оснований, кроме желания поразить чернь очередным зрелищем, вместо того чтобы наставлять их души в истинной вере» (Т. III. С. 403).

Кальвин также не соглашается с введением вместо евхаристии мессы. Он пишет: «Пусть читатели узнают, что я намерен сражаться против того проклятого мнения (которым римский антихрист и его приспешники опоили мир), будто месса есть заслуга перед Богом как для священника, предлагающего Иисуса Христа, так и для присутствующих при жертвоприношении. Или будто она есть искупительная жертва, удовлетворяющая Бога и обеспечивающая Его благосклонность.

<...> Но Слово Божье яснейшим образом докажет, что эта месса, чем бы она ни прикрывалась и ни приукрашивалась, бесчестит Иисуса Христа, попирает и хоронит его крест, предаёт забвению Его смерть и лишает нас её плодов, разрушает и уничтожает таинство, оставленное нам в воспоминание об этой смерти. Так найдутся ли у мессы настолько глубокие корни, чтобы их не могла обрубить и выкорчевать мощная секира Слова Божьего? Найдётся ли у неё столь надёжное прикрытие, чтобы тайное зло не было явлено в истинном свете?» (Т. III. С. 412-413).

Чтобы яснее показать разницу между мессой и вечерей Господней, Кальвин пишет: «Теперь рассмотрим четвёртый род воздействия мессы: она лишает нас плодов смерти Иисуса Христа, так как отнимает у нас знание и размышление об этой смерти. Ибо кто же станет думать, что искуплен смертью Иисуса Христа, если видит в мессе новое искупление? Кто поверит, что его грехи прощены, если видит новое прощение? И если нам скажут, что мы получаем в мессе прощение грехов только потому, что стяжали его жертвой Христовой, такая уловка окажется неудачной. Ведь сказать так — всё равно что заявить, будто мы искуплены Иисусом Христом при условии, что выкупим себя сами. Так что это учение (о том, что когда мы во время мессы приносим Иисуса Христа в жертву Отцу, то этим жертвоприношением стяжаем прощение грехов и делаемся причастниками страстей Христовых) было посеяно служителями сатаны; и как сатанинское учение до сего дня защищается словом, огнём и мечом. Чем остаётся в нём страдание

Иисуса Христа? Всего лишь образцом искупления, по которому мы учимся быть собственными искупителями! Сам Христос, желая удостоверить для нас в вечере прощение грехов, не останавливает- ся на таинстве, а отсылает нас к Своей смертной жертве. Вечеря, указывает Он, установлена в памятование того, что искупительная жертва, призванная удовлетворить Бога, будет принесена лишь однажды. Ибо для того, чтобы наша вера была привержена кресту Христову, недостаточно знать, что Иисус Христос — единственная жертва, способная примирить нас с Богом. Необходимо добавить, что эта жертва была принесена лишь однажды» (Т. III. С. 418).

На этом мы заканчиваем краткий критический обзор труда Жана Кальвина «Наставление в христианской вере». Надеемся, что читатель получил достаточно сведений, чтобы иметь о Кальвине своё, хотя и предварительное, мнение. Далее мы дадим читателю познакомиться с воззрениями богословов, которые защищают учение Кальвина или оправданно не соглашаются с ним.

Глава 8
В. ДЖ. СИТОН. «ПЯТЬ ПУНКТОВ КАЛЬВИНИЗМА»

Так названа брошюра служителя Реформатской (кальвинистской) баптистской церкви Инвернесса, Шотландия.

Дж. Ситон — убеждённый кальвинист. Предисловие к своему изданию он начинает такими словами: «Едва ли существует какое- либо другое слово, вызывающее столько подозрений, недоверия и даже злобы среди людей, исповедующих христианство, как слово „кальвинизм"» (С. 5).

Почему же это слово вызывает такую реакцию? Наверное, причина заключается не в самом слове, а в опасном учении, которое это слово обозначает. Многих исповедующих христианство и с недоверием относящихся к этому учению не надо бы огульно зачислять! в стан своих врагов, а лучше бы внять их уговорам и понять всю опасность кальвинизма для души человека. Пророк Иеремия даёт хороший совет тем, кто думает, что идёт по истинному пути, ведь) вероятность ошибки не исключена: «Остановитесь на путях ваших,)

и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдёте покой душам вашим» (Иер. 6, 16).

Для защиты кальвинизма с его пятью принципами, сформулированными на синоде в Дордрехте в 1618 году, Дж. Ситон избрал своеобразную тактику. Он сначала изложил точку зрения последователей учения Якоба Арминия, голландского профессора, доктора богословия, которое на Дордрехтском (или Дортском) синоде было осуждено как еретическое, а потом, опираясь на решение синода, стал защищать кальвинизм.

Приведём пять принципов арминианства в изложении Дж. Ситона:

«1. Свободная воля или способность человека. Этот принцип учит тому, что человек, несмотря на то что находится под воздействием грехопадения, всё же способен выбирать духовное благо и развивать веру в Бога для принятия проповеди Евангелия и таким образом приобрести спасение.

2. Условный выбор. Этот принцип учит тому, что Бог простирает Свои руки только к тем людям, которые — Он знает об этом или предвидит — ответят на проповедь Евангелия. Бог избрал тех, кто, как Он видел, захотели быть спасёнными, имея свободную волю и находясь в природном падшем состоянии, которое, согласно первому принципу арминианства, в любом случае не является полным грехопадением.

3. Универсальное спасение или всеобщее искупление. Этот принцип учит тому, что Христос умер для спасения всех людей, но только в потенциальном смысле. Смерть Христа позволяет Богу прощать грешников, но только при условии наличия их веры.

4. Работа Святого Духа по искуплению может быть ограничена волей человека. Этот принцип учит тому, что Святой Дух, начиная работу, направленную на то, чтобы привести человека ко Христу, может встретить сильное сопротивление и Его намерения окажутся тщетными. Он не сможет дать жизнь, если грешник не захочет, чтобы ему дали эту жизнь.

5. Отпадение от благодати. Этот принцип учит тому, что грешник может в конце концов потерять спасение. Это, конечно же, логический и само собой разумеющийся вывод из данной системы. Если человек должен проявить инициативу для своего спасения, он должен и сохранить ответственность за конечный результат» (Ситон. С. 7-8).

Решение синода, который полностью предпочёл систему Кальвина

взглядам Арминия, Дж. Ситон хочет преподнести как доказательство истинности системы Кальвина. Мы хотим напомнить, что решение богословских вопросов государственными учреждениями нам вовсе не импонирует. Пять принципов арминиан для нас вполне приемлемы, чего не скажешь о теологической системе кальвинистов.

Здесь необходимо прервать рассмотрение книги Дж. Ситона и поведать читателю правду и о Якобе Арминии, и о Дортском синоде. Для этого обратимся к книге Роберта Е. Пикирилли «Кальвинизм, арминианство и богословие спасения» (СПб., 2002). Первую главу этой книги автор озаглавил «Арминий и бунт против кальвинизма» .

Родился Якоб Арминий в голландском городе Удватере в 1559 году (некоторые биографы считают, что в 1560 году). В 1576 году он поступил в университет города Лейдена. Лейденский пастор Каспар Кулхаэз обладал большой терпимостью взглядов и, вероятно, оказал немалое влияние на Арминия.

В 1581 году Арминий закончил учёбу в Лейдене и, дав согласие быть служителем Амстердамской церкви, был направлен в Женеву для обучения в академии Кальвина. В то время кафедру богословия в этой академии возглавлял преемник Кальвина Теодор Беза, воззрения которого многие называли «гиперкальвинизмом» (то есть крайним кальвинизмом). В 1583-1584 годах Арминий учился в Базеле, а в 1586 году снова вернулся в Женеву. В Базеле ему готовы были присудить степень доктора, чему воспрепятствовала лишь его молодость. Теодор Беза на запрос властей Амстердама дал ему такую характеристику: «Да будет вам известно: с того времени, как Арминий вернулся к нам из Базеля, его жизнь и обучение настолько похвальны, что мы возлагаем на него величайшие надежды во всех отношениях, если он будет упорно следовать в том же направлении — а мы не сомневаемся, что так он и сделает — с Божьим благословением» (Пикирилли. С. 10).

В 1588 году Арминий в Амстердаме принял сан и вскоре стал известным проповедником. В 1590 году он женился на Лизбет Реэль.

Об учении Кальвина и Безы уже шли споры, и Арминий стал в них вмешиваться. Одним из суровых критиков кальвинизма был гуманист Дирк Коорнхерт. Два служителя из Делфта, под влиянием аргументов Коорнхерта, тоже выразили своё несогласие с «гиперкальвинизмом» Безы. Арминия попросили опровергнуть взгляды несогласных с учением Кальвина и Безы. Готовясь к защите

кальвинизма и исследуя Писание, Арминий вдруг обнаружил, что Писание это учение не поддерживает. Влияние Кальвина и Безы было тогда громадное, но столкновение Арминия с их утверждениями стало неизбежным. Роберт Е. Пикирилли свидетельствует: «Он [Арминий] часто принимал участие в опровержении ересей, хотя воздерживался от выступлений против анабаптистов,— вероятно потому, что их доктрина предопределения была близка его
собственной» (С. 15).

Городской совет Лейдена 8 мая 1603 года назначил Арминия профессором богословия. Вскоре ему была присвоена докторская степень. Семья его уже насчитывала семь сыновей и двух дочерей. В это время он находился в центре богословских споров. Р. Пикирилли поясняет: «В центре всех споров был вопрос о предопределении. Даже в среде кальвинистов не было полного согласия по поводу деталей. Более строгие, вроде Безы и Гомара, считали, что Бог сначала предопределил, кто конкретно будет спасён, а кто — проклят, и потом организовал грехопадение как шаг, необходимый, чтобы это было возможно,— эту позицию часто называли „супра- лапсарианством". Другие полагали, что, наоборот, Бог сначала решил сотворить людей и позволить им согрешить, а потом постановил, кого спасти, кого осудить из падших,— позиция, которую часто называли „сублапсарианством“ или „инфралапсарианством“.

<...> Арминий же полагал, что все кальвинисты в итоге считают грех обязательным и приписывают его создание Богу» (С. 17).

Арминий и его друзья настаивали на созыве синода, который обладал бы правом пересмотра исповедания. Однако синод при его жизни так и не был созван. В 1608 году Арминий на запрос Генерала Штатов написал своё «Заявление мнений», представляющее его зрелые взгляды.

Р. Пикирилли пишет: «В „Заявлении мнений" после рассмотрения взглядов кальвинистов Арминий выдвигает свои собственные, по сути заключающиеся в том, что Бог использует избрание, чтобы спасти тех грешников, которые покаялись и поверили в Христа. Решение спасти или осудить конкретных людей основано на пред- ведении Бога, поверят ли они в Него. Что касается неотступности... Арминий был осторожен: „Я никогда не учил, что истинный верующий может полностью или окончательно отпасть от веры и погибнуть, однако я не скрою, что есть в Писании фрагменты, которые, мне кажется, имеют подобное значение"» (С. 19).

19 октября 1609 года Якоб Арминий ушёл в вечность. Его похоронили под плитами церкви св. Петра в Лейдене.

В 1610 году сторонники Арминия отправили Генералу Штатов петицию под названием «Ремонстрация». Среди сторонников Арминия (ремонстрантов) были Уйтенбогерт, богослов Симон Еписко- пий, Ольденбарнвельт и влиятельный юрист Гуго Гроций.

Р. Пикирилли приводит пять статей «Ремонстрации» (протеста): «Ст. 1. Бог, вечным и неизменным замыслом в Иисусе Христе, Сыне Его, до основания мира постановил из падшего греховного рода человеческого спасти во Христе, ради Христа и через Христа тех, кто благодатью Духа Святого уверует в Сына Его Иисуса и устоит в этой вере и повиновении веры через эту благодать до самого конца; и, с другой стороны, оставить неисправимых и неверующих во грехе и подверженными гневу и осудить их как враждебных Христу.

<...>

Ст. 2. Соответственно, Иисус Христос, Спаситель мира, умер за всех людей и за каждого человека, так что добился для всех них Своей смертью на кресте искупления и прощения грехов; однако действительно никто не наслаждается этим прощением грехов, кроме верующего.

<...>

Ст. 3. Человек не обладает спасительной благодатью сам по себе, не обладает он и энергией свободной воли, так как сам он, находясь в состоянии отступничества и греха, не может ни помыслить, ни пожелать, ни сделать ничего воистину благого (а спасительная вера таковою и является); но он должен быть рождён свыше от Бога во Христе, чрез Духа Святого, должен испытать возрождение понимания, наклонностей, воли и всех своих сил, чтобы он мог правильно понимать, думать и делать то, что воистину хорошо. <...>

Ст. 4. В этой благодати Божьей лежит начало, продолжение и завершение всего блага до такой степени, что сам рождённый свыше человек без препятствий или помощи пробуждающего, зовущего и сопутствующего действия благодати не может ни подумать, ни пожелать, ни сделать ничего хорошего, ни противостоять злым искушениям; так что все добрые дела и поступки, которые мы видим, должны быть приписаны действию Божьей благодати во Христе. Но, как показывает образ действий благодати, она не

является неотразимой, так как о многих написано, что они отвергли Духа Святого.

<...>

Ст. 5. Те, кто соединился со Христом в истинной вере и таким образом разделил с Ним Его животворящего Духа, обладают всей полнотой силы, чтобы бороться против сатаны, греха, мира и их собственной плоти и одержать победу; вполне понятно, что и это происходит при помощи благодати Духа Святого; и Иисус Христос помогает им через Духа во всех искушениях, простирает к ним руки, если они готовы к бою и желают Его помощи, если они не пассивны, и предохраняет их от падения, и в таком состоянии никакая сатанинская сила и хитрость не могут сбить их с толку или вырвать из рук Христовых... Но могут ли они по небрежности отречься от начатой жизни во Христе, снова вернуться к греховному миру, отвернуться от святого учения, им переданного, утратить совестливость и лишиться благодати, должно быть более детально выведено из Священного Писания, прежде чем мы сами сможем учить этому с полной сознательной убеждённостью» (С. 21-23).

Последняя статья показывает, что ранние arминиане были склонны считать, что человек может утратить спасение. Заявление содержит очень осторожное и неофициальное мнение по этому поводу. Позже арминиане будут выражать его широко и без колебаний.

Далее обнаружилось всё бесчестное действие кальвинистов. К 1618 году принц Мориц насильно заменил ремонстрантов кальвинистами во всех городских советах, используя политические мотивы. Он сумел убедить, что Ольденбарнвельт и арминиане симпатизируют католикам и неизбежно отдадут страну в руки испанцев. Ему удалось подготовить общественное настроение таким образом, чтобы национальный синод оказался в большинстве своём против арминиан. Ольденбарнвельт и Гроций были арестованы, и решение синода можно было заранее предугадать.

Синод открылся 13 ноября 1618 года и продолжался до 9 мая 1619 года. К арминианам отнеслись как к еретикам. Состав делегатов был полностью кальвинистским. Епископий и двенадцать других ремонстрантов были призваны предстать перед судом и ответить на обвинение. Были составлены и учреждены пять «канонов» против ремонстрантов. И по сей день «Дортские каноны» остаются пастью официального учения многих реформатских церквей, их

иногда называют пятью пунктами или принципами кальвинизма.

Ремонстрантов, объявленных еретиками, настигла суровая кара. Около двухсот пасторов были разжалованы, не желавшие хранить молчание были высланы из страны. Некоторые были посажены в тюрьму, среди них — Гроций, но он сумел убежать и скрыться. Ольденбарнвельт был обезглавлен.

После смерти Морица в 1625 году к ремонстрантам стали относиться терпимее. В 1795 году ремонстрантская церковь была признана официально.

Близкими к арминианским были взгляды анабаптиста Валтасара Губмайера, много общего с ними имел Уэсли.

Вот таким был Дортский синод, и утверждаться на его решениях искателю истины непристойно. Кальвинисты в своё время были идеологической опорой государства, которое их возвышало, истребляя инакомыслящих.

Теперь мы, узнав правду о Дортском синоде, возвратимся к книге В. Дж. Ситона, чтобы знать, как современные кальвинисты изъясняют учение Кальвина.

Приведём пять принципов кальвинизма, сформулированных на синоде в Дордрехте в форме акростиха, составляющего слово «TULIP» (по-русски — тюльпан).

1. Total Depravity (полная греховность, полная неспособность).
2. Unconditional Election (безусловное избрание).
3. Limited Atonement (ограниченное искупление, индивидуальное спасение).
4. Irresistible Calling (призвание, которому невозможно противостоять).
5. Perseverance of the Saints (гарантия святым).

Дж. Ситон обращает внимание, что пять принципов арминиан- ства и кальвинизма абсолютно противоположны, а потом каждому из «лепестков тюльпана» даёт своё толкование. Рассмотрим по порядку все эти пять принципов.

1. Полная греховность

Рассуждая о полной греховности человека, Дж. Ситон обращает внимание, что грехопадение в Эдемском саду было полным и человек совершенно не способен спасти себя. Грех распространился на всего человека: на его волю, на разум, на любовь — на все его способности. Он мёртв по своей природе от рождения. Для

подтверждения Дж. Ситон приводит слова Давида: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50, 7). Кто же будет возражать против утверждения Давида? Никто. Но кальвинисты утверждают, что у согрешившего человека отсутствует абсолютно всякое проявление свободной воли.

Человек — венец Божьего творения. Бог его сотворил по Своему образу и подобию (Быт. 1, 26). Хотя в Быт. 1, 27 повествуется, что человек сотворён только по образу Божьему, но в Быт. 5, 1 всё же утверждается, что он сотворён и по подобию Божьему. Притом в греческом языке слова «образ» и «подобие» близки к синонимам. Никто не будет возражать, что образ и подобие Божьи обязательно включают в себя и свободную волю. Неужели суверенный Творец и Властелин Вселенной мог допустить, чтобы дьявол через грехопадение свёл на нет весь акт Божьего творения, абсолютно истребив в человеке образ и подобие Божье? Неужели человек превратился в безвольную марионетку? Даже одна мысль об этом будет оскорблением Творца. Но кальвинисты не только допускают такие мысли, но и убеждают других поверить этому.

Мартин Лютер вначале тоже склонялся к выводу, что после грехопадения у человека полностью потеряна свобода воли, и даже склонял к этому Эразма Роттердамского. Но если даже у согрешившего человека парализована склонность к добру и он способен творить только греховные дела, то и это свидетельствует о неполной потере свободы воли. Но в конце концов Лютер принял мнение Меланхтона и стал утверждать, что первородный грех не лишил человека моральной свободы. Существование такой свободы записано в Аугсбурском исповедании (18, Формула согласия 2).

Излюбленным у кальвинистов является вопрос: может ли мертвец воскресить сам себя? При этом они приводят случай воскрешения Лазаря. По этому поводу Дж. Ситон пишет: «Может ли Слово Божие показать нам ещё более чётко, что эта греховность — абсолютна и что наша неспособность желать или обеспечивать спасение так же абсолютна? Такое состояние является духовной смертью. Мы подобны Лазарю, пребывающему в своей могиле; мы связаны по рукам и ногам, и гниение распространяется в нашем теле. И подобно тому как в мёртвом теле Лазаря уже не осталось искры жизни, так и в наших сердцах нет „внутренней искры“. Но Господь творит чудеса как с физическим мёртвым, так и с мёртвым духовно; ибо оживотворил „и вас, мёртвых по преступлениям

и грехам вашим“ (Еф. 2, 1). Спасение, по самой природе своей, должно быть Господним» (Ситон. С. И).

На первый взгляд может показаться, что логика железная. Но и железо не всегда может быть сверхпрочным. В приведённом при» мере явно просматривается так называемая логическая петля. Против последнего предложения — «спасение, по самой природе своей, должно быть Господним» — возражений нет. Мы ещё не раз повторим вместе с апостолом Павлом: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2, 8-9).

Благодать — это милость, это подарок, но даже подарок можно принять или отвергнуть. Подарок мы принимаем через веру, которую производит в нас Святой Дух. Каким образом? Мы читаем: «Итак, вера — от слышания, а слышание — от слова Божия» (Рим. 10, 17). В катехизисе М. Лютера записано: «Сам Дух Святой привёл меня к Нему [Иисусу Христу] посредством Евангелия». Кальвинист возразит, что все эти аргументы относятся к живым, а грешник мёртв, как Лазарь. Вот здесь-то и скрыта логическая петля. Лазарь телесно был мёртв, Адам по плоти был жив. И в Еф. 2, 1 говорится о «мёртвых по преступлениям и грехам», а не о физически мёртвых, как Лазарь. Любой психиатр скажет, что личность, то есть живого психически нормального человека, характеризуют три свойства: чувство, разум и воля. Адаму сказано: «...ибо в день, в который ты вкусишь от него [древа познания добра и зла], смертью умрёшь» (Быт. 2, 17). Адам вкусил, но по плоти он не умер. Когда у потомка Адама Сифа родился сын Енос, тогда «начали призывать имя Господа» (Быт. 4, 26), а Еноха, ходившего перед Богом, взял Бог (Быт. 5, 24). У человека, хотя он грешник, осталась способность осознавать своё гибельное состояние. Об этом гласят многие места Библии. Приведём некоторые из них: «...Господь с вами, когда вы с Ним; и если будете искать Его, Он будет найден вами; если же оставите Его, Он оставит вас» (2 Пар. 15, 2); «Воззови ко Мне — ; и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь» (Иер. 33, 3); «Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Ис. 55, 6-7; см. также Матф. 11, 28-30; 6, 8-11; 1 Иоан. 5, 14 и др.).

Бог ставит условия спасения. Будучи Творцом и любящим

Отцом человечества, Он, конечно же, хочет спасти каждого человека. Он говорит: «...не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33, 11). Но насильно Бог никого не заставляет идти к Нему. Он хочет видеть расположение сердца грешника, то есть ответ на Его любовь любовью. «Сын мой! Отдай сердце твоё мне...» (Притч. 23, 26) — это желание Небесного Отца.

Как бы перечёркивая библейские тексты, говорящие о желании Бога спасти мир и о необходимости выполнения человеком условий для этого, следует второй принцип кальвинизма.

2. Безусловное избрание

Мы уже отмечали, что в вопросе предопределения у кальвинистов нет единства. Одни (супралапсариане) утверждают, что до сотворения человека Бог изначально предопределил, кто будет спасён, а кто гибнет, а потом «организовал» грехопадение. Многие понимают, что из этого утверждения вытекает вывод, при котором для гибели проклятых нужно средство. Им является грех. Бог не мог быть Творцом греха. Другие (сублапсариане или инфралапса- риане) полагают, что Бог сначала позволил людям согрешить, а потом постановил, кого спасти, а кого оставить в грехах на гибель. Такие выводы могли делать люди, которым или дано особое откровение, или же чьи измышления являются продуктом философских предположений, потому что «сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего» (Втор. 29, 29).

Принцип безусловного избрания Дж. Ситон пытается подкрепить ссылкой на авторитетный (с его точки зрения) синод в Дордрехте. Но мы уже видели в историческом свидетельстве Роберта Е. Пикирилли, каким был этот синод. Лукавые политические козни, гонения, нежелание созвать синод при жизни профессора и доктора богословия Якоба Арминия помогли восторжествовать принципам кальвинизма, а ремонстрантов объявить еретиками. После синода смертная казнь, тюремные заключения и смещение приверженцев Арминия с пасторских должностей сделали своё дело.

Принцип безусловного избрания Дж. Ситон также подкрепляет некоторыми исповеданиями веры — «Вестминстерским исповеданием» (1643-1649 гг.), баптистскими и некоторыми другими.

Мы вынуждены сделать довольно обширные выписки из вышеупомянутых исповеданий, чтобы читатель сам мог сделать вывод, насколько они проникнуты принципом безусловного избрания. Все выписки будут сделаны из брошюры «Избрание», выпущенной в 1959 году Объединением славянских баптистов тихоокеанского побережья США.

Выдержки из третьей главы лондонского (оно же и филадельфийское) исповедания веры 1677 года:

«О Божьих (предвечных) определениях.

1. По премудрому и пресвятому совету Своего собственного изволения, Бог свободно и неизменно в Себе Самом определил всё, чему надлежало случиться, или произойти, причём (определил) так: что Бог не является (чрез то) причиной греха и не имеет с ним никакого общения; что Бог не производит (никакого) насилия над волей творения и ни свобода, ни „случайность" в отношении „вторичных" причин не уничтожена, но, наоборот, утверждена; в чём и видна Его премудрость в управлении всем, а также всемогущество и верность в осуществлении всех Его (предвечных) определений (Ис. 46, 10; Евр. 1, 11... Числ. 23, 19; Еф. 1, 3-5).

<...>

5. Тех из среды человечества, которые предопределены к жизни, Бог, прежде чем было положено основание вселенной, в согласии со Своей вечной и неизменной целью и сокровенным советом и благоволением Своей воли, единственно по Своей свободной благодати и любви, без чего бы то ни было в самом творении, что могло бы побудить (Бога) к тому,— (Он) избрал во Христе к вечной славе (Еф. 1: 4, 9, 11; Рим. 8, 30; 2 Тим. 1, 9; 1 Фес. 5, 9; Рим. 9: 13, 16; Еф. 2: 5, 12).

6. И так как Бог предназначил избранных к славе, то, в согласии с вечной и абсолютно свободной целью Своей воли, Он предопределил и все необходимые для этого средства. И поэтому все избранные, и только они одни, в Адаме согрешившие (падшие), во Христе искуплены, действенно призваны к вере в Христа, действием в них в своё время Духа Его оправданы, усыновлены, освящены и спасены (1 Петр. 1, 2; 2 Фес. 2, 13; 1 Фес. 5, 9; Рим. 8, 30; Иоан. 10, 26; 17, 8)» (С. 39-40).

Нам импонирует в этом исповедании большое количество ссылок на Священное Писание, а не на кальвинистские принципы. Безусловно, при рассуждении об избрании это исповедание

использует некоторые выражения, близкие к кальвинистским, так как после провозглашения арминианства ересью кальвинизм стал доминировать в протестантстве. Тем не менее, в исповеданиях нет утверждения о безусловном избрании людей к гибели прежде создания мира, а избрание в Иисусе Христе к спасению по благодати через веру вполне соответствует Священному Писанию.

Приведём теперь выдержки из Нью-Геймпширского исповедания 1833 года:

«VII. О благодати (Божией) в возрождении.

Веруем, что для спасения своего грешники должны быть возрождены, или рождены свыше; что возрождение выражается в том, что грешникам даётся жажда святости („святая направленность ума, мыслей"); что совершается это путём, превосходящим наше разумение, силою Духа Святого, в соединении с Божественной истиной, действующим так, чтобы обеспечить нам добровольную готовность (подчёркнуто мною. — *Е. П.)* к послушанию Евангелию; и что действительная очевидность (происшедшего) возрождения непременно подтверждается святыми плодами покаяния, веры и обновлённой жизни (Иоан. 3, 3; 3, 6-7; 1 Кор. 1, 14; Откр. 8, 7-9; 21, 27; 2 Кор. 5, 17; Иез. 36, 26; Втор. 30, 6; Рим. 2, 28-29; 5, 5; 1 Иоан. 4, 7; Иоан. 3, 8; 1, 13; Иак. 1, 16-18; 1 Кор. 1, 30; Фил. 2, 13; 1 Петр. 1, 22-25; 1 Иоан. 5, 1; Еф. 4, 20-24; Кол. 3, 9-11; Еф. 5, 9; Рим. 8, 9; Гал. 5, 16-23; Еф. 3, 14-21; Матф. 3, 8-10; 7, 20; 1 Иоан. 5: 4, 18)» (Избрание. С. 42).

Важно отметить, что от кальвинизма здесь почти ничего не осталось, а наоборот, в словах, что возрождение совершается «силою Духа Святого, в соединении с Божественной истиной, действующим так, чтобы обеспечить нам добровольную готовность к послушанию Евангелию», ясно наличествует свободная воля грешника. Приведём ещё одну выдержку из этого же исповедания.

«VIII. О покаянии и вере

Веруем, что покаяние и вера есть священная обязанность грешника и, вместе с тем, что они являются нераздельными благодатными средствами, производимыми в душах наших Духом Божиим. Быв приведены Духом Божиим, во-первых, к глубокому убеждению в греховной виновности, в грозящей опасности (вечной погибели) и в нашем (собственном) полнейшем бессилии (себя спасти); и, во-вторых, к познанию Божьего пути спасения во Христе, мы — с искренним сокрушением, исповеданием своей вины и молитвой о

прощении — обращаемся к Богу, принимая в то же время верою Господа Иисуса Христа... всецело полагаясь на Него, как на своего единого и совершеннейшего Спасителя (Марк. 1, 15; Д. Ап. 11, 18; Еф. 2, 8; 1 Иоан. 5, 1; Иоан. 16, 8; Д. Ап. 2, 37-38; 16, 30-31; Лук. 18, 13; Иак. 4, 7-10; 2 Кор. 7, 11; Рим. 10, 12-13; Пс. 50; Рим. 10, 9-11; Д. Ап. 3, 22-23; Евр. 4, 14; Ис. 2, 7; Евр. 1, 8; 8, 25; 2 Тим. 1, 12)» (С. 42).

Здесь всё приемлемо.

Сославшись на Дортский синод и некоторые исповедания веры, Дж. Ситон переходит к логическим аргументам. Он опять напоминает, что умерший Лазарь ничего не может сделать для своего воскресения и опять приводит неудачную аналогию, что грешники также мертвы. Но мы были не физически мертвы, как Лазарь, а мертвы по грехам и преступлениям, оставаясь живыми личностями. Апостол Павел пишет: «Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют. И такими были некоторые из вас; но омылись, но освяти л ись, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6, 10-11). Все знающие русский язык подтвердят, что три возвратных глагола — «омылись», «освятились», «оправдались» — свидетельствуют о нашем личном участии в этих действиях. Значит, Божье избрание не безусловное, а условное. Меня всегда удивляет реакция приверженцев кальвинизма на тексты Священного Писания, которые буквально обезоруживают их. Спорщики (особенно если у них есть богословская степень) сразу обращаются к греческому языку, демонстрируя свою учёность, и оспаривают точность перевода Священного Писания на русский язык. Но перевод точен и проверен.

Приведём ещё одно место из Нового Завета со ссылкой на Ветхий Завет, где выявляется не только личное участие в спасении, но и повеление участвовать в нём. Наставляя ефесян, апостол Павел призывает: «Посему сказано: „встань, спящий, и воскресни из мёртвых (это действие грешника, который не мёртв, как Лазарь, но спит. — *Е. Я.*), и осветит тебя Христос» (Еф. 5, 14). Здесь особо видна синергия, то есть соучастие, воли Христа и человека, о чём мы будем ещё много рассуждать. У приведённого места Священного Писания есть ссылка на Ветхий Завет, где тоже наличествует повеление: «Восстань, светись, Иерусалим, ибо пришёл свет твой, и слава Господня взошла над тобою» (Ис. 60, 1).

Чтобы защитить свою точку зрения, Дж. Ситон приводит текст из Рим. 9, 11-13. Надо сказать, что места Священного Писания, которые приводят кальвинисты, одни и те же и нам, чтобы сказать своё мнение по этим местам Писания, тоже приходится повторяться.

Почему Бог возлюбил Иакова, а Исава возненавидел? Во-первых, Бог предвидел отношение Исава к первородству. Во-вторых, в Иакове и Исаве Бог предвидел народы. Это ясно из Мал. 1: 2-3, и апостол Павел цитирует этот текст в Рим. 9, 11-13. В-третьих, благословение Исаака касалось не небесной, а земной жизни Иакова и Исава (Быт. 27: 28-29, 38-40).

Далее мы будем рассуждать, что «Христос за всех умер» (2 Кор. 5, 15), а не только за избранных. Потенциально все люди могут быть спасёнными, а фактически спасены только те, кто принимает Христа верою через покаяние.

Кальвинисты почему-то не любят разговоры о Божьем предузнании, а ведь в Рим. 8, 29-30 апостол Павел говорит, что предопределение основано именно на предузнании: «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братиями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил».

Если мы начинаем исследование этого текста Священного Писания с рассуждения о Божьем предузнании, то сразу выясняется условность избрания и синергизм, которого так боятся кальвинисты. А почему боятся? Да потому, что и Августин, и Кальвин, следуя условиям монергизма, то есть признавая только суверенитет Бога и полное отсутствие свободы воли у человека, в схему принципа безусловного избрания пытаются во что бы то ни стало вместить Священное Писание с его синергическими выводами. Но так как это невозможно сделать, то Дж. Ситон делает попытку затмить ясное выражение апостола Павла своим толкованием. Он пишет: «О предвидении Божием говорится по отношению к людям, а не по отношению к каким-либо действиям, совершаемым людьми. В Писании сказано: тех, „кого... предузнал..." и т.п.» (С. 13).

Это толкование очень просто опровергается при внимательном чтении Рим. 8, 29-30. «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего...» (29 ст.). Нужно обратить внимание, что Бог не «тех» предопределил, а «тем», чтобы они были подобны образу Сына Его. Бог предопределил качества

и действия предузнанных Им людей. Только идущие путём освящения и преображающиеся в образ Сына Божьего угодны Ему. А вот дальше уже следует слово «тех»: «А кого Он предопределил, тех и призвал...» (30 ст.). Значит, призванными будут только преображённые в образ Иисуса Христа, те, кто закончили, если так можно выразиться, «небесный университет» с его тремя курсами (Матф. И, 28-30). Первый курс: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые...» Второй курс: «Возьмите иго Моё на себя...» Иисус поясняет: «И кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Матф. 10, 38). Третий курс: «...и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем...» Опять здесь видны взаимные действия Призывающего и призываемых.

Дальше Дж. Ситон пишет: «Нет основания полагать, что Бог избрал нас потому, что Он видел, что мы что-то сделаем, а именно примем Его Сына. Мы избраны не потому, что мы совершаем это святое дело „принятия" Христа, но для того, чтобы мы смогли „принять" Его. „Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять" (Еф. 2, 10)» (С. 13-14).

Рассмотрим последнее место Священного Писания, приведённое Дж. Ситоном: «...мы... созданы во Христе Иисусе на добрые дела». Здесь опять видно предузнание Бога. Именно такими Он в Своём предвечном плане предвидел «избранных». В словах: «предназначил нам исполнять» — опять вырисовывается синергизм свободных воль.

Обратим внимание на слова Дж. Ситона: «Нет основания полагать, что Бог избрал нас потому, что Он видел, что мы что-то сделаем...» Мы отлично понимаем, что если согласиться со словами «что мы что-то сделаем» то нам сразу предъявят обвинение в приверженности к ереси Пелагия, как это сделали со сторонниками Арминия перед Дортским синодом. Мы же считаем, что желание — это ещё не действие и не заслуга перед Богом, поэтому причислить нас к пелагианской ереси нет оснований. Мы ещё раз уверенно заявляем, что полностью соглашаемся со словами апостола Павла: «Ибо благодатью вы спасены через веру...» (Еф. 2, 8). Но в нас и во всех, кто хочет быть спасённым, должно быть хоть маленькое желание не противиться нежным действиям Святого Духа.

Дж. Ситон приводит ещё одно место Священного Писания, защищая принцип безусловного избрания. Он пишет: «Неверным;

является утверждение, что Бог предвидел тех, кто поверит. В Деянии Апостолов (глава 13, стих 48) говорится об этом совершенно ясно: „...и уверовали все, которые были преду став лены к вечной жизниИзбрание происходит не вследствие нашей веры, наоборот, наша вера является следствием того, что мы были избраны, предуставлены к вечной жизни"» (С. 14).

При дальнейшем исследовании на Д. Ап. 13, 48 будут даны более аргументированные ответы тех, кто лучше меня изучил богословие и греческий язык. С нашей стороны мы ещё можем предложить Толковый словарь В. И. Даля, где старинное слово «предуставлять, предуставить» растолковано как «предустроить, предупредить, предуставить заранее». Позднее мы будем приводить много аргументов Павла Иосифовича Рогозина, опровергающих кальвинизм, а пока только предложим читателям его доходчивое пояснение слова «преду став лены». Он пишет: «Здесь подразумевается известный духовный процесс, или порядок: сперва „слышание слова", потом „привлечение Отца", „обличение Духа", „уверова- ние". <...> Те сердца, которые „далеко отстояли от Меня" или были „недалеко от Царствия Божия", оказались в первых рядах как „охотно принявшие слово"» (Спасение — привилегия избранных? Сб. статей. Сост. Стародуб В. И. Сакраменто, 2006. С. 80).

Заканчивая разъяснение принципа безусловного избрания, Дж. Ситон призывает кальвинистов противостать иным пониманиям избрания и приводит слова апостола Петра: «...старайтесь делать твёрдым ваше звание и избрание...» (2 Петр. 1, 10), не замечая, что слова «старайтесь делать» опять говорят о свободе воли человека.

3. Ограниченное искупление

Этот третий принцип кальвинизма Дж. Ситон называет главным из всех пяти. Ни у кого нет сомнения, что спасение совершено через смерть Иисуса Христа на кресте. Дж. Ситон пишет: «Возникает вопрос: чьё наказание Он понёс и чьё спасение Он совершил? Существуют три пути, по которым мы можем двигаться для понимания этого вопроса:

1. Христос умер для спасения всех людей без какого-либо различия.
2. Христос умер не для спасения кого-либо конкретно.
3. Христос умер для спасения определённого количества людей.

Первой точки зрения придерживаются „универсалисты", а

именно точки зрения, заключающейся в том, что Христос умер для спасения всех людей и что, как они логично предполагают, все люди будут спасены. Если Христос заплатил долг за грехи, спас, выкупил и отдал Свою жизнь за всё человечество, то, значит, все люди спасены. Второй точки зрения придерживаются арминиане: Христос совершил потенциальное спасение всех людей. Христос умер на кресте, считают сторонники этого взгляда, и, хотя Он и заплатил долг за наши грехи, Его труд, совершённый на кресте, не станет действенным до тех пор, пока человек не „примет решение в пользу Христа“ и таким образом не получит спасение. Третьей точки зрения придерживаются кальвинисты, и она заключается в том, что Христос несомненно и действенно спас определённое количество грешников, заслуживающих ада, на ком Отец остановил Свою любовь, основанную на свободе выбора» (Ситон. С. 15).

Конечно, как кальвинист, Дж. Ситон защищает третью точку зрения. Его логика такова: Сын Божий умер только за предназначенных Отцом ко спасению, а неизбранные свою участь ничем не смогут изменить.

На наш взгляд, из всех принципов кальвинизма принцип ограниченного искупления легче всего опровергается библейскими текстами. Ограничивать искупительную жертву Иисуса Христа — значит оскорблять голгофского Страдальца и игнорировать многие места Священного Писания. Кровь Иисуса Христа способна омыть самого большого грешника, и если он покается, то грехи его будут прощены. Христос единократным приношением Себя в жертву может спасти всех людей и сделать освящёнными приходящих к Нему, но спасёнными становятся лишь покаявшиеся и верующие в Евангелие. Другого способа спастись нет, так как Сам Христос сказал: «...если не покаетесь, все так же погибнете» (Лук. 13: 3, 5). Причём покаяние предусматривает не только просьбу о прощении грехов, но и перемену всей жизни, как призывал апостол Пётр: «Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» (Д. Ап. 3, 19). Мы спасаемся благодатью, но у спасённого должны быть дела веры, ибо «вера без дел мертва» (Иак. 2, 20).

Приведём хотя бы несколько мест из Нового Завета, свидетельствующих о том, что Христос умер за всех людей. Иоанн Креститель, указывая на идущего креститься Христа, сказал: «Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира» (Иоан. 1, 29). Самаряне, поверив в Иисуса, свидетельствуют: «...ибо сами слышали и

узнали, что Он — истинно Спаситель мира, Христос» (Иоан. 4, 42).

Христос Сам говорил о Себе: «Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Иоан. 6, 51). Спасённым может быть каждый грешник, поверивший в Иисуса Христа: «...дабы всякий, верующий в Него [Христа], не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). Иоанн также пишет: «Он [Христос] есть умилостивление за грехи наши, и не только наши, но и за грехи всего мира» (1 Иоан. 2, 2). Иоанн чётко подчёркивает, что Христос умер не только за грехи верующих, поэтому от принципа ограниченного искупления искреннему исследователю Священного Писания нужно просто отказаться.

Кальвинисты иногда говорят, что Кальвин воспринял учение о предопределении от Августина, а тот — от апостола Павла, но утверждения Павла опровергают домыслы и Августина, и Кальвина: «А Христос за всех умер...» (2 Кор. 5, 15); «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков» (Тит. 2, И).

Мы не будем утруждать читателя другими подобными текстами Священного Писания. Их и так достаточно для того, чтобы третий принцип кальвинизма любящими Иисуса Христа мог быть отвергнут навсегда.

Ограниченное искупление Дж. Ситон называет самым главным принципом кальвинизма. Но мы видим, как он буквально меркнет во свете «благодати, спасительной для всех человеков»! Если центральный принцип «тюльпана» померк, то, очевидно, и весь он увядает, но это могут увидеть только любящие библейскую истину.

Кальвинисты всё же могут нас упрекнуть, что мы мыслим одинаково с универсалистами, утверждая, что Христос умер за всех. Но это не так. Мы не считаем, что все люди безусловно будут спасены на основании жертвы Христа. Принятие или отвержение спасения зависит от человека, которому предоставлена свобода выбора.

Чтобы разъяснить, почему Христос умер за всех, но не все являются спасёнными, позвольте привести два примера.

Один служитель, который был в молодости десантником, рассказывал случай из своей жизни. Каждый из десантников должен был научиться совершать затяжные прыжки, раскрывая парашют как можно ближе к земле, чтобы неприятель не мог расстрелять парашютистов в воздухе. В их звене был десантник, очень искусный в затяжных прыжках. Его хвалили, а он этим очень гордился.

Однажды был групповой учебный прыжок. Командир звена прыгнул первым. Когда он раскрыл свой парашют, то через несколько секунд почувствовал, как кто-то, соскользнув с его купола, пролетел мимо. Командир понял, что у несчастного стропы выброшены, но парашют не раскрылся. Это был тот самый искусный парашютист, которым многие восхищались. Мгновенно среагировав, командир ухватился за стропы нераскрывшегося парашюта и тут же почувствовал резкую боль: стропы до костей прорезали руки. Однако командир удержал несчастного и закричал: «Успокойся, спустимся на одном парашюте!» Но, будучи очень гордым и понимая, что теперь его сочтут неудачником, тот ответил: «Пусти, я опущусь на запасном!» «Поздно, скоро земля!» — снова закричал командир. Но гордый парашютист, выхватив нож, перерезал стропы нераскрывшегося парашюта и камнем полетел вниз. Запасной парашют он всё же успел раскрыть, но слишком поздно: удар о землю был смертельным. Когда командир, собрав свой парашют, с окровавленными руками подбежал к несчастному, возле него уже стояла «скорая помощь». В бессилии упав на колени, командир зарыдал: «Вовка, что ты сделал?! Я же мог спасти тебя...»

Второй пример приводил проповедник института Дуайта Муди — Рубен Арчер Торрей. «Мой дядя,— так начинал он свой рассказ,— прислал из-за океана письмо такого содержания: „Дорогой племянник, на твоё имя я перечислил очень большую сумму денег. Ты теперь самый богатый человек в своём городе. Тебе нужно в банке предъявить удостоверение личности и получить деньги. Будь счастлив и вспоминай иногда обо мне!“ Какой же ответ дал неблагодарный племянник? „Дядя, что ты разыгрываешь меня? Неужели ты думаешь, что я поверю тебе? Ты всю жизнь был скрягой и сейчас им остался. Не обманывай меня и больше не беспокой, оставайся там за океаном со своими долларами..." Что же сделал дядя? За такую неблагодарность он аннулировал своё перечисление». Комментарии излишни.

Перейдём к четвёртому принципу кальвинизма.

4. Благодать, которой невозможно противостоять

Согласно этому принципу, Бог обеспечивает предопределённых средствами спасения, причём они не могут противиться Божьим действиям. Такое спасение является принудительным. Для подтверждения четвёртого принципа Дж. Ситон приводит тот же

стих, **что и** раньше, из Послания к Римлянам: «А кого Он предо**предели** л, тех и призвал...» (Рим. 8, 30). Внимательный читатель **заметит,** что опять из контекста сознательно изъято первое условие предопределения: «Ибо кого Он предузнал...» (Рим. 8, 29). Вслед за приведённым местом Священного Писания следует пояснение дяс. Ситона: «Бог не только избирает людей для спасения, но Он **также** призывает тех, кого Ему хочется избрать» (С. 17).

Так что же сначала — призыв или избрание? Если следовать последовательному рассуждению Дж. Ситона, что «Бог призывает тех, кого Ему хочется избрать», то сначала следует призыв ещё не избранных, Богу пока что только «хочется избрать». Но это является сознательным или несознательным отступлением от кальвинизма, где Бог сначала избирает, а уже избранных призывает «благодатью, которой невозможно противиться». А Бог действительно «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Кто откликнется на призыв, тот и станет спасённым и избранным. Вот таких и предузнал Бог. На это мы только скажем: «Да и аминь». Вот почему кальвинисты опускают слова: «...кого Он предузнал...». Эту же мысль подтверждает призыв Бога, высказанный пророком Исаией: «Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли...» (Ис. 45, 22). Бог призывает всех и всем даёт время покаяться (Откр. 2, 21-22), а кто не покается, тот сам будет виновен в своей гибели и на суде у белого престола (Откр. 20, 11-15) уже не предъявит Богу претензий. Мы соглашаемся с Дж. Ситоном, что существуют три великие силы, действующие в вопросе спасения человека:

1) воля человека;
2) воля дьявола;
3) воля Божья.

Хорошо уже то, что Дж. Ситон волю человека признаёт «великой силой, действующей в вопросе спасения человека». Значит, воля человека несомненно участвует в деле спасения. Это уже синергизм, и его признание мы только приветствуем. Волю человека нужно поместить между волей Бога и волей дьявола. Вот здесь и важен выбор, на который человек имеет право: или добровольно встать на сторону Бога, сказав Ему: «Да будет воля Твоя» (Матф. 6, 10; Д. Ап. 5, 32), или жить своевольно, но таких в свою волю уловит дьявол (2 Тим. 2, 26).

В защиту принципа неотвратимой благодати Дж. Ситон приводит слова знаменитого пуританина XVII века Томаса Ватсона: «Бог

мчится в Своей колеснице Евангелия и одерживает одну победу за другой... Он побеждает гордость в сердцах, заставляет волю, которая не сдавалась... уступать и подчиняться Его благодати. Он заставляет каменные сердца обливаться кровью. О, этот мощный призыв! Почему же некоторые люди говорят только о моральном убеждении? Разве Бог при обращении грешника только вразумляет его морально, и не больше? Если Бог при обращении убеждает только изменить мораль, и не больше, значит, тогда Он употребляет силы для спасения человека не больше, чем дьявол для уничтожения его» (С. 19-20).

Да, у кальвинистов принцип благодати, которой невозможно противостать,— это действие Бога силой на избранного грешника. Но мы знаем, что даже человеческие отношения, установленные силой, непрочны. Любовь, существующая из-за угрозы расправы, непрочна, да это и не любовь, а рабство. Наш Бог — Бог любви, и насильно Он никого не подчиняет Своей воле. Мы идём к Иисусу Христу добровольно, потому что восхищены Его подвигом любви, потому что Он «прекраснее сынов человеческих» (Пс. 44, 3). Такие отношения дают нам неизменную радость бытия и полную уверенность в спасении, потому что Божья любовь вечна (Иер. 31, 3). Эту любовь Он доказал, когда мы ещё были грешниками (Рим. 5, 8), и от этой любви никто не отлучит, только бы нам самим не отпасть от Бога. «Кто отлучит нас от любви Божией?.. — спрашивает апостол Павел и сам отвечает: — Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8: 35, 38-39).

5. Гарантия святым

Для подтверждения последнего, пятого принципа кальвинизма Дж. Ситон приводит цитату из Баптистского исповедания 1677 года: «Те, кого Бог принял в Своём возлюбленном Сыне, кого действительно призвал и освятил Своим Духом и кому даровал драгоценную веру, не могут ни всецело, ни окончательно отпав от состояния благодати, но пребудут в нём до конца и обретут вечное спасение...» (С. 20). \

Мы уже упоминали, что Кальвина многие при жизни называли «женевским папой». Поразительная трудоспособность и крайне

жестокое отношение к инакомыслящим сделали его настолько популярным, что многие преклонялись перед ним. Но ещё больше было тех, кто боялся его. Восставая против папства, он сам стал женевским диктатором, и кальвиновская инквизиция (иначе женевский террор назвать трудно) не уступала католической. Множество казней инакомыслящих, ещё большее число изгнанных из Женевы, несколько изданий «Наставления в христианской вере» и других трудов способствовали проникновению кальвинизма в другие страны и росту его популярности. Многие государи нуждались в такой религиозной опоре. Мало того, Варфоломеевская ночь 1572 года, где католики избили кальвинистов (гугенотов), способствовала тому, что их стали видеть в ореоле мучеников за веру. А учредители Дортского синода (1618 г.) сделали всё для устранения арминианства и популяризации принципов кальвинизма.

Всё это мы напомнили для того, чтобы никто не смутился, что в исповедании веры зарождающегося баптизма появилось несколько слов, созвучных принципу гарантии святым. Если, по Кальвину, Бог абсолютно всё делает Сам для гарантии спасения, то истинные дети Божьи прекрасно понимают, что в освящении нужно стремление со стороны человека всегда быть с Господом, нужно «подвизаться за веру, однажды преданную святым» (Иуд. 3); нужно «стараться делать твёрдым» наше «звание и избрание» (2 Петр. 1, 10); нужно «стараться иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14).

Освящение тесно связано с отделением от мира. Апостол Иоанн наставляет верующих: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Иоан. 2, 15).

Процесс освящения продолжается в жизни искреннего христианина постоянно и становится его сокровенным желанием. В Откровении Иоанна сказано: «...святой да освящается ещё» (Откр. 22, 11).

Церковь, Свою избранницу, Христос называет возлюбленной Невестой. А какой жених пожелает иметь невесту без ответной любви с её стороны? Христос ждёт от церкви не марионеточной святости, а исходящей из взаимной сердечной привязанности. Конечно, по сравнению с Его любовью наша любовь — словно «лучина тусклая ночная» перед солнечным сиянием. И всё же °на должна быть, чтобы Господь видел нашу взаимность. Закхей захотел только увидеть Христа, когда влез на смоковницу, а Христос сразу пожелал быть в его

Какие бы богословские принципы и толкования ни напридумывали люди, одно должно быть ясно каждому желающему быть в небе: туда «не войдёт... ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи...» (Откр. 21, 27). Сколько бы человек ни прикрывался пятым или всеми принципами «тюльпана» — грешник в небо не попадёт. Прикрытие греха «тюльпаном» похоже на жалкую попытку наших прародителей прикрыть свою наготу смоковными листьями.

Последний принцип кальвинизма, переделанный современными баптистами-кальвинистами в невозможность потери спасения, вызывает особое опасение. Дэниел Корнер в книге «Вечное спасение на условии веры» (Германия: Titel Verlag, 2003), которую мы ещё будем анализировать, приводит в пример ужасающие греховные поступки живущих по пятому принципу кальвинизма. Недаром доктор Л. Д. Сэвейдж в предисловии к этой книге пишет: «Когда большинство служителей и церквей приняли кальвинистскую доктрину „раз и навсегда полученного спасения" или приспособились к ней, верующие получили патент на грех, подобный католическому чистилищу. <...> Один из моих друзей однажды сказал: „Если все, кто говорят, что они попадут на небо, действительно попадут на небо, Богу надо набрать Ангелов для поддержания порядка"» (Спасение — привилегия избранных? Сб. статей. Сост. Старо- дуб В. И. Сакраменто, 2006. С. 200).

О возможности потерять спасение говорят тексты Священного Писания Иез. 3, 20; 18, 24. Ещё конкретней сказано в Иез. 33, 13: «Когда Я скажу праведнику, что он будет жив, а он понадеется на свою праведность и сделает неправду,— то все праведные дела его не помянутся, и он умрёт от неправды своей, какую сделал». В Новом Завете также есть строгие предупреждения о возможности отпасть от благодати: «Ибо невозможно — однажды просвещённых, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему» (Евр. 6, 4-6).

У кальвинистов есть дежурное толкование, что те, о ком здесь сказано, просто были среди верующих, но возрождёнными не являлись и поэтому отпали, но характеристика, данная этим людям, разбивает такие доводы. Так, чтобы стать причастниками Святого Духа, нужно Его получить, а это происходит в день искупления (Еф. 4, 30).

Также строгое предупреждение мы находим в Евр. 10, 26-27.

Христос прощает любой исповеданный грех (1 Иоан. 1, 9), но если мы, «получив познание истины, произвольно грешим, то не остаётся более жертвы за грехи» (Евр. 10, 26). Кальвинисты выдумали ещё такой термин — «моментальная благодать». Она проявляется в том, что грешник в радости воспринимает весть о спасении и преображается, но быстро остывает. Этот ярлык они готовы прилепить каждому отпавшему. А вот на предупреждение апостола Павла: «Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живёте по плоти, то умрёте, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим. 8, 12-13) — кальвинистам уже нечем возразить. Апостол Павел обращается к братьям, то есть возрождённым христианам. Слова: «...если духом умерщвляете дела плотские...» — говорят о большом усилии, прилагаемом верующими в деле спасения и освящения.

Надо сказать, что кальвинисты очень искусны в толковании текстов Священного Писания на свой лад. Так, апостол Пётр явно говорит об отступлении спасённых, даже употребляя резкие сравнения: «Ибо если, избегнув скверн мира через познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: „пёс возвращается на свою блевотину", и: „вымытая свинья идёт валяться в грязи"» (2 Петр. 2, 20-22).

Какое же толкование придумали кальвинисты? Они говорят, что здесь речь идёт об иудеях, обратившихся в христианство. Стать иудеями снова им невозможно, их просто не примут. Надо признать, что толкование хотя и неубедительное, но оригинальное. Только таковых толкователей хотелось бы предупредить словами Давида: «Не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных вместе с людьми, делающими беззаконие...» (Пс. 140, 4).

Рассуждая о хуле на Духа Святого, где несомненно видна потеря спасения, кальвинисты пытаются утверждать, что этим грехом грешили неверующие в Христа фарисеи, не имеющие Духа Святого. Но это не так. Рубен Арчер Торрей в книге «Дух Святой, Его сущность и действия» перед хулой на Духа Святого перечисляет ещё шесть грехов, которые могут совершить только имеющие Духа Святого: огорчение (Ис. 63, 10); угашение (1 Фес. 5, 19); оскорбление (Еф. 4, 30); искушение (Д. Ап. 5, 9); ложь (Д. Ап. 5, 3);

противление (Д. Ап. 7, 51). Только после этих грехов следует непростительный грех — хула на Духа Святого (Марк. 3, 29).

В процессе рассуждений над книгами богословов, опровергающих принципы кальвинизма, мы ещё не раз будем возвращаться к принципу невозможности потери спасения. В заключение же этой главы приведём несколько высказываний из проповеди «Об избрании» Чарльза Сперджена. Позднее мы ещё много будем размышлять об этой уникальной личности. Себя он считал кальвинистом, потому что его предки были гугенотами. Но он далёк был от вульгарного кальвинизма, который исповедуют современные баптисты- кальвинисты: находясь в тяжёлых грехах, уверяют, что они избраны Богом и спасения не лишатся. Ч. Сперджен, судя по некоторым его проповедям, явно забывает, что называл себя кальвинистом. Он, можно сказать, иногда смело переступает чрез принципы кальвинизма. Вот один из фрагментов его проповеди: «Избрание Божие неизменно выражается в жизни освящения избранных! Ибо „Бог от начала избрал нас ко спасению чрез освящение Духа!..“

Многие глубоко заблуждаются в вопросе избрания. И как душа моя горит и страдает при мысли о том зле, какое происходит от искажения этой славной и благословенной истины Божией! Немало есть людей, которые, ссылаясь на своё якобы избрание Богом, предались ничегонеделанию, лени, а то и всякого другого рода злу. И так как, по их словам, они избраны, то характер всей дальнейшей их жизни не имеет уже никакого значения и они могут жить, как им заблагорассудится!..

Позвольте мне вас предостеречь. Не искажайте Слова Божия и не превращайте истины в заблуждение! Всякую истину можно затоптать в грязь! Можно и Слово Божие, которое дано нам Господом, обратить в греховное смешение с ложью к нашей же собственной пагубе! И многие идут путём вечной погибели лишь потому, что они в корне извратили чистое и святое учение Слова Божия об избрании. Утверждая, что они избраны Богом ко спасению и к жизни вечной, люди эти забыли написанное в Слове Божием — что дети Божии избраны чрез освящение Духа и веру истине! Господь избирает Своих людей, чтобы они были святы й верили истине Божией! j

А сколько есть таких „верующих" среди вас, друзья, а также по другим поместным церквам, которые подлинно живут „в Господ де“ и жизнь которых „освящена" Богом?..

Кто может открыто и смело исповедать, что он действительно избран Богом? Вы скажете: „Я могу!“ Хорошо, но почему же вы ещё на этих днях не то богохульствовали, не то божились? Иному такому человеку можно прямо в глаза сказать, что он самый настоящий лицемер и лжец! Многие другие говорят о своём спасении, и в то же время не ведут молитвенной жизни!..

Друг! Если вы ведёте несвятую жизнь, не говорите, что вы избраны! Конечно, верно, что вы ещё можете прийти к Господу, но только в качестве неспасённого, погибшего грешника, ищущего спасения!.. Но не идите к Богу как избранный и святой человек, если вы по-прежнему живёте в грехе!.. <...>

Избранные Божии святы. Не сами по себе, а святостью Бо- жиею — в результате принятого спасения, в результате рождения свыше! Присмотритесь к жизни детей Божиих и хорошо в неё вглядитесь! Вы увидите, что они — святые Божии люди! Это „отмеченные" люди, отличающиеся от всех других!..» (Избрание. Объединение славянских баптистов тихоокеанского побережья США, 1959. С. 22-23).

«Тот, кто горд своим избранием, конечно, и не избран! А тот, кого Бог смирил, дав ему осознать величие благости Господней, кто „хвалится" не собой, а только своим Спасителем Христом,— может смело верить, что Бог действительно его избрал!» (С. 25).

Дорогой читатель! Как ты воспринял эти фрагменты из проповеди Сперджена? Нам хочется, чтобы ты был искренен прежде всего пред своей совестью и согласился с тем, что здесь от кальвинизма, с которым ты теперь знаком, почти ничего не осталось. Везде наличествует призыв к святости, которая достигается силою Божьей, сочетающейся с нашим желанием. Так мыслят почти все восточные баптисты, мало знакомые с кальвинизмом. Они смиренно верят в Божью благодать, явленную в Иисусе Христе, и, раскаявшись пред Ним, исполнившись Духом Святым, с радостью могут сказать: «Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 16-17).

Возникает вопрос: нужен ли кальвинизм этим скромным, искренним исповедникам Иисуса Христа, глубоко уверенным в спасении, данном по благодати через веру, прошедшим и идущим сейчас за Господом по пути страданий? Конечно нет! В чём же опасность

кальвинизма? Хотят признаться кальвинисты или нет, но он, как выразился Сперджен, располагает людей к фатальному «ничегонеделанию». «Если я спасён,— мыслит кальвинист,— то зачем особо напрягаться, а если нет, то ничего не поделаешь, надо хоть от этой жизни взять всё». Кальвинизм больше располагает ко греху, чем восточное евангельское христианство по простому логическому выводу: если кто-то избран к спасению, то всё равно будет спасён без личного усердия, а кто не избран, то и проповедь для него и молитва за него бесполезны. Кроме новых разделений кальвинизм нам ничего не принесёт. Мы уверены, что кальвинисты будут опровергать эти доводы, ссылаясь на многих проповедников-каль- винистов, но эти проповедники могли, как Сперджен, где-то перешагивать через принципы кальвинизма, когда неуклонно следовали указаниям Слова Божьего.

На этом мы заканчиваем исследование книги убеждённого кальвиниста Дж. Ситона.

Может быть, читатель встречал и другие книги кальвинистов, где защищаются все пять принципов кальвинизма или только последний. Такими книгами Запад наводнил наш славянский регион. Кто-то очень усердствует в их распространении.

Ещё с одной из подобных книг, озаглавленной «Безопасность верующего», автором которой является Джим Виньярд*, мы кратко познакомим читателя.

Глава 9
ДЖИМ ВИНЬЯРД. «БЕЗОПАСНОСТЬ ВЕРУЮЩЕГО»

В книгу «Безопасность верующего» включены 11 проповедей, в каждой из которых автор доказывает, что спасённый никогда не лишится спасения. В основание первой проповеди Виньярд приводит текст Священного Писания: «Претерпевший же до конца спасётся» (Матф. 24, 13) — и пишет по поводу этого текста следующее:

***В книге реквизиты автора приведены на английском языке: Dr. Jim Vineyard, Windsor Hills Baptist Church, 5517 NW 23rd Street, Oklahoma City, OK 73127.**

«С первого взгляда это место Писания, кажется, содержит в себе именно то, что некоторые мои друзья так или иначе утверждают, то есть что „только те, кто останется верным до конца, будут спасены“.

Но при более внимательном рассмотрении мы обнаруживаем, что Иисус говорил о времени великой скорби при конце периода благодати и что упомянутое здесь спасение относится к телесному спасению, а не к спасению души.

<...>

Спасение, о котором здесь говорится, является спасением тела. То есть оно буквально означает спасение евреев от физической смерти во время великой скорби» (С. 3-4).

Конечно, Христос здесь имел в виду и разрушение Иерусалима, и время воцарения антихриста. Сам Виньярд здесь подразумевает время, как он пишет, «при конце периода благодати». Давайте откроем Священное Писание и посмотрим, что тогда будет: «И он [антихрист] сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их» (Откр. 13, 16). А что ждёт принявших начертание? Мы читаем дальше: «И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело своё или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем» (Откр. 14, 9-10). Как видим, доктор Виньярд ошибается: здесь явно говорится не только о спасении и гибели тела, но и души.

В основание второй проповеди доктор Виньярд приводит довольно длинный отрывок из Евангелия от Иоанна: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы — ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Иоан. 15, 1-6).

Как же доктор Виньярд истолковывает это место, приспосабливая

его под принцип невозможности потери спасения? Он пишет: «В прочитанном отрывке из 15 главы Иоанна содержится порази- тельное утверждение о том, как можно быть брошенным в огонь.

Это один из наиболее трудных для понимания текстов для тех, кто считает, что, если ты грешишь, это может тебе стоить спасения. По их мнению, это место подтверждает то, во что они верят.

Означает ли оно, что Бог отвергнет хотя бы одного из Своих детей и ввергнет душу в ад?

Нет, безусловно, нет. Прочтите это место ещё раз. Человек после у верования бывает настолько разобщён с Христом, что не может приносить плод. Человек может увядать и неоднократно терять радость» (С. 18).

«...В 15 главе Иоанна,— продолжает доктор Виньярд,— говорится о ветвях, которые собираются и бросаются в огонь, а совсем не о людях. Отметьте также, что их собирают люди, а в Матф. 13, 41-42 говорится об ангелах, а не о людях, которые ввергают в озеро огненное» (С. 20).

Эту слабую аргументацию доктора Виньярда легко опровергнуть, указав две неточности в его же толковании. Он пишет, что в пятнадцатой главе говорится о ветвях, а не о людях. Но Христос здесь говорит: «Я есмь Лоза, а вы — ветви...» (5 ст.). Так что под ветвями Христос, конечно же, подразумевает людей. Вторая неточность доктора Виньярда видна в его заверении, что ветви собирают люди. Если ветви — это люди, то люди сами себя не будут собирать и бросать в огонь.

Мы понимаем желание доктора Виньярда доказать, что речь здесь идёт о потере плода, а не спасения, но Священное Писание говорит именно о потере спасения, а Слово Божье вымыслами искажать нельзя.

Свою четвёртую проповедь доктор Виньярд озаглавил так: «Не всё то золото, что блестит». В основание проповеди он взял текст из шестой главы Послания к Евреям: «Ибо невозможно — однажды просвещённых, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему. Земля, пившая многократно сходящий на неё дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога; а производящая тернии и волчцы — негодна и

близка к проклятию, которого конец — сожжение» (Евр. 6, 4-8).

Доктор Виньярд признаёт, что эти «стихи являлись почвой для жестоких конфликтов на протяжении всех веков между христианами, имеющими различную точку зрения на вопрос утери спасения» (С. 43). «По общему признанию,— пишет он,— это одно из наиболее трудных к пониманию и противоречивых мест из всего Священного Писания» (С. 44).

Для кальвинистов это место Священного Писания труднообъяснимо, вероятно, потому, что его никак нельзя совместить с принципом невозможности потери спасения.

Эта проповедь доктора Виньярда в книге занимает 58 страниц.

Распространено три общеизвестных толкования на этот текст. Согласно первому, люди, упомянутые в Евр. 6: 4-6, были спасёнными, но потом отпали или стали отступниками и вследствие этого потеряли спасение, то есть отпали от благодати. Согласно второму толкованию, люди, о которых здесь идёт речь, были спасёнными, но оступились. Это не означает, что они погибли. Просто теперь они уже не могут приносить пользу и будут предстоять перед судилищем Христовым, где дела всех верующих будут испытаны огнём. В доказательство того, что такие люди не погибнут, приводится текст из 1 Кор. 3, 15: «А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасётся, но так, как бы из огня». Согласно третьему толкованию, люди, о которых здесь идёт речь, не были верующими.

С первым толкованием доктор Виньярд, конечно, согласиться не может, потому что это будет равнозначно отречению от пятого принципа кальвинизма. Со вторым толкованием ему проще согласиться, потому что, согласно этому мнению, спасение не теряется, хотя человек и терпит урон.

Будучи кальвинистом, доктор Виньярд, на наш взгляд, как-то легковесно смотрит на грех. По его мнению, когда мы грешим, то теряем многое, но только не спасение.

Каковы же, по Виньярду, последствия греха?

1) Грех приводит к потере христианской радости.

2) Грех приводит к потере помощи Духа Святого в повседневной жизни.

3) Грех может лишить водительства Духа Святого в жизни христианина.

4) Грех является препятствием в молитве.

5) Грех приводит к Божьему наказанию.

Наказание доктор Виньярд рассматривает только как средство исправления, применяемое Богом к верующему при жизни.

Третье толкование, согласно которому евреи, упомянутые в Евр. 6: 4-6, не были верующими, для доктора Виньярда тоже вполне приемлемо. Это обыкновенная дежурная отговорка кальвинистов на подобные тексты.

Нам важно отметить хотя бы то, что, отстаивая пятый принцип системы кальвинизма, Виньярд вынужден где-то поступиться третьим — ограниченным искуплением. Он приводит место Священного Писания: «Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (Евр. 2, 9). Разъяснив это место Писания, а также 2 Кор. 5, 19: «Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения»,— доктор Виньярд пишет: «Бог во плоти во всей полноте осудил грех и вину, удовлетворив Себя и Свою справедливость, и поэтому теперь бесконечно святой и справедливый Бог может оправдать всякого приходящего к Нему (подчеркнуто мною. — *Е. П.*) с покаянием и верой, приняв Христа как Господа и Спасителя» (С. 54).

Давая заглавие своей проповеди («Не всё то золото, что блестит»), доктор Виньярд тем самым уже определил свою склонность к третьему толкованию. Он относит упомянутых в тексте евреев к тому разряду людей, о которых Христос сказал: «А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется» (Матф. 13, 20-21).

Мы не склонны утверждать, что апостол Павел (мы его считаем автором Послания к Евреям) в Евр. 6, 4-6 повествует о людях, которые не имели спасения, иначе зачем бы ему употреблять слово «отпадших»? Это мнение подтверждают и другие аргументы, характеризующие верующих.

Доктор Виньярд приводит такой контраргумент против возможности отпадения от благодати: «Если это место учит, что человек может быть спасённым сегодня и затем отпасть и утерять спасение, то тогда следует, что он уже никогда не может спастись и остаётся погибшим навеки. <...> Запомните, что невозможно (4 ст.) опять обновлять покаянием (6 ст.).

Проблема в том, что, как правило, именно люди, трактующие, что можно утерять спасение (Евр. 6, 4—6), непрестанно приглашает отпадших вернуться и снова получить спасение, представ перед церковью и раскаявшись в грехах... <...>

Какое противоречие!» (С. 48).

На наш взгляд, никакого противоречия нет. Обращаясь к отступившим, мы не знаем глубины их падения. Если кто-то произвольно грешит или похулил Духа Святого, то обычно такой человек даже не будет слушать проповедь Евангелия. Но если человека влечёт к покаянию Дух Святой, то он может вернуться к Богу. Сердца людей знает только Бог, а не мы, проповедующие Евангелие.

Вторым свидетельством того, что люди, упомянутые в Евр. 6: 4-6, были верующими, являются слова: «были просвещены». Об Иисусе Христе Иоанн свидетельствует: «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Иоан. 1, 9). В своё время Владимир Филимонович Марцинковский, ещё будучи студентом, воскликнул: «Ужас бесцельности исчез для меня в лучезарном свете Евангелия!» Сердце человека, нежелающего раскрыть его для Христа, нельзя назвать просвещённым. Оно может быть только освещённым снаружи, но мы рассуждаем о тех, кто были просвещены.

Третье, что отмечает автор послания об этих людях,— «они вкусили дара небесного». Давид поучает: «Вкусите и увидите, как благ Господь!» (Пс. 33, 9). Знак восклицания свидетельствует о великой радости вкусившего. У доктора Виньярда на этот счёт свои соображения. Он считает, что слово «вкусить» по смыслу противоположно слову «съесть». Ему нужно, чтобы спасённые не просто вкушали, а ели. Но речь идёт о вкушении «дара небесного». К небесному дару другого глагола просто не подберёшь. Не мог же автор Послания к Евреям написать: «они наелись дара небесного» или «они съели дар небесный».

Далее, эти люди сделались причастниками Духа Святого, то есть имели Духа Святого. Согласно Д. Ап. 2: 38, Дух Святой даётся человеку после покаяния. Покаявшихся Бог запечатлевает и Даёт им залог Духа Святого (2 Кор. 1, 22).

И последнее: эти люди вкусили «благого глагола Божия и сил будущего века». «Глагол» здесь означает «слово». Глагол Божий — это слово Божье. В Откровении мы читаем: «Блажен читающий и

нём» (Откр. 1,3). Наверное, многие подтвердят, что «вкусивших благого глагола Божия» можно причислить к «соблюдающим», потому что речь ещё идёт о «вкусивших сил будущего века». Под «силами будущего века» можно подразумевать Ангелов или силу Духа Святого; или новое освобождение, которое должно быть возвещено Мессией Израиля. Во всех случаях эти силы действуют только в спасённых или для спасённых.

Люди, имевшие перечисленные выше свойства, никак не могут быть причисленными к разряду неверующих. Кроме того, слова «опять обновлять покаянием» говорят сами за себя. Значит, отпадите уже каялись и получили при этом обновление. А слова «когда они снова распинают в себе Сына Божия» раскрывают то время, когда Христос был ими распинаем, потом они покаялись, но затем отпадшие снова стали распинать в себе Христа. Слово «снова» как раз свидетельствует о возобновлённом действии после какого-то периода.

К этому тексту Священного Писания мы ещё будем в дальнейшем возвращаться, чтобы видеть, как толкуют его те, кто категорически отрицает принципы кальвинизма.

В заключение рассуждений над этой проповедью Виньярда ещё хотелось бы обратить внимание на седьмой и восьмой стихи этой же главы, в которых автор Послания к Евреям подводит итог всему сказанному в предыдущих стихах, причём делает это с помощью сравнения: «Земля, пившая многократно сходящий на неё дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога; а производящая терния и волчцы — негодна и близка к проклятию, которого конец — сожжение» (Евр. 6, 7-8).

Этими словами опровергается и второе толкование, что у отпадших, о которых шла речь, сгорят только их дела (по 1 Кор. 3, 15), а спасение они не потеряют. Но слова «близка к проклятию, которого конец — сожжение» говорят о вечном суде. Поэтому нужно не убаюкивать христиан ложными толкованиями, а говорить им правду Слова Божьего. Опасность отпадения существует, о ней надо предупреждать, чтобы христиане бодрствовали, уповая на милость Господа, стояли в вере и были верными Богу до смерти (Откр. 2, 10).

Однако доктор Виньярд не придерживается всех пяти принципов кальвинизма, сформированных Дортским синодом. В доказательство

приведём высказывание самого доктора Виньярда. Доказывая, что неисповеданный грех родителей может послужить проклятием для их детей, он пишет: «...Бог, даруя человеку свободную волю и право выбора, не может терпеть, когда дети следуют по мирским, злым путям своих родителей» (С. 104).

Мы обращаем внимание на деепричастный оборот «даруя человеку свободную волю и право выбора». Если бы баптисты-кальвинисты признали за человеком «свободную волю и право выбора», как это делает доктор Виньярд, то диалог с ними был бы ещё возможен.

Проанализируем ещё одну проповедь доктора Виньярда, озаглавленную так: «Невозможно привести ко кресту пса или свинью».

Приведём взятый в основание этой проповеди текст Священного Писания: «Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо кто кем побеждён, тот тому и раб. Ибо если, избегнув скверн мира через познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: „пёс возвращается на свою блевотинуи: „вымытая свинья идёт валяться в грязи“» (2 Петр. 2, 19-22).

Доктор Виньярд пишет: «Это ещё один трудный для понимания отрывок Писания, который очень часто трактуется неправильно и используется для утверждения, что спасение можно потерять, если грешить» (С. 109).

Этим высказыванием доктор Виньярд как бы заявляет, что он будет опять защищать принцип невозможности потери спасения, по-своему истолковывая этот текст Священного Писания.

Доктор Виньярд утверждает, что люди, упомянутые в этом тексте, не были возрождены, потому что апостол сравнивает их с псом и свиньёй. При возрождении у человека появляется новая природа, а свинья и пёс не изменяются, что бы с ними ни происходило. Поэтому, считает Виньярд, эти люди не были возрождены.

Однако апостол Пётр явно говорит об этих людях, как о возрождённых: «Ибо если, избегнув скверн мира через познание Господа и Спасителя Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться

от преданной им святой заповеди» (2 Петр. 2, 20-21). Обращаем внимание на слова, что скверны мира были оставлены ими «через познание Господа и Спасителя Иисуса Христа». Слово «познание» в Библии означает не просто знание, а соединение. Значит, они соединились со Христом. Не важно, какими они были раньше, потому что Бог во Христе при покаянии прощает все грехи. Апостол Павел пишет: «Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют. И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6, 10-11).

В послании Петра идёт речь о возрождённых, соединённых со Христом душах, которые возвращаются к греховной жизни. Слово «опять» говорит о том, что был период, когда греховный мир был оставлен, но произошёл возврат к нему. Вот к таким людям апостол Пётр применил пословицу. Притом он даже не утверждает, что они стали нечистыми животными, а только говорит, что «с ними случается по верной пословице». Они не названы конкретно псами и свиньями, и вопрос покаяния остаётся открытым, но если они снова не обратятся к Господу от скверн мира сего, то спасение для них будет потеряно. В небесном Иерусалиме не будет места для тех, кто сравнивается с нечистыми животными, потому что написано: «И не войдёт в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр. 21, 27).

Свою следующую проповедь доктор Виньярд озаглавил так: «У того отнимет Бог участие в книге жизни». Заглавие взято из следующего текста Священного Писания: «И если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни, и в святом граде, и в том, что написано в книге сей» (Откр. 22, 19).

Доктор Виньярд так излагает свои мысли: «В данном месте Писания Бог ясно говорит о том, что Он отнимет у некоторых людей участие в книге жизни. Это значит их участие в спасении. Но здесь не говорится о том, что имя кого-либо из записанных в книге жизни будет оттуда вычеркнуто! Здесь говорится об участии, о причастности к спасению. В чём же заключается смысл этих слов Писания?

Это значит, что спасение куплено для всех людей, живущих в мире: мужчин, женщин и детей.

1 Иоан. 2, 2: „Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира“.

Иисус умер за весь мир. Бог возлюбил весь мир.

Всякий грешник имеет для себя часть в книге жизни. Это его доля в спасении. Всякий грешник имеет участок, приобретённый для него в святом городе, купленный Кровью Христа, и этот участок каждый грешник может занимать, если примет Спасителя и дар жизни вечной» (С. 118).

Если бы я проповедовал по-американски, то закричал бы: «Браво, доктор Виньярд! Я рад Вас поздравить! Вы принципиально перешагнули через третий принцип кальвинизма — принцип ограниченного искупления. Здесь я готов вместе с Вами и апостолом Павлом не говорить, а кричать на весь мир: „А Христос за всех умер“ (2 Кор. 5, 15)».

Вот это самое главное, что должен знать каждый грешник. Это даст ему больше уверенности в спасении, чем все пять принципов кальвинизма, вместе взятые. Это и есть вера в Евангелие, о чём сказал Христос в первой Своей проповеди: «...исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Марк. 1, 15).

Давайте напомним, что всё же есть места в Священном Писании, где говорится о вероятности быть изглаженным из книги жизни.

Приводим эти места: «И возвратился Моисей к Господу, и сказал: о, народ сей сделал великий грех... прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал. Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей» (Исх. 32, 31-33); «Побеждающий облечётся в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его» (Откр. 3, 5).

Третий принцип кальвинистского «тюльпана», на наш взгляд, аргументирован очень слабо, что подмечали даже кальвинисты. Как Ч. Сперджен в своих проповедях явно «перешагивал» через некоторые принципы кальвинизма, так это мы видим и у доктора Виньярда. Приведём ещё выдержки из его проповеди:

«Бог умилостивлен святой и праведной жизнью Иисуса Христа и Его жертвенной смертью на голгофском кресте. Бог Сам обеспечил эту заместительную и примирительную жертву Христа. В этой жертве Бог рассчитался с грехом таким образом, что теперь Он может проявить милость ко всякому уверовавшему грешнику, в

любом месте, в любое время — Он может удалить вину, отпустить грехи и покрыть его Кровью Иисуса Христа.

Таким образом, в 1 Иоан. 2, 2 Библия учит, что умилостивление было совершено за грехи всех людей, живущих в мире. Мой друг, это и есть твоё участие в книге жизни, о которой говорится в Откр. 22, 19.

Это участие уготовано всякому человеку, и у каждого есть возможность воспользоваться своей долей. Но само собой разумеется, что те, которые отвергают Библию, прибавляет к ней, поворачиваются спиной к Божьему откровению, каковым является Библия, безусловно упустят возможность спасения... <...>

<...>

Библия учит нас о том — обратим внимание на это,— что искупление совершено для нас пролитием Крови Христа, распятого за грехи всего мира.

<...>

Церковь, согласно Писанию, куплена Кровью Христа. Участие в спасении возможно для всех грешников на земле в любое время человеческой истории при условии, если они ответят на Божий призыв. <...>

Библия также ясно говорит о тех христианах, которые согрешают: 1 Иоан. 2, 1-2 — „Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали..."

(Дорогие дети Божьи, хотя мы имеем жизнь вечную, нам не дана свобода грешить. Ни мне, ни вам не дано такое право.)

„...А если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши..."

(„Не только за наши" относится как к христианам, так и ко грехам всего мира. Он есть умилостивление за грехи всех людей. Все люди имеют свою часть в спасении. Библия говорит, что Господь не желает, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию.)

„...Но и за грехи всего мира".

Учение Библии об искуплении вполне ясно. Иисус умер и Своей Кровью совершил умилостивление за грехи всего мира.

Всякий, кто примет эту уплату, найдёт прощение всех своих грехов...» (С. 119-120).

Мы рады отметить, что и у доктора Виньярда обнаруживается явное стремление от абсолютного суверенитета Бога и полного

отсутствия свободной воли человека к христоцентризму. Христос — щетинный Бог и истинный Человек. В Нём сбалансированно проявляются суверенитет Бога, право выбора и добровольное подчинение в0ле Небесного Отца.

Следующая проповедь доктора Виньярда — «Совершайте своё спасение» — составлена на слова апостола Павла: «Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моём, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте своё спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Фил. 2, 12-13).

Название проповеди говорит о необходимом участии с нашей стороны в деле спасения, хотя и желание и действие в нас производит Бог. Здесь мы опять можем употребить богословский термин «синергия», потому что Бог со Своей стороны производит желание и действие, а нам необходимо совершать спасение со страхом и трепетом.

Доктор Виньярд констатирует интересный факт, что проповедь о невозможности потери спасения мало располагает людей иметь страх Божий. Он пишет: «В настоящее время в американских церквах не проповедуют о гневе Божьем. Когда американцы идут в церковь, они не хотят слышать о гневе Божьем. Им нравится, когда пастор, похлопывая их по плечу, говорит: „Ты всё делаешь правильно. Продолжай в том же духе“.

Библия говорит, что страшно впасть в руки Бога живого» (С. 139).

Не напоминает ли нам свидетельство доктора Виньярда слова из Откровения Иоанна: «Я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды» (Откр. 3, 17). Может быть, настала пора воззвать: «Встань, спящий, и воскресни из мёртвых, и осветит тебя Христос!» (Еф. 5, 14)?

Доктор Виньярд как бы подтверждает эту мысль, приводя места Священного Писания: «И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать неправедно, будет делать все те мерзости, какие Делает беззаконник, будет ли он жив? все добрые дела его, какие он Делал, не припомнятся; за беззаконие своё, какое делает, и за грехи свои, в каких грешен, он умрёт» (Иез. 18, 24); «И ты, сын человеческий, скажи сынам народа твоего: праведность праведника не спасёт в день преступления его... праведник в день согрешения своего не может остаться в живых за свою праведность. Когда Я скажу

праведнику, что он будет жив, а он понадеется на свою правед- ность и сделает неправду,— то все праведные дела его не помянут- ся, и он умрёт от неправды своей, какую сделал» (Иез. 33, 12-13).

Как же доктор Виньярд истолковывает эти места Священного Писания? Он пишет: «Праведность и праведники, о которых здесь говорится, относятся не к спасению души, но к тем, которые соблюдают закон Моисеев.

Наказание, о котором говорится в этом месте Писания, относится не к вечному осуждению и не к потере спасения, но к обычной физической смерти.

Спасение для праведного или нечестивого человека, о котором здесь говорится, в данном случае означает „спасти свою жизнь“» (С. 141).

При таком толковании доктору Виньярду нет смысла жаловаться на американских верующих, не желающих слышать о гневе Божьем. Существует русская пословица: «Каков поп, таков и приход». Ключом к пониманию Ветхого Завета является текст из 1 Кор. 10: 11, где сказано: «Всё это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков». Поэтому, где в Ветхом Завете сказано: «спасти жизнь», в Новом Завете надо понимать: «спасти душу».

Учение Кальвина о безусловном избрании не располагает благовестника к пламенной проповеди. В подсознании всё равно закрадывается мысль: что предопределено, того не изменишь.

Доктор Виньярд хочет побудить благовестников к активности и приводит место Писания: «Когда Я скажу беззаконнику: „смертью умрёшь!“,— а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтобы он жив был, то беззаконник тот умрёт в беззаконии своём, и Я взыщу кровь его от рук твоих» (Иез. 3, 18).

Далее доктор Виньярд пишет: «Да не позволит Бог, чтобы нас покинуло чувство долга в приобретении душ и чтобы мы думали, что кто-то другой вместо нас должен это делать, или чтобы мы делали это только в свободное для нас время, когда нам больше нечего делать.

Будем добровольно и решительно выполнять наш долг по отношению к тем, кто всё ещё слеп, бродит в темноте и находится в оковах сатаны» (С. 144).

«Павел верил и проповедовал, что Бог предназначил необходи

мость покаяния, чтобы не погибнуть. Но в наше время мы очень мало слышим с кафедры о покаянии, а места для кающихся вообще отсутствуют.

Мы спасены через веру в Иисуса, но в наших церквах очень мало слёз покаяния в своих грехах и молитв о милости.

В течение веков люди приходили к алтарю, и Бог всегда любил сокрушённые, смиренные сердца.

Печаль ради Бога производит покаяние. Я не верю, чтобы когда-либо человек получил истинное спасение без страха и сокрушения перед Богом.

Нам нужно больше серьёзных, утвердительных проповедей о суде Божьем. Нам нужно больше таких проповедей, которые заставили бы людей осознать, насколько грех ужасен и как велика их нужда в Спасителе. Нам нужны проповеди, которые заставили бы людей трепетать под действием силы Духа Святого» (С. 147-148).

Нам остаётся только поблагодарить доктора Виньярда за правдивую информацию о состоянии верующих и о деле благовестил в Америке. Хочется посочувствовать ему и его желанию вдохновить проповедников. Но надо смотреть в корень проблемы и, видя увядание «тюльпана», задаться, наконец, вопросом: почему он увядает?

Анализировать все проповеди доктора Виньярда у нас нет возможности, так как нам ещё предстоит проанализировать много страниц интересной богословской литературы, чтобы извлечь полезное для раскрытия темы нашей книги. Читатель мог убедиться, что автор книги «Безопасность верующего» — баптист-кальвинист, ревностно защищающий пять принципов «тюльпана», но, стараясь найти подтверждение своим взглядам в Слове Божьем, он волей или неволей, вынужденно или сознательно где-то перешагивает принципы кальвинизма, и библейская истина торжествует. Когда же он, так сказать, втискивает библейские цитаты в шаблонные принципы «тюльпана», то ценность его проповедей, на наш взгляд, теряется.

Я к пронзённым ногам преклониться
хочу В сокрушенье, с сердечною
просьбой,
Осознав, что подобен тому палачу,
Кто вбивал в тело Господа гвозди.

Иисус, о призри на смиренный мой плач!
Приближаясь к Тебе пядь за пядью,

Понял я, что мой грех — жесточайший
палач, Осудивший Тебя на распятье.

За Тобою идти я хочу, мой Господь,
Устремляясь к святым Твоим, дивным,
Но как часто мешает греховная плоть
Украшением быть — диадимой.

К небесам я свой взор вновь пытаюсь
поднять И по кручам карабкаюсь снова,
Но вдруг падаю вниз, сознавая опять,
Что колючка в венце я терновом.

Помоги, мой Господь, простираться вперёд!
Верю: что бы со мной ни случилось,
Возлюбивший меня в вечный дом приведёт.
Надо мною всегда Божья милость.

Глава 10

Ч. Х. СПЕРДЖЕН.
«12 ПРОПОВЕДЕЙ ОБ ИЗБРАНИИ»

Многие считают, что «тюльпан» особо ярко расцвёл в проповедях «короля проповедников» — Чарльза Сперджена. Мы же уверены, это случилось потому, что этот талантливейший проповедник где-то — или добровольно, или вынужденно — перешагивает через некоторые принципы кальвинизма.

11 апреля 1861 года, при открытии нового здания для богослужений лондонской церкви, вмещавшего до семи тысяч человек, Сперджен публично заявил о своих убеждениях. Называя себя кальвинистом, он в то же время никогда не считал арминиан неспасёнными. Вот его слова: «Спор, который идёт между кальвинистами и арминианами, весьма важен, однако он не затрагивает вопросов личного благочестия настолько, чтобы от принятия того или иного взгляда зависело обладание вечной жизнью. <...> ...Хотя Джон Весли ревностно отстаивал арминианство, а Джордж

Злтфилд с не меньшей горячностью отстаивал кальвинизм, оба они были благочестивыми людьми» (Сперджен Ч. 12 проповедей об избрании. Мн.: Изд-во церкви «Завет Христа», 2000. С. 6).

Наши читатели достаточно ознакомлены с трудом Жана Кальвина «Наставление в христианской вере», и они, конечно, припомнят, как грубо он отзывался не только о противниках, но и о всех, кто пытался ему возражать. Как видим, Сперджен, признавая арминиан спасёнными и благочестивыми, уже не является ярым кальвинистом, какими были гонители ремонстрантов после Дорт- ского синода 1618 года.

Рассуждая о Ч. Сперджене, мы сразу хотим раскрыть одну тайну, которая поможет понять, почему он, как было отмечено, «перешагивал через кальвинизм», был выше его адептов, стоя на евангельской основе. Дело в том, что предки Сперджена происходили от французских исповедников веры — гугенотов (кальвинистов), многих из которых жестокие религиозные гонения в конце XVII века вынудили покинуть навсегда свою родную землю.

Поэтому Сперджена вполне можно назвать номинальным кальвинистом по происхождению. От своих предков он унаследовал название вероисповедания и, конечно же, не отрекался от него. Полное несогласие с Кальвином (а значит и с Августином), отстаивающим детокрещение и гибель некрещёных младенцев, за что им жестоко преследовались несогласные с таким учением анабаптисты, Сперджен подтвердил в своей речи 11 апреля 1861 года:

«Одно из диких и ложных обвинений... заключается в том, будто мы верим в гибель младенцев. Более отвратительную ложь сложно придумать. Возможно, где-нибудь на краю земли и обитает еретик, который осмелится заявить, что в аду будут младенцы, но я никогда не встречал его, и я не встречал человека, который бы слышал об этом еретике. Мы признаём, что Писание очень немного говорит в отношении маленьких детей, поэтому, раз Писание не Даёт нам достаточно информации, нельзя быть догматом в этом вопросе. Но, я думаю, выражу мнение всех, может быть, за исключением немногих людей, которые мне неизвестны, когда скажу, что мы верим в то, что все умершие младенцы избраны Богом, а значит спасены. Мы надеемся, что благодаря этому количество спасённых превзойдёт количество погибших людей» (С. 8-9).

Ч. Сперджен также смело отрекается от основного принципа Кальвина, что Бог изначально по безусловному предопределению

кого-то предназначил к гибели. Он говорит: «Находятся люди, которые выдвигают ещё одно обвинение против нас: якобы мы проповедуем богохульное и страшное учение о том, что Бог самодержно и незаслуженно предопределяет людей к проклятию. „О,— говорят они,— вы учите, что люди прокляты, потому что Бог сделал их проклятыми, и они отправляются в ад не из-за греха, не из-за неверия, а из-за какого-то непонятного решения Бога, которым Он определил их судьбу". Братья, но это — ещё одно несправедливое обвинение. Избрание не подразумевает предопределения к проклятию. Может быть, кто-то верит в безусловное проклятие. Я не собираюсь защищать этих людей, пусть они попытаются сделать это сами. Я верю в Божье избрание, но я совершенно открыто заявляю, что если какой-то человек погибает, то погибает он исключительно из-за своего греха. <...> Если кто-то погибнет, то сам в этом виновен, если кто-то спасётся, то спасётся целиком от Бога» (С. 10-11).

Мы, конечно, приветствуем такое заявление Ч. Сперджена. Но предъявители обвинения не были голословны. Они, очевидно, в оригинале читали «Наставление в христианской вере» Ж. Кальвина, а там есть вот такие слова: «Человек, который желает считаться богобоязненным, не осмелится напрямую отрицать предопределение, которым Бог одних предназначил к спасению, а других — к вечному осуждению. <...>

Предопределением мы называем предвечный замысел Бога, в котором Он определил, как Он желает поступить с каждым человеком. Бог не создаёт всех людей в одинаковом состоянии, но предназначает одних к вечной жизни, а других — к вечному проклятию. В зависимости от цели, для которой создан человек, мы говорим, предназначен ли он к смерти или к жизни» (Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. М., 1998. Т. II. С. 381).

Это и есть безусловное двойное предопределение (супралапсарианство), от которого потом отказывались даже многие последователи Кальвина (инфралапсариане). Из безусловного предопределения вытекает следующий принцип кальвинизма — ограниченная благодать, то есть убеждённость в том, что Христос умер не за всех людей, а только за предопределённых к спасению.

Это Кальвин утверждает в XXII главе этой же книги: «Если бы Бог хотел всеобщего спасения, то Он повелел бы Иисусу Христу быть хранителем всех людей и соединил бы их всех в Его теле

узами веры. Значит, вера есть особый залог отеческой любви Бога, который Он приберёг для Своих усыновлённых детей» (С. 400).

«Бог не только предвидел падение первого человека, а в нём — гибель всего его потомства, но Он хотел этого» (С. 409-410).

«...Бог ненавидит отверженных, и вполне обоснованно. Ибо, лишённые Его Духа, они не в состоянии предъявить ничего, кроме причины своего проклятия» (С. 439).

Как кальвинисты разделились, поясняет Роберт Пикирилли: «В центре всех споров был вопрос о предопределении. Даже в среде кальвинистов не было полного согласия по поводу деталей. Более строгие, вроде Безы и Гомара, считали, что Бог сначала предопределил, кто конкретно будет спасён, а кто — проклят, и потом организовал грехопадение как шаг, необходимый, чтобы это было возможно,— эту позицию часто называли „супралапсарианством“. Другие полагали, что, наоборот, Бог сначала решил сотворить людей и позволить им согрешить, а потом постановил, кого спасти, кого осудить из падших,— позиция, которую часто называли „сублапсарианством", или „инфралапсарианством“.

Но все соглашались, что спасение и проклятие были безусловными и что Бог предвидит все будущие события, потому что Он задумал их изначально» (Пикирилли Р. Кальвинизм, арминианство и богословие спасения. СПб.: Библия для всех, 2002. С. 17).

Сперджен отмечает, что и кальвинизм могли извратить. Он пишет: «...я не защищаю тех братьев, которые довели кальвинизм до крайности. <...> Более того, сейчас я даже не пытаюсь оправдать кальвинизм, как будто для меня имеет значение ярлык, я защищаю то учение, которое говорит, что спасение даётся по благодати — от начала и до конца» (С. 14).

Мы точно так же понимаем, что без благодати нет спасения, а строгие кальвинисты, общеизвестно, придумали догмат «непреодолимая благодать», то есть благодать, которой невозможно противостать. А почему невозможно? Потому что, по их мнению, благодати и вере предшествует избрание, а для избранных благодать становится непреодолимой. При таком подходе к вопросу спасения «избранный» при непризнании свободы воли становится марионеткой, с которой Бог по Своему предопределению делает всё, что Ему Угодно. Напротив, «неизбранный», как бы ни старался он получить спасение, всё будет бесполезно. Как видим, Сперджен заявляет о своём полном несогласии с таким кальвинистским выводом.

Но не все выводы Сперджена правильны. В двадцатисемилет- нем возрасте, оптимистично настроенный, он готов к кальвинист- ским причислить воззрения Уиклифа, Иеронима Пражского, Яна Гуса и даже Джона Уэсли. Переводчик проповедей Сперджена вынужден был сделать такое замечание: «...когда Сперджен говорит о том, что „сила учения веслианских методистов заключается в кальвинизме“, его слова звучат парадоксально» (С. 15).

Конечно, в 27 лет даже будущему «королю проповедников» всё знать было невозможно, поэтому все парадоксы мы готовы списать на его молодость, то же самое мы можем сказать о причислении Сперджена Джона Буньяна к несомненным кальвинистам. Конечно, кальвинизм в то время, как мы уже отмечали, имел сильное влияние, но некоторые выводы автора «Путешествия пилигрима» свидетельствуют о том, что он не придерживался кальвинистских взглядов.

О возможности отпадения от Бога, то есть о возможности потери спасения, Джон Буньян говорит вполне конкретно и предостерегает от этого. Он пишет: «...только немногие отпавшие снова возвращаются к Богу (Евр. 6, 1-6). Однако вот этот человек возвращается снова к Богу, и в его устах имеются печальные, просто страшные известия, которые должны побудить бодрствующих святых быть осторожными, чтобы самим не упасть (1 Кор. 10, 6-12)» (Буньян Дж. Христос — совершенный Спаситель. 1998. С. 98).

Выписку из книги Дж. Буньяна мы сделали для того, чтобы читатель мог убедиться, что даже умозаключения «короля проповедников» нуждаются в уточнении и проверке. Вот ещё один вывод о наличии свободной воли у человека, который делает Дж. Буньян: «...конец человека, определённый для него Богом, зависит исключительно от собственного решения самого человека: прийти или не прийти к Богу через Христа» (С. 122).

Продолжим исследование проповедей Ч. Сперджена об избрании. Он придерживается такого мнения о пяти принципах кальвинизма: «Некоторые, напрягая все свои умственные способности, пытаются придерживаться только двух или трёх положений из пяти, но здравая логика, как мне кажется, требует или всё принять, или всё отвергнуть» (Сперджен Ч. 12 проповедей об избрании. Мн.: Изд-во церкви «Завет Христа», 2000. С. 18).

Конечно, это высказывание будет неприемлемым для современных баптистов Южной баптистской конвенции (США), которые из

пяти принципов кальвинизма придерживаются только последнего, и то он претерпел явную трансформацию: вместо принципа гарантии святым введён только похожий на него принцип невозможности потери спасения.

Вот что ещё пишет Сперджен: «И ещё добавлю: достоинство этого учения (кальвинизма. — *Е. П.)* состоит в том, что оно производит самых святых людей. Давайте перечитаем наши летописи, а затем спросим наших оппонентов: „Можете ли вы назвать имена людей, которые были бы более святыми, усердными, любящими, щедрыми, чем те люди, которых можем назвать мы?“ Святые в нашем календаре, хотя и не канонизированы Римом, занимают верхние строчки в книге жизни. Достаточно произнести фамилию любого пуританина, чтобы вызвать у нас трепет. Святость достигла среди них такой высоты, которая сегодня редко встречается; и это неудивительно, ведь они любили истину и жили ею. А если вы скажете, что наше учение враждебно идее человеческой свободы, то мы укажем вам на Оливера Кромвеля и его храбрых железнобоких, которые были кальвинистами все до одного. Если вы скажете, что кальвинизм ведёт к пассивности, то мы напомним вам об отцах- пилигримах и о том, как они покорили дикую Америку» (С. 19).

Дифирамбы кальвинистам, покорителям «дикой Америки», истребившим многие поселения индейцев, христианскому проповеднику тоже лучше бы не петь. Соответствуют ли деяния «святых», которых пытался канонизировать Сперджен, духу Евангелия? Пусть сам читатель ответит на этот вопрос. А если не соответствуют, то Сперджен сам даёт такой совет: «Нет ничего постыдного в том, чтобы учиться и отказываться от прежних учений и взглядов и принимать то, что соответствует Писанию. Но если вы увидите, что это учение не соответствует Слову Божьему, тогда, что бы я ни говорил и на какие бы авторитеты ни ссылался, прошу вас, если вы любите свои души, отвергните это учение. И если с этой кафедры вы услышите нечто, противоречащее Библии, то помните, что Писание обладает высшим авторитетом и любой проповедник Должен ему подчиниться. <...> И если после серьёзных размышлений на коленях вы придёте к выводу, что учение об избрании ложно — а я с трудом могу поверить, что вы придёте к такому выводу,— тогда откажитесь от него. Не слушайте проповеди о нём, но веруйте и исповедуйте то, что вы считаете истиной Слова Божьего» (С. 22-23).

Всем современным исповедникам невозможности потери спа* сения, убаюкивающим себя толкованиями, что если я грешу, то это норма жизни, так как я спасаюсь не делами, а верой,— тако* вым полезно поразмыслить над следующими словами Сперджена: «Не думайте, что избрание извиняет грех, даже не мечтайте об этом, не убаюкивайте себя благостными размышлениями о том, что вы не несёте ответственности. Вы ответственны за свои поступки. Я должен проповедовать вам оба учения: о всевластии Бога и об ответственности человека. <...> Я должен напоминать вам, что, хотя написано: „...ибо только во Мне опора твоя", перед этим сказано: „Погубил ты себя, И з р а и л ь . (С . 39).

Здесь Ч. Сперджен живительной истиной Слова Божьего кропит на увядающий «тюльпан», желая оживить его. Здесь Сперджен-евангелист мыслит правильней Сперджена-кальвиниста.

В проповеди «Личное избрание» Сперджен обращается к словам апостола Петра: «Посему, братия, более и более старайтесь делать твёрдым ваше звание и избрание...» (2 Петр. 1, 10). Даже в одном слове «старайтесь» видна свободная воля человека.

Очень полезно поучение Сперджена о значении добрых дел: «...добрые дела не способствуют нашему спасению, и ими нельзя заслужить его ни в коей мере, тем не менее они являются обязательным признаком спасения, а если их нет, значит, человек попрежнему мёртв, не призван и не возрождён» (С. 54). И далее: «И если с помощью Святого Духа мы будем добавлять к вере добродетель и прочее, то в конечном итоге нам „откроется свободный вход в Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа"» (С. 56). «...Не только Христос откроет нам небесные врата, но и целый сонм добродетелей, следующих за нами дел, будет нам привратником» (С. 58).

Если бы эти слова сказал не «король проповедников», а кто-то из рядовых, то придирчивый кальвинист сказал бы: «Что-то пелагианством попахивает». Но кто же решится обличить «короля», да и зачем?!

В проповеди «Иаков и Исав» на слова апостола Павла: «Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел» (Рим. 9, 13) — Сперджен делает оригинальнейшее признание: «Не подумайте, что я претендую на раскрытие всех великих тайн предопределения. Есть люди, которые утверждают, что они знают всё по этому вопросу. Они говорят об этом, как говорят об обыденных вещах. Но будьте уверены в том, что тот, кто думает, будто знает много или всё об этой тайне, не

знает о ней практически ничего. Только из-за своего легкомыслия такой человек может думать, что достиг вершины, а тот, кто мыслит глубоко, знает, что до вершины ещё далеко. Важные вопросы ответственности человека, свободной воли и предопределения обсуждались уже тысячи раз, и на них давались тысячи разных ответов, а в результате мы знаем столько же, сколько нам было открыто в самом **начале.** Противники бросали друг другу песок в глаза до тех пор, пока обе стороны переставали видеть, а потом приходили к выводу, что если они ослепили других, значит, сами прозрели» (С. 60).

Говоря об избрании, Сперджен выдвигает аргументы: «Разве вы не видите очевидный факт, что Бог не одинаково относится к людям? Одних Он сотворил орлами, других — червями; одних — львами, других — пресмыкающимися ящерицами; кто-то родился принцем, а кто-то — нищим. Рядом с большими умами живут люди, вовсе не способные думать. Почему? И разве вы ропщете из-за этого на Бога? Нет, скажете вы, различие между людьми есть, это факт, и нет ничего хорошего в том, чтобы роптать на Бога. Какой смысл идти против фактов? Если же вы оспариваете их, то идёте против острого рожна, чем и наносите себе вред. Так вот, избрание — это факт» (С. 64).

Против фактов, конечно, идти нельзя, но наша жизнь — только подготовка к вечности. Кто знает, в каком звании лучше подготовиться? Никто не будет оспаривать, что нищий Лазарь в вечности благодарен Богу больше, чем пиршествовавший богач. Да и на земле тайна счастья иногда скрыта от высокопоставленных, а открыта «нищим духом». Здесь стоит вспомнить Жана Жака Руссо, который в «Исповеди» воскликнул: «О, моя милая неизвестность, если бы я мог вернуть тебя! Какой же король не мечтал быть пастухом!» Действительно, стоит перечитать библейские книги Царств и увидеть, что большинство царей умирало не своей смертью. Когда иудеи были переселены в Вавилон, то бедные люди были оставлены на своей земле. Кто из них счастливей? Трудно сказать.

Мы раньше имели смелость заявить, что иногда Сперджен перешагивал через кальвинизм. Приведём большой фрагмент из его проповеди «Иаков и Исав», где ничего не остаётся от безусловного избрания и строгого супралапсарианства.

Об Иакове и Исаве уже шла речь, когда мы анализировали труды Дж. Ситона и доктора Виньярда. Поскольку избрание Иакова и отвержение Исава для кальвинистов является излюбленным

аргументом в пользу безусловного избрания, то нам придётся ещё не раз возвращаться к этой теме; а сейчас сосредоточимся на вышеназванной проповеди Сперджена, который, конечно же, не мог пройти мимо этого трудного для понимания текста Священного Писания.

Вот его рассуждения: «Некоторые люди говорят, что причиной ненависти Бога является Его собственная воля. Но я призываю этих людей задуматься над тем, что они говорят. Неужели вы ду. маете, что Бог, сотворив людей, некоторых из них совершенно беспричинно сотворил лишь для того, чтобы проклясть их? Неужели Бог сотворил кого-то просто для того, чтобы навеки погубить его? Если вы верите в это, то мне просто жаль вас: вы заслуживаете сожаления, ибо думаете так плохо о Боге, Чья милость превыше небес. Вы совершенно правы, когда утверждаете, что Бог любит человека лишь потому, что Он так хочет, что в человеке нет причины, по которой Бог мог бы любить его. Но не думайте, что этот ответ как раз тот, который требуется для ответа на вопрос, почему Бог ненавидит человека. Если Бог поступает жестоко по отношению к какому-то человеку, то только потому, что тот заслуживает этого. В аду не будет ни одной души, которая имела бы право сказать: „О Господи, Ты наказал меня больше, чем я заслуживаю!“ Но каждая потерянная душа будет знать, что она получила именно то, что заслужила, что человек, а не Бог виноват в её гибели, что Бог причастен к её осуждению не больше, чем судья, выносящий приговор преступнику, но что человек сам довёл себя до осуждения за свои греховные дела. Справедливость осуждает человека, а милость и благодать спасают. Всевластие Бога держит в руках весы любви, справедливость Божия — весы правосудия.

„Но посмотрите на характер Исава,— скажет кто-то,— действительно ли он заслужил проклятия?“ Да, заслужил. То, что нам известно о жизни Исава, является веским доказательством этого. Исав отказался от права первородства. Не плачьте о несчастном грешнике и не обвиняйте в этом Бога. Исав продал его сам, продал за тарелку каши. О Исав, ты не можешь сказать: „Я потерял первородство, потому что Бог так предопределил4'. Нет и нет. Иаков получил его по воле Бога, а ты потерял его по своей воле, ибо ты продал его, не так ли? Разве не ты заключил сделку? Не ты ли сам избрал похлёбку из красной чечевицы в обмен на право первородного сына? Ты сам виноват в своей гибели, ты сам продал свою душу, не обвиняй в этом другого. Может быть, Бог побудил Исава

сделать так? Ни в коем случае мы не должны так думать. Бог не является автором греха. Исав совершенно добровольно отказался от первородства. И учение состоит именно в этом: если человек теряет небеса, то лишь потому, что сам отказывается от них. <...> Никто не спасается по своей воле, но по своей воле каждый человек погибает» (С. 71-73).

И ещё: «Вся слава за спасение принадлежит Богу, вся вина за гибель лежит на человеке.

<...> Я с радостью проповедую благословенную истину о том, что спасение от Бога — от начала до конца, от альфы до омеги. Но когда я проповедую гибель, я говорю, что гибель от человека, а не от Бога, и если вы погибнете, то ваша кровь будет на вашей совести» (С. 75).

Следующим заверением Ч. Сперджен просто перечёркивает кальвинистское утверждение об отсутствии свободной воли у человека. Он говорит: «Я не понимаю: как при вседержавности Бога человек может обладать свободной волей? Но это так, и я верю в это» (С. 76).

В проповеди «Избрание и святость» Ч. Сперджен, ниспровергая человеческие авторитеты, демонстрирует удивительную преданность Божьему Слову. «Пришло время,— говорит он,— освободиться от рабства старых и сотлевших богословских систем, которые сдерживали наш язык. Арминианин боится сделать шаг в сторону от учения Арминия и Уэсли, а многие кальвинисты ссылаются на Джона Гилла или Жана Кальвина как на высший авторитет. Пришло время разбить оковы человеческих учений и верить по благодати Божьей во всё, чему учит Слово Божье, независимо от того, верили в это богословы прошлого или нет. <...> ...Когда я выбирал отрывки, в которых Бог обращается к грешникам с призывом обратиться, и проповедовал безмерную любовь Христа к людям, когда я предупреждал грешников об их ответственности, которую они несут за слышание Евангелия, а также о том, что если они отвергнут Христа, то кровь будет на их головах, — я сталкивался с иной категорией людей, которые не могли понять, как можно призывать грешников обратиться. Со временем эти замечательные люди тоже покидали нас, чтобы погрязнуть в болоте гиперкальвинизма. В отношении этих людей мне тоже остаётся пожелать, чтобы они присоединились к своим единомышленникам и не оставались среди моего собрания.

<...> Долой то, чего нет в Слове Божьем!» (С. 79-80).

Выводы в проповеди просто восхитительны. Здесь особо ярко Ч. Сперджен предстаёт перед нами лишь по рождению кальвинистом, а по убеждению — евангельским христианином-баптистом.

Это подтверждает и следующее изречение: «Да, мы верим, что Бог дал человеку свободную волю, но мы не верим, что тем самым Бог лишил Себя свободной воли...» (С. 86).

И ещё: «Если вы доверитесь Христу, вы будете спасены; Бог не откажется от Своего обещания. <...> Был ли такой человек, который бы искренно желал спасения, а Бог не спас его? Нет, нет, тысячу раз нет...» (С. 88-89).

«Я не осмеливаюсь судить Господа, но всё же считаю, что Его благость не позволила бы Ему сотворить человека и просто так осудить на мучения. Справедливость требует, чтобы наказания не было там, где нет греха» (С. 100).

Позвольте теперь спросить вас, защитники двойного, безусловного предопределения, при котором Бог до сотворения человека якобы решил одних создать для спасения, а других — для гибели: можно ли назвать Ч. Сперджена убеждённым кальвинистом-супра- лапсарианином или гиперкальвинистом? Нет! Тысячу раз — нет! Где-то, конечно, он остаётся кальвинистом, но здесь он явно перешагивает через двойное безусловное предопределение и отрицание свободной воли у человека.

«Всякая душа, искренно ищущая спасения,— утверждает Ч. Сперджен,— просящая о Божьей благодати в молитве во имя Иисуса Христа, обретёт то, что ищет и о чём просит. И всевластие Бога этому не помеха. Возможно, среди нас есть брат-арминианин, который хотел бы встать за эту кафедру и проповедовать об ободряющих словах Бога... И мы не только позволили бы ему проповедовать на эту тему, но поддержали бы его в проповеди и, может быть, пошли бы в своих призывах ещё дальше, чем он. <...>

<...> ...Ибо призывы покаяться, обращённые ко всем людям, никак не противоречат избранию Божию, которое я проповедую здесь, даже если они звучат из уст Джона Уэсли. Сам Якоб Ар- миний, основатель арминианской школы, не призывал даже самых падших грешников обратиться ко Христу более ревностно, чем это делаю я. <...> Я знаю, что мой долг — сеять при всех водах и, подобно сеятелю из притчи, рассыпать семена и на каменистой и на доброй почве... <...> О мои дорогие слушатели, Бог искренне

призывает каждого из вас обрести спасение. Он приглашает вас, Он обращается к вам со словами из притчи: „Я приготовил обед м0й, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир“. <...>

<...> Сам Иисус Христос сказал: „Кто будет веровать и креститься, спасён будет, а кто не будет веровать, осуждён будет". < ..> Есть избрание, нет избрания, но, если вы возлагаете свою надежду на Скалу спасения, вы спасены. Если вы, осознавая себя грешниками, принимаете праведность Христа, если чёрные от греха, осквернённые и испорченные им вы приходите, чтобы омыться Его Кровью,— то, властен Бог или нет, будьте уверены, что вы искуплены от грядущего гнева» (С. 109-111).

Вот в чём величие Ч. Сперджена. Проповедь Евангелия, спасение души грешника он ставит на первый план, отодвигая принципы кальвинизма на второй план. Такой была проповедь тридцатилет- него Ч. Сперджена утром 7 февраля 1864 года.

А вот его истинное признание относительно догматов кальвинизма: «Я подчёркиваю, что именно благодаря вселенской посреднической власти Христа я могу стоять за этой кафедрой и открыто убеждать, что любой человек, уверовавший в Иисуса Христа, не погибнет, но имеет жизнь вечную; я могу проповедовать Евангелие, которое предназначено для всех, кто пал вместе с Адамом.

<...> Я всегда стремился проповедовать полное Евангелие, а не только его часть. Поэтому некоторые братья, пытающиеся, как мне кажется, быть более здравыми в учении, чем сама Библия, относятся ко мне с такой неприязнью, будто я арминианин; а с другой стороны, противники учения о благодати считают меня крайним кальвинистом. Я рад слышать упрёки с обеих сторон, ибо совсем не стремлюсь быть в списке личного состава одной из этих партий. Я никогда не был близко знаком с людьми, которые закрывают глаза на очевидные истины, и не искал их одобрения. Я никогда не хотел выглядеть крайним кальвинистом, отвергая ради этого одну часть Писания в пользу другой. Если со стороны я выгляжу непоследовательным по отношению к самому себе, то я только рад этому, мне важно при этом остаться последовательным по отношению к Писанию. Я абсолютно уверен, что истина не может быть противоречивой, но я также уверен, что наш слабый, ограниченный Ум не всегда способен понять многое. Если человек нервно пытается быть абсолютно последовательным и непротиворечивым в своей

богословской системе и при этом добивается цели, то в девяти слу~ чаях из десяти он вступает в согласие со своей глупостью. А тот, кто стремится не противоречить Писанию, тот вступает в согласие с совершенной мудростью» (С. 120-121).

Для вдумчивого читателя здесь раскрывается тайна величия и двойственности Ч. Сперджена, и для него наши комментарии будут излишними. Но кто хочет видеть в «короле проповедников» только кальвиниста, то таким людям хочется посоветовать ещё раз обратить внимание на слова, приведённые выше: «Я совсем не стремлюсь быть в списке личного состава одной из этих партий (арми- ниан и крайних кальвинистов — *Е. Я.*)». И ещё: «Если человек нервно пытается быть абсолютно последовательным и непротиворечивым в своей богословской системе и при этом добивается цели, то в девяти случаях из десяти он вступает в согласие со своей глупостью. А тот, кто стремится не противоречить Писанию, тот вступает в согласие с совершенной мудростью».

Сперджен не высказывал неприязни к арминианам, называя их братьями, о чём свидетельствует его проповедь 24 апреля 1864 года: «Я люблю читать Библию, люблю постигать те истины, с которыми на её страницах встречаюсь. Мне нравится такое богословие, которое даёт мне возможность перечитывать Писание от начала до конца со словами: „Я рад принять то, о чём говорится и в одном и в другом месте". Вы прекрасно знаете, братья, что некоторые места Писания говорят как будто о всеобщем искуплении, и такое их толкование звучит очень правдоподобно, и если они и не учат этому, то, тем не менее, их смысл весьма интересен. Например: „Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира"; „...предавший Себя для искупления всех. Таково было в своё время свидетельство". Я мог бы приводить и другие отрывки, не буду тратить на это время, потому что если вы встретите брата-арминианина, то он без труда покажет вам их, поскольку он только о них и думает. <...>

<...> ...У Бога такое изобилие милости, благодати и силы, что Он никогда не подсчитывает, сколько точно её потребуется для осуществления каких-то замыслов, но поступает всегда как Бог, Который не может являть милость и силу иначе, как бесконечные. Когда вы хотите покормить своих кур, то бросаете им столько зерна, сколько необходимо, и вы совсем не намерены кормить всех воробьёв в округе. Было бы неплохо, если бы вы их накормили,

потому что они нуждаются в пище, однако вы бросаете ровно столько зерна, сколько нужно вашим курам. Но Богу никогда не приходится так скупиться на милость: большими горстями Он даёт благословение Своим особым возлюбленным, и эти благословения также достаются воронам и коршунам. Бог поступает по-царски, когда являет Свою любовь» (С. 131-133).

Одна из проповедей, произнесённая тридцати летним Сперджeном, озаглавлена так: «Странный выбор Бога». Странный с точки зрения человека, который не может предвидеть, но не Бога. Израиль был избран не потому, что был многочисленным или смиренным. Во Второзаконии мы читаем: «Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас, ибо вы малочисленнее всех народов, но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которою Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою и освободил тебя из дома рабства, из руки фараона...» (Втор. 7, 7-8); «Ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего: тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом...» (Втор. 7, 6).

Бог, конечно, предвидел, каким будет в конечном итоге избранный Им народ, давая обетование Аврааму: «И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (Быт. 22, 18).

Опытный читатель, несомненно, обратит внимание, что благословение было не безусловным, а условным: «...за то, что ты послушался гласа Моего».

При избрании в Новом Завете Бог тоже имел Свою цель: «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничижённое и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1 Кор. 1, 26-29).

Говоря о всепреодолевающей благодати (четвёртый принцип системы кальвинизма), Чарльз Сперджен ни на миг не отрицает свободу воли человека. Он говорит: «...ни одного человека ещё не затянули на небо за уши или за волосы. В то же время Господь Иисус Христос посредством Своих посланников, Своего Слова и Своего Духа мягко и милостиво принуждает людей прийти, чтобы принять участие в брачном пире. И при этом Он не лишает

человека свободной воли и свободы выбора (подчёркнуто мною. Е. Я.). Бог не относится к человеку, как к животному, Он не тянет его колесничными ремнями. И если Он связывает их путами, то это путы любви. Я могу оказывать влияние на волю другого человека, однако он остаётся совершенно свободным, потому что я воздействую на него, взывая к его разуму. Если я смогу убедить человека, что какие-то действия принесут ему пользу, то он может совершить эти действия, оставаясь абсолютно свободным. Если бы Бог покорял, сковывал человеческую волю при помощи физических методов, если бы, например, Он вынул сердце и изменил его при помощи хирургической операции, то это противоречило бы человеческой свободе» (С. 161).

Я затрудняюсь как-то назвать это воззрение Сперджена при синтезе свободной воли и неотвратимости благодати, но это уже не кальвинизм, а своеобразный синергизм. В подтверждение приведём ещё выдержку из проповеди Сперджена: «„Но предположим,— говорит кто-то,— что пришёл осуждённый преступник, который совершил жестокое убийство". Ну что же, если он придёт, то он не будет изгнан. Если бы даже вдобавок к убийству он был осквернён всеми мыслимыми грехами, погружался в них с каждым годом всё глубже и достиг такого состояния, из которого он мог бы сразу же отправиться в самый мрачный угол ада, то и тогда, если он придёт ко Христу, он не будет изгнан. <...> Христос открывает дверь милости настолько широко, что в неё может войти абсолютно любой человек. <...> В этом вся суть: если вы приходите ко Христу, то, каким бы ни был ваш характер, каковы бы ни были ваши чувства в данный момент, Он говорит: „...приходящего ко Мне не изгоню вон..."» (С. 165-166).

Сперджен продолжает: «Если вы придёте к Нему в последнее мгновение своей жизни, Он не изгонит вас вон» (С. 168). «„Кто этот приходящий? — спрашивает Джон Буньян и отвечает на собственный вопрос: — Каждый приходящий ко Христу не будет изгнан"» (С. 164).

Много внимания Чарльз Сперджен уделяет признакам избрания. Заверения некоторых современных баптистов, живущих в грехах и в то же время утверждающих, что они избраны и не потеряют спасение, совершенно беспочвенны. Сперджен говорит: «Нам известны люди, которые утверждают, что знают о своём избрании на основании одной лишь только своей беспардонной самонадеянности.

Они вбили себе в голову, что избраны, и, хотя живут во грехе и наслаждаются им, воображают, что Бог избрал их. <...>

<...> Я слышал, как один человек за кружкой пива сказал, что он больше, чем кто-либо, уверен в том, что он дитя Божие, хотя на самом деле глубже, чем другие, нырял в кружку. Если бы он сказал, что он — один из детей дьявола, то был бы абсолютно прав. <...> „Старайтесь иметь... святость, без которой никто не увидит Господа". Если благодать не делает нас святыми, научая отвергать нечестие и мирские похоти, то такая благодать нам не нужна» (С. 198-199).

Сперджен предлагает чисто евангельский метод для уверенности в спасении: «Поверьте в Иисуса, и вы спасены. Это обещание дано каждому из вас без исключения, ибо „верующий в Сына Божьего имеет жизнь вечную". Да поможет вам Господь довериться Иисусу Христу, и тогда вы сможете продолжить свой путь, радуясь и „зная избрание ваше, возлюбленные Богом братия"» (С. 208).

В проповеди «Предопределение» 38-летний Сперджен делает безапелляционный вывод: «...уподобление Христу является священной целью предопределения» (С. 212).

Мы вполне соглашаемся с этим выводом, так как уже обращали внимание на слова апостола Павла: «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего...» (Рим. 8, 29). Только преображённые в образ Иисуса Христа предопределены к жизни вечной, таковых-то и предузнал Отец.

Без свободной воли уподобление Христу невозможно. На этом Сперджен заостряет внимание. Он говорит: «Мы не можем быть уподоблены Христу против своей воли. Согласие необходимо для уподобления Христу, ибо послушание против воли есть непослушание. <...> Бог обращается с нами как с разумными и несущими ответственность существами, а не как с камнем или металлом. Он Дал нам свободу и относится к нам как к свободным. Мы не просто желаем быть подобными образу Иисуса Христа, мы страстно жаждем этого. <...>

<...> Мы должны действовать вместе с Богом в деле уподобления Христу. Мы не можем оставаться пассивными, как дерево или мрамор, мы должны молиться, бодрствовать, верить, гореть, быть Усердными и послушными, но в то же время всё это является делом Бога. Освящение — это действие Господа в нас» (С. 220-221).

Как учим мы, что при искреннем покаянии сердце человека

очищается Кровью Христовой и Дух Святой, входя в сердце, даёт свидетельство спасения и усыновления (Рим. 8, 16), так учил а Сперджен: «Если есть люди, которых Бог спасёт, то я знаю, кто они, ибо Он Сам говорит мне, что это те, кто покается в грехах, исповедует их, оставит их и уверует в Иисуса Христа, чтобы иметь жизнь вечную. Я желаю раскаяться и уверовать, и когда делаю это, то знаю, что я — один из избранных и буду спасён» (С. 236-237).

В 1884 году, за восемь лет до отшествия в вечность, Сперджен, излагая свои убеждения в проповеди «Отношение к учению об избрании», не склоняется к третьему принципу кальвинизма — принципу ограниченного искупления. Он более склонен к евангельскому определению: «А Христос за всех умер...» (2 Кор. 5, 15). Для подтверждения этого вывода приведём пространные выдержки из его проповеди: «...Христос никогда не говорил вам, что вы не избраны. Я уверен, что ни один проповедник также не сказал вам ничего подобного. И если вам показалось после какой-то проповеди, что для вас нет надежды, значит, вы что-то не так поняли. От всего сердца говорю, что никогда у меня не было намерения оттолкнуть хотя бы одну душу от Христа. Я сам готов умереть, лишь бы вы жили. Но если вы не можете избавиться от чувства, что вы лишены надежды, тогда я призываю вас поступить столь же разумно и мужественно, как поступила эта женщина: „...подо- шедши, кланялась Ему и говорила: Господи, помоги мне“.

<...> Дорогие смятённые души, Иисус очень желает, чтобы вы пришли к Нему без всякого страха. Он приглашает вас довериться Ему, более того, Он повелевает вам уверовать в Его имя. В том, что Он думал, решал, планировал, предопределял, нет ничего, что могло бы помешать вам прийти к Нему. Как бы ни объяснялась тайна предопределения, в одном можно быть совершенно уверенным: „Христос Иисус пришёл в мир спасать грешников". Все, в том числе Он Сам, указывают вам на крест. Придите к Нему, и пусть вас ничто не задержит даже на одну минуту» (С. 238-239).

«Несчастная душа,— продолжает Сперджен,— от всего, что есть под небом, лети к живому Христу. Иисус Христос жив и сейчас, Он Спаситель грешников, Он с радостью исцеляет людей от болезней и немощей. Я прошу вас: не останавливайтесь на доктринах, на вероисповеданиях, на проповедниках, на богослужениях, идите прямо ко Христу — живому Спасителю, помазанному Господу. В Нём заключается ваша надежда. „В какую сторону мне идти?"— спрашиваете

вы. Если бы речь шла о физическом путешествии и вас впереди уедала длинная и утомительная дорога, то вы бы отправились в путь без промедления прямо сегодня вечером. Но в данном случае я говорю о другом путешествии. Вы должны прийти к Иисусу сердцем и душой. Помните о том, что Он существует. Думайте о Нём. Размышляйте о Нём. Веруйте в Него. Почитайте Его, ибо Он Сын Всевышнего. Доверьтесь Ему, ибо Он „сильный, чтобы спасать". Это и означает прийти к Нему. Поскольку Он — Спаситель, пусть Он покажет вам это на деле. Вы нуждаетесь в спасении, предоставьте Ему возможность показать, что Он может спасать. Скажите в сердце: „Я первый из грешников, потерян, погублен и проклят. Но вот я прихожу к Нему. Если я и погибну, то погибну доверившись Ему“. Но такого просто не может быть, чтобы душа погибла, положившись на Иисуса. Скорее небо и земля прейдут, нежели Христос не спасёт душу, которая надеется на Него» (С. 241).

В проповеди «А если я не избран?» Ч. Сперджен конкретно отмежёвывается от безусловного двойного предопределения. «Я считаю,— говорит он,— что Его [Божья] благость не позволила бы Ему сотворить человека и просто так осудить на мучения. Справедливость требует, чтобы наказание было только там, где грех» (Сперджен Ч. Сборник проповедей. Житомир: издательский дом «Завет Христа», 2006. С. 20).

С Божьей помощью мы проанализировали проповеди Ч. Сперджена об избрании. Цель издания проповедей сводилась к доказательству, что он — убеждённый кальвинист. Но на основании его же проповедей мы могли убедиться, что некоторые принципы кальвинизма он просто отрицает: не воспринимает безусловное предопределение людей к гибели, признаёт свободную волю у человека и право выбора после грехопадения, отрицает ограниченную благодать. Выше всего он ставит евангельский принцип: «А Христос за всех умер». Всякий грешник, приходящий с верой и покаянием к Иисусу Христу, получает спасение, так гарантирует Слово Божье, которое Ч. Сперджен ставит выше различных богословских систем.

Познакомив читателя с учением Жана Кальвина и принципами кальвинизма, мы постепенно будем переходить к рассмотрению богословских концепций, противоположных кальвинизму. В этом будет заключаться основная цель написания данной книги. Но ещё считаем нужным представить читателю небольшую книжку с интригующим названием. Её анализу будет посвящена следующая

Глава 11

АЛЕКСЕЙ КОЛОМИЙЦЕВ. «БОГ: КАЛЬВИНИСТ ИЛИ АРМИНИАНИН?»

Очень нескромное, на наш взгляд, название дал своей книге Алексей Коломийцев, американский пастор, претендующий на роль арбитра между Жаном Кальвином и Якобом Арминием. Примерно до 1980 года он проживал в России, в г. Шахты Ростовской области. Переселившись в США, он получил богословское образование. К церквам Американского объединения МСЦ ЕХБ он не примкнул. О цели своей книги он пишет: «...цель данной работы всё же ставит нас перед необходимостью попытки предоставить общую информацию, являющуюся кратким изложением позиций Кальвина и Арминиуса» (Коломийцев А. Бог: кальвинист или арминианин? М.: Благовестник, 1997. С. 10).

Разъясняя пять принципов кальвинизма, А. Коломийцев пишет: «...Кальвин верил, что Бог избрал тех, кто спасётся, и тех, кто погибнет, ещё до создания мира. Этот выбор не основывался на каких-либо заслугах человека, но полностью зависел от Божьей благодати. Итак, в соответствии с Божьим выбором, Он даёт спасающую веру тем, которые избраны Им для спасения. Неизбранные же обречены на погибель.

<...>

Кальвинисты верят, что так как не все люди будут спасены, то Христос умер только за тех, которые были избраны Богом для спасения ещё до сотворения мира. <...>

<...>

<...> С точки зрения Арминиуса, в Иисусе Христе Бог даровал Свою спасающую благодать каждому грешнику, но только те, кто примет эту благодать, действительно будут спасены. Арминиус верил, что невозрождённый человек имеет свободную волю в том смысле, что он, будучи во грехе, способен принимать верные решения, которые приведут его ко спасению. Каждый человек, по арминианской теологии, может иметь спасающую веру, если он этого захочет. <...> <...>

<...> Арминиус акцентирует факт, что спасение человека непосредственно зависит от его личного решения... <...>

<...>

<...> Арминиус считал, что Божье предопределение зависит от gro предведения, которое, в свою очередь, зависит от реальных действий людей. Другими словами, ещё из вечности Бог предузнал, кто примет Евангелие и таким образом будет спасён и кто не откроет своё сердце для спасающей благодати и в результате погибнет. <...> Таким образом, принятие или отвержение Христа самим человеком, по теологии Арминиуса, есть решающий фактор в деле его спасения» (С. 12-15).

Мы специально не комментируем выводы А. Коломийцева относительно принципов кальвинизма и теологии Арминиуса, так как наши читатели, как мы думаем, сами уже способны ориентироваться в обеих богословских системах и иметь правильное суждение относительно высказываний А. Коломийцева.

О четвёртом пункте системы Арминиуса — возможности противостоять спасающей благодати — А. Коломийцев говорит: «Пока человек сам не произведёт веру, Божьи попытки спасти его будут безуспешны» (С. 16).

Когда автор работал над своей книгой, он был полон желания не зацикливаться на богословских концепциях, а утверждаться только на Слове Божьем. Такой вывод вытекает из его слов: «Библия даёт нам всю информацию о Боге, необходимую людям, чтобы спастись и иметь правильные духовные взаимоотношения с Богом» (С. 24).

Если бы так воспринимали Библию ищущие спасения во Христе Иисусе и помнили слова: «Сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего» (Втор. 29, 29),— то они были бы избавлены от многих заблуждений. А. Коломийцев пишет: «Аргумент между кальвинизмом и арминианством относится к подобной категории. С одной стороны, Библия определённо говорит, что Бог является суверенным, и, более того — Он действительно управляет всем, что происходит за земле (Д. Ап. 4, 27-28; Рим. 9, 18-22; Ис. 40, 12-17). Другие же отрывки Писания говорят, что человек свободен и многие вещи в его жизни зависят от его решений (Иоан. 1, Н-12; Евр. 6, 4-6). Возникает очевидное противоречие» (С. 27-28).

Мысль о противоречии в Библии допускать не надо. Их там нет, просто нужно поверить, что суверенность Бога не противоречит наличию свободной воли у человека. Бог в Своей суверенности замыслил дать человеку право выбора, поэтому, выбирая то или иное

по своему желанию, человек не идёт против суверенности Бога.

К середине книги не видно, к какой из богословских систем намерен склоняться А. Коломийцев. Он пишет: «Таким образом, очевидно, что, пытаясь понять различные элементы Божьей природы и причинно-следственную связь Его действий, человек просто не способен проникнуть своим разумом во все глубины Божьего знания. Только Бог имеет полную картину окружающей нас реальности. Следовательно, мы можем вполне доверять той информации, которая открыта Богом посредством Божественного вдохновения. Всё же то, что представляет из себя только какое-то логическое заключение, сделанное на основе библейских истин, может считаться только одним из возможных путей понимания взаимосвязи между конкретными библейскими концепциями» (С. 29-30).

Многие богословы третий принцип кальвинистской богословской системы — ограниченное искупление — считают слабо аргументированным и слабо подкреплённым Священным Писанием. А. Коломийцев вроде бы придерживается подобной точки зрения. Он пишет: «Библейская поддержка позиции Арминиуса в данном вопросе намного сильнее. Много библейских мест говорят, что Христос умер за всех людей. Известный стих Иоан. 3, 16 и другие, как 1 Иоан. 2: 2, Тит. 2: 11, ясно представляют идею, что Христос умер за всех людей. Таким образом, арминиане берут подобные отрывки за основание, оспаривая неверность позиции кальвинистов по данному вопросу. Дополнительными причинами своего несогласия арминиане приводят: во-первых, они считают, что у кальвинистов недостаточное библейское обоснование их позиции. И во-вторых, доктрина ограниченного искупления в некотором смысле зависит от доктрины безусловного избрания, которую арминиане отвергают. Кроме этих аргументов, у арминиан ещё один вопрос, который не позволяет им согласиться с доктриной ограниченного искупления, — это их взгляд на Божью справедливость. Они говорят, Бог был бы несправедливым, если бы Он послал Христа умереть только за избранных и не дал шанса другим. Однако использование данного аргумента создаёт последователям Арминиуса дополнительные трудности — в этом случае им почти невозможно избежать обвинений в универсализме. Объясняя свою позицию, арминиане говорят, что Христос умер за грехи всех людей, но Его смерть имеет искупительный эффект только тогда, когда человек принимает Его. Этим они объясняют, почему не все люди будут спасены» (С. 45-46).

Много слабых мест и в четвёртом принципе кальвинистской системы — призвании, которому невозможно противостоять, или неотвратимой благодати. А. Коломийцев по этому поводу пишет: «Хотя доктрина неопровержимой благодати выглядит согласованной с доктринами суверенности Бога и полной порочности чело**века,** она имеет много слабых мест. Арминиане говорят, если Бог сотворил человека как свободную личность, то было бы логически противоречивым допустить, что работа Бога в сердце человека не может быть отвергнута человеком. Если человек делал бы только то, что хочет Бог, тогда он был бы роботом» (С. 47).

О позиции арминиан по вопросу невозможности потери спасения А. Коломийцев пишет: «Арминиане в свою очередь считают, что вера в невозможность потерять спасение не приемлема по практическим причинам. Они убеждены, что люди, которые принимают данный принцип, не будут заботиться о том, чтобы жить жизнью чистоты, послушания и любви. С точки зрения арминиан, эти люди не имеют достаточной мотивации для благочестивой жизни. Действительно, существуют некоторые либеральные кальвинистские группы, которые используют доктрину безопасности спасения как отговорку, которой они пытаются оправдать свою безнравственную жизнь» (С. 54).

Заканчивая свою книгу, А. Коломийцев снова возвращается к вопросу, поставленному в заглавии — Бог: кальвинист или арминианин? Мы уже отмечали, что такая постановка вопроса смущает скромного христианина. Автор вроде бы тоже осознаёт это. Он пишет: «Сейчас, когда мы с вами проанализировали основные философские и библейские позиции кальвинистов и арминиан, мы можем задать вопрос: „Как Бог смотрит на всё это?“ Ясно, что Бог не является ни кальвинистом, ни арминианином. Вопрос заключается в том, какая система более точно отражает Божию природу и принципы Его действий. Далее, возможно ли вообще иметь полное представление о Боге, находясь в рамках нашего греховного тленного тела, или все наши попытки понять Его тщетны и даже могут граничить с богохульством?

Первая вещь, которую нужно помнить,— это то, что богословы — смертные люди и их труды не могут стоять на одном уровне с богодухновенным Писанием. <...> Изучение богословия может быть очень полезным. Однако всегда нужно помнить, что богословие — это второй источник. Это значит, какой бы разумной и

хорошо развитой ни казалась нам какая-либо теологическая система, она никогда не должна занимать место Библии» (С. 54-55).

Мы вполне воспринимаем этот вывод А. Коломийцева, нам очень импонируют и его слова, высказанные далее: «...смиренный человек никогда не будет считать других ответственными за свои действия. Для такого человека Бог не измеряется кальвинизмом или арминианством. Бог для него является Создателем, Господом и любящим Отцом. <...>

Смиренный христианин никогда не думает о себе больше, чем следует. Он понимает, что без Бога он ничего не значит. Он делает всё, что может, чтобы повиноваться Богу и любить ближних. В то же время он чувствует себя в безопасности и может радоваться жизни, зная, что он находится в сильных руках его Небесного Отца, Отца, контролирующего все власти и силы этого мира. Он верит, что не существует во вселенной силы, способной вырвать Божие дитя из Его любящих рук» (С. 61-62).

Последнее предложение книги ещё больше располагает к автору: «Если для вас теологические системы, подобные кальвинизму и арминианству, более важны, чем Богом данные заповеди, тогда точно что-то ненормально с вашим богословием» (С. 63).

Но это был 1996 год (издана книга в 1997 году). Многочисленные аудиозаписи проповедей А. Коломийцева, распространяемые на юге России и на Украине, свидетельствуют о его склонности к защите принципов кальвинизма. Статус пастора церкви в США и связанные с ним обязательства, очевидно, заставили его быть лояльным к кальвинизму, а когда к званию «пастор» добавилось звание «учитель», то А. Коломийцева узнать стало трудно. Если свою книгу он озаглавил «Бог: кальвинист или арминианин?», то теперь уже нужно задать вопрос: А. Коломийцев — кальвинист или арминианин? В своей книге он вроде бы занимал нейтральную позицию, а вернее, желал быть выше богословских систем, оставаясь на библейских позициях. Но его публикация «Кальвинизм — правда и вымысел», являющаяся ответом на статью Андрея Чума- кина «Другой Христос кальвинизма», опубликованную в седьмом и восьмом номерах «Христианской газеты», раскрыла его настоящее лицо. Он стал прямым апологетом кальвинизма.

Глава 1

РОБЕРТ Е. ПИКИРИЛЛИ. «КАЛЬВИНИЗМ, АРМИНИАНСТВО И БОГОСЛОВИЕ СПАСЕНИЯ»

Роберт Е. Пикирилли — современный американский богослов. Его книга поможет нам углубиться в исследование названных в заглавии богословских течений, сравнив их с библейским учением. Вдумчивый читатель уже имел возможность убедиться, что наша цель — не просто защита арминианства, а выявление несостоятельности и даже опасности принципов кальвинизма. Мы уже упоминали, что истинная Церковь Иисуса Христа должна быть отделённой от мира и от государства. Только тогда она будет иметь возможность исполнить Завет Иисуса Христа. А кальвинизм и арминиан- ство развивались в сфере государственной церкви. Мы уже знакомились с различными истолкованиями текстов Священного Писания по исследуемой нами теме и ещё будем к ним возвращаться, так как каждый богослов (во второй части книги мы будем анализировать труды теологов, несогласных с кальвинизмом) вносит что-то новое, оригинальное в разъяснение библейских истин.

Роберт Пикирилли в предисловии к своей книге ясно выражает своё отношение к арминианству. Он пишет: «Проблема „арминианства“ заключается в том, что это слово может иметь несколько значений. Моя задача — объяснить в этой книге, что я называю „арминианством Реформации “, то есть во что верил сам Арминий и первые его сторонники. Арминианство в этом понимании — замечательно сильная и достойная защиты точка зрения...» (Пикирилли Р. Е. Кальвинизм, арминианство и богословие спасения. СПб.: Библия для всех, 2002. С. 3).

Таким образом, от исследования основного богословского труда

Ж. Кальвина и защитников кальвинизма мы постепенно переходим к изучению богословия Арминия и апологии арминианства. Такой, на наш взгляд, является книга Роберта Е. Пикирилли. Некоторые выводы из его книги для нас будут очень ценными.

Рассуждая о том, чем арминианское понимание Божьего предопределения отличается от кальвинистского, он называет несколько моментов, один из которых следующий:

«Акцент на природе человека как личности, не только как падшего творения. Кларк Пиннок справедливо заметил: „Отношения Бога с сотворёнными Им людьми динамичны и личностны, и наш отклик на них должен иметь далеко идущие последствия". Это включает в себя несколько истин.

а) Человек несёт в себе образ Божий, таким образом, он — помимо прочего — обладает собственной волей. Во вселенной существует воля, помимо Божьей: да, она подчинена Ему, но, несмотря на это, подлинна. Если бы она не была такой, человек не был бы личностью на самом деле.

б) Человек свободен, как обладающий истинной волей, принимать решения и делать реальный выбор между двумя (или более) течениями событий (опять мы возвращаемся к истинной допустимости). Если есть только одна возможность, это уже не выбор, и без этой „свободы" нет личности» (С. 54).

Конечно, свобода человека испытала на себе воздействие грехопадения. Размышляя дальше, Р. Пикирилли пишет: «Грешник, например, не „свободен" не грешить. Без помощи Божьей благодати никакой грешник не может „свободно" принять предложение спасения и поверить во Христа. Порочная человеческая воля скована грехом. Арминий признаёт это: „Воля на самом деле свободна, но не в отношении тех действий, которые не могут быть выполнены или не выполнены без сверхъестественной благодати". Он постоянно настаивал, что „ничто благое не может быть исполнено никаким разумным существом без особой помощи Его благодати".

Но эта порочность не делает человека менее одарённым. Порочный человек остаётся личностью, и его одарённость — часть этой личности» (С. 55).

Выводы арминиан о всеведении и предузнании Бога настолько возвеличивают Его сущность, что любые комментарии будут бледными. Нам остаётся только процитировать целую страницу книги Р. Пикирилли. Он пишет: «Арминиане также, предполагая, что

Божественный замысел, или промысел, таков, что свободное и ответственное за свои поступки существо может жить и делать свободный выбор, настаивают, что все эти варианты выбора (которые поистине допустимы) включены в Его замысел (так как Он определённо предвидит, каким будет этот выбор).

Арминиане считают, что подобная точка зрения возвеличивает всеведение Бога. По арминианскому представлению о вселенной Бог заранее знает об истинных допустимостях. Человек действительно может выбрать любой из двух путей, и Бог знает, какой путь он выберет на самом деле.

Подобным образом арминиане считают, что такая точка зрения возвышает силу Бога, по меньшей мере двумя взаимосвязанными способами.

а) Бог был способен сотворить существо не просто „обусловленное", но действующее, которое „обуславливает" вещи, свободное и соответствующее Его собственному образу. Он, обладающий воистину всевышней волей, был способен наделить человека волей, которая реально даёт ему право решения и выбора.

б) Бог был способен управлять воистину свободным действием воли человека так, что всё совершающееся соответствует Его замыслу. Бог, сотворивший сложную вселенную, населённую созданиями, запрограммированными так, чтобы исполнять Его волю, был бы велик. Но Бог, способный сотворить людей, наделённых собственной волей и свободой действовать непредопреде- лённым Им способом, и, несмотря на это, управляющий всем в совершенном соответствии Своему намерению, более величествен. „Если Божественная Премудрость знает, (делает вывод Арми- ний. — *Е. Я.*) как осуществить предначертанное, используя причины в соответствии с их природой и движением,— несмотря на то что природа их допустима и свободна,— такая премудрость заслуживает куда большей хвалы, чем использование силы, которой не может сопротивляться ни одно творение"» (С. 56-57).

Интересно отметить, что Арминий цитирует Августина: «Бог создаёт и предопределяет праведных, но не создаёт грешников как таковых; Он только предопределяет их» (С. 61).

Как отличается этот вывод Августина (впрочем, он не всегда был последователен) от безусловного предопределения Кальвина, который утверждает, что Бог прежде создания человека уже постановил в Своём совете одних людей создать для спасения,

а других — для гибели. Но чтобы осуществить гибель созданных для этого людей, нужно средство для гибели, а им может быть только грех. Как бы ни манипулировали кальвинисты логическими аргументами, но вывод вытекает сам собой, что Бог создал грех, чего не может быть. Арминий категорически протестует против такого вывода. Вот некоторые его мысли:

«1. Бог не создавал грех. Грехопадение человека никоим образом не является средством для осуществления промысла Божьего. Грех не „вынужден" природой или влиянием (активным или пассивным) Бога и не нужен для проявления Его качеств.

2. Грех проистекает из свободного волеизъявления созданий, которым Бог дал свободу. Он свободно разрешён Богом и свободно делается людьми» (С. 62).

«Избрание он [Арминий] описывает как „промысел Божий, с помощью которого Бог по собственной воле в вечности постановил оправдать во Христе (или через Него) верующих и принять их в жизнь вечную, ради прославления Своей благодати". <...>

Осуждение он определяет как „промысел гнева, или строгости, воли Божьей, которым Он постановил в вечности осудить на вечную смерть неверующих, которые по собственной вине и справедливому суду Бога не уверуют..."

<...>

Избрание христоцентрично. Это была одна из основных забот Арминия; как пишет об этом Кларк, „последним его аргументом против Кальвина было то, что его учение предопределения не было достаточно ориентировано на Христа". Он чувствовал, что традиционный кальвинистский подход недостаточно чтит Христа. <...> ...Арминий считал недостойной такую позицию, при которой избрание было бы целью, а спасение, даруемое Христом,— всего лишь средством для её реализации, „только подчинённой причиной того спасения, которое уже предначертано". Для него Христос был основанием и центром избрания...» (С. 64-65).

В соответствии с евангельским требованием: «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаёт» (Евр. 11,6) — Арминий говорит, что решение спасти (или осудить) конкретных людей основано на предведении, кто из них поверит (или не поверит) и устоит в вере с помощью Божьей благодати (С. 66).

Если, согласно кальвинизму, избрание безусловно и основано

только на суверенности Бога, то классическое арминианское учение о предопределении таково: «Избрание обусловлено. Это основное отличие арминианства от кальвинизма: понимание учения Библии об избрании или осуждении (отвержении) конкретных людей как верующих или неверующих» (С. 69).

Далее Р. Пикирилли поясняет: «То, как представляет это Арминий, поражает меня своей точностью и осторожностью. Его определения... показывают, что он рассматривал людей как избранных, если они верующие (или осуждённых, если они неверующие). Следовательно, вера является «условием» спасения. Для Арминия спасение, как и избрание, происходит через веру. Если спасение обусловлено, то и избрание тоже.

<...>

<...> ...Пребывание в вере является условием избрания. Арминий... сказал: „Христос не может быть средством спасения, пока Он не принимается в вере“ и „Бог не считает никого пребывающим во Христе, пока человек не входит в Него в вере“.

<...> Для Арминия, однако, как заметил Чарльз Кэмерон, „неверующий не может оправдывать своё неверие какими-либо различиями между явленной волей Бога и Его тайной волей. Как тайно, так и открыто Бог хочет, чтобы все люди спаслись". <...>

<...> Арминий делает очень веские замечания по данному поводу: „Поскольку только верующие спасены, значит, только верующие предназначены к спасению". „Нам было явлено, что без веры никакой человек не может быть угодным Богу, или спастись. Поэтому Бог не имеет никакого иного замысла, чтобы кто-то совершенно спасся безотносительно веры". Он продолжает настаивать, что, если бы промысел избрания был безусловным и вера являлась следствием этого, даром Бога избранным, воля Божья была бы „противоречивой".

Уэсли тоже подчёркивал это, говоря о значении спасения: „Я полагаю, что вечный промысел, касающийся тех и других (избранных и осуждённых), можно выразить словами: ‚Тот, кто поверит, будет спасён; тот, кто не поверит, будет осуждён[4]. И нет сомнений, что Бог не изменит этого промысла, и человек не может ему сопротивляться"» (С. 70-71).

Вопрос условия избрания в арминианстве решается легко и просто. Р. Пикирилли пишет: «Как может личная вера во времени быть условием для Божественного избрания в вечности? Это не

более трудный вопрос, чем другие... Бог не ограничен временем, В вечности Он видит людей как верующих (или неверующих) й любит (избирает) их в качестве верующих.

В конце концов, личная вера (или неверие), хотя она воистину допустима и свободна, определённа. Поскольку она является для Бога определённой и Он ясно видит её как таковую, Он свободно избирает тех, кого предузнаёт как верующих. <...>

<...>

<...> О предмете предопределения вообще он [Арминий] замечает, что оно „было сделано в виду грехопадения, которое Бог предвидел в безграничности Своей мудрости". В другом месте он цитирует Августина, учащего, что „Бог избрал к спасению тех, кто, как Он видит, позже уверует с помощью Его предотвращающей или предшествующей благодати и кто устоит в вере с помощью Его последующей благодати» (С. 72-73).

Приходится только удивляться и констатировать факт, что и Августин совершенно конкретно говорит о Божьем предвидении, условном избрании и условной неотступности святых. Впрочем, как уже отмечалось, высказывания Августина были очень противоречивы, а богословы ими часто обосновывали свои догматы.

Как в классическом арминианстве обусловленность спасения связана с полной греховностью? Р. Пикирилли пишет: «Кальвинисты настаивают, что, поскольку падший человек не способен верить, Сам Бог должен дарить веру избранным. Таким образом, вера скорее проистекает из избрания, чем обуславливает его.

<.,.> Арминий видел ответ в том, что он называл „предваряющей благодатью". Другими словами, он считал, что падшие люди сами по себе, когда сталкиваются с Благой вестью, не способны поверить. Поэтому он настаивал, что на них сначала должна воздействовать благодать: „акт веры недоступен силам естественного, плотского, чувственного и грешного человека", и „никто не может совершить этот акт без благодати Божьей"» (С. 75).

Больше двадцати страниц своей книги (с 84 по 108) Р. Пикирилли посвящает разъяснению сущности предопределения в Новом Завете. Аргументированно, с глубоким знанием греческого языка он анализирует трудные для понимания места Священного Писания (Еф. 1, 3—14; Рим. 8, 28-30 и Рим. 9-11 главы).

В Еф. 1, 3-6 четыре раза употреблено местоимение «нас», что свидетельствует о всеобщности и христоцентричности избрания.

Избрание произошло «прежде создания мира» (Еф. 1, 4; 1 Петр. \; 18-20). Целью избрания является наша святость и непорочность (Еф- 1, 4). В Еф. 1, 13 опять подчёркивается христоцентричность избрания и условия спасения: слышание и вера.

Р. Пикирилли пишет: «Избрание и предназначение благодатно даются нам в союзе со Христом — только таким образом Бог мог избрать нас и поддерживать Свою святость, ибо вне союза со Христом мы грешны и не можем быть объектами избрания. Вечный промысел Божий спасти нас, таким образом,— это не бесплодный промысел, логически предшествующий плану искупления во Христе. Напротив, он основан на замысле искупления через Христа и проистекает из него» (С. 89).

«...Арминий мог настаивать в связи с избранием... „Этот отрывок, в Еф. 1, касается веры как предпосылки к предопределению. Ибо никто, кроме верующих, не предопределён к усыновлению через Христа — ‚в Нём мы и сделались наследниками[4]“» (С. 91).

Хочется обратить внимание на то, что вера является предпосылкой к предопределению. Арминий понимал не как Кальвин, что на основании предопределения и избрания даётся вера и покаяние.

Анализируя Рим. 8: 28-30, Р. Пикирилли пишет: «Этот важный отрывок относится к трём из ключевых понятий, приведённых в начале этой главы: предведению (proginosko), предопределению, или предназначению (proorizo), и промыслу (prothesis). Все три связаны с деяниями Бога.

Связь этих идей в отрывке следующая (вероятно, эта схема передаёт знание лучше, чем традиционный „план“):

1. Общая тема: обстоятельства жизни верующего в совокупности работают (возможно, Бог непосредственно вырабатывает их) на благо.

2. Это „благо" соответствует Божественному „промыслу"; чтобы верующие были „подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братиями".

3. Этот промысел вырабатывается для тех, кто „призван"; они идентичны „любящим Бога".

4. Порядок воздействия на их жизнь ведущий к цели Бог: а) в вечности:

— предузнал,

— предопределил, или предназначил;

6) во времени:

— призвал,

— оправдал,

— прославил.

Логически предведение предшествует предопределению. Слова в Рим. 8, 29-30 кажутся поставленными в обдуманном порядке: предузнал —> предназначил —> призвал —^ оправдал —> прославил. (Это также логически предшествует избранию в 1 Петр. 1: 2...).

<...>

Значение предузнания в чистом виде тоже возможно. Хотя предузнание кажется более подходящим по отношению не к людям, а к событиям, его можно перевести как „те, о ком Он знал заранее“...

<...>

Каково тогда значение „ предопределения “? 1) Оно предполагает личное предведение. То есть идентичность избранных как тех, кого Бог предузнал, уже установлена до „предопределения". 2) Затем предопределение (предназначение) указывает на намерение Бога, касающееся уже предузнанных Им: призванием, оправданием и прославлением привести их в полное соответствие образу Сына Своего. <...>

<...>

...Арминий и здесь предложил существенное предположение, что „предузнал" значит и „заранее возлюбил и рассматривал как Своих", и „предузнал заранее их веру во Христа"...» (С. 98-100).

Важно отметить, что в приведённом толковании нет отступления от текста Рим. 8, 28-30. Всё начинается с предузнания, а если есть предузнание, то предопределение и избрание уже не будут безусловными, как у Кальвина. Толкование Арминия вполне совпадает с воззрением самого Р. Пикирилли.

Много разных мнений возникает при анализе 9-11 глав Послания к Римлянам. Ключом к ним Р. Пикирилли считает текст из Рим. 9, 14: «Неужели неправда у Бога (в том, что Он отвергает Израиль — *Е. Я.*)?» Замысел, с которым Павел пишет эти три главы,— ответить на вопрос решительным «нет».

Р. Пикирилли последовательно анализирует эти главы. Он развивает мысль в таком порядке:

«А. Бог избирает и отвергает, кого пожелает (Рим. 9-10).

1. Он никогда не обещал безусловно спасти всех плотских

потомков Авраама, Исаака или Израиля (Рим. 9, 6-13).

2. Он — Владыка и имеет право спасти (или проклясть), кого пожелает (Рим. 9, 15-24).

3. Он всегда ясно давал понять (в пророчествах), что не весь Израиль“ будет спасён (Рим. 9, 25-29).

4. Он отверг Израиля, потому что Израиль отказался от спасения верой ради спасения делами (Рим. 9, 30 — 10, 21).

Б. Бог после всего этого не отказался от Израиля (Рим. 11).

1. Фактически Бог не отрёкся от израильтян: любой, кто хочет, может спастись благодатью через веру (Рим. 11, 1-10).

2. Настоящее отвержение Израиля открывает двери спасения для всех народов (Рим. 11, 11-22).

3. На самом деле настоящее отвержение Израиля не „окончательное"; Израиль ещё будет обращён (Рим. И, 23-32).

<...>

<...> ...Бог никогда не обещал Аврааму спасти всё его семя только потому, что оно происходит от него. Отвержение Измаила и Исава (сопутствующее избранию Исаака и Иакова-Израиля) проясняет это» (С. 92-93).

В подобном контексте по-новому звучат тексты Священного Писания из Рим. 9, 13 и Рим. 9, 15-24.

Интересно высказывание американского профессора богословия Ф. Лерой Форлайнса: «Когда мы читаем в Рим. 9: 15, что Бог проявит милость и сострадание, к кому захочет, мы задаёмся вопросом: к кому захочет Бог проявить милость и сострадание?.. Когда Бог выбирает верующего в Иисуса Христа как своего Господа и Спасителя, чтобы проявить к нему Свою милость в спасении, Он избирает, кого хочет... Когда Он предлагает спасение при условии веры во Христа, это никоим образом не ослабляет значение слов: „Кого миловать, помилую..." В этой точке зрения полностью учитывается всевышняя воля Бога» (С. 95).

Как логично сочетается у Форлайнса суверенность Бога с условным избранием, Его истина и милость!

Р. Пикирилли подводит итог: «Павел фактически выступает против иудейского представления о „безусловном" избрании (всех иудеев по праву рождения) и утверждает обусловленное избрание — избрание верующих. Он не говорит, что неверующие иудеи отвергаются Богом потому, что Он произвольно отвергает, кого Хочет, однако обвиняет их в неверии, которое ведёт к отвержению

в соответствии с Его единовластным решением давать спасение через веру в Иисуса» (С. 95).

Профессор Форлайнс замечает: «...следует сказать, что у иудеев не возникало сложностей с отвержением Измаила и Исава... Сомнения в справедливости Бога, которые могли бы возникнуть у неверующих иудеев, были бы связаны с Его отказом от безусловного избрания всех иудеев, и это значило бы, что Бог не держит слово» (С. 96),

Р. Пикирилли продолжает: «Тема всего отрывка делает это ясным: „оппоненты" Павла (воображаемые или реальные) не возражали против отвержения Измаила или Исава, но возражали против того, что некоторые израильтяне могут не спастись.

В свете этого весь раздел (Рим. 9-11 гл.) обладает целостностью и совершенно не составляет никакой проблемы для тех, кто убеждён в обусловленности избрания. Ссылки в Рим. 11, 5 и далее на „избрание благодати" в точности соответствуют идее избрания верующих. <...>

А как тогда обстоит дело с „ожесточением"? Во-первых, надо заметить, что „ожесточение" противопоставлено „милости" (Рим. 9, 18). И это прекрасно соответствует сказанному в Рим. 11, 7 и далее: те, кто поверил во Христа, в соответствии с избранием благодати получили обещание; остальные были „ожесточены"» (С. 96-97).

Эту главу Р. Пикирилли заканчивает некоторыми выводами по вопросу избрания и предопределения. Он пишет: «Моя задача — на основании анализа Писания сделать в этой главе некоторые выводы по поводу природы вечного Божьего замысла спасения. Я уверен, что они твёрдо опираются на предшествующий им анализ Библии.

1. Бог в вечности избрал некоторых для спасения. Еф. 1, 4 использует слово „избранные". Рим. 8, 29 — „предузнал" в значении, очень близком к значению „избрания": „любя, признал Своими".

2. Это избрание происходит „во Христе". Еф. 1, 4 и Еф. 3, 11 говорят о предвечном определении (prothesis), „которое Он [Бог] исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем". Сравните с этим 2 Тим. 1: 9, где Божественный промысел даровать (спасительную) благодать „дан нам во Христе Иисусе прежде вековых времён" (то есть в вечности) и открыт „ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа".

3. Избрание касается верующих. 1 Кор. 1, 21. Иоан. 6, 39-40 (а также Иоан. 5: 21, 24) указывает, что воля Божья в вечности,

явленная в Его Сыне во времени, гласит, чтобы верующие были спасены. Рим. 9-11 гл. указывают, что Бог явил Свою спаситель- ную милость к тем, кому пожелал, а пожелал Он проявить спасительную милость к тем, кто поверил в Иисуса Христа. Таким образом, избрание обусловлено, и его условие — вера.

4. Избрание происходит „по предведению". 1 Петр. 1: 2, где „предведение" может означать либо предузнание, предвидение, **либо** планирование заранее — либо смешение всех трёх значений.

5. Для избранных Бог предназначил определённые благословения спасения. Рим. 8, 29-30 и Еф. 1, 3-14.

6. В избрании и предназначении всё основано и соответствует всевышней воле (благоволению, промыслу, совету) Бога. Еф. 1, 3-14» (С. 107-108).

В главе 5 своей книги Р. Пикирилли приводит аргументы кальвинистов в пользу ограниченного искупления. Мы приведём некоторые, на наш взгляд, убедительные возражения арминиан против этих аргументов.

Надо заметить, что у самих кальвинистов нет единого мнения по вопросу, верил ли сам Кальвин во всеобщее искупление. Р. Т. Кендалл настойчиво доказывает, что у Кальвина была такая вера, Чарльз Белл высказывает другое мнение. Но никто не будет спорить с тем, что развитый кальвинизм учит ограниченности искупления.

Р. Пикирилли так повествует о возражении арминиан против ограниченности искупления: «Невозможно не согласиться с тем, что представление об ограниченности искупления логически проистекает из учения о безусловном избрании, которое приравнивается к безусловному спасению. Поэтому ответ состоит из двух частей:

а) Так как учение основано на системе, надо ставить под сомнение всю систему. В самом деле арминиане отрицают безусловное спасение. Библия учит, скорее, спасению верой, чем спасению через безусловное избрание. Кроме того, Библия осуждает проклятых не просто за их грехи, но и за то, что они отвергли искупительную деятельность Иисуса Христа...

<...>

б) Учение о масштабе искупления должно определяться библейской экзегетикой, а не логикой какой-либо системы. В самом деле, если Библия учит, что Христос обеспечил спасение для всех, то, вероятно, кальвинистам следует пересмотреть основные положения всей своей системы» (С. 113-114).

В возражении арминиан дважды звучит мысль о пересмотре всей кальвинистской системы. В логике этот приём (указание на изъян одного звена системы) называется методом единичной аргументации. Сущность его в том, что если в логической системе обнаружен изъян одного элемента, то его ниспровержение ведёт к разрушению всей системы. Уже поэтому кальвинистский «тюль пан» нуждается в пересмотре, и сейчас многим становится ясно, что его увядание — процесс необратимый.

Один из доводов, которые кальвинисты приводят в защиту ограниченности искупления, следующий: «Ограниченное искупление вытекает из факта, что замыслу Бога невозможно противостоять. Арминиане верят, что смерть Христа была задумана для спасения всех. В таком случае все должны были быть спасены, поскольку люди не могут сопротивляться Божественному замыслу. Как сказал Беркхоф: „Замыслы Бога всегда одинаково эффективны, и людские действия не могут им препятствовать... Если бы у Него было намерение спасти всех людей, неверие людей не могло бы этому помешать"» (С. 126).

Пикирилли приводит такой ответ на этот довод: «Я считаю в данном случае, что кальвинисты искажают мнение арминиан — и здесь они понимают его неправильно. Здесь предполагается, что арминиане верят в то, что Бог замыслил спасти всех искупительной деятельностью Христа. На самом деле евангельские арминиане так не считают. Арминиане считают, что Христос умер ради обеспечения спасения всех и это обеспечение действенно только по отношению к тем, кто верит, что также было частью замысла Божьего.

Конечно, замыслу Божьему нельзя противиться. Он замыслил обеспечить для всех спасение во Христе, которое применено только к верующим. Вот что на самом деле получается. Его замысел не искажён. Только таким образом, в самом деле, замысел Божий по поводу людей мог свершиться: каждый человек должен был обладать свободой воли, чтобы принять Христа или отвергнуть Его» (С. 126-127).

Самым лучшим доказательством того, что Христос умер за всех, будут, конечно, не логические аргументы, а слова Нового Завета. Приведём несколько ссылок: 1 Иоан. 2, 2; 1 Тим. 2, 6; Евр. 2, 9; Иоан. 3, 16-18; 2 Кор. 5, 15; Рим. 5, 18; Тит. 2, 11.

Размышляя дальше, Р. Пикирилли пишет: «Расширяя предыдущую тему, скажем, что всеобщее искупление явно связано с фаК'

том, что воистину спасенные могут стать отступниками и заслужить вечную погибель. Здесь, конечно, проблема в том, может ли отступиться тот, к кому искупительные блага были применены во спасение. Среди фрагментов Писания, которые учат этому, можно перечислить: 1) два стиха, упомянутые ранее (1 Кор. 8, И; Рим. 14, 15. — *Е. Я.*)... 2) любой отрывок, рассказывающий о реальной возможности отступиться от спасительной веры, подобный Евр. 6, 4-6 и 2 Петр. 2, 18-22; 3) в особенности Евр. 10: 29, где не только говорится о возможности отступничества, но и конкретно указано, что к отступнику прежде были применены спасительные блага искупления» (С. 143).

Кальвинисты считают, что Христос умер только за избранных, но говорят о необходимости возвещения Евангелия всем людям. Роберт Пикирилли по этому поводу пишет: «Если не все из слышащих Благую весть могут откликнуться на неё, как настаивают кальвинисты, то это могут сделать лишь те, кому даны покаяние и вера. Следовательно, ни один человек, слышащий Евангелие, не может быть уверен в своей способности ответить на него. Получается, что все, кто слышит, а дара не получает, могут заключить, что предложение не для них, поэтому они его и не отвергают. Человек не может на самом деле отвергнуть то, что не способен принять, и его нельзя тогда по справедливости винить за это (хотя вполне можно винить за то, что он находится в состоянии такой неспособности). Это ведёт нас к следующему доводу в пользу всеобщего искупления.

Неограниченное искупление — точка зрения, которая лучше всего соответствует факту, что люди, отвергающие Христа, виновны. Писание осуждает людей не просто за грехи, но и за то, что они не поверили в Христа и таким образом не были избавлены от своих грехов. Любой грешник — слышавший Благую весть или нет — может быть справедливо осуждён за грехи; но, если смерть Христа не обеспечила спасение неизбранных, их нельзя по справедливости осуждать за неверие и отвержение Христа» (С. 146-147).

Как совершается спасение согласно арминианской точки зрения? Арминиане не возражают кальвинистам в том, что все люди наследуют первородный грех от своих прародителей. Состояние, в котором пребывает невозрождённый человек, можно назвать полной греховностью. Арминий и первые ремонстранты, а потом и Уэсли, поддерживали идею полной греховности и говорили о необходимости благодати. Арминий утверждал: «В этом состоянии

свободная воля человека, направленная к подлинному благу, не только ранена, искалечена, нетверда, согнута и ослаблена; она также скована, разрушена, уничтожена. Его силы не только ослаблены и бесполезны, если им не поможет благодать; у него вообще нет сил, кроме данных благодатью Божьей» (С. 183-184).

Уэсли, используя библейскую метафору сна для описания естественного состояния человека, также повествует: «Его духовные чувства не пробуждены; они не различают духовного добра или зла. Глаза его понимания закрыты... Следовательно, не имея возможности познавать духовное с закрытыми каналами души, он находится в состоянии чрезвычайного, полнейшего невежества по отношению к тому, что должно больше всего его волновать.

<...>

Хотя он старается изо всей мочи, но не может победить: грех сильнее. Он хотел бы убежать, но темница держит его крепко, он не может выбраться... Такова свобода его воли; он свободен только делать зло; свободен „пить нечистоты вместо воды"; уходить всё дальше и дальше от Бога живого и снова поступать „вопреки Духу благодати"» (С. 183).

Для подготовки к рождению свыше нужна благодать. Арминий называет её предваряющей благодатью (или предотвращающей благодатью).

«Арминий под „предваряющей благодатью" понимал благодать, которая предшествует действенному рождению свыше и, если человек не сопротивляется ей, непреодолимо ведёт к таковому. <...>

<...>

<...> Арминий, отвечая на вопрос, может ли Бог требовать веры от падшего человека, высказался, что человек „не может иметь её сам по себе" и Бог требует её только потому, что „постановил даровать человеку достаточно благодати, чтобы он мог поверить". Опять же: „Очень ясно видно из Писаний, что покаяние и вера не могут быть осуществлены иначе, чем посредством дара Божьего. Но само Писание и природа обоих даров ясно учит, что этот дар — некий род убеждения"» (С. 186-188).

Далее Р. Пикирилли повествует: «Пункт, в котором кальвинисты и арминиане расходятся во мнениях, таков: кальвинисты верят, что эта работа (действие предваряющей благодати. — *Прим ред.)* проделывается только с избранными и обязательно действенна; арминиане же верят, что подобная благодатная работа проде-

лывается как с избранными, так и с неизбранными одинаково. <...>

Арминий говорит о двустороннем характере убеждения, которое влечёт за собой благодать... <...>

Она наделяет человека способностью сбросить путы со своей воли. Совершив это, предваряющая благодать сохраняет основание, которое предпочёл Бог, предлагая человеку спасение, а именно свободу выбора. Бог хочет, чтобы человек свободно и лично выбрал, покориться Ему или восстать против Него. Такой образ действий Он предопределил для человека, созданного по образу Его. Благодать, предшествующая возрождению, которая наделяет человека свободой сделать этот выбор, служит для сохранения такого способа отношений Бога с людьми» (С. 190-192).

Наш разум и наше сердце свободно воспринимают такой логичный библейский метод спасения человека, который, хотя и глубоко пал, но как личность не был уничтожен.

Р. Пикирилли продолжает: «Я сделал довольно долгую паузу, прежде чем прокомментировать слова „по образу Его“. Способность к вере, пусть даже дарованная через предваряющую благодать, относится к тому факту, что человек был сотворён по образу Божьему. Гордон Кларк — хороший кальвинист — прав, когда замечает, что „образ Божий" (которым, как он подчёркивает, человек является, а не обладает) „не был разрушен при грехопадении". Личность и разум человека как образа Божьего подверглись сильному воздействию грехопадения, но не были уничтожены. Поэтому как только человек понимает истину — в данном случае с помощью благодати, предшествующей возрождению,— он может лично согласиться с ней. Это согласие — спасительная вера. Но он может также лично отказаться от этой истины. И это отвержение — сознательное неверие» (С. 192).

При таком действии предваряющей благодати раскрывается сущность многомилостивого, любящего, справедливого библейского Бога. Никто из грешников, отвергнувших благодать, не сможет на Божьем суде предъявить претензию к своему Создателю. Очень Ценно осознавать, что изложенные выше доводы вполне согласуются с Библией.

Р. Пикирилли также свидетельствует о соответствии арминианских (и его тоже) выводов с Библией. Он пишет: «Библия связывает спасение верой и спасение благодатью как дополняющие друг Друга. Нам не надо полагаться на логические силлогизмы, чтобы

вывести это; Павел ясно говорит об этом в таких местах, как Еф 2, 8-9; Рим. 4, 2-5; 10, 3 и особенно Рим. 4, 16. Поэтому важно следующее: если понимать под верой то, что понимает под ней Библия, спасение верой полностью соответствует спасению благо» датью и полностью противоречит спасению делами.

Природа спасительной веры такова, что она не является никоим образом заслугой верующего человека. Согласно Библии, вера противопоставлена делам. Поэтому в вере нет никакой заслуги веру, ющего; он не вознаграждается за веру. Вера — это не более (и не менее) чем принятие дара. Поэтому она совершенно противоположна заслугам. Можно привести очень простой пример: когда я предлагаю кому-то подарок, заслуги этого человека не имеют никакого значения. Арминий, возможно, имел в виду нечто подобное, когда подчёркивал, что вера — не столько орудие (очевидно, как предмет или качество) оправдания, сколько акт восприятия Христа, праведность которого вменяется верующему.

<...> Вера — это пустые руки, протянутые к Богу. Это когда человек говорит: „Я не могу спастись сам. Я отказываюсь от своих бесплодных попыток и взираю на Него, Который даёт безвозмездное спасение во Христе. Я ничего не могу, поэтому принимаю спасение от Него как дар благодати". Вера — это отказ от собственных дел и подчинение делам Бога.

Вера, таким образом,— это личное отношение человека, отражающее его ум и волю. Вера значит, что человек верит, а не Бог (или Христос) верят за него. Любая цитата из Нового Завета, относящаяся к вере, подтвердит это:

Гал. 2, 16 — „мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться “;

Рим. 4, 3 — „поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность";

Рим. 4, 5 — „верующему... вера... вменяется в праведность";

Рим. 4, 24 — „вменится и нам, верующим";

Иоан. 3, 16 — „верующий в Него имеет жизнь вечную";

Лук. 7, 50 — „вера твоя спасла тебя";

Рим. 10, 10 — „сердцем веруют к праведности".

<...> Вера — это... активный настрой ума и воли, который свойствен только верующему и никому более...» (С. 197-199).

Арминий делает вывод: «Я полагаю, что грешникам вменяется в праведность только повиновение Христу и праведность Христа ^

единственная заслуга, на основании которой Бог прощает грехи верук>щих и считает их праведными, словно они в совершенстве дополняли закон. Но, так как Бог не вменяет праведности Хри- ста никому, кроме верующих, я делаю вывод, что в этом смысле сказано хорошо и правильно: „Верующему вера его вменяется в праведность благодатью", так как Бог послал Сына Своего, Иисуса Христа, в умилостивление... через веру в Кровь Его» (С. 200).

В заключение этого раздела Р. Пикирилли добавляет: «Я уже говорил, обсуждая благодать, предшествующую возрождению, что эхо работа Духа, Который с помощью Слова открывает закрытое **сердце** грешника для восприятия истины Благой вести, убеждая и давая ему способность верить. <...> Но спасительная вера — это не только интеллектуальное убеждение. Она требует принятия решения, позитивного отношения, полного вверения жизни и судьбы человека в руки Бога во Христе. Это — действие человека, а не Бога, и по этой причине Писание всегда представляет человека как несущего ответственность за свою веру или неверие» (С. 203).

В последней (пятой) части своей книги Р. Пикирилли рассуждает о неотступности в спасении. Он свидетельствует: «...армини- ане на основании взглядов, составляющих суть их воззрений, ещё в самом начале движения тяготели к сомнению, действительно ли кальвинистское учение о неизбежной неотступности соответствует Библии.

<...>

...Беркхоф выделяет пять вариантов мнений.

1) Августин учил, что „избранные" не могут быть отступниками, но некоторые неизбранные „возрождённые" — могут.

2) Римское католическое „полупелагианство" учит, что неотступность зависит от свободной воли обращённых.

3) Лютеранское богословие подчёркивает, что неотступность зависит от продолжения рождённым свыше человеком деятельности в вере.

4) Арминиане считают, что неотступность зависит от желания верующих верить, а также от их добрых дел.

5) Кальвинисты в отличие от всех вышеперечисленных настаивают, что рождённые свыше от Бога не могут быть отступниками и определённо [читайте: „неизбежно"] устоят до конечного спасения» (С. 223-224).

Как видим, только кальвинисты настаивают, что рождённые

свыше не могут отступить от Бога. Мы уже отмечали, что эти верения опасны, так как отвлекают христианина от освящения ц ведут к потере бодрствования.

Р. Пикирилли по этому поводу пишет: «И в Библии, и в цер. ковном опыте довольно часто встречаются случаи отступничества.

<...>

<...> Убеждать верующих в невозможности отступничества - значит отрицать библейское предостережение. Я не могу не сказать поэтому, что попытка кальвинистов объяснить библейские преду. преждения как средства устояния выглядит как огорчающая уловка.

С отрицательной стороны, верующих надо предупреждать о путях, которые могут привести к отступничеству. Среди них — терпимость к лжеучениям, потакание грехам и бунт против Божьего наказания. Всё это может привести к сознательному неверию, которое сопровождается „отступлением от Бога живого“ (Евр. 3, 12)» (С. 252-253).

Приступая к анализу Послания к Евреям, Р. Пикирилли пишет: «Для тех, кто верит в возможность личного отступничества, Послание к Евреям целиком, и Евр. 6, 4-6 в частности,— самое важное место для создания библейских оснований этой точки зрения. <...>

Все христиане, согласны они с таким учением или нет, должны согласиться, что наше учение по любому вопросу должно быть основано на том, что говорит Библия, а не на традиционных философских или богословских аргументах» (С. 255).

Приведём некоторые тексты из Послания к Евреям, которые ясно говорят, что от веры можно отпасть, поэтому надо держаться Господа: «Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть» (Евр. 2, 1); «...дом же Его — мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твёрдо сохраним до конца» (Евр. 3, 6); «Ибо мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твёрдо сохраним до конца...» (Евр. 3, 14); «Будем держаться исповедания упования неуклонно...» (Евр. 10, 23); «...будем твёрдо держаться исповедания нашего» (Евр. 4, 14); «Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого» (Евр. 3, 12); «Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией...» (Евр. 12, 15).

С особой тщательностью Р. Пикирилли анализирует Евр. 6:

4-6, считая этот текст особо важным в послании. Этот анализ за- йял у автора более десяти страниц. Мы, конечно, не можем полностью процитировать глубокие размышления, высказанные автором на этих страницах, а приведём лишь отдельные фрагменты. Напомним текст Евр. 6, 4-6: «Ибо невозможно — однажды просвещённых, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему».

Р. Пикирилли, анализируя характеристику людей, описанных в этом тексте, доказывает, что они были истинными христианами.

«1. *Однажды просвещённых*. Это в любом случае относится к духовному просвещению, которое мы связываем со спасением. Глагол *photizomai* означает давать свет или выводить кого-то на свет. То же самое описание вновь появляется в Евр. 10: 32, и нет причин сомневаться, что автор сознательно использует это выражение для определения обращения. <...>

Слово, которое переведено как „однажды", *карах*, содержит смысл „раз и навсегда" или „сразу и действенно". Это слово несколько раз употребляется в Послании к Евреям, сравнение случаев этого употребления показательно: Евр. 9: 7, 26-28; 10, 2; 12, 26-27. Во всех этих местах слово „сознательно" обозначает нечто, сделанное таким образом, что для завершения действия не требуется ни повторения, ни дополнительных усилий. <...>

2. *Вкусивших дара небесного*. <...> ...По отношению к пище греки обозначали этим словом (geuomai — *Е. П.)* полноценное питание, как в Деян. 10, 10. <...> Особенно же важно то, что автор Евреям использует то же самое слово в Евр. 2: 9, для того чтобы сказать о Христе, „испытавшем" смерть. Никто не смог бы утверждать, что Он испытал её частично или не полностью.

<...> Противники идеи полного спасения... утверждают, что люди, о которых идёт речь, вкусили от дара, а не испытали его в полной мере.

Говорящие так — неправы. <...>

<...>

3. *Соделавшихся причастниками Духа Святого*. <...> Слово ^сопричастники", *metochoi*, обозначает „владеющие чем-то совместно". Очевидно, автор послания использует его для обозначения исключительного совместного владения христианами всего, что относится к спасению. <...>

Обладать Духом Святым вместе с другими верующими опреде. лённо значит быть христианином. <...>

4. *Вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века* Опять нам встречается „вкусивших"... <...>

<...>

Кроме того, они „испытали" силы будущего века. „Силы“, *dunameis*, часто используется как синоним „чудес" (как в Евр, 2, 4)» (С. 262-265).

Можно сделать вывод, что описанное в тексте состояние как нельзя лучше подходит к верующим, подлинно возрождённым и обращённым.

Теперь необходимо разрешить вопрос: описывается ли здесь отступничество от спасения?

«...Надо изучить значение слова „отпадших".

<...> ...Большинство толкователей с готовностью признаёт, что „отпасть" здесь обозначает утрату человеком спасительных отношений со Христом.

„Отпасть" — это parapipto, это — единственное употребление данного глагола в Новом Завете. Он встречается в Септуагинте в отрывках, также относящихся к отступничеству, как Иез. 18, 24» (С. 267).

Здесь описывается отступление. Даже не верящий в возможность отступничества Кент признаёт, что это слово обозначает полное и окончательное отвержение Христа (как в Евр. 10, 26-27) и описывает тех, кто рождён свыше, но потом отвергает Христа и отступает от Него.

«...Важный момент: почему покаяние невозможно. Объяснение даётся в словах: „Они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему". <...> Отступники „отождествляются с теми, чья ненависть ко Христу побудила их выставить Его на позор на ненавистном римском орудии казни". <...> ...Томас Грэнтэм, богослов раннего общего баптизма, соглашается с тем, что отступничество является „необратимым состоянием", из которого отступник не может вернуться» (С. 269-270).

Лишь очень немногие толкователи признают, что описываемое отступничество может быть обратимо.

«Отрывок, начинающийся в Евр. 3: 7, создаёт фон предостережения против отступничества, напоминая нам об израильтянах, по поводу которых Бог поклялся, что они не войдут в покой Его. 156

fj Евр. 12, 25 опять мы видим предупреждение, что не избежим чего-то, если отступимся от Него.

Евр. 10, 26-39 особенно проливает свет на серьёзность и окончательность отступничества. <...> Кровь Христова — единственное искупление за грех. Получив это искупление и отвергнув его, отступник остаётся ни с чем. <...>

По всем этим причинам кажется ясным, что отступничество, о котором говорится в этих стихах, необратимо и окончательно» (С. 271-272).

Анализ текста, записанного во 2 Петр. 2: 18-22, также даёт ясно понять, что отступничество верующих возможно. Об опасности отступничества в этом послании сказано и в первой главе (8-9 ст.), и в третьей (17 ст.), но основным по этому вопросу является текст из второй главы (18-22 ст.). Приведём его полностью: «Ибо, произнося надутое пустословие, они [лжеучители] уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо кто кем побеждён, тот тому и раб. Ибо если, избегнув скверн мира через познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: „пёс возвращается на свою блевотину", и: „вымытая свинья идёт валяться в грязи"».

Мы кратко изложим рассуждения Р. Пикирилли по данному тексту.

Прежде всего нужно отметить, что местоимение «их» в двадцатом стихе указывает на отступников и рискующих стать таковыми.

Те, кого Пётр считает отступниками от подлинного христианства, рассматриваются, по меньшей мере, с трёх сторон.

Во-первых, они избегли скверн мира, что напоминает нам 2 Петр. 1, 4. Действие относится к моменту их обращения в прошлом. Во-вторых, они избегли этих скверн через познание Иисуса Христа. Пётр сознательно употребляет слово *epignosis* (познание) Для обозначения спасительного знания о Христе, которое человек обретает при обращении. В-третьих, они «познали путь правды». Глагол «познали», однокоренной с существительным *epignosis*, о Котором шла речь, указывает на то же значение. «Путь правды» —

это, очевидно, то же самое, что и «путь истины» в тексте из 2 Петр 2, 2 и «прямой путь» в тексте из 2 Петр. 2, 15.

Нет сомнений, что эти отступники были обращёнными в хщ. стианство. Их отступничество определяется двумя фразами. Во* первых, они «опять запутываются в них [сквернах] и побеждаются ими». Во-вторых, они «возвратились назад от преданной им святой заповеди».

О серьёзности отступничества Пётр говорит, используя два изречения и одну поговорку.

Во-первых, «последнее бывает для таковых хуже первого». Нет сомнения, что Пётр имеет в виду слова Иисуса, записанные в Матф. 12: 45, видя, как этот принцип осуществляется в жизни отступников.

Во-вторых, «лучше бы им не познать путь правды». Отступники хуже, чем необращённые неверующие, потому что они отвергли свет. Отступничество необратимо; неверующий же ещё может обратиться.

В-третьих, подобно псу, который возвращается на свою блевотину, и подобно свинье, которая после мытья снова возвращается в грязь, эти отступники возвращаются в рабство и снова загрязняются скверной, от которой были избавлены.

Заканчивая анализ 2 Петр. 2: 18-22, Р. Пикирилли пишет: «Те, кто пытается смягчить учение Петра, утверждая, что природа пса и свиньи не изменилась и это значит, что данные лжеучителя никогда не рождались свыше, вкладывают в примеры больше смысла, чем они реально содержат. На самом деле поговорки должны истолковываться на основании предшествующих им слов, а не наоборот. <...>

В завершение понятно, что Пётр описывает реальное отступничество от подлинного христианства» (С. 281-282).

В послесловии Р. Пикирилли ещё раз конкретно выражает цель своей книги: «На страницах этой книги я рассматривал много разных тем. Можно ли как-то обобщить их? Думаю, можно: в конце концов, проблема в том, верой ли осуществляется спасение. <...>

Мы не должны заблуждаться: традиционно кальвинистское мнение гласит, что спасение происходит не верой, и об этом свидетельствуют разные элементы богословия спасения. Когда кальвинисты обращаются к вечности и исследуют замысел Божий, они видят

спасение избранных независимо от какого-либо решения человека. Бог, приняв решение, послал Христа во искупление избранных, и только их. Когда в истории человечества приходит время осуществить это искупление на опыте людей, Божий Дух сначала возрождает их таким образом, чтобы Он мог дать им требуемую веру. Конечно, это упрощённое описание, но оно точно...

Арминиане Реформации разделяют с кальвинистами некоторые основные библейские принципы: человек полностью греховен, по природе своей не способен даже принять благодатное предложение Бога; поэтому спасение должно происходить благодатью, а не делами; всеобъемлющий замысел Бога по поводу Его творения должен быть определённо осуществлён, и будет осуществлён. Однако спасение происходит верой. Бог наделил человека моральной ответственностью и хочет, чтобы он имел свободу выбора; поэтому любой человек, выбирающий благо или зло по собственной воле, исполняет волю Бога. Так как человек грешен и слаб, Бог постановил обеспечить искупление для всех людей и применить его к любому, кто пожелает принять его через веру. Это обеспечение Он совершил через искупительную деятельность Христа. Подобным образом Он постановил, чтобы Благая весть об этом искуплении распространялась посредством воли Духа Божьего, которая предваряла бы возрождение благодатью и наделяла человека способностью уверовать, как того хочет Бог. Таким образом, все благословения спасения — будь то рождение свыше или оправдание — осуществляются верой, а не делами и поэтому полностью благодатны. Спасённый верой верующий обладает неотступностью благодаря вере.

Конечно, арминиане считают, что подобная точка зрения соответствует Писанию. „Тайна“ Божья, связанная со спасением,— не что иное, как Его воля, явленная в Библии, Его желание спасти всех, кто верит. Да здравствует лозунг Реформации: только через благодать, только через веру, только через Христа» (С. 283-284).

Закончив исследование книги Роберта Е. Пикирилли, где арминианству даётся явное преимущество перед кальвинизмом, хочется ещё немного поразмыслить над сущностью доктрины о безусловном предопределении. Эта доктрина — фатальный тупик для предопределённых к гибели она провоцирует вседозволенность для Предопределённых к спасению, которое, согласно пятого принципа кальвинизма, потерять невозможно.

Глава 2
Р. Н. КАПРАН. «ТАЙНА!»

Раскрывая ложность доктрин кальвинизма, мы в дальнейшем будем исследовать составленную В. И. Стародубом книгу «Спасение — привилегия избранных?». В неё вошли 12 статей или отрывков из книг о кальвинизме. Авторы этих статей, понимая опасность выводов Кальвина, открыто заявили о своём несогласии с его учением и вообще с кальвинизмом.

Прежде чем приступить к изучению этой книги, мы хотели бы сообщить радостную весть каждому жителю земли, что Бог не перестал любить человека, который отвернулся от своего Создателя. Божья любовь вечна (Иер. 31, 3). Пока человек жив, он может через покаяние и веру в Евангелие приобрести предлагаемое в Иисусе Христе спасение, приняв Его в своё сердце.

Да, наши прародители Адам и Ева согрешили, но согрешили против Божьей справедливости. Против Его милости и любви они не согрешили. Чтобы быть спасённым, надо принять эту милость и любовь Божью, явленную в Иисусе Христе. Если же человек по своей свободной воле отвергнет свой единственный и последний шанс спасения в Иисусе Христе, тогда он сам будет виновен в вечной гибели.

Первая статья сборника называется «Тайна!». Она написана бакалавром богословия, живущим в Филадельфии (США) Р. Н. Капраном (раньше он жил на Украине). Р. Н. Капран сравнивает тщательно разработанную и оформленную систему кальвинизма с истинным, но не систематизированным учением русскоязычного евангельско-баптистского братства. Он пишет: «Долгое время, до 1990-ых годов, верующие в бывшем Советском Союзе и не подозревали, что они „арминиане“, то есть не „кальвинисты". <...>

<...>

<...> Стройная система кальвинизма имеет сегодня много преимуществ по,сравнению с тем, что представляет собой учение нашего евангельско-баптистского братства. Их система существует на протяжении почти пяти веков, имеет многих выдающихся деятелей церкви. Начиная от Кальвина, написано довольно много богословской литературы, а также есть большое количество церквей и семинарий, держащихся кальвинизма.

А что у нас? Церковь и Библия! Да, это скромно. Но что нужно больше христианину? И наши братья в основном сидели не на ска- мье в семинариях, а на скамье подсудимых, в тюрьмах и лагерях.]/[экзамены они сдавали не перед профессорами, но вначале перед православием, а позже перед воинствующим атеизмом. Чтобы писать книги, не было ни возможности, ни времени. Однако написано о нас много разного рода статей, судебных дел и протоколов... <...>

Для меня остаётся тайной, как и почему Бог определил нашему народу (славянам) пройти именно такой путь, а не иной? Возможно, как церковь первых веков (I—III, до Константина Великого) выстояла среди гонений и пронесла Евангелие без расписанного „по полочкам“ богословия и семинарий, так и церкви нашего братства совершили свой путь при Божьем содействии. Наверное, только в вечности мы узнаем в полной мере тайну Божьего водительства» (Спасение — привилегия избранных? С6. статей. Сост. Старо дуб В. И. Сакраменто, 2006. С. 6-7).

Описывая жестокость режима во времена Кальвина в Женеве, Р. Н. Капран приводит слова Б. Д. Порозовской: «Смертная казнь определялась за преступления самого различного свойства, совершённого в духе Ветхого Завета. Смерть богохульнику, смерть тому, кто захочет подорвать существующий строй государства, смерть сыну, который проклянёт или ударит отца, смерть нарушителям супружеской верности, смерть еретикам — вот статьи, которыми усеяны ордонансы Кальвина» (С. 8).

Далее Р. Н. Капран продолжает сам: «В то время смертная казнь по религиозным мотивам была нередким актом из-за союза церкви и государства, и это считалось нормальной церковной и юридической практикой XVI века в Европе. <...>

<...>

Ярко выражена внутренняя сторона Кальвина в деле Мигеля Сервета, который был сожжён в 1553 году. Вначале его арестовали католики и приговорили к смертной казни через сожжение. Поводом к аресту послужили переданные Кальвином через своего ученика Гилёма де Три письма и рукописи Сервета, которые попали католической святой инквизиции. Тогда ему удалось бежать...

Ещё задолго до этого (1546 год), в письме к своему другу и соратнику Фарелю, Кальвин писал, что если Сервет попадёт в Женеву, то не выйдет оттуда живым. Реформатор, узнав о пребывании

Сервета в Женеве (Он пришёл на богослужение, когда Кальвин проповедовал. — *Е. Я.*), указал на него городским властям, которые приказали немедленно арестовать его. <...>

<...>

После сожжения Сервета многие протестанты выступили с осуждением против совершившегося... На следующий год (1554) Кальвин в оправдание случившегося написал сочинение, где в резкой форме предал критике осуждённого. Как бы там ни было, в 1903 году, на том самом месте, где горел огонь, был сооружён памятник с надписью: „Мы, почтительные и благодарные дети Кальвина, нашего великого реформатора, осуждая ошибку, которая была ошибкой его времени, и строго придерживаясь свободы совести в соответствии с истинными принципами Реформации и Евангелия, воздвигли этот памятник". Историки и биографы Кальвина согласны, что этот поступок стал неизгладимым пятном в его жизни» (С. 8-10).

Мы ещё будем возвращаться к этому вопиющему деянию Кальвина, осуждённому его последователями. Самым печальным в этом факте является то, что Кальвин не раскаялся в своём злодеянии.

Наши читатели, достаточно знакомые с принципами кальвинизма, должны прислушаться к увещаниям Р. Н. Каправа. Он пишет: «Деление людей на два предопределённых лагеря, согласно Кальвину, а также уверенность в том, что Бог может спасти небольшое число людей, больше проблем порождает, нежели их решает. Дорогой читатель, выбери, кому верить: Кальвину или Библии?

<...> А теперь дадим возможность самому Писанию говорить о Боге, Спасителе всего рода человеческого, и всеобщем характере Его спасения» (С. 12). Далее Р. Н. Капран цитирует следующие места Писания: Быт. 12, 3; Ис. 45, 22; Матф. И, 28; 28, 19; Марк. 16, 15; Лук. 2, 10; 24, 47; Иоан. 1: 9, 29; 3, 16-17; Д. Ап. 2, 39; 3, 25-26; 2 Петр. 3, 9; 1 Иоан. 2, 2; Рим. 1, 5; 5, 18; 11, 32; 2 Кор. 5: 15, 19; Кол. 1, 20; 1 Тим. 2: 4, 6; 4, 10-11; Тит. 2, 11; Евр. 2, 9. На основе приведённых мест Капран делает вывод: «Писание призывает всех людей к покаянию, ибо Христос приобрёл спасение всем без исключения» (С. 13).

«Призывая человека ко взаимной любви, Бог желает иметь с ним общение на таком уровне, где обе стороны выражают, проявляют, совершают, творят обоюдную любовь. Бог явил любовь через Своего Единородного Сына ко всему человечеству. Через

Духа Святого Он, делая шаг первым, непосредственно обращается к каждому (Иоан. 15, 26; 16, 8-11), не ответит ли человек на Его призыв (Матф. 11, 28; Иоан. 7, 37; 2 Кор. 5, 20; Откр. 14, 6-7).

Принятие человеком Иисуса Христа в своё сердце является принятием любви Божьей. Непринятие человеком Иисуса Христа демонстрирует отвержение любви Божьей. В результате человек лишается прощения грехов, очищения совести, превращаясь, наконец, в сына погибели. Писание многократно призывает человека сделать правильный выбор, который обуславливает его вечность (Быт. 2, 16-17; 4, 7; Втор. 30: 15, 19; И. Нав. 24, 15; Иер. 21, 8-9; Мих. 6, 8; Матф. 6, 24; 7, 13-14; 27, 21; Марк. 16, 15-16; Лук. 10, 32-33; 14, 16-24; Иоан. 3, 36)» (С. 15).

Глава 3

В. И. СТАРОДУБ. «КРАЙНОСТИ КАЛЬВИНИЗМА»

В исследуемую нами книгу В. И. Стародуб поместил и свою статью, которая называется «Крайности кальвинизма». Он высказывает уверенность, что кальвинизм является фаталистическим мировоззрением и чреват безысходностью, отчаянием и рабской покорностью «неотвратимой судьбе». В доказательство своего утверждения он пишет: «Нижеперечисленные 30 пунктов — не ирония или утрирование действительности, но теория с практикой, основанные на концепциях кальвинизма разного толка, что, как правило, ими замалчивается, скрывается или отрицается вообще.

1. Если человеку определено быть верующим и спасённым, он будет им, несмотря ни на что, и никуда он не денется.

2. Если Бог предрешил мою судьбу, то пусть Он вырвет меня из мира, если я Ему нужен и определён к жизни вечной.

3. Так как Бог одного возлюбил, а другого возненавидел и помилование грешников зависит от Него, то я всё больше убеждаюсь, что Бог не избрал меня ко спасению.

4. В церкви нет обращений, потому что поблизости нет тех, кто предназначен быть верующим. Если же некоторые перестали посещать церковь, значит, они и не были „наши", раз они оставили нас.

5. „От твоей выходки или греха ожесточился сосед или соблазнился брат!“ — „Ничего! Он, скорее всего, не был спасён, иначе Бог удержал бы его“.

6. Не стоит хлопотать и стараться вразумлять грешника. Если Богу угодно его спасти, Он это сделает непременно и лучше нас.

7. Какой смысл усиленно молиться о ваших детях или друзьях? Бог сильнее ваших молитв; Он ведает всё и сделает так, как постановил в Своей неизменной воле.

8. Вы беспокоитесь и ревнуете о духовном росте или совершенствовании себя и своей семьи? А стоит ли? Бог имеет для каждого Свой особый план, который обязательно и в своё время исполнится до йоты.

9. Молиться об охране в дороге, на работе или дома нет резона: всё равно „от судьбы не уйдёшь"! А случится что, значит, так надо; видимо, так на роду написано.

10. „Дела идут вкривь и вкось, не вижу себя ни в чём полезным, и здоровье расстроилось. Можно ли что поправить?" — „Пытайтесь, но вы не сильнее Бога; если заранее Он таким предначертал ваш путь, смиритесь".

11. „Страдания и неудачи одолевают меня!" — „Молчи, терпи и не ищи смысла в них — так было угодно Богу, и тебе никогда не уразуметь сего".

12. Принимать лекарства или лечиться? Никогда! Моё здоровье в Божьих руках, и сколько Он назначил мне жизни, столько и проживу.

13. Нет смысла в разговорах о неумеренной, вредной пище и здоровом образе жизни. Больше отпущенных тебе лет всё равно не проживёшь!

14. Для каждого у Бога особый план и своя судьба от сотворения мира. Почему бы у пророка или прорицателя не разузнать детали? Всё равно в будущем от этого ничего не убудет, а знание- то может пригодиться!..

15. Бог каждому приготовил наилучший путь жизни. Почему бы мне не отыскать человека, который как раз подошёл бы мне, если я был так глуп и, соскочив с духовной колеи, неразумно женился (или вышла замуж)?

16. Подумаешь, согрешил или духовно пал! Значит, так было угодно Богу и соответствовало Его плану. Такая уж твоя житейская дорога.

17. Если добрые дела не спасают, то и худые не могут лишить нас спасения. А потому нравственность для христиан не играет решающей роли.

18. Библия не говорит конкретно, что потеря спасения является следствием греховной жизни. Поэтому одна вера определяет нашу вечность.

19. „Многие верующие поступают не лучше неверующих". — „Это не имеет значения! Благодаря жертве Христа Бог не замечает проступков верующих. Божье спасение не опирается на наши дела".

20. Что значит: „Всё мне позволительно, но не всё полезно"? — „Скажем, такой поступок, как прелюбодеяние, позволителен, но не полезен".

21. Никакой грубый грех, даже уголовное преступление, не ведёт человека в ад. Действуя, как люди неспасённые, мы не становимся ими.

22. „Никто не помогает друг другу, не жертвует нуждающимся". — „Ну и что? Не делами же закона спасается человек, но благодатью Христовой".

23. „Если наши дела — ничто перед Богом, больше того, они — проклятие, то как мне трудиться для Бога?" — „Никак! Только славить Его и благодарить".

24. К чему пожертвование, труд, проповеди, миссионеры? Бог и без них управится и сделает всё, что предусмотрел для людей.

25. „Мои попытки стать добрее, лучше, святее не увенчались успехом". — „И никогда не увенчаются! Наша природа испорчена грехом Адама, а потому она — прах и ничтожество, которые не исправишь!"

26. „Нужно ли духовно совершенствоваться, чтобы с помощью молитв приобрести лучшие качества и привычки?" — „Зачем? Оставьте мёртвые дела мёртвым людям! Мы уже давно совершенны во Христе".

27. К служению годится только тот, кто призван Им и предназначен для определённого труда. Поэтому я пальцем не шевельну, пока Бог мне не скажет, к чему я призван.

28. „В церкви нет обращений, члены её пассивны к служению, а пастырь доволен всем". — „К пастырю не может быть претензий! Он изначально утверждён и поставлен на это служение суверенным Богом".

29. К чему заламывать руки от неудовлетворительного состояния

предопределил и Его провидение следит за исполнением Его за,, мысла в церкви.

30. Не качество, а количество членов — главная задача церкви Евангелизация — это всё, чего ожидает от нас Бог. Духовное состояние и зрелость уверовавших — это уже Его забота...» (С. 22-24).

При размышлении над приведёнными выше словами В. И. Стародуба невольно вспоминается сказанное апостолом Иоанном: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1 Иоан. 3, 1). Конечно, христианин, искренне любящий Господа, захочет не только называться, но и быть дитятей Божьим. Нужно ли христианину самому что-то делать для достижения этой цели, или достаточно только верить в жертву Христа, а жить — как хочешь? Это очень важный вопрос. Никто не будет отрицать утверждение Иакова: «...хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак. 2, 20). К тем, кто не имеет дел по вере, а надеется на свою веру, тот же Иаков говорит: «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 19).

Бесплодная смоковница рано или поздно будет срублена, виноградная ветвь, не приносящая плода, будет отсечена и сожжена. Верующий должен приносить духовные плоды, о которых говорит апостол Павел: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22-23). Кто призводит этот плод: Святой Дух или наш дух? Конечно же, плод производит Дух Святой, но совместно с нашим духом. Апологет арминианства, богослов Геннадий Гололоб любит употреблять термин, с которым мы уже встречались,— «синергия». Здесь, вероятно, он тоже будет уместен. Плод производит Дух Святой, но без отклика и взаимодействия нашего духа мы останемся духовно бесплодными. Святой жизни не получится без отклика с нашей стороны, поэтому нам оставлено наставление: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14). В Откровении Иоанна сказано: «...праведный да творит правду ещё, и святой да освящается ещё» (Откр. 22, 11). В этом тексте глаголы «творит» и «освящается» бесспорно относятся к действиям человека или хотя бы к отклику его волй на действие Божьего Духа.

В. И. Стародуб пишет: «Много есть и других мест Писания, взывающих к воле человека, чтобы освящаться. Но неужели этих

текстов недостаточно, чтобы понять, что у Господа вера и освящение (святость, святая жизнь) идут рука об руку и одному без другого не обойтись, как нельзя человеку двигаться вперёд на одной ноге? Достижение личной святости — это не что-то, что Бог сделает за нас. Это то, что Бог предлагает нам по благодати сделать для самих себя. Это не может быть отделено от страха Божьего. Это логическое продолжение нашего личного посвящения Иисусу и основное условие для победы над сатаной, которую Бог обещал нам“ (Д. Принс). w Святость означает готовность выполнять все свои ежедневные обязанности самым тщательным образом, контролировать всякую нечистую мысль и пленять всякое помышление в послушание закону Христа" (Д. Ньюмен). „Необходимо заплатить цену за то, чтобы быть святым Божьим человеком. Придётся плыть против течения, потому что этот мир движется в противоположном направлении" (В. Хэвнер). „Единственно верное доказательство нашей принадлежности Христу — это святой образ жизни. Если нам чуждо понятие о святости — Святой Дух не обитает в нас, хотя мы можем воображать себя христианами. Не тот будет восхищен на небо, кто объявляет себя христианином, а тот, кто ведёт святую жизнь" (Д. Бриджес).

<...>

Всякий, опустивший руки в борьбе с плотью или грехом, разочарованный в средствах и методах освящения, разуверившийся в росте и духовном совершенствовании, легко переходит на сторону кальвинизма, где в основном не признаётся духовная работа над собой. От человека там требуют довольствоваться тем, кто он есть и чем духовно располагает, смирившись с любыми непривлекательными сторонами своего внутреннего состояния» (С. 33).

Глава 4
П. И. РОГОЗИН. «ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ?»

Павел Иосифович Рогозин (1898-1974 гг.) — организатор церквей, пастор, автор многих книг — очень авторитетен и почитаем у русскоязычных евангельских христиан-баптистов. Его труд «Предопределение?» был издан в США отдельной брошюрой в 1972 году. Поскольку для нас очень ценными являются его выводы по

кальвинизма, мы отводим анализу этой брошюры отдельную главу. Вот что он пишет о предопределении: «Существует великая пропасть между предопределением Божиим, каким оно открыто людям в Священном Писании, и тем „предопределением", которое возникло в человеческом воображении...» (Спасение — привилегия избранных? Сб. статей. Сост. Стародуб В. И. Сакраменто, 2006. С. 62).

Приводя библейский стих: «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего...» (Рим. 8, 29), П. И. Рогозин обращает внимание на слово «предузнал», которое говорит о сущности Божественного всезнания, включающего прошедшее, настоящее и будущее время. Бог — вне времени. Он не связан и не ограничен никакими сроками и летоисчислениями.

Далее П. И. Рогозин пишет: «Для того чтобы вскрыть ошибку, в которую впали здесь „предопределенцы", нужно только внимательно прочесть приведённый выше текст. Во-первых, мы ясно видим, что в этом стихе говорится о предопределении, но оно не имеет ничего общего с предопределением кого-то к вечной гибели. Равно, как не сказано и о том, что Бог предопределил кого-то к спасению. Хотя, цитируя этот стих, „предопределенцы" любят подчеркнуть: „Вот видите, даже апостол Павел учил о предопределении!"

Да, мы не отрицаем того, что Павел пользовался этим словом. Но в каком смысле? — спросим мы.

Предопределение, о котором говорит Павел, относится не к спасению или гибели людей, а к освящению жизни уже спасённых, к их богоуподоблению, к их вечной славе. Тех, кого Бог, по Своему предузнанию, видел уже спасёнными, „ТЕМ (не тех) и предопределил быть подобными образу Сына Своего". <...>

Человек был создан „по образу и подобию Божию", но впал в грех и утратил этот образ. Христос воплотился для того, чтобы этот образ восстановить. <...> Посему всем „тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими" (Иоан. 1, 12). <...>

Для этого Бог дал искупленным Духа Своего Святого. „Ибо воля Божия — освящение наше!" — пишет апостол Павел. Так понимали предопределение верующие древнеапостольской церкви. Они могли сказать: „Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа" (2 Кор. 3, 18)» (С. 62).

Говоря о Кальвине, по настоянию которого был сожжён молодой

учёный (42 года) Мигель Сервет, Рогозин пишет: „Всё это, и вероятно многое другое, нисколько не мешало этому изуверу (Кальвину. — *Е. П.)* проповедовать, что Бог предопределил одних людей в рай, а других — в ад. Богом избранный и „предопределённый" к спасению человек, что бы он ни делал, как бы он ни жил, непременно будет спасён. А человек, предопределённый Богом к вечной гибели, как бы ни старался спастись, неизбежно погибнет. Сам Кальвин как создатель этой теории причислил себя, конечно, „к лику предопределённых ко спасению".

<...>

Среди множества заблуждений, щедро рассеваемых на ниве Христовой, заблуждение о предопределении следует рассматривать самым пагубным. Теория предопределения к вечной гибели человека, не имеющего в этом деле права выбора, делает Бога виновником существования зла, уничтожает в человеке его моральное обличив и объявляет бесполезными и пустыми все наши усилия и надежды на спасение.

Даже Августин Блаженный, запутавшийся в своих философских и богословских рассуждениях о предопределении, всё же приходит к одной ясности, что Бог не мог быть автором такого жестокого и несправедливого предопределения. „Грешно даже говорить о том, что Бог предопределил что-либо, кроме добра",— пишет Августин. „Потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа, умершего за нас, чтобы мы — бодрствуем ли или спим — жили вместе с Ним" (1 Фес. 5, 9-10).

Бог не предопределил к гибели ни одного человека. Каждый человек погибает не по Божией вине, а по своей собственной» (С. 63-64).

Видя в деле спасения только суверенность Бога, Кальвин был вынужден полностью отрицать свободу воли у человека после грехопадения. Теперь человек способен делать лишь то, что заставит его делать Бог в соответствии с тем, к чему он предопределён (к спасению или гибели).

П. И. Рогозин по этому поводу высказывает своё мнение: «Ложное учение Кальвина о предопределении в корне противоречит здравому смыслу и учению Слова Божия о свободной воле человека...

Но спросим себя: что такое воля вообще? Воля — это свойство

человеческой души (или психики), выражающееся в способности ставить перед собою цели, желания и стремления и добиваться их осуществления. Человек так создан, что он способен избирать то, что он хочет делать, чем заниматься и кем стать.

Нам знакомы три вида воли. Первый вид — естественная воля человека. Человек имеет свободу мышления, суждений, взглядов, поведения, решений, выбора. <...>

Бог создал Адама существом разумным, мыслящим, морально свободным, существом, обладающим даром речи, совестью, памятью и волевой способностью. <...>

Но скажут нам: „Да, то, о чём вы говорите, было ещё до грехопадения, но в грехопадении человек утратил многое, включая свободную волю".

Отвечая на такое абсурдное утверждение, мы можем указать на множество лиц, живших уже вне рая и пользовавшихся свободной волей. Возьмём, например, Каина, которому Бог сказал почти то же, что и Адаму в раю: „Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним“ (Быт. 4, 7).

В подтверждение этого факта можно указать на галерею героев веры в И главе Послания к Евреям. <...> Даже в притче Спасителя о брачном пире право свободного выбора не только предполагается, но специально подчёркивается. Приглашение требует, чтобы приглашаемый обладал свободной волей и мог ответить на приглашение согласием или отказом. В притче мы встречаем и согласившихся присутствовать на пире, и уклонившихся от пира под разными предлогами.

Укажите мне хотя бы на одного пророка или апостола, который не признавал бы свободной воли человека и не считался бы с нею! Вы хотите, чтобы в тексте фигурировало самое слово: „воля“? Вот один из множества: „Но кто непоколебимо твёрд в сердце своём и, не будучи стесняем нуждою, но будучи ВЛАСТЕН В СВОЕЙ ВОЛЕ, решился в сердце своём соблюдать свою деву, тот хорошо поступает" (1 Кор. 7, 37).

Второй вид воли — это воля вынужденная, решение навязанное, выбор по необходимости, обусловленный теми или другими обстоятельствами. Например, бедняк очень желал бы совершить кругосветное путешествие, но у него нет средств, и он вынужден сидеть дома. <...>

Третий вид свободной воли — это христианская свобода воли. Это та свобода решений и действий, которая доступна только возрождённому свыше верующему; свобода „живущего не по плоти, но по духу", свобода того, кого „закон духа жизни во Христе Иисусе освободил от закона греха и смерти" (Рим. 8 гл.). „...Где Дух Господень, там свобода" (2 Кор. 3, 17). Это та внутренняя духовная свобода, которую мы можем иметь в сердце своём во всех обстоятельствах и условиях жизни. Многие страдальцы за Христа убедились в том, что со Христом и в тюрьме свобода, а без Христа и на свободе тюрьма. К этому последнему виду свободы приводит нас только Христос: кого Сын освободит, тот истинно свободен будет (Иоан. 8, 31-32).

„Предопределенцы" отрицают свободу воли в человеке на том основании, что всякий невозрождённый человек „духовно мёртв, порабощён грехом и сатаной", а поэтому не может сам, по своему решению избирать спасение или погибель.

Слово Божие действительно свидетельствует о крайней порочности человека, об ужасной испорченности его природы и о полном его порабощении грехом. Слово Божие также учит, что грешник „мёртв по преступлениям и грехам своим". Но что, собственно, имеет в виду Слово Божие, говоря об этом? Значит ли это, что человек, находящийся в таком состоянии, перестал быть моральным существом, способным различать и избирать добро и зло? Значит ли это, что человек не способен ни на что честное и доброе? Что всякий акт его как человека невозрождённого непременно должен быть греховным?

Не обязательно! Мы знаем, что Авель, названный „праведником", стремился угождать Богу и достиг намеченной им цели. Енох угождал Богу, „ходил пред Богом", и „прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу". Ной „обрёл благодать пред очами Господа", и многие другие. <...>

Бог говорит, что Он „нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему" (Д. Ап. 10, 34-35).

Если человек утратил свободную волю в грехопадении, то на каком основании Иисус Навин говорит народу: „Только старайтесь тщательно исполнять заповеди и закон, который завещал вам Моисей, раб Господень: любить Господа, Бога вашего, ходить всеми путями Его, хранить заповеди Его, прилепляться к Нему и

служить Ему всем сердцем вашим и всею душою вашею “? Что представляют собой фразы и слова: „старайтесь“, „исполняйте[11], „ходите[11], „храните[41], „прилепляйтесь[44], „служите[44], „любите[11], „употребляйте усилие[44]? Что всё это, как не проявление свободной воли человека?

„Предопределенцы[44], отрицая свободу воли человека, цитируют следующие слова апостола Павла к Тимофею: „...чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю[44] — и относят это ко всему человечеству, тогда как слова эти относятся в данном случае только к противникам Евангелия. <...> Уже одно то, что сатана может „уловлять[44] человеческую волю в свою сатанинскую сеть, подтверждает тот факт, что воля существует, в противном случае было бы нечего уловлять.

Сатана уловил однажды волю апостола Петра, когда тот советовал Христу избежать голгофских страданий, говоря: „Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою[44]. <...> Но это не значит, что апостол Пётр лишился раз и навсегда своей воли.

Можно с уверенностью сказать, что сатана уловил волю самого Кальвина в свою сатанинскую волю, когда он, Кальвин, добился сожжения Мигеля Сервета. Жан Кальвин отрицал свободную волю в человеке. И воля Кальвина в данном случае не была свободной волей, но, будучи „несвободной[44], она всё же не перестала существовать. <...>

Из всего вышесказанного мы заключаем, что „рабство греху[44] не лишает человека свободы воли. Сатана может „уловить его в свою волю[44], поработить и держать его во грехе, но сатана не имеет ни силы, ни права лишить человека свободного выбора, лишить его человеческой воли. Писание знает „несвободного человека[44], но не знает „несвободной воли[44]» (С. 64-67).

Суверенность Бога и свободная воля человека — это ключевые понятия богословских систем кальвинистов и арминиан. Кальвинисты боятся признать свободу воли человека, потому что от этого якобы пострадает суверенность Бога. Но ведь Бог сотворил человека по Своему образу и подобию. На нём печать Бога, а Его деяния непреложны. Пусть что-то утеряно при грехопадении человека, но второй раз творить человека Бог не будет. Иисус — наше освящение, Он есмь путь, и истина, и жизнь. Идя этим путём за Добрым Пастырем, мы достигнем той цели и того состояния, о котором возвестил апостол Иоанн: «Возлюбленные! мы

теперь дети Божии; но ещё не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим £го как Он есть» (1 Иоан. 3, 2).

Отвлечёмся немного от статьи П. И. Рогозина, чтобы вспомнить путь, которым шло евангельско-баптистское братство в бывшем Советском Союзе. До поднятия железного занавеса евангельские христиане жили не придавая значения ни кальвинизму, ни арминианству. Многие проявили верность до смерти. Расстрелы, тюрьмы, лагеря, штрафы, угрозы, постоянные притеснения — вот что сопровождало их упование на Господа. Они были уверены в спасении и в истинности узкого, тернистого пути. Не вникая в богословские системы, в единодушии с Библией, они не видели противоречия между суверенитетом Бога и свободной волей человека. В христианской простоте эти два понятия были гармонично сбалансированы. За страдающее евангельско-баптистское братство христиане всего мира много молились и удивлялись стойкости и преданности братьев и сестёр Иисусу Христу.

Кальвинистам придётся согласиться, что после Варфоломеевской ночи подобных гонений они не испытывали. Но ведь трудности допустил Господь и дал силы братству устоять в гонениях.

И вот сейчас евангельско-баптистское братство вольно или невольно втягивается в дискуссию между кальвинистами и арминианами. И нам приходится ставить барьер, чтобы препятствовать проникновению кальвинизма. Раньше для него у нас не было почвы, теперь же кальвинизм грозит глобальным разделением в братстве ЕХБ. Нам нужно отстоять библейские принципы спасения, помня увещание апостола Павла: «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5, 1).

Продолжим исследование брошюры П. И. Рогозина. Он пишет: «Приверженцы „предопределения“ говорят: „В мире существуют только две воли: Божья и сатанинская. Что же касается человека, то его воля полностью подчинена или Богу, или сатане. Поэтому свободная воля человека не играет в вопросах спасения никакой роли, ибо она вовсе не существует".

Какое заблуждение! Покажите мне хотя бы одного человека в истории человечества (кроме Христа), воля которого была бы полностью подчинена Богу? Кто, кроме Него, может ещё сказать: „Не ищу моей воли, но воли пославшего меня Отца"? Если бы

существовало только две воли: Божия и сатанинская, то не было бы надобности в освящении. Освободившись от воли сатанинской, мы исполняли бы только волю Божию и делали бы это всегда, везде, от всей души и в совершенстве. Но к подобному состоянию мы придём, только приняв участие „в воскресении первом".

<...>

Освободившись по благодати Христовой от воли сатанинской, человек верующий много отводит места в сердце и в жизни своей собственной воле, которая очень часто не совпадает с волей Божией. Этот духовный опыт настолько общеизвестен, что не нуждается в иллюстрациях.

<...>

Иоанн Златоуст (347-407 гг.) пишет: „Так как Бог поместил добро и зло в сфере нашего достижения, то Он же и предоставил нам право свободного выбора". <...>

<...>

Ориген (185-254 гг.), основатель научного христианского богословия, пишет: „Мыслительная способность человека помогает ему различать добро от зла, а волевая способность — избирать то или другое".

<...> Для какой цели Бог научил нас молиться, дал нам право вступать с Ним в беседу и выражать перед Ним наши нужды и запросы души простыми словами, дав нам чудные обетования: „Просйте, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят" (Лук. 11 гл.)? <...>

Отрицать свободу воли в человеке — значит возводить на Бога тяжкое обвинение в Его нелогичности, несправедливости и лицеприятии. Моральная ответственность человека логична, законна, возможна и даже неизбежна только в том случае, если у человека есть свобода выбора. Если же человек лишён этого свободного волеизъявления тем, что Бог прежде его рождения уже „предопределил" его к греховной, безбожной жизни и вечной гибели, то человек, греша и погибая, только выполняет предначертанные свыше планы и волю Божию. Скажем больше: если Бог предопределил человека к вечной гибели, то виноват в своей гибели уже не человек, а Бог, Который „предопределил" его к этому.

Суммируя всё вышесказанное о свободной воле человека, надо добавить следующее: до тех пор пока человек способен здраво

мыслить, способен рассуждать, разбираться в своих желаниях и поступках, он непременно будет пользоваться и своей волевой способностью. <...>Он ответственен за свою собственную жизнь и вечную участь. Безответственным может быть только сумасшедший» (С. 67-69).

Рассуждая дальше о благодати, свободной воле и вере, П. И. Рогозин делает вывод, что заблуждения и ереси порождаются человеческой односторонностью. «Еретики,— пишет он,— это люди, играющие на одной струне, не имеющие понятия о дивных Божественных аккордах Библии.

<...>

В данном, разбираемом нами, случае люди усматривают противоречие между верой, свободной волей и благодатью. Одни приписывают всё дело спасения человека только свободному выбору, воле человека — от человека зависит его спасение и погибель. Другие полностью отрицают какую бы то ни было волю и приписывают абсолютно всё действию благодати Божией: благодатью начинается спасение человека и благодатью завершается. Поэтому, говорят они, спасение или вечная гибель зависит исключительно от Божьего „ предопределения “.

<...>

Исследуя предмет внимательнее, ближе и глубже, мы убеждаемся в том, что в деле спасения человека таинственным и непонятным для нас образом объединяются и „благодать Божия", и „Слово благодати", и „вера" (через чувство слышания), и „обличение Духа Святого" (через совесть), и разум, и „свободная воля", и весь человек, „во всей полноте, и... дух, и душа, и тело во всей целости" (1 Фес. 5, 23). „Это — от Господа, и есть дивно в очах наших" (Пс. 117, 23).

Мы пользуемся словом „благодать". Но что такое благодать? <...>

Назначение благодати — расположить грешника к осознанию своей вины и незаслуженного им Божьего милосердия и тем способствовать его покаянию, обращению, освящению и служению. Бог, прощая грешника, не отменяет его вины и наказания, но возлагает их на заместителя Христа. <...>

<...>

Во многих случаях Библия говорит, что наше спасение совершается исключительно Богом, „по благодати Его", а в других —

что „Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его" (Матф. И, 12). „...Со страхом и трепетом со* вершайте своё спасение" (Фил. 2, 12). <...> Люди, подверженные крайности, приходят к выводу, что спасение совершается Богом без малейшего человеческого участия в нём. По их мнению, участие какой-то „нелепой свободной воли“ человека кажется кощунственным, унижает Бога и лишает Его „полной славы" за совершённое Им спасение. Но, становясь на защиту Божьей славы, они, сами того не замечая, низводят человека на уровень безвольного, бессловесного животного.

Эти люди готовы забыть то, что, если бы у человека не было свободной воли, Бог не имел бы никакого основания отдавать человеку какие-то приказания, или предъявлять какие-то моральные стандарты и требования, или ожидать от человека сознательного исполнения Его воли. Но Бог говорит ещё через ветхозаветного пророка: „О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим" (Мих. 6, 8).

Мы прекрасно понимаем и соглашаемся с тем, что инициатива спасения принадлежала Богу. <...> Мы безоговорочно соглашаемся с учителем церкви Киприаном, жившем в III веке, который писал: „Нам нечего гордиться, ибо в совершении нашего спасения ничего нет нашего, ибо всё от Бога". <...>

Мы не можем усматривать какой-то заслуги в том, что мы уверовали, ибо и вера наша пришла к нам „от слышания слова Божия“. Но при всём этом никакая „преизобилующая благодать'[4] Божия не устраняет сознательного человеческого решения, желания и согласия принять дар Божьего спасения. Дар благодати, дар веры, дар спасения, навязанные человеку извне, были бы для грешника скорее насилием, чем его подлинным свободным волеизъявлением.

Бог отверзает для грешника двери рая, но не вовлекает его туда принудительным действием. Дух Божий может пробудить человека духовно, и „благость Божия — вести его к покаянию", но каяться за грешника и просить у Бога прощения никто другой не может; это должен сделать сам человек. Бог может помочь „блудному сыну" „прийти в себя" и напомнить ему о „слугах, избыточествующих хлебом", но решение — „встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред

тобою" — должно исходить от сына» (С. 69-72).

На вопрос, искупил ли Христос всё человечество, П. И. Рогозин даёт положительный ответ. Христос умер за всех. Его Крови достаточно для искупления грехов всего мира, но спасёнными будут только те, кто поверит в Него, покается перед Ним и сохранит упование на Него до конца. Множество мест Священного Писания, приведённых в брошюре П. И. Рогозина, опровергают третий принцип кальвинизма — ограниченное искупление, но мы приведём здесь лишь некоторые: 2 Кор. 5, 15; Иоан. 3, 16-17; 4, 42; 1, 29; 6, 51; 1 Иоан. 2, 2; 4, 14; Ис. 45, 22; Матф. 22, 10; 2 Кор. 5, 19; Тит. 2, 11.

Павел Иосифович искренне, от всего сердца, с любовью обращается к сомневающимся в искупительной жертве Христа: «Друг мой, кто бы ты ни был — „предопределённый" ли или нет, помни: Христос „приходящих к Нему не изгоняет вон". На Его необъятной груди и для тебя есть ещё место, твоё место!

Слово Божие заверяет нас, что Божие избрание, искупление, призвание и всеблагодатное спасение — это не лотерея со множеством пустых билетов, где слепая судьба преподносит сюрприз редким счастливцам, но „неизреченный дар" Божий, предназначенный для „всякого приходящего в мир", для всех, кто желает лично прийти ко Христу, Спасителю грешников, и получить дар спасения верою.

Сперджен, заверяя своих слушателей в том, что „всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его" и что „приходящего к Нему Христос не изгонит вон", обычно говорит, что за девятнадцать веков спасающей благодати не было ещё ни одного человека, который пришёл бы ко Христу за помилованием и новым сердцем, и Христос отказал бы ему в этом.

Мы не знаем, кто из людей примет дар спасения и кто отвергнет его; сколько людей погибнет и сколько спасётся. Как не наше дело „знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти", так ровно не наше дело заниматься пустыми подсчётами и ложными „предопределениями", „вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом" (Кол. 2, 18)» (С. 75).

На следующей странице П. И. Рогозин приводит слова известного евангелиста и пастора доктора Чалмерса, который, на наш взгляд, грубовато отозвался о кальвинистах: «Дайте мне деревню,

хутор или только несколько разбросанных хижин, в которых есть люди, обескураженные вопросом спасения своей бессмертной души, и я предпочту послать к ним любого проповедника, признающего всеобщее искупление и свободную волю, чем узкого, неотёсанного и усушающего кальвиниста, который настолько замкнулся в своём собственном „предопределении[44], что уже не способен больше предложить благодатного спасения „всем людям[44] и „всякому кающемуся грешнику[44]» (С. 76).

Рогозин продолжает: «Господь полон любви и сострадания ко всем людям; Его милосердие не имеет предела. „Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою[44] (1 Иоан. 3, 16). „...Ибо Господь весьма милосерд и сострадателен[44] (Иак. 5, И), „Который хочет, чтобы все люди спаслись[44]. Ибо Он предал Себя „для искупления всех[44] (1 Тим. 2, 4-6)» (С. 77).

Приводя место Священного Писания: «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечёт его Отец...» (Иоан. 6, 44) — кальвинисты утверждают, что Отец привлекает только предопределённых к вечному блаженству, а те, кто предопределён к вечному мучению, не испытывают этого действия Бога. Совершенно иначе учит Слово Божье. Ещё будучи на земле, Иисус Христос пророчествовал: «И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе» (Иоан. 12, 32). Значит, Бог привлекает к Себе всех. Христос «может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7, 25). Поэтому, посылая Своих учеников на проповедь, Господь повелел: «Итак, идите, научите все народы».

Надо обратить внимание, что Господь никого насильно не влачит за Собой, а нежно привлекает к Себе. Иеремия говорит: «Ты влёк меня, Господи,— и я увлечён» (Иер. 20, 7).

Интересное объяснение П. И. Рогозин даёт на уже рассматривавшийся нами текст из Деяний Апостолов: «...и уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни» (13, 48).

Он пишет: «Слово „предуставлены[44], в их [кальвинистов] искажённом понятии,— только синоним слова „предопределены[1']; слова разные, а значение одинаковое,— говорят они. Тогда как в действительности между этими двумя словами и понятиями нет ничего общего.

В греческом подлиннике слово „предуставлены[44] („татагменои") означает: стоявшие (духовно) впереди, в первых рядах, благорас-

положены, духовно склонны, готовы. Здесь подразумевается известный духовный процесс или порядок: сперва „слышание слова", потом „привлечение Отца“, „обличение Духа“, „уверование“. Пользуясь нашим термином, это — „приближённые". Те сердца, которые „далеко отстояли от Меня" или были „недалеко от Царствия Божия", оказались в первых рядах как „охотно принявшие слово". В нашем возрождении и последующем духовном росте Бог придерживается известного порядка и духовной последовательности: сперва посев, потом „зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе" (Марк. 4, 28). Таково подлинное значение слова „предуставлены" (С. 80).

Отвечая на вопрос, почему ожесточился фараон, П. И. Рогозин опровергает утверждение кальвинистов, будто Бог нарочно ожесточил сердце фараона, подталкивая его ко греху, чтобы иметь потом право покарать его за соделанный грех. Рогозин разъясняет: «Греческое слово „склеруно" („ожесточать") имеет общий корень со словом „склерозис", которым часто пользуются в медицине: „склероз сердца", „склероз артерий, вен, мозга" и т. п. <...> Это то состояние сердца, о котором так говорит Дух Святой: „ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота..." (Евр. 3, 7-11).

В рассматриваемом нами примере с фараоном мы встречаем пять случаев, где сказано: „и ожесточился фараон", и пять раз, где говорится: „Бог ожесточил фараона"» (С. 86).

Здесь уместно будет вспомнить место Писания: «Господь с вами, когда вы с Ним; и если будете искать Его, Он будет найден вами; если же оставите Его, Он оставит вас» (2 Пар. 15, 2). Бог поступает согласно действию самого человека.

Отчего погиб Иуда? П. И. Рогозин пишет: «Ревнители „теории предопределения", отрицающие свободную волю и приписывающие Богу разные невероятные вещи, ссылаются на Иуду Искариота как на неоспоримое доказательство того, что Бог избирает людей — одного для почётного употребления, а другого — для низкого. Они учат, что Бог „предопределил Иуду для роли предателя" и этот несчастный не мог избежать своей жуткой участи. <...>

Здесь... отрицатели свободной воли смешивают одно понятие с другим: предопределение с предведением Божиим. Христос, будучи Богом, конечно, знал Иуду, знал всё, что произойдёт, от начала до конца. Но разве знание фактов уничтожает факты? Мы

уже говорили о том, что для Бога, пребывающего вне времени всё является уже совершившимся фактом и что Его знание не меняет этих фактов. <...> Мы понимаем, что Иуда стал предателем, но было бы ошибочно утверждать, что Иуда был таким от рождения. Напротив, в день избрания Иуды апостолом он мало чем отличался от одиннадцати других избранников.

<...>

<...> Христос избрал „двенадцать" вовсе не потому, что все они достигли вершин христианского характера и обладали всеми высокими добродетелями, но потому, что каждый из апостолов мог, при желании и содействии Духа Святого, достигать этих вершин. Иуда располагал теми же возможностями, способностями и свободой принадлежать всецело Богу и самоотверженно служить Ему... Этот факт лишний раз подтверждает ту очевидную истину, что воля каждого человека даже при таком „Божьем избрании" остаётся свободной и независимой.

<...>

Но из всех известных и неизвестных нам наветов сатаны самым богохульным является обвинение Бога в „гибели ни в чём неповинного человека", исходящее от приверженцев „предопределения". Они говорят: „Бог предопределил Иуду к выполнению роли предателя, а после наказал его за это. Он погиб, потому что был .прежде создания мира* предопределён к погибели". <...>

Слово Божие учит, что своим предательством и гибелью Иуда обязан только самому себе. Вместо того чтобы стать „по благодати" „чадом Божиим", он стал „сыном погибели". Иуда погиб не потому, что Христос отказался от Иуды, а потому, что Иуда отказался от Христа. Сатана „вложил в сердце Иуды" предательство не насильно, а по добровольному соглашению» (С. 87-90).

Пример с Иудой можно привести, когда будет обсуждаться принцип невозможности потери спасения. Иуда потерял спасение, он, как учит Слово Божье, «отпал» от благодати. Апостол Пётр молился о кандидате на место Иуды: «...Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда...» (Д. Ап. 1, 24-25). Глагол «отпал» употреблён в действительной форме, что свидетельствует о личном действии Иуды.

На этом мы заканчиваем исследование замечательной статьи П. И.

Глава 5
ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ. «ДИАТРИБА, ИЛИ РАССУЖДЕНИЕ, О СВОБОДЕ ВОЛИ»

Эразм Роттердамский (1469-1536 гг.) — всемирно известный нидерландский писатель, богослов и философ — опубликовал эту статью в 1524 году в споре с Мартином Лютером о свободе воли. Известно, что Лютер вначале утверждал, будто потомки Адама не имеют свободы воли, но позднее он изменил своё мнение, и в лютеранский катехизис пункт об отсутствии у человека свободной воли не включён. Вероятно, переписка с Эразмом, советы Ф. Меланхтона и других богословов помогли ему прийти к правильному решению.

В начале своей статьи Эразм пишет: «Среди трудностей, которых в Божественном Писании встречается немало, едва ли есть что-нибудь запутаннее, чем лабиринт мест о свободной воле. <...> ...Мои друзья думают, что, может быть, в нашем небольшом споре истина станет яснее...

Поэтому, дабы никто не истолковал этот бой как такой, который обыкновенно происходит между выпущенными друг на друга гладиаторами, я буду оспаривать одно-единственное его [Лютера] мнение, не имея никакой цели, кроме возможно большего прояснения истины при помощи сопоставления мест из Писаний и доказательств. Такого рода исследование всегда было для учёных делом наипочтеннейшим. Всё будет идти без брани, потому что это более приличествует христианам и потому что так люди вернее находят истину, которая в излишних пререканиях нередко утрачивается» (Спасение — привилегия избранных? Сб. статей. Сост. Старо- дуб В. И. Сакраменто, 2006, С. 92).

Эразм делает конкретный вывод, что учение об отсутствии свободной воли принесёт много вреда. Он пишет: «Представим себе... что в некотором смысле правда то, о чём учил Уиклиф и что Утверждает Лютер: всё, что нами делается, происходит не по собственной воле, а по чистой необходимости. Что может быть бесполезнее широкого обнародования этого суждения? Представим себе также, что в каком-то смысле правда то, что где-то написал Августин о том, что Бог творит в нас и добро и зло и Он награждает Нас за Свои добрые дела и наказывает нас за Свои злые дела.

Какое широкое окно для нечестия откроет бесчисленным смертным распространение этих слов?! Особенно при такой человеческой тупости, беспечности, порочности и неудержимой, неисправимой склонности ко всякого рода нечестию! Какой слабый человек выдержит постоянную и очень трудную борьбу со своей плотью? Какой дурной человек будет стараться исправить свою жизнь? Кто сможет решиться полюбить всем сердцем Бога, Который создал кипящий тартар (ад. — *Е. П.*) с вечными муками и Который наказывает несчастных за Свои злодеяния, будто Его радуют человеческие мучения?! А ведь так истолкуют это многие.

<...>

Поэтому Павел, мудрый распорядитель слова Божьего, часто действовал любовью, предпочитал следовать тому, что полезно ближнему, а не тому, что само по себе дозволено. И он знал мудрость, о которой он говорил среди совершенных, а слабым людям говорил, что не знает ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (С. 95).

Если Эразм предвидит, что даже учение Августина, где лишь затрагивается вопрос о безусловном предопределении, не будет полезным для основной массы народа, то что тогда говорить о разработанных и разрекламированных принципах кальвинизма?!

Нам очень импонирует скрупулёзный подход Эразма к изучению Священного Писания. Он пишет: «Прежде всего, нельзя отрицать, что в священных книгах существует очень много мест, которые, кажется, прямо утверждают, что у человека есть свободная воля, но некоторые места, кажется, полностью её отвергают. Однако известно, что Писание не может противоречить самому себе, так как всё оно исходит из одного и того же Духа. Поэтому мы сперва перечислим те места, которые подтверждают наше мнение, а потом попытаемся разъяснить те, которые, по видимости, стоят на явно противоположной стороне. Что касается нас, то под свободной волей мы здесь понимаем силу человеческого желания, при помощи которой человек может приблизиться к тому, что ведёт к вечному спасению, или же отвратиться от этого...

<...>

Как мы полагаем, та способность духа, при помощи которой мы судим,— безразлично, захочешь ли ты её назвать „ум“, „рассудок* или же „разум“ — затемнена грехом, но не погашена...

Что глаз для тела, то и разум для души. Он частично освеща

ется природным светом, который присущ всем, хотя и не в равной мере... <...>

Отсюда, говоря словами Павла, у нас появляется тройной закон: закон природы, закон дел, закон веры.

Закон природы глубоко высечен в сердцах всех людей: как у скифов, так и у греков. Он говорит, что несправедливо, если кто-нибудь делает другому то, чего не хочет, чтобы делали ему. И философы — без света веры и без помощи Божественного Писания — по творению узнали вечное совершенство и величие Бога и оставили много наставлений добродетельной жизни, весьма совпадающих с евангельскими заповедями. Многие их изречения призывают к добродетели и обличают дурные дела. Вероятно, и у них была воля, которая каким-то образом склонялась к добру, но она не была способна [привести] к вечному спасению, если по вере не приходила благодать.

Закон же дел повелевает и грозит наказанием. Он умножает грех и рождает смерть не из-за того, что он плох, но из-за того, что он приказывает делать то, что мы без благодати не в состоянии выполнить.

Закон веры, хотя он даёт гораздо более суровые заповеди, чем закон дел, делает так, что если будет на то полнота благодати, то само по себе невозможное она превратит не только в лёгкое, но даже в приятное. Поэтому вера исцеляет разум, повреждённый грехом; милость укрепляет бессильную волю» (С. 96-98).

Далее следуют настолько оригинальные и глубокие рассуждения Эразма Роттердамского, что наши комментарии будут по сравнению с ними очень слабы, и к тому же излишни. Поэтому, полагаясь на серьёзность суждений наших читателей, мы просто процитируем несколько страниц из статьи этого выдающегося мыслителя.

«Если от человека скрыты различия между добром и злом и воля Божья, то ему нельзя вменять в вину, когда он выбирает плохое. Если бы воля не была свободной, то нельзя было бы вменять в вину грех, потому что если нет свободы, то нет и греха. За исключением того, когда ошибка или скованность воли родилась из греха. <...>

Чрезмерность преступлений и привычка ко греху, ставшая второй натурой, иногда так помрачает суждения разума и так сокрушает свободу воли, что кажется, будто воля уничтожена, а свобода полностью исчезла...

Поэтому, так как слово „благодать" означает благодеяние, данное даром, можно, как мы сказали, предложить три или, если хочешь, четыре вида благодати.

Одна — присущая нам по природе и испорченная грехом, но, как мы сказали, не угасшая. Некоторые называют её „естественным влиянием". Она присуща всем, даже упорствующим в грехе. Они свободно могут говорить или молчать, сидеть, вставать, помогать бедным, читать Священное Писание, слушать проповеди, но всё это, по мнению некоторых, нисколько не ведёт их к вечной жизни. Нет недостатка, однако же, и в таких, которые, рассуждая о неизмеримой доброте Божьей, говорят, что делами такого рода человек может подготовить себя к благодати и вызвать к себе милосердие Божие, хотя есть и такие, которые отрицают, что это может произойти без „особой" благодати. Эту благодать, так как она присуща всем, они не называют благодатью, хотя в действительности это благодать и она каждый день творит чудеса созидания, спасения и управления, большие, чем если бы Он исцелял прокажённых или вылечивал бесноватых. Однако это обыкновенно не называют чудесами, потому что такое каждый день равным образом распространяется на всех.

Вторая благодать — „особая", при помощи которой Бог по милосердию Своему без заслуги побуждает грешника к раскаянию, однако так, что не наполняет его при этом высшей благодатью, которая уничтожает грех и делает человека богоугодным. Поэтому вторая благодать, которую мы назвали творящей, помогает грешнику не быть довольным собой; хотя он и не отказался от страсти грешить, однако милостыней, молитвами, постоянными благочестивыми делами, слушанием проповедей, просьбами молиться за него Богу, свершением других, как их называют, нравственно благих поступков он может хотя бы надеяться обрести высшую благодать. Полагают, что в благодати, которую мы обозначаем здесь как вторую, по доброте Божьей не отказано никому из смертных, так как Божественная благодать каждому в этой жизни предлагает случаи, удобные для раскаяния, если есть хоть какая-то воля собраться с силами и прибегнуть к помощи Бога, Который и призывает к лучшему, но не принуждает к нему...

Поэтому существует естественная благодать, благодать побуждающая, которая, конечно, несовершенна, и благодать, которая возвращает воле действенность,— мы назвали её сотворящей, потому что она продолжает то, что начато. И есть благодать, которая

доводит до конца. Полагают, что эти три благодати — одна и та дсе благодать, называющаяся по-разному в зависимости от того, как она на нас действует. Первая побуждает, вторая ограждает, третья завершает...

Самым суровым из всех кажется мне суждение тех, которые говорят, что свободная воля — это пустое слово и что она не имеет и не имела никакого значения ни у ангелов, ни у Адама, ни у нас, ни до благодати, ни после благодати, но и добро и зло творит в нас Бог, и всё, что происходит, происходит по чистой необходимости...

Итак, подобно тому как Бог в раю предложил избрать жизнь и смерть: „Если повинуетесь Моей заповеди — будете жить, если нет — умрёте; бойтесь зла, изберите добро", так же Он сказал Каину в четвёртой главе Книги Бытия: „Почему ты гневаешься? Почему поникло лицо твоё? Разве ты не поднимаешь его, когда делаешь добро? А если делаешь зло, разве не появляется тотчас у дверей твой грех? Но в твоей власти будет влечение к нему, и ты будешь господствовать над ним". Он предлагает награду, если человек захочет избрать то, что благочестиво; предлагает наказание, если он предпочтёт следовать противоположному. И показывает, что дурное движение души можно преодолеть, что грех отвратим. С этими местами совпадает то, что Господь говорит Моисею: „Я положил пред лицом твоим путь жизни и путь смерти. Избери, что есть добро, иди за ним". Можно ли было сказать понятнее? Бог показывает, что хорошо и что плохо, показывает награду за то и другое: смерть и жизнь. Он оставляет человеку свободу выбора. Смешно, если говорят „избери" тому, у кого нет возможности обратиться в ту или другую сторону! Всё равно как если бы кто-нибудь сказал стоящему на распутье: „Видишь две дороги? Иди по какой захочешь", а одна из них непроходима.

И снова — Второзаконие, глава тридцатая: „Подумай, сегодня Я предложил тебе жизнь и добро и, напротив, смерть и зло, чтобы ты возлюбил Господа Бога твоего, ходил по путям Его, исполнял Его заповеди и повеления. Ты будешь жить и размножаться, и благословит Он тебя на земле, в которую ты идёшь для обладания ею. Если же отвратится твоё сердце и ты не захочешь слушать и, обманувшись, станешь поклоняться чужим богам и служить им, то возвещаю тебе сегодня, что ты погибнешь и недолго проживёшь на земле, владеть которой ты хочешь, переправившись через Иордан. В свидетели Я сегодня призываю небо и землю: Я предложил вам

жизнь и смерть, благословение и проклятие. Так избери жизнь чтобы жили ты и потомство твоё!“ Здесь ты опять слышишь слово „предложил[44], слышишь слово „избери[44], слышишь слово „отвратится[44], которые не употреблялись бы постоянно, если бы воля человека не была свободна творить добро, а могла творить только лишь зло. Иначе было бы вроде того, как если бы человеку, у которого руки связаны так, что он может протянуть руку только влево, сказали: „Вот справа стоит очень хорошее вино, а слева - отравленное; протяни руку, к какому хочешь[44].

И это не отличается от того, что говорит тот же Господь у Исаии: „Если вы захотите и послушаете Меня, будете вкушать блага земли; если же не захотите и не послушаете Меня, то меч по* г л отит вас[44]. Если человек никоим образом не имеет свободы воли для совершения добра или же если, как некоторые говорят, ни для добра, ни для зла, то что означают эти слова „если захотите[44], „если не захотите[44]? Тогда больше подходило бы: „если Я захочу“, „если Я не захочу[44]» (С. 98-100).

В подтверждение последней мысли можно привести сказанное в Ис. 21, 12; 52, 2; Иер. 15, 19; Иез. 18: 21-22, 24.

Если отрицать свободу воли, то все обетования, требования и проклятия бессмысленны. Эразм пишет: «Когда ты слышишь: „Кто хочет?[44] — то слышишь о свободной воле. Разве всюду, где это встречается, не встаёт перед читателем вопрос: почему же Ты ставишь условие, если это только от Твоей воли зависит? Почему Ты требуешь, если всё, что я делаю — добро то или зло,— всё творишь во мне Ты, хочу я этого или же нет?! Почему Ты меня упрекаешь, когда не в моих силах соблюдать то, что Ты заповедал, и не в моих силах отвратить зло, которое Ты в меня вложил?! Почему Ты обличаешь, когда всё зависит от Тебя и свершается только по Твоей воле?! Почему Ты благословляешь меня, когда я выполняю свой долг, если всё, что произошло, свершилось по Твоей воле?! Почему Ты проклинаешь меня, если я согрешаю по необходимости?!» (С. 101).

Сколько бы вопросов отпало, если бы всеми людьми была признана свобода воли человека! Сколько сохранилось бы времени и листов бумаги, истраченных для доказательства отсутствия у человека свободной воли! Сколько ненужных оскорблений никогда бы не прозвучало, если был бы найден баланс между суверенитетом Бога и свободной волей человека! Пока же этого нет, нужно

вставать на сторону истины, оставаться в бездействии опасно.

Доказывая наличие свободной воли у человека, Эразм Роттердамский использовал Ветхий Завет. Теперь же он переходит к Новому Завету: «Первым попадается место из Евангелия, в котором Христос, оплакивая падение города Иерусалима, говорит так: ^Иерусалим, Иерусалим, ты, который убиваешь пророков и забрасываешь камнями тех, которые посланы к тебе! Сколько раз Я хотел собрать тебя, как курица собирает своих птенцов под крылья свои, а ты не захотел?“ Если всё происходит по необходимости, то разве не мог бы Иерусалим заслуженно ответить оплакивающему его Господу: „Что Ты мучаешь Себя напрасными слезами? Если Ты не хотел, чтобы мы слушали пророков, зачем Ты их посылал? Почему Ты вменяешь нам то, что произошло по Твоей воле и что свершилось с нами по необходимости? Ты хотел нас собрать, но не хотел, чтобы это было, внушив нам, чтобы мы не хотели этого". И здесь, в словах Господа против иудеев, обвиняется не необходимость, но порочная и строптивая воля иудеев: „Я хотел тебя собрать, а ты не захотел".

И снова в другом месте: „Если хочешь войти в жизнь, соблюди заповеди". С каким лицом можно сказать „если хочешь" тому, у кого нет свободной воли? <...> И ещё: „Если кто хочет идти за Мной, пусть откажется от себя, возьмёт свой крест и следует за Мной". Несмотря на всю трудность этой заповеди, ты слышишь в ней упоминание о нашей воле. И вскоре: „Ибо кто хочет душу свою сберечь, потеряет её“. Разве не бессмысленны все известные заповеди Христовы, если человеческая воля не имеет никакой силы? „А Я говорю вам, а Я говорю вам" и прочее. И: „Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди".

<...>

Почему хвалят раба, который своим усердием увеличил имущество господина? Почему проклинают нерадивого и ленивого, если от нас там ничего не зависит? И снова в главе двадцать пятой, когда Он приглашает всех в Царство вечное, Он упоминает не необходимость, но добрые дела: „Вы дали Мне пищу, вы дали питьё, оказали гостеприимство, одели нагого" и прочее. Тех, которые стоят по левую сторону, Он укоряет не за необходимость, а за добровольное небрежение делами: „Вы видели алчущего" — был повод Для доброго дела: „Вы не дали пищи“ и прочее.

Разве не наполнены все Евангелия увещеваниями?! „Придите

ко Мне, обременённые[44], „бодрствуйте[44], „молитесь[44], „просите“ „ищите[44], „стучите[44], „смотрите[44], „берегитесь[44]. Зачем нужны все притчи о соблюдении слова Божьего, об идущих навстречу жениху, о воре в ночи, о доме, построенном на камне? Разумеется, они побуждают нас к стремлению, к усилию, к усердию, чтобы мы не погибли от пренебрежения Божьей благодатью. Если все они относятся к необходимости, то они либо бессмысленны, либо излишни.

То же следует сказать и о евангельских угрозах. „Горе вам, книжники, горе вам, лицемеры[44]; „Горе тебе, Хоразин![44] Бессмысленны будут и эти упрёки: „О род неверный и порочный, доколе Я буду с вами, доколе буду терпеть вас?[44]; „Змеи, порождения ехидны, как убежите вы от осуждения в геенну?[44]. „По их плодам, — сказал Господь,— узнаете их[44]. Он говорит, что плоды — это дела, и называет их нашими. Они не были бы нашими, если бы всё совершалось по необходимости. Он молит на кресте: „Отче, прости им, ибо не ведают, что творят[44]. Он был бы гораздо справедливее, если бы простил их по той причине, что у них нет свободы воли и они при всём желании не могли поступить иначе.

И снова Иоанн говорит: „Он дал силу стать чадами Божьими тем, которые поверили во имя Его[44]. Как можно было дать силу стать чадами Божьими тем, которые ими не были, если у нашей воли нет никакой свободы? Когда некоторые, недовольные словами Господа, отпали от Него, Он сказал ближайшим ученикам: „Не хотите ли и вы отойти?[44] Если бы они отпали не по своей воле, а по необходимости, то почему Он спрашивает других, не хотят ли и они?

Но мы не будем отягощать читателя перечислением всех мест такого рода; их так много, что каждый найдёт их сам.

<...>

Зачем тогда эти Павловы притчи о бегущих на ристалище, о награде, о венце, если наше усилие не имеет никакого значения? В Послании к Коринфянам, глава девятая, он говорит: „Разве вы не знаете, что из бегущих на ристалище приз получает только один, хотя бегут все? Так бегите, чтобы получить приз[44]. И вскоре: „И они — чтобы получить венец тленный, а мы — нетленный".

Далее, в Первом послании к Тимофею, глава шестая: „Подвй' зайся,— говорит,— добрым подвигом веры, держись вечной жиз- ни[44]. Где есть борьба, там есть волевое усилие, там есть опасность потерять награду, если промедлишь. Совсем не так происходит, если всё

После ясных утверждений Священного Писания и логических доказательств неужели ещё найдутся отрицатели свободной воли человека? Если да, то это будет сознательное сопротивление открытому истинному знанию. Отказаться от кальвинистского принципа **таким** людям не позволяет гордость или нежелание оставить прежних единомышленников. Таковым Господь советует: «Не следуй за большинством на зло и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды» (Исх. 23, 2). Между прочим, даже в этом стихе подразумевается свободная воля человека, если ему даётся такой совет.

Об Иакове и Исаве мы уже достаточно рассуждали, но думаем, что мнение Эразма по этому трудному вопросу будет для читателей интересным. Ещё до рождения Иакова и Исава было известно, что «больший будет в порабощении у меньшего» (Рим. 9, 12). Эразм поясняет: «Эти слова, собственно, не относятся к спасению человека. <...> Впрочем, не надо понимать буквально то, что Павел приводит из Книги Малахии, глава первая: „Иакова Я возлюбил, Исава же возненавиделпотому что Бог и любит не так, как мы любим, и ненавидит Он по-иному... <...> Здесь осуждают тех, которые хотели восстановить Эдом, когда Бог желал, чтобы он оставался разрушенным.

<...> Если Он ненавидит ещё не родившихся, то, конечно, потому что Он твёрдо знает заранее, что они свершат нечто достойное гнева (т. е. предузнаёт их. — *Е. Я.*). Он ненавидит родившихся, потому что они делают нечто достойное гнева.

Иудеи, которые были избранным народом, отброшены; язычники, которые не были народом Божьим, приняты. Почему иудеи были отломаны от масличного дерева? Потому что они не захотели поверить. Почему язычники были привиты? Потому что послушались Евангелия. Эту причину приводит и сам Павел: „Из-за неверия отломились“. Во всяком случае, из-за того, что не захотели поверить. И срезанным ветвям Он даёт надежду на то, что их снова привьют, если, оставив неверие, они захотят поверить. Привитым он внушает страх, что их срубят, если они отвратятся от Божьей благодати. Он говорит: „Ты держишься верой: не гордись, но бойся“. И вскоре: „Чтобы вы не считали сами себя мудрыми“. Эти слова, несомненно, доказывают, что Павел говорил это, чтобы смирить гордыню как у язычников, так и у иудеев» (С. 109-110).

На наш взгляд, доказательств о наличии свободной воли у

высказывания этого выдающегося мыслителя и глубоко верующего христианина: «...говорят, что желание — это воля, изгибающаяся в обе стороны. Из-за существующей у нас склонности ко греху, воз- можно, она более расположена к злу, чем к добру, однако никто не принуждает её к злу без её согласия...

<...>

Наша воля нисколько не бездействует, даже если она и достигает того, к чему стремится, только с помощью Божьей благодати. Но, так как то, что мы делаем, очень незначительно, всё приписывается Богу, подобно тому как корабельщик, который в тяжёлую непогоду привёл корабль в гавань невредимо, не говорит: „Я спас корабль*[1], а говорит: „Бог спас**. Однако искусство этого корабельщика и его усилия не были излишними. Также и землепашец, свозящий с полей в амбары богатый урожай, не говорит: „Я дал столько хлеба**, а говорит: „Бог дал“. Тем не менее, разве кто-нибудь скажет, что землепашец ничего не сделал для успешной жатвы? В народе так и говорят: „Бог дал тебе красивых детей“, хотя они родились не без участия их отца. Говорят: „Бог вернул мне здоровье[44], хотя в этом немало помог врач. Подобно тому, как мы говорим: „Царь победил врагов[44], хотя весьма много сделали полководцы и воины. Ничего не растёт без дождя небесного, однако хорошая земля приносит плоды, а плохая земля не приносит хороших плодов. Но так как дела человеческие не имеют никакого значения, если нет на то Божьей милости, то всё приписывается благодеянию Божьему. „Если Господь не построит дом, то напрасно трудятся те, которые его строят. Если Господь не охранит город, то напрасно бодрствует тот, кто охраняет его[44]. Однако, между тем, при строительстве мастера не бездействуют и при охране сторожа бодрствуют» (С. 114-115).

Заканчивая исследование прекрасной статьи Эразма Роттердамского, хочется ещё без комментариев привести некоторые его замечательные высказывания, которые указывают на его смиренное повиновение Священному Писанию.

«Так говорит Павел: „Благодатью Божьей я есмь то, что есмь“. Он признаёт Творца. Но, когда ты слышишь: „Благодать Его во мне не была тщетной[44], ты знаешь, что человеческая воля действует вместе с Божьей помощью. На это же он указывает, когда говорит: „Не я, но Божья благодать, которая со мною[44]... <...>

Поэтому тем, которые заключают, что человек ни на что не способен без помощи Божьей благодати и, значит, у человека нет

никаких добрых дел, мы противопоставляем, как я полагаю, более приемлемое заключение: нет ничего, на что не был бы способен человек с помощью Божьей благодати и, значит, все его дела могут быть добрыми. Поэтому, сколько есть в Священном Писании мест, в которых упоминается о помощи, столько раз и утверждается там свободная воля. А мест этих — несчётное множество. <...>

<...>

Трудно объяснить, как может быть справедливым (я уже не говорю о милосердии) то, что других людей, которых Он не удостоил сотворением в них добра, Он осуждает на вечные мучения, несмотря на то что эти люди сами по себе не в состоянии совершить ничего хорошего, так как у них нет никакой свободной воли, а если и есть, то она ни на что не способна, кроме греха.

<...>

Снова о том, что касается заповедей. Если бы господин давал разные приказания рабу, лежащему на мельнице в оковах: „Пойди туда! Сделай это! Беги! Воротись!" — и в случае неповиновения он угрожает, но не освобождает раба, а показывает неповинующемуся розги, то разве раб не вправе назвать господина безумным или жестоким, если тот забивает его плетьми за то, что раб не сделал того, чего он не имел возможности сделать?!

<...>

Впрочем, те, которые говорят, что вообще нет никакой свободной воли и всё свершается по абсолютной необходимости, утверждают, что Бог творит во всех не только добрые дела, но также и злые. И кажется, отсюда следует, что подобно тому как нельзя говорить, что человек — совершитель добрых дел, так никоим образом нельзя сказать, что он — совершитель злых дел.

Хотя это суждение, кажется, явно приписывает Богу жестокость и несправедливость — от этих речей благочестивые люди содрогнутся, ведь если бы Он был способен на что-либо порочное или несовершенное, то Он не был бы Богом,— однако и в этом, столь мало убедительном, случае у них есть ответ: „Бог есть Бог. То, что Он делает, не может не быть наилучшим и наипрекрасней- шим. <...>

<...>

...Я только хотел мимоходом показать, что мои противники, с Чрезмерным усердием расширяя роль благодати в деле спасения, затемняют её в остальном. Я вижу, что здесь кое-что не сходится.

Зарезав свободную волю, они учат, что человека ведёт Дух Хри~ ста, природа Которого не соприкасалась с грехом. Однако они же говорят, что человек и после получения благодати способен только ко греху...

<...>

Мне нравится суждение тех, которые кое-что приписывают свободной воле, но больше всего — благодати. <...>

При соблюдении умеренности получится, что какое-то доброе дело — пусть оно и несовершенно — всё-таки существует, но человек нисколько не может им гордиться. Какая-то заслуга будет, но ею он полностью обязан Богу. В жизни смертных есть очень много слабостей, пороков, преступлений, и каждый, кто захочет на себя посмотреть, быстро опустит хохолок. Но мы не стали бы уверять, что человек — несмотря на то, что он оправдан — не что иное, как грех, особенно когда Христос называет человека возрождённым, а Павел — новым творением.

Ты скажешь: „Для чего надо что-то приписывать свободной воле?“ Для того, чтобы можно было по заслугам обвинять нечестивцев, которые по своей воле пренебрегли Божьей благодатью; для того, чтобы избавить Бога от ложных обвинений в жестокости и несправедливости; для того, чтобы избавить нас от отчаяния, чтобы избавить от равнодушия и побудить к стремлениям. Из-за этого почти все и утверждают свободную волю, которая, однако же - для того, чтобы человек не возгордился — ничего не достигает без постоянной Божьей благодати. Кто-нибудь скажет: какое значение имеет свободная воля, если она ничего не достигает? Отвечаю: какое значение имеет весь человек, если Бог на него воздействует подобно тому, как Он мог бы воздействовать на камень?

<...> ...Я хотел бы, чтобы читатель оценил, стоит ли, осуждая мнение, установленное столь большим числом учителей церкви и признававшееся столь большим числом народов в течение стольких веков, принимать какие-то парадоксы, из-за которых ныне неистовствует христианский мир?

Если же эти парадоксы верны, тогда я прямодушно заявляю, что по своей душевной тупости я их не понимаю. Разумеется, я не противлюсь истине сознательно и всем сердцем люблю евангельскую свободу и отвращаюсь от всего, что противоречит Евангелию.

Как я уже сказал, я здесь не играю роль судьи, я выступаю как диспутатор, однако могу утверждать, что при обсуждении я сохранял

.j-у добросовестность, которой требовали некогда от принесших присягу судей в делах, караемых смертью. Пусть я уже стар, но мне не стыдно и не досадно поучиться у человека более молодого, если он с евангельской кротостью научит меня чему-то более ясному.

Я прекрасно знаю, что здесь услышу: „Пусть Эразм слушает Христа и распростится с человеческим разумом! Этого не понимает никто, в ком нет Духа Божьего!" Если я до сих пор не понимаю, что такое Христос, тогда, конечно, я пока ещё очень далёк от цели, хотя мне очень хотелось бы знать, какой дух был у всех учителей церкви и у христианских народов, которые не понимали этого уже тысячу триста лет, потому что народ, вероятно, знал именно то, чему его учили епископы.

Я сопоставил. Пусть другие вынесут решение» (С. 119-125).

Противоречивые чувства наполняют сердце при чтении последней страницы хорошей книги. С одной стороны, возникает радость, что всё же одолел страницы, которые необходимо было прочитать, а с другой стороны,— грусть, потому что закончился прекрасный текст, которым питалась бессмертная душа.

Закончено чтение и анализ обширной статьи Эразма Роттердамского. На сердце — и радость, и грусть. Радость — потому что получил утверждающий ответ на животрепещущие вопросы вероисповедания; грусть — потому что страницы, запечатлевшие неподражаемое мышление богослова, закончились. Вероисповедную убеждённость можно назвать лейтмотивом сердца. Но мелодический лейтмотив желает слиться с гармонирующими логическими доводами других истинных вероисповедников, чтобы аккорд торжества бытия подтвердил реальность жизни с избытком.

Последние страницы статьи Эразма Роттердамского просто умилили моё сердце. Какой разум! Какая вера! Какая логика суждений! И вместе с тем какая глубокая старческая скромность! Я с восхищением готов повторять слова: «Пусть я уже стар, но мне не стыдно и не досадно поучиться у человека более молодого, если он с евангельской кротостью научит меня чему-то более ясному».

Евангельская кротость!.. Как её не хватает многим, которых называют великими учителями или богословами. Но у Эразма она есть. В сравнении с ней невольно вспоминаются слова Жана Кальвина, который в гордой заносчивости, работая над «Наставлением в христианской вере», не говорил, а, наверное, кричал на несогласных с ним богословов: «Закройте свои пасти, бешеные псы!» Эти

сравнения еще раз подтверждают, что для «тюльпана», который своим «цветом» почти пять веков прельщал богословов, наступила пора увядания. И этот процесс, вероятно, будет необратимым, потому что любые принципы, диссонирующие с библейскими аккордами, должны или перестроиться, или замолчать.

Глава 6

А. И. НЕГРОВ. «КАЛЬВИНИЗМ И АРМИНИАНИЗМ»

Статья Александра Ивановича Негрова нас будет интересовать в основном тем, что в ней приводится много цитат из трудов Якоба Арминия и ремонстрантов. С учением Жана Кальвина и кальвинистов мы уже достаточно ознакомили читателей; теперь предлагаем вникнуть в труды их оппонентов.

А. И. Негров пишет: «Арминианскую позицию представляют предложенные в 1610 году пять статей „Ремонстранта“:

• Статья № 1: Бог вечным непреложным установлением в Иисусе Христе, Сыне Своём, прежде сотворения мира определил из падшего и греховного человечества спасти во Христе, ради Христа и через Христа тех, которые благодатью Святого Духа уверуют в Его Сына Иисуса и через эту благодать будут тверды до конца в этой вере и в послушании; и, с другой стороны, Бог определил оставить неуверовавших во грехе на гнев, чтобы осудить их отчуждением от Христа, согласно евангельской вести Иоанна 3, 36 („Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нём") и другим текстам Священного Писания.

• Статья №2: Следовательно, Иисус Христос, Спаситель мира, умер за всех людей в целом и за каждого человека в отдельности, так что Он достиг их всех Своей смертью на кресте, искуплением и прощением грехов. Однако, на самом деле, никто не может насладиться этим прощением грехов, кроме верующих, согласно Евангелию от Иоанна 3, 16: „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" — и 1 Иоан. 2, 2: „Он есть

умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира".

• Статья №3: Человек не имеет ни собственной спасительной благодати, ни потенциала свободной воли для собственного спасения, и поэтому в состоянии греха он не способен делать, думать, желать или творить что-либо доброе (как например, спасительную веру). Но что необходимо человеку, так это родиться свыше от Бога во Христе и быть обновлённым в понимании, воле и всей своей силе так, чтобы он мог правильно понимать, размышлять и быть склонным творить добро в соответствии со словами Христа: без Меня не можете делать ничего" (Иоан. 15, 5).

• Статья №4: Благодать Божья обуславливает возникновение, процесс и достижение всякого добра в такой степени, что возрождённый человек сам по себе, без ассистирования или помощи пробуждающей, побуждающей, действующей благодати не может мыслить, творить, противостоять искушениям. Поэтому все добрые дела и помыслы должны приниматься как результат влияния благодати Божьей во Христе. Что касается природы действия этой благодати, то она не является необратимой, поскольку о многих написано, что они отвергли Святого Духа.

• Статья №5: Все те, кто посредством истинной веры и возрождения Духа Святого объединены в Тело Христа (Церковь), стали причастниками Его жизнедающего Духа, и поэтому обладают полной силой не только противостоять сатане, греху, вожделениям плоти и всему мирскому, но и одержать победу при поддержке Духа Святого и соучастии Христовой благодати, если только они готовы к борьбе, желают помощи и не бездейственны во всех искушениях, сохраняемы Духом Святым от падения. А поэтому они не будут потеряны в попытках сатаны похитить их из рук Христа, согласно Его слов: „...никто не похитит их из руки Моей" (Иоан. 10, 28). То, что верующий устоит до конца, или то, что однажды уверовавший, но отпавший от святых доктрин затем может обновить своё спасение, нельзя ни утверждать, ни отрицать. Всё это необходимо более конкретно определить в Святом Писании, прежде чем мы сами можем учить об этом со всей определённостью» (Спасение — привилегия избранных? Сб. статей. Сост. Стародуб В. И. Сакраменто, 2006, С. 126-127).

Когда мы анализировали брошюру В. Дж. Ситона «Пять принципов кальвинизма», то цитировали пять принципов

приведённых в этой книге убеждённого кальвиниста, служителя Ре* форматской баптистской церкви Шотландии.

А. И. Негров перевёл пять статей «Ремонстранта» с английского на русский язык и сделал их достоянием читателей. Мы должны сказать, что взгляды ремонстрантов и, конечно, самого Арминия более приемлемы, чем пять принципов кальвинизма, потому что, на наш взгляд, они больше соответствуют Слову Божьему. Отдельно комментировать каждую статью «Ремонстранта» мы не считаем нужным, так как наши читатели уже получили достаточно знаний и об арминианстве, и о кальвинизме и могут самостоятельно провести анализ.

Кальвинисты часто обвиняют арминиан в следовании учению Пелагия, утверждавшего возможность спасения делами. Ещё Арминий опровергал подобные обвинения, говоря: «Обо мне нельзя сказать, как о Пелагии, в смысле заблуждения в отношении слова „благодать[44]. Под этим я подразумеваю... что для просветления ума необходим надлежащий порядок желаний и наклонностей к тому, что есть благо... Я исповедую, что разум нормального плотского человека неясен и затемнён, что его желания развращены и неумеренны, что его воля упорна и непослушна и что сам человек мёртв во грехах» (С. 130).

Далее А. И. Негров пишет: «В этих словах невозможно усмотреть, чтобы Арминий более, чем Кальвин, считал человека праведным и способным заработать своё спасение. Арминий не относил спасение человека к его делам или к его способности избирать Бога. Но вот в чём действительно существует отличие, так это в понимании предопределения и действия благодати. <...>

...Арминий „...предупреждает об опасности преувеличения значения благодати до такой степени, чтобы забыть о свободной воле человека совершать зло[44]. Суммируя вышесказанное, можно заключить, что, согласно Арминию, человек не может избирать Бога без благодати, но он может противостоять благодати.

...Арминиане верят, что все люди, а не только лишь избранные, имеют способность ответить на призыв Евангелия.

<...>

<...> Простой отклик на бесплатный дар никаким образом не может быть оценён как „дело[44] или „заслуга[44] для получения спасения.

<...>

<...> Согласно учению тех, кто следует идеям Кальвина, греш-

нъш человек не может принять спасение без вмешательства Бога, то есть без „принуждения“ Божьей благодатью. Арминиане, чья доктрина ближе к Писанию, указывают, что невозможно спастись без благодати Бога, хотя независимо от грехопадения человек всё- таки способен выбирать добро или зло...» (С. 130-131).

Верят ли вообще арминиане в предопределение? Некоторые считают, что нет. «Однако Арминий учит:

1. Христос был предопределён как Спаситель человечества.

2. Те, кто верят в Него, предопределены ко спасению, а те, кто не верят, предопределены к аду. Но: принимает человек Христа или отвергает Его — само это действие не предопределено Богом.

3. Бог управляет жизнью человека достаточным и действенным образом, средства этого управления необходимы для покаяния и веры и основаны на Божественной мудрости и справедливости.

4. Постановление о спасении или проклятии конкретной личности основано на Божьем предузнании того, кем Его благодать будет принята и сохранена, а кем — отвергнута и утрачена.

<...>

Арминиане... полагают, что акцент на абсолютной суверенности Бога делает из людей „роботов“. Им также кажется, что позиция кальвинистов умаляет характер, благость и справедливость Божью. Действительно, о какой справедливости и искренности в предложении спасения всем людям можно вести речь, когда только избранные Богом могут на него ответить? <...> Если вера есть средство принятия спасения, а неверие есть основа для Божьего суда (см. Иоан. 3, 16-18) и если вера даётся только избранным, тогда Бог судит грешников за те поступки, которые Он же и предопределил им делать. Разве это похоже на Бога, Которому можно доверять?

В среде кальвинистов, к сожалению, находятся те, кто утверждает, что в крайних случаях Бог может стать автором греха. Это является свидетельством супралапсарианизма, в котором Бог избирает тех, кто будет спасён, и тех, кто будет проклят, ещё до грехопадения» (С. 132-133).

Отдельные мысли различных апологетов арминианства, конечно, схожи, и потому мы иногда повторяем уже сказанное раньше. Но всё же эти мысли выражены по-разному, и потому интересны.

Далее А. И. Негров рассуждает о кальвинистском принципе ограниченного искупления и приводит высказывание профессора Маршалла: «В Новом Завете открывается чудная воля Божья,

направленная на спасение всех людей, которые унаследуют вечную жизнь; и в этом случае Божья воля — средство спасения. Но мы находимся в неведении, каким образом воля Божья срабатывает в жизни отдельных людей. Однако что для нас ясно — это то, что Бог приготовил во Христе Спасителя, Который является воплощением Его спасительной воли и целью всего человечества. Для нас ясно, что мы можем нести весть о спасении всем людям; те, кто поверит, будут спасены, те же, кто не поверит, будут потеряны» (С. 134).

Вывод А. И. Негрова таков: «Вопрос нашего искупления был решён Христом раз и навсегда; Он был предан за грехи и воскрес для нашего оправдания. Апостол Павел говорит: „...правдою одного — всем человекам оправдание к жизни “ (Рим. 5, 18). Дар благодати больше, чем преступление, так как преступлением одного осуждены многие, а благодать Христова преизбыточествует для многих (см. Рим. 5, 15), заботящихся иметь Бога в разуме своём... Не все будут спасены, но Христос обеспечил возможность спастись всем» (С. 136).

Рассуждая о необратимости благодати, А. И. Негров пишет: «Итак, необратимая благодать для кальвинистов — это акт, располагающий избранных по предвечному предопределению к принятию спасения, которое принимается всеми избранными так, что никто из них никогда не может его отвергнуть. <...>

Центральным моментом сотериологии Арминия также является представление о том, что спасение невозможно без благодати Божьей. Согласно Арминию, человечество неспособно спасти себя по причине полного грехопадения. Отсюда человеческая натура определяет необходимость в благодати Божьей, которая отвечает всем требованиям для обеспечения полного спасения (т. е. выполняющей требование безусловного дара). Арминий, однако, замечает, что благодать Божья не действует помимо относительной свободной воли человека, но, наоборот, способствует осознанным усилиям человека в принятии предложенного дара спасения. Человек, как его представляет Арминий, способен отвергнуть дар благодати, так как благодать Бога — это не инструмент тоталитарного давления на человека, а дар, предложенный для свободного выбора.

<...>

Арминий никогда бы не пришёл к согласию с кальвинистами в отношении того, что благодать необратима. Согласно его убеждению, человек может принять или отвергнуть не только Благую

весть о спасении по вере, но также и само спасение.

<...>

У арминиан, Бог распространяет Свою благодать всем. В противном случае Бог не будет справедлив, если Он предлагает спасение человеку, который не может участвовать в личном спасении (т. е. принять это спасение). Для арминиан „благодать даром“ означает „доступная всем". <...>

<...> Благодать — это дар, а не принуждение чужой воли. В самой природе дара заложена возможность его отвержения» (С. 137-138).

Возникает вопрос — можно ли отвергнуть дар? Можно ли отвергнуть призыв Божий? Да, можно. Приведём хотя бы два примера из Нового Завета, подтверждающих наш вывод. Когда Стефан говорил речь перед синедрионом, «все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лицо его, как лицо Ангела» (Д. Ап. 6, 15). Глубокое знание Священного Писания и внешний вид Стефана свидетельствовали, что он — посланник Божий, исполненный Духа Святого. Но, слыша обличительные слова, сказанные им, старейшины и книжники не умилились в сердце своём, как это сделал народ во время речи Петра в день Пятидесятницы (Д. Ап. 2: 37, 41). Дар благодати не был принят, а был отвергнут при крайнем ожесточении, что являлось прямым противлением Духу Святому, закончившимся побиением Стефана камнями.

Второй пример массового отвержения дара благодати — это отказ Иерусалима от спасительной миссии Христа. Об этом Сам Христос говорил так: «Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьёте и распнёте, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город... Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Матф. 23, 34-37).

Отвержение Божьей благодати может привести верующего к потере спасения. Говоря о сохранности святых, А. И. Негров поясняет: «Кальвинисты верят, что, так как Божье избрание основано на непреложной, неотвратимой Божьей воле, все избранные устоят до конца и обязательно спасутся. В некоторых кругах кальвинистов присутствуют антиномические (противоречивые) тенденции, проявляющиеся либо в доктринах, либо в практике. Наиболее крайний взгляд, которого многие мудрые кальвинисты пытаются избежать, состоит в понимании, что если человек однажды был спасён, то

он может продолжать грешить сколько ему вздумается и при этом не потерять спасение. Большинство кальвинистов утверждают, что все те, которые отступаются (т. е. согрешают произвольно или случайно), не могут потерять спасения, так как они избраны Богом и в конечном итоге Божья благодать превозможет силу греха. <..>

Ранние арминиане... утверждали: „Конечное сохранение человека в вере нельзя ни отвергать, ни настаивать на нём“. В более поздние времена у арминиан сформировалось мнение о том, что верующий во Христа человек может отпасть и потерять своё спасение. <...>

<...>

<...> Арминиане... признают повторное обращение как необходимое для отпавшего христианина. Они учат не о необходимости „повторного спасения“, а о повторном обращении или об обновлении первого, начального покаяния. Но если верующий ожесточился настолько, что совершенно отрёкся от Христа, то для него нет надежды. Если же отрёкшийся всё ещё верит во Христа и просит прощения, то Бог, будучи верен и праведен, прощает такового (см. 1 Иоан. 1, 9).

Когда мы обсуждаем детали этого вопроса, то выясняем, что в рассуждениях кальвинистов и арминиан есть много неясного и гипотетического. Пиннок полагает, что „доктрина о сохранности святых" является, скорее всего, „слабейшим местом в кальвинистской логике, в библейском смысле". Пиннок так рассказывает об изменениях, происшедших в его понимании, когда он преподавал Послание к Евреям: „Если верующие в действительности наслаждаются абсолютной сохранностью, которой учит кальвинизм, то, как выясняется, у нас нет никакого смысла в обращениях к бодрствованию (см. напр. Евр. 3, 12) или в предупреждениях о возможности отпадения от Христа (напр. Евр. 10, 26), которые адресованы христианам. На меня действует отрезвляюще, что моя сохранность в Боге связана с союзом моей веры со Христом и что Бог учит меня чрезвычайной важности в утверждении и сохранении отношений с Ним. Увещевания и предупреждения могут только свидетельствовать, что продолжение благодати — по крайней мере отчасти — зависит от партнёрства человека. И когда я всё это понял, кальвинистская логика разрушилась, а затем уже был вопрос времени, пока все проистекающие из этого разрушения выводы до конца не просветили меня. Нить была разорвана, и покрывало должно было

приоткрыться — так это и произошло"» (С. 139-140).

Очень ценное свидетельство о перемене убеждений при преподавании Послания к Евреям.

А. И. Негров продолжает размышления: «Никто не может исследовать состояние отпавших, ибо только Господь знает, были ли они действительно спасены или нет. Никто не может быть уверен в сохранности, полагаясь лишь на свою праведность, потому что „вся праведность наша — как запачканная одежда" (Ис. 64, 6). Наша праведность — во Христе Иисусе, Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего (см. Рим. 4, 25)» (С. 140-141).

Из рассуждений о доктринах кальвинистов и арминиан А. И. Негров делает следующий вывод:

«1. Утверждение, что человек греховен и не может приобрести спасение для себя, верно, но неверно то, что он греховен настолько, что не может принять решение раскаяться, так как не избран к спасению.

2. Утверждение о предопределении, т. е. что Бог предузнал ко спасению всех верующих во Христа и к осуждению всех неуверовавших, верно. Предопределение, однако, не есть решение Бога спасти или осудить кого-либо вне зависимости от наличия веры.

3. Бог хочет, чтобы спаслись все люди, а не только избранные. Его любовь объемлет всех уверовавших в Иисуса.

4. Для принятия спасения человеку нужен импульс Божественной благодати — сила, которая не действует вопреки человеческому решению принять или отвергнуть спасение.

5. Способность сохранить верующего для вечности находится в руках Бога, Который побуждает человека к ответственности за пребывание в вере. Человеку необходимо через повиновение остаться в руках Бога, уповая на окончательное милосердие Божье» (С. 142).

Глава 7
СТАТЬИ Ф. ЛЕРОЙ ФОРЛАЙНСА

Ф. Лерой Форлайнс — профессор богословия, автор многих книг — живёт и трудится в США. Его статья «„Безусловное" избрание», которую мы будем анализировать, также помещена в

сборнике, составленном В. И. Стародубом. Свои рассуждения о «безусловном» предопределении (Обратите внимание, что слово «безусловное» многозначительно взято в кавычки. — *Е. П.)* Фор. лайнс начинает с определения личности.

«Личность,— пишет он,— есть существо думающее (при помощи ума), чувствующее (при^помощи сердца) и действующее (при помощи воли)» (Спасение — привилегия избранных? Сб. статей. Сост. Стародуб В. И. Сакраменто, 2006, С. 158).

Далее он пишет: «Мы должны учитывать, что человек — личность, поскольку таким его создал Бог. В самом деле, разве кто-нибудь станет отрицать, что вера — это реакция личности на действие Божие по отношению к ней? По крайней мере в каком-то смысле, реакция веры — это решение, принятое самим верующим» (С. 159).

Человек остался личностью и после грехопадения Адама. Фор-лайнс продолжает логическое размышление: «В падшем человеке греховна каждая часть его существа. И всё же падший человек остаётся личностным существом. <...>

Ошибка кальвинизма не только в том, что он учит о возрождении прежде веры, но ещё и в том, что оправдание он предваряет началом освящения. Кальвинисты хорошо знают, что, скорее, освящение зависит от оправдания, а не оправдание — от освящения. И всё же они противоречат этому своему убеждению, утверждая, что возрождение предшествует вере. Согласно общему пониманию, возрождение нужно для того, чтобы изменить поведение человека, а это определённо относится к сфере освящения. Утверждая, что безусловное предызбрание обязательно по причине греховности человека, кальвинисты ставят освящение прежде веры, а этого не может быть. Своим априорным утверждением того, что абсолютная греховность требует безусловного предызбрания, кальвинизм противоречит сам себе, поскольку предваряет оправдание начальным актом освящения» (С. 161).

Далее Форлайнс приводит мнение сторонников условного избрания, основанного на предузнании. Он пишет: «Что касается учения об избрании с условием, то здесь есть два пути толковать предведение Божие, о котором говорится в Рим. 8, 29. Мейер пишет: „Бог заранее знал тех, кто не воспротивится Его благодатному призыву в упорстве неверия, но последует Его зову; затем Ой предназначил их к вечному спасению; а когда пришло время для **202**

осуществления Его спасительного замысла, Он призвал их..."

Годет предлагает ту же концепцию, выраженную несколько ина- че: „Существует всего один ответ: тот, кого Бог предузнал,— это тот, кто точно исполнит условие спасения (т. е. будет иметь веру); таким образом, тот, кого Бог предузнал, принадлежит Ему по вере своей".

Ленски придерживается несколько иного мнения относительно смысла слова „знать" (греч. ginosko). Оно означает „знать с оттенком личной симпатии и ощутимого результата". Далее он утверждает, что добавление к этому слову приставки „пред-" (греч. pro-) „относит это любящее и действенное знание в область бесконечного прошлого". Если есть хотя бы малейшее сомнение в том, какого мнения Ленски придерживается относительно принципа предызбрания, то его рассеет следующая цитата: „Если возникает вопрос о том, почему Бог не предузнал, не предназначил, не призвал и не оправдал остальных, то Библия отвечает на него в Матф. 23, 37 и других сходных по смыслу стихах. Бог не исключал их, но они сами исключили себя, несмотря на всё, что мог бы сделать Бог"» (С. 161-162).

Мы видим, что рассуждение Форлайнса о предопределении совпадает с нашим мнением и с мнением многих других исследователей этого вопроса по Священному Писанию. Подводя итог своим рассуждениям, Фор л айне пишет: «О предведении и предызбрании можно было бы сказать намного больше, но я полагаю, что уже можно сделать следующие выводы:

1) Не существует априорных положений (не связанных ни с верховенством Бога, ни с учением о греховности, ни с тем, что спасение есть дар), из которых обязательным выводом был бы принцип безусловного избрания.

2) Основываясь на положении о неизменности Бога, мы можем заключить, что раз Бог сейчас избирает людей для спасения на условии веры, то и в бесконечном прошлом Он избрал их для спасения на основе Своего предведения об их вере.

„...Тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего..." (Рим. 8, 29). Предопределение (греч. proorizo) совсем не имеет целью спасительную веру. <...> В данном стихе говорится, нто верующий предопределён быть подобным образу Христа.

<...>

<...> Бриско прав, утверждая: „Это предопределение не является предопределением к вере; это Божие решение о том, что слава

будет завершением спасения. <...> Призыв Бога ответить на Благую весть верой и покаянием выдвигает на передний план человеческую волю. Но при этом Божественной волей уже определено, каков будет окончательный результат» (С. 163-164).

Очень ценным для нас является дальнейшее рассуждение профессора Ф. Лерой Форлайнса в статье «Учение о сохранении святых». Он пишет: «Проблема формулируется так: может ли быть, чтобы человек, некогда испытавший спасительную благодать Божию, утратил своё спасение? Я собираюсь доказать, что это возможно и что человек, ранее спасённый, может совершить отступничество и вновь стать погибшим и проклятым от Бога.

Для того чтобы привести достаточное обоснование своему мнению, мы должны понять, по каким причинам наши оппоненты утверждают обратное. Мы должны быть честными и беспристрастными в отношении тех, чьи взгляды не совпадают с нашими.

Среди сторонников принципа „спасённый раз спасён навсегда" есть приверженцы двух основных подходов. Первый из них, и он же — более древний, предполагает, что люди воистину спасённые всегда будут в вере и спасении. Такого убеждения придерживаются традиционные кальвинисты.

Второй подход состоит в утверждении, что если человек уже получил спасение, то, как бы он ни грешил, ничто не может вернуть его к статусу погибшего. Даже если такой человек отречётся от веры или станет жить в невообразимом грехе, он всё равно не перестанет быть чадом Божиим. И хотя сторонники этого взгляда предупреждают спасённых, что так жить не должно, но всё же допускают, что такое возможно и что это никак не повлияет на оправдание этих людей перед Богом. Большинство тех, кто разделяет этот подход, вряд ли придерживаются других положений кальвинизма. Этот взгляд я буду называть „популяризацией", поскольку его поддерживают не учёные, а, скорее, популярные проповедники.

Необходимо отметить для ясности, что есть и такие, кто принимает это положение кальвинизма, но не допускает, что спасённый человек может впасть в грех и жить в сколь угодно тяжком грехе; они считают, что живущие таким образом никогда и не были спасены» (С. 165).

Рассмотрев различные трактовки кальвинистов принципа «спасённый раз спасён навсегда», Форлайнс переходит к богословским

основаниям мнения, согласно которому спасённый может снова стать неверующим и погибшим.

Он пишет: «Такое богословское основание обнаруживается в определённом понимании того, что человек сотворён по образу Божию. Быть сотворённым по образу Божию — значит быть личностью. Человек как личность думает, чувствует и действует.

Человек принимает решения, делает выбор. Независимо от того, сколь велико внешнее воздействие на его волю и сколь значительна оказанная ему помощь, действия личности — это фактически её собственные действия. В этом суть того, что человек является личностью. Несмотря на то, что христианину сопутствует Божественная помощь, всё же возможно такое, что он противится этой помощи и делает неверный выбор. В ряду этих неправильных решений стоит возможность возвращения к неверию. Бог создал нас личностями. В Своих отношениях с нами Он никогда не пренебрегает тем фактом, что человек — личность. А потому, хотя я и не думаю, что вероятность этого высока, всё же существует возможность того, что спасённый станет вновь неверующим.

Когда заходит речь об этом, то, как правило, в рассуждениях возникает понятие „свобода воли". Я считаю его уместным, но думаю, что, на самом деле, вопрос состоит в том, является ли христианин настоящей личностью, действительно ли он думает, чувствует и принимает решения (хорошие или плохие). Свобода воли является следствием того, что человек — личность.

<...>

Главный вопрос таков: что написано об этом в Библии? Я собираюсь представить библейское обоснование мнения, согласно которому спасённый может вновь стать погибшим. <...>

Моя задача заключается не в том, чтобы привести как можно больше цитат в поддержку своего мнения. Я приведу лишь те из них, которые наиболее полезны, и те, которые, насколько я понимаю, не могут быть истолкованы в соответствии с принципом „спасённый раз спасён навсегда". Провозглашение этого принципа заставило бы нас противоречить тому, что, несомненно, говорится в этих стихах» (С. 173).

Форлайнс приводит следующие места Священного Писания, доказывая свою точку зрения: Евр. 6, 4-6; 2 Петр. 2, 20-22; Иоан. 15: 2, 5-6; 2 Иоан. 9. Мы не имеем возможности процитировать тщательный анализ этих мест Священного Писания, произведённый

Форлайнсом, а только скажем, что его толкование во многом совпадает с толкованием этих мест Робертом Е. Пикирилли, которое мы приводили раньше.

Заканчивая обоснование возможности отступничества, Ф. Лерой Фор л айне пишет: «Разве анализ этих мест не убеждает в том, что, если человек не пребывает во Христе (как в Иоан. 15, 6), значит, он отступил от истинного учения о Христе? Разве эти стихи не учат, что отступление от истинного учения о Христе влечёт за собой отвержение человека Богом, которое в Иоан. 15 описано как отсечение ветви? Отсечение оканчивается сжиганием таких ветвей; то же самое происходит с отступниками в Евр. 6 и то же самое выражено в виде символа в стихе 8 этой главы.

Итак, на данный момент определились следующие выводы:

1) Библия учит, что спасённый человек может утратить своё спасение.

2) Спасение сохраняется на условии веры, а отступничество ведёт к его утрате.

3) Пока человек пребывает в спасении, он оправдан и освящён» (С. 180).

Говоря о том, что возможность потери спасения совместима с принципом верховной власти Бога, Ф. Лерой Форлайнс отмечает: «Если Бог говорит, что каждый христианин имеет вечное спасение и ни при каких обстоятельствах не может его утратить, то мы, конечно, усомнимся в верховенстве Бога, когда кто-либо утратит спасение. Однако в природе Божественной власти нет ничего, что могло бы препятствовать Богу воспользоваться планом не безусловного спасения, а спасения на определённом условии. Как пишет Пикирилли, „мы верим в верховную власть Бога, но Бог волен сделать всё, и в том числе поставить спасение в зависимость от условия. Наш Бог достаточно велик, чтобы действительно управлять Своим миром“» (С. 181).

Возможность утраты спасения совместима также и с учением о спасении благодатью по вере. Форлайнс говорит об этом так: «Библия ставит спасение в простую зависимость от веры. Спасение есть дар, и его сохранение при условии веры ничуть не более противоречит его природе, чем его восприятие при условии веры. Странно подумать, что кто-то пытается доказать, будто требование сохранения веры как условие сохранения спасения делает из веры „дело“ и тем самым ставит спасение в зависимость от „дел“ (Рим. 4, 3-5).

Если бы вера рассматривалась как основание для оправдания, а не его условие, тогда можно было бы признать её „делом“. Вера абсолютно ничего не прибавляет к основанию для нашего оправдания. Это основание — смерть и праведность Христа, вменённая нам в заслугу — не больше и не меньше! И когда мы проведём разграничение между основанием и условием, то уже никак нельзя будет сказать, что пребывание в вере как условие пребывания в оправдании делает из веры „дело“» (С. 181-182).

Таким образом, основанием нашего спасения (искупления) является Кровь Иисуса Христа (1 Петр. 1, 18-20). Смерть Христа — акт совершившийся, спасение уже подарено, но в это надо поверить. Вера при этом не является заслугой или делом, за которое даётся спасение, а лишь условием принятия спасения. «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаёт» (Евр. 11, 6).

Кальвинисты называют полупелагианством учение о вере как условии спасения, считая такую веру делом или заслугой. Пелагий считал, что человек может спастись сам, делая добрые дела. Конечно, спасение на условии веры никто не назовёт пелагианством. Называя же такое спасение полупелагианством, кальвинисты просто хотят запугать последователей евангельской доктрины спасения тем, что они якобы частично принадлежат к ереси Пелагия. Основываясь на «букве», они даже приводят слова Христа: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Иоан. 6, 29). Здесь надо обратить внимание, что если вера — «дело», то не наше, а «дело Божие». Из контекста видно, что этот мудрый ответ Иисуса был обращён к еврейскому народу, приученному к закону и в делах закона желавшему получить спасение. В Иоан. 6, 28 мы читаем: «Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии?» В Своём ответе Иисус Христос, наоборот, противопоставляет веру делам, а апостол Павел говорит конкретно, что мы спасаемся благодатью (основание) и не верой, а через веру (условие), и веру не относит к делам, поясняя: «Не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2, 8-9).

Возникает вопрос: какова участь в вечности умерших младенцев? Выступая против Пелагия, Августин первым (около 400 г.) изложил свою точку зрения по этому вопросу. Он считал, что младенцы, умершие без крещения, будут навечно осуждены. Пелагии был против детского крещения и на его вопрос: если крещение

смывает первородный грех, то у принявших крещение в детстве дети будут рождаться без первородного греха? — Августин аргу. ментированного ответа не дал. Абсолютизируя волю Бога и пытаясь найти выход из выдвинутой им же «доктрины первородного греха», Августин вводит учение о предопределении, обрекая умерших без крещения младенцев на вечные мучения. Даже Римская католическая церковь, воспринявшая учение Августина и осудившая Пелагия как еретика, не проявила такой строгости к некрещёным младенцам. Она отводит им место на границе рая, где они не познают вечного блаженства, но будут хранимы от мук ада — со» стояние, которое определяется как «печаль без мучений».

В средние века Ансельм, Пётр Ломбард (Ломбардский) и Фома Аквинат (Аквинский) в определённой степени следовали взглядам Августина, но католическая церковь с терпимостью относилась и к учению Молины (1535-1600 гг.), который утверждал, что Божья благодать допускает в свете предвидения Богом свободное сотрудничество с человеком.

Кальвин воспринял самые строгие выводы Августина и с этой точки зрения грубо критиковал и Петра Ломбардского, и Фому Аквинского (это их он называл сорбонскими бешеными псами). Почему «женевский папа» прошёл мимо более мягкой восточной патристики, где были такие известные отцы церкви, как Григорий Нисский, Григорий Назианзин, Василий Великий (Великие каппадокийцы) и, конечно же, Иоанн Златоуст? Правда, Златоуста Кальвин иногда упоминает в своём «Наставлении в христианской вере», но часто не с положительной точки зрения. Почему он, борясь с папством, зациклился на почитании Августина, признанного католиками? Это вопрос.

Сделав ставку на абсолютный суверенитет Бога, отрицая всякую свободу воли у согрешившего человека и воспринимая учение о безусловном избрании, кальвинисты тем самым подписываются под выводом Августина, помещающего некрещёных младенцев в ад. Это явно антиевангельский вывод, шокирующий желающих воспринимать учение Иисуса Христа по Евангелию.

Во Христе Бог явил Себя людям (1 Тим. 3, 16). Если бы кальвинисты строили свою богословскую систему не на «богоцентриз- ме», а на «христоцентризме», то сбалансированность между суверенитетом Бога и свободной волей человека была бы очевидной для всех.

Суверенный Бог может изменять Свои намерения, если видит изменение в человеке. Через пророка Иеремию Бог говорит: «Может быть, они послушают и обратятся каждый от злого пути своего, и тогда Я отменю то бедствие, которое думаю сделать им за злые деяния их» (Иер. 26, 3). Сам Иеремия, зная сущность Бога, тоже призывает израильтян: «Итак, исправьте пути ваши и деяния ваши и послушайтесь гласа Господа Бога вашего, и Господь отменит бедствие, которое изрёк на вас» (Иер. 26, 13). Бог изменяет также и Свои благие намерения, если человек бесславит Его. Так, Он переменил решение в отношении священника Илия и его потомства (1 Цар. 2, 30-34). Показав Иеремии горшечника с глиной, Бог Сам даёт истолкование этому примеру: «Не могу ли Я поступить с вами, дом Израилев, подобно горшечнику сему? говорит Господь. Вот, что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев. Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрёк, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему. А иногда скажу о каком- либо народе и царстве, что устрою и утвержу его; но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его» (Иер. 18, 6-10).

Как нужно бы прислушаться к этим словам кальвинистам, принявшим принцип невозможности потери спасения!

О возможности перемены Божьего намерения говорится и в Новом Завете, например, в притче о царе, который захотел сосчитаться со своими рабами (Матф. 18, 23-35). Когда царь, умилосердившись, простил должнику огромный долг — десять тысяч талантов, а тот из-за ста динариев посадил в тюрьму своего товарища, решение царя изменилось. Вызвав своего бывшего должника, он сказал: «Злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» В итоге Царь отдал непростившего раба истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Какой же вывод делает Христос из этой притчи? «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Матф. 18, 35).

Таким образом, как в отношении всего народа, так и в

отношении каждого отдельного человека Божье намерение может измениться в зависимости от поведения людей.

Мы немного отвлеклись от анализа статьи профессора Форлайнса. Заканчивая свою статью, он пишет: «...спасение включает в себя как оправдание, так и освящение. Сохранение в спасении - это сохранение в оправдании и освящении. Это соединение неразделимо, и мы не можем получить первое, не получая второго. То представление, согласно которому оправдание (как безусловное, так и условное) не обязательно сопровождается освящением, не имеет под собой никакого библейского основания. А кроме того, нельзя умалять освящение до такой степени, что оно становится неразличимым...

<...> В числе возможностей грешника нет возможности жить в праведности (без рождения свыше. — *Е. П.)* и быть угодным Богу. С помощью Святого Духа грешник обретает возможность воспринять Благую весть и спастись. Если грешник отвечает на неё, то это создаёт ему такой круг возможностей, в котором он может жить праведно и быть угодным Богу и не может жить во грехе.

Возможность утратить спасение находится в пределах возможностей человека, если причину этого можно обобщённо охарактеризовать как акт отступничества. Существуют, конечно, причины, ведущие к отступничеству. С точки зрения разума вполне логично то, что спасённый человек имеет возможность отступничества при определённых обстоятельствах (поскольку это связано с его собственной волей). Адам и Ева имели возможность согрешить, равно как грешник имеет возможность откликнуться на Благую весть. И верить, что христианин может отойти от своей веры (при условии верховенства Бога), так же логично, как верить, что Адам и Ева согрешили в условиях верховенства Бога» (С. 184-185).

Закончив анализ статьи профессора Ф. Лерой Фор лайнса, необходимо ещё поразмышлять о свободе воли, потому что без такой свободы человека нельзя считать ответственным за свои поступки и, следовательно, виновным за грех. Никто не оспаривает, что до грехопадения Адам и Ева имели свободу воли и, как следствие, свободу выбора. Но свобода выбора осталась и после грехопадения, иначе Бог не сказал бы таких слов: «...вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простёр он руки

своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал экить вечно» (Быт. 3, 22).

Бог просто лишил Адама возможности взять плод от дерева ясизни, изгнав его из рая. Но у согрешившего человека всё равно осталась свобода выбора, так как он сотворён со свободной волей й остался личностью.

Размышляя об уверенности в спасении, можно смело сказать, что утверждающие своё спасение на принципах кальвинизма могут в любой момент поколебаться в своём избрании. Пасторы американских церквей не раз свидетельствовали, что при неудачах и согрешениях члены церкви со скорбью заявляли: «Значит, я не избран» — и уходили из церкви. Если же человек внушил себе, что не избран, а при кальвинистских понятиях в таком случае нет никакой надежды поправить своё положение, то жизнь и на земле может превратиться в ад.

Сомнение в неизбранности может прийти и к преуспевающему в бизнесе кальвинисту, потому что в кальвинистской казуистике есть такое понятие, как «мимолётная благодать». Человек может поверить в своё избрание и начать новую жизнь, но на самом деле не быть избранным и отпасть. Под это понятие кальвинисты подгоняют всех, кто отпадает от веры, но дьявол не дремлет и может внушить каждому такие мысли.

Те, кто полагается на милость Бога, проявленную в Иисусе Христе ко всем грешникам, в любых обстоятельствах могут воззвать к Нему, поверив в Его прощение. У Иисуса Христа нет тупиков. Апостол Иоанн пишет: «Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Иоан. 2, 1-2). Возрождённый христианин имеет в себе свидетельство спасения и усыновления: «Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 16-17).

Нельзя смешивать уверенность в спасении с принципом невозможности потери спасения. Христианин всегда должен быть в бодрствующем состоянии, идти путём освящения, помня, что без святости «никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14).

Глава 8

ДЭНИЕЛ Д. КОРНЕР. «ВЕЧНОЕ СПАСЕНИЕ НА УСЛОВИИ ВЕРЫ»

Дэниел Д. Корнер живёт и трудится в США. Его названная книга была издана в 2003 году в Германии издательством Titel Verlag. В книге приводится немало фактического материала о современном религиозном движении, а также много убедительных аргументов, разоблачающих это учение. Кто ещё увлечён кальвинизмом, тем мы советуем прочитать всю эту объёмную книгу. Прочитав её, любящий Бога и Библию поймёт, что от «тюльпана» веет не ароматом, а чем-то диаметрально противоположным. Мы, к сожалению, сможем поместить лишь некоторые избранные места из фрагментов этой книги, которые В. И. Стародуб включил в свой сборник статей о кальвинизме и арминианстве.

Почему «тюльпан» увядает? Да потому, что Христос сказал: «По плодам их узнаете их» (Матф. 7, 16), а плоды кальвинизма весьма горькие.

Д. Корнер пишет: «Сторонник учения о безусловном вечном спасении без всякого стыда признался мне в аморальном сексуальном поведении. Этот человек не испытывал никакого страха перед адом или перед каким-то другим Божьим наказанием и пытался отстаивать свою позицию относительно спасения верующего.

Я хорошо помню другого приверженца теории о раз и навсегда полученном спасении, нечестивца, пьяницу и, по его собственному признанию, сексуального извращенца. Тем не менее, он упорно утверждал, что на самом деле он — христианин, верящий в принципы о раз и навсегда полученном спасении. <...>

В другом случае пастор и учитель, демонстрируя стойкость святых, заявил в классе воскресной школы, что, согласно его пониманию Писания, прелюбодей всё равно может попасть на небо. <...>

<...>

По моим наблюдениям, люди, верящие в принципы раз и навсегда полученного спасения, живут такой же призрачной надеждой, как и те, кто в апреле 1912 года вступили на борт „Титаника", полагая, что корабль непотопляем. Они твёрдо верили в свою безопасность, представление о которой им внушили, но которой на самом деле не существовало. В результате большая часть пассажиров

Титаника" погибла, так как на нём не было достаточного числа спасательных лодок. Всем этим людям следовало бы знать пусть даже неприятную для них истину, что опасность поджидает и их самих» (С. 201-202).

Некоторые современные защитники принципа «спасённый раз спасён навсегда» стали и самоубийцу, обращавшегося в прошлом к Богу, считать спасённым. Такого мнения придерживается Хенк Ханеграаф, Чарльз Стенли, Дэвид Джеремиа. Слова последнего приводит Д. Корнер: «Хочу остановиться и ответить на вопрос, который мне часто задают. Я присутствовал на похоронах многих людей, покончивших с собой. И очень часто родственники спрашивают: „Получает ли прощение человек, совершивший самоубийство?" Следует отметить, что в глазах Бога этот грех выглядит не более и не менее тяжким, чем другие грехи, показанные в Слове Божьем. И думаю, что человек, переживающий в жизни какое-то ужасное потрясение, вполне может в момент, когда он не совсем ясно соображает, положить конец своей жизни. Такой человек может очень легко найти своё место на небе...» (С. 205).

Далее Д. Корнер приводит ценный перечень мест Священного Писания, свидетельствующих о духовных трагедиях, которые могут произойти в жизни человека, получившего спасение. Корнер пишет: «Не обманывайтесь! Согласно Писанию, вполне можно:

- отпасть (Евр. 2, 1);
- заблудиться (Матф. 18, 12-13);
- уклониться от веры (1 Тим. 6: 10, 21);
- отступить от истины и разрушить веру в других (2 Тим. 2, 18);
- лишиться силы соли (Лук. 14, 34-35);
- соблазниться (Матф. 11, 6; Марк. 14: 27, 29; Иоан. 16, 1);
- отпасть от благодати (Гал. 5, 4);
- потерять веру и отпасть во время искушения (Лук. 8, 13);
- отступить от чистого сердца, доброй совести и нелицемерной веры, уклониться в пустословие (1 Тим. 1, 5-6);
- отойти от Иисуса и больше не ходить с Ним (Иоан. 6, 66);
- потерпеть кораблекрушение в вере (1 Тим. 1, 19);
- оставить прямой путь и пойти по следам Валаама (2 Петр. 2, 15);
- уподобиться отсекаемой и засохшей ветви (Иоан. 15, 6);
- совратиться вслед сатаны (1 Тим. 5, 15);
- отступить от веры (1 Тим. 4, 1);
- отвратить слух от истины и обратиться к басням (2 Тим. 4, 4);

• сделать своё сердце лукавым и неверным, отступить от Бога живого (Евр. 3, 12);

• отпасть настолько, что уже невозможно будет обновиться покаянием (Евр. 6, 6);

• отвратиться от Глаголющего с небес (Евр. 12, 25);

• быть ни холодным, ни горячим, быть извергнутым из уст Христа (Откр. 3, 15-16);

• стать неверным и подвергнуться второй смерти (Откр. 2, 10-11);

• лишиться участия в книге жизни и в святом граде (Откр. 22, 19);

• увлечься заблуждением беззаконников и отпасть от своего утверждения (2 Петр. 3, 17);

• увлечься чуждыми учениями (Евр. 13, 9)» (С. 205-206).

Д. Корнер продолжает: «Кальвинисты, отрицающие, что спасение можно потерять, рассуждают удивительным образом. Они утверждают, что ни один светильник не может погаснуть, что среди пшеницы не могут появиться плевелы, что ни одна ветвь во Христе не может быть отсечена из-за бесплодия, что ни одно прощение не может быть потеряно и ни одно имя не может быть изглажено из книги жизни. Они заявляют, что соль не может потерять силу, что невозможно тщетно принять благодать Божью, зарыть свои таланты, вознерадеть о спасении, невозможно озираться назад, положив свою руку на плуг, что никто не может оскорбить Святого Духа, отвергнуть Господа, навлечь на себя погибель. Они изводят кипы бумаги, чтобы доказать, что, если человек погиб, он никогда не был спасённым (Иоан. 17, 12), если человек упал, он никогда не стоял (Рим. 11, 16-22 и Евр. 6, 4-6); если человек „извергнут", он никогда не был внутри, а если „засох“ — не был зелёным (Иоан. 15, 1-6); если человек „колеблется", ему, мол, не в чем колебаться (Евр. 10, 38-39); если человек впал в духовную тьму, он никогда не был просвещённым (Евр. 6, 4-6); если опять запутывается в сквернах мира — он никогда не был среди христиан (2 Петр. 2, 20); если теряет спасение — никогда его не имел; если вы терпите кораблекрушение в вере — у вас никогда не было корабля веры. Короче говоря, они утверждают: если вы получили, то не сможете потерять, а если потеряли, у вас никогда этого не было. Да сохранит нас Бог от принятия учения, для защиты которого требуются такие лживые приёмы!» (С. 206).

Книга Д. Корнера представляет особую ценность для истинных исповедников Господа нашего Иисуса Христа, потому что в

лей даются аргументированные, основанные на глубоком знании Слова Божьего ответы на возражения кальвинистов, пытающихся отстоять свои принципы. В. И. Стародуб приводит 25 возражений лместе с ответами на них. К сожалению, рамки нашей книги не дают возможности поместить их все. Мы сможем процитировать лишь некоторые из них.

«Возражение 2. Жизнь верующего „сокрыта со Христом в Боге“ (Кол. 3, 3). Может ли человек находиться в большей безопасности?

Ответ. Верующий может также быть извергнутым из уст Иисуса (Откр. 3, 16) или отсечён от Лозы, которая есть Христос (Иоан. 15, 5-6). Всё это — метафорические образы, раскрывающие духовные истины.

Пока истинный верующий остаётся истинным верующим, он остаётся спасённым, но это происходит не всегда (Лук. 8, 13; Рим. 11, 19-23; 1 Тим. 1, 19-20; 2 Тим. 2, 18).

Возражение 3. Иисус молился Отцу, чтобы Он сохранял Его учеников и чтобы никто не стал потерянным; Отец наверняка услышал молитву Иисуса.

Ответ. Имеется в виду молитва Иисуса в Иоан. 17. Но в ней не говорится о безусловной уверенности в спасении. В той же молитве Иисус молился о совершенном единстве верующих (Иоан. 17, 23). Как видно из 1 Кор. 1: 10-13, этого не произошло. Следовательно, здесь есть какие-то неназванные внешние факторы. Вспомните, Сам Иисус сказал ученикам, что они должны претерпевать до конца, чтобы получить спасение (Матф. 10, 22), и пребывать в Нём, чтобы не быть брошенными в огонь (Иоан. 15, 4-6).

Кроме того, согласно Рим. 8: 34 и Евр. 7: 25, Иисус сейчас молится за нас, находясь одесную Бога Отца. Но это не означает, что Его служители не могут быть обмануты лжеучителями до такой степени, что отпадут от благодати и останутся без Христа (Гал. 5, 2-4), станут ни холодными, ни горячими и извергнутся из Тела Христова (Откр. 3, 15-16), духовно умрут из-за греха (Рим. 8, 13; Гал. 5, 19-21; Иак. 1, 14-15) и т. д.

Христовы молитвы и наша свободная воля действуют совместно. Всё выглядит так, что наша свободная воля способна сопротивляться Его ходатайственным молитвам. Иначе ни один христианин не поддался бы на лжеучения и не впадал бы ни в какой грех, коль скоро это не соответствует Божьей воле в отношении нас.

Божья воля может быть сведена на нет проявлением нашей

свободной воли. Это явствует также из следующего: по Его воле никто не должен погибнуть (2 Петр. 3, 9), однако многие погибнут (Матф. 7, 13-14). Поэтому Божья воля исполняется не всегда.

Возражение 4. У Бога есть предопределённый план в отношении нашей жизни, поэтому Он стремится довести его до логического завершения. Следовательно, получив спасение, мы остаёмся спасёнными, избранные остаются избранными.

Жан Кальвин учил о двойном предопределении, т. е. о том, что одних Бог предопределил к раю, а других — к аду, не предоставив человеку права выбора в этом вопросе.

Ответ. Апостол Пётр ясно опровергает Кальвина: „Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию" (2 Петр. 3, 9). Апостол Павел писал: „...и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения" (2 Фес. 2, 10).

Следовательно, люди погибают независимо от Божьей воли, потому что не любят истину для своего спасения. См. также Матф. 23, 37. Спасение доступно всем, кто по своей воле приходит к Христу: „И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди! Жаждущий путь приходит, и желающий пусть берёт воду жизни даром" (Откр. 22, 17). Кроме того, избрание основывается на Божьем предведении нашего выбора (1 Петр. 1,2).

<...>

Возражение 5. Я знаю, что обрёл вечную безопасность, так как Бог обещал, что никогда не оставит и не покинет меня.

Ответ. Хотя эти слова приводятся по тексту Евр. 13: 5, фактически они взяты из Ветхого Завета (Втор. 31: 6, 8), где Бог обещал Израилю, что никогда не отступит от него и не оставит его. Но затем в стихах 16-18 читаем: „И сказал Господь Моисею: вот, ты почиёшь с отцами твоими, и станет народ сей блудно ходить вслед чужих богов той земли, в которую он вступает, и оставит Меня, и нарушит завет Мой, который Я поставил с ним; и возгорится гнев Мой на него в тот день, и Я оставлю их и сокрою лицо Моё от них, и он истреблён будет, и постигнут его многие бедствия и скорби, и скажет он в тот день: ‚не потому ли постигли меня сии бедствия, что нет Бога моего среди меня?‘ И Я сокрою лицо Моё от него в тот день за все беззакония его, которые он сделает, обратившись к иным богам".

Из этого становится ясно, что обетование Евр. 13, 5 носит условный характер и может быть аннулировано в результате беззакония, как это показано в приведённых выше стихах. Если мы оставим Бога, обратившись ко греху, то и Он оставит нас.

<...>

Сторонники учения о безусловном спасении находят в Евр. 13: 5 то, чего там нет, ибо во Втор. 31, б-18 речь идёт не о гарантированном и безоговорочном вхождении в Царство Божье, а об обещании временной защиты и благополучия, которые можно потерять в результате греха.

Условный характер обещания не оставлять показан также во 2 Пар. 15, 2...

<...>

Возражение 7. Учение о вечной безопасности представляет собой побуждение к святости.

Ответ. Учение о раз и навсегда полученном спасении допускает, что человек может вести себя самым отвратительным образом и при этом оставаться спасённым. Следовательно, оно служит поводом к распутству, хотя это часто отрицается.

Многие сторонники этого учения открыто заявляют, что им часто пользуются для оправдания разного рода извращений вплоть до кровосмесительных связей. Как же учение о вечной безопасности может быть побуждением к святости?

Обратимся к следующим заявлениям сторонников учения о раз и навсегда полученном спасении: „В то же время можно понять, почему позицию о ‚раз и навсегда полученном спасении[4] некоторые называют опасным учением. Это динамит. Оно предоставляет нас самим себе. Оно делает нас свободными. Оно допускает злоупотребления. Нет сомнений, что им злоупотребляют. Это учение Нового Завета, которым, пожалуй, злоупотребляют больше других. Это видно на примере коринфского верующего, вступившего в кровосмесительную связь (1 Кор. 5, 1-5)“.

<...>

Возражение 9. Павел имел в виду в том числе аморальное поведение, когда писал: „Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною“ (1 Кор. 6, 12). Следовательно, аморальность — часть христианской свободы, но этим нельзя пользоваться как разрешением на грех.

Ответ. Аморальность не может быть частью христианской

свободы, поскольку она исключает нас из Царства (Откр. 21, 8- 1 Кор. 6, 9-10; 1 Фес. 4, 3-8 и др.).

Павел писал также о христианской свободе в Гал. 5: 13, где с очевидностью утверждается, что она не может включать в себя аморальность: „К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу “.

Возражение 10. Как следует из 1 Кор. 5, Павел полагал, что человек может быть одновременно блудником и спасённым. „Человек, .который имел жену отца своего* (ужасный грех), тем не менее, не потерял спасения". „Несмотря на совершённый грех блудодейства, Павел считает этого человека спасённым". „Высказывается мнение, что 1 Кор. 5, 5 — самое сильное подтверждение в Библии учения о раз и навсегда полученном спасении, и я не стал бы возражать против этого".

Ответ. Вопреки утверждениям Дэйва Ханта, Громаки и Кендел- ла, о блуднике в 1 Кор. 5 нигде не говорится, что он был истинным христианином. Наоборот, в ст. 13 Павел назвал его развращённым, а это то же самое греческое слово (poneros), которое использовано в Матф. 13, 49-50 при описании тех, кто будут ввергнуты в печь огненную: „Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов".

Обратите внимание: Павел знал, что человек был развращённым, основываясь на его аморальном поведении, какой бы ни была его вера в прошлом. В 1 Кор. 5, 5 Павел пишет о том же человеке: „Предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасён в день Господа нашего Иисуса Христа". Опять же, Павел знал, что этот распутник не был спасённым, так как рекомендовал коринфской общине предать его сатане во измождение плоти (греховной природы), чтобы дух был спасён. Если бы этот человек оставался спасённым, несмотря на своё аморальное состояние, Павел не дал бы такого предписания.

Кроме того, греческое слово, переведённое как плоть (sarx) в 1 Кор. 5: 5, используется также в Гал. 5: 19, где оно относится к блуду (porneia), т. е. к тому же греху, в котором был виновен неназванный человек в 1 Кор. 5 (ст. 1). В свете Гал. 5: 19-21, и особенно предупреждения в стихе 21, становится ясно, что Павел хотел уничтожения (измождения) его плоти, или греховной

природы (sarx), а не тела (soma), чтобы он мог унаследовать Царство Божье и не остаться потерянным.

Помимо всего этого, в следующей главе Павел, упоминая конкретно блудников среди неправедных, заявляет, что не следует обманываться и что они не наследуют Царства Божьего: „Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни ма- лакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют“ (1 Кор. 6, 9-10).

Вопреки этому ясному учению Павла, знавшего о благодати больше любого в наши дни, многие продолжают обманываться в вопросе о сексуальном грехе. Согласно истинному учению о благодати, блудник не допускается в Царство Божье. Обратное утверждает лишь лжеучение, обращающее благодать в повод к распутству.

<...>

Возражение 14. Дейв Хант писал: „Спасение — это полное прощение благодатью и освобождение от наказания всякого греха — прошлого, настоящего или будущего../* Следовательно, грехи, совершаемые после обращения, не могут лишить нас спасения.

Ответ. Верно, что спасение даётся благодатью. Но остальная часть этого аргумента противоречит Писанию. Смотрите совет Петра Симону (Д. Ап. 8, 22-23), Притч. 28, 13 и учение Иоанна на эту тему (1 Иоан. 1, 9). В этом заключается библейское основание для получения прощения грехов после начального спасения.

При начальном спасении прощаются и забываются все грехи, совершённые до этого момента (Лук. 23, 42-43; 18, 9-14; Д. Ап. 10, 43-48; Пс. 102, 12). Однако дальнейшие грехи не покрываются автоматически. Если бы это было так, стихи Рим. 8, 13; 2 Кор. 7, 1; Гал. 5, 19-21; 1 Тим. 5, 22; Откр. 3, 4 и другие не имели бы смысла. Иисус ясно учил, что будущие грехи спасённых не прощаются автоматически. Он поставил условие: „Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших“ (Матф. 6, 14-15).

Наконец, спасение мы можем потерять не только из-за греха. Согласно Писанию, это может произойти в результате принятия лжеучения о спасении (Гал. 5, 2-4; 1 Иоан. 2, 24-25) или отречения от Христа во время гонений (Матф. 10, 33; Откр. 14, 9-12).

Высказывая точку зрения, что при спасении прощаются все грехи - прошлые, настоящие и будущие,— ссылаются также на Кол. 2, 13. Но говорится ли в нём об этом? Читаем: „И вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи". Итак, при спасении прощаются только прошлые грехи. Это становится ещё более очевидным из других стихов: „А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих" (2 Петр. 1, 9).

Пётр не упомянул ни о настоящих, ни о будущих грехах - при получении спасения очищаются только прежние грехи. Они действительно прощаются в смысле, показанном в Кол. 2, 13. Ещё яснее эта мысль выражена в 1 Иоан. 1:9, где говорится, что нам надо исповедовать грехи, совершённые после получения спасения, чтобы они были прощены.

<...>

Возражение 17. Спасение даётся Богом, поэтому забрать его назад может только Бог. Если Бог может „изменить" Своё уже принятое решение, значит, Он не всемогущий, не всеведущий, не всесильный. Творцу принадлежит вся Вселенная, тогда зачем Ему менять Своё мнение или уже принятое решение?

Ответ. Этот аргумент основывается на неправильном представлении, что лишить человека спасения может только Бог. Тем самым косвенно отрицается разрушительная сила греха, который может входить в жизнь верующего из-за духовной небрежности и невнимательности. Да, Бог неизменен (Мал. 3, 6), но Его планы в отношении отдельных людей и целых народов менялись вследствие их неверности Ему (Иез. 18, 24-26; 33, 13; Иер. 18, 9-10 и др.).

<...>

Возражение 23. Отвергать учение о раз и навсегда полученном спасении — значит обманывать и разочаровывать множество молодых верующих, находящихся в борьбе.

Ответ. Ваше понимание заботы о новообращённых весьма отличается от представления о ней христиан I века. В ту эпоху служители Божьи считали истину и здравое учение настоятельной необходимостью для духовного роста, шла ли речь о новообращённом или нет (1 Петр. 2, 2; Д. Ап. 20, 32). Коль скоро Библия учит условной безопасности, именно этому надо учить всех христиан, как это было в то время.

Послание апостола Павла к Евреям было написано для христиан,

находившихся в борьбе и нуждавшихся в усвоении некоторых ословополатающих истин (Евр. 5, 11-12; 12, 12). В этом послании есть множество мест, опровергающих представление о безусловном спасении. Предупреждения, содержащиеся в этой книге и в других текстах Писания, служат не препятствием для христиан, а помощью и лекарством.

Павел писал Тимофею, что особой духовной опасности подвергаются новообращённые, если им доверяется положение пресвитера. Такое нарушение может привести к их осуждению (1 Тим. 3, 6). Совершенно очевидно, что такая информация об условной безопасности верующего могла принести не вред, а только пользу.

<...>

Возражение 25. В Писании есть равное число стихов, которые подтверждают учение о раз и навсегда полученном спасении и которые не соответствуют ему. Поэтому нельзя делать упор на условном спасении верующего.

Ответ. В таких заявлениях подразумевается, что Библия противоречит сама себе. Дорогой читатель, совершенно невозможно, чтобы Библия учила одновременно условному и безусловному спасению. Одно из этих учений заведомо ложное.

В то же время верно, что сторонники учения о безусловном спасении приводят аргументы, которые на первый взгляд как будто бы подтверждаются Писанием, однако на самом деле это не так. Приводимые ими стихи обычно либо вырываются из контекста (например, Иоан. 10, 28), либо не связаны с темой (например, Иоан. 19, 30), либо каким-то образом искажаются.

Библия учит, что верующий получает условное спасение. Чем раньше люди поймут это, тем раньше они осознают необходимость проявлять духовную бдительность, чтобы претерпевать до конца ради спасения (Матф. 10, 22; Евр. 3, 14; Откр. 2, 10-11). Без этой жизненно важной информации могут погибнуть миллионы душ» (С. 208-221).

Закончив цитирование возражений и ответов на них из книги Д. Корнера, мы считаем, что будет полезным ещё извлечь из неё нужные нам сведения.

Повествуя о тёмной стороне биографии Жана Кальвина, Д. Корнер сообщает, что в 1542-1546 годах при прямом участии Кальвина в Женеве вынесено 57 смертных приговоров и 76 постановлений об изгнании из города. За два года (1558-1559 гг.) различного рода

наказания за прегрешения обрушились на 440 человек. 27 октябре 1553 года при прямом участии Кальвина был сожжён испанский врач Мигель Сервет. Подробные данные об этом злодеянии щ приведём позднее, когда будем исследовать историко-биографический очерк Стефана Цвейга «Совесть против насилия».

Д. Корнер в своей книге также помещает очень ценное для нас письмо Джона Уэсли, написанное 3 августа 1789 года на тему 0 раз и навсегда полученном спасении, которое он назвал безусловной неотступностью: «Вы видите, к каким последствиям приводит вера в безусловную неотступность. Она постепенно ведёт сначала к самонадеянности, а затем к глубокому отчаянию. Вернуть вашу несчастную подругу к библейской истине можно, только убрав от неё эту надломленную трость и убедив её, что, если она умрёт в своём нынешнем состоянии, она погибнет навек. Это лекарство причинит ей боль, но только оно может спасти её душу. Какое это благословение, дорогая Генриетта, что вы уберегли себя от этого вредоносного учения и можете жить в святости, без которой мы не можем увидеть Господа. Так бегите, чтобы получить. Награда перед вами. Не ослабевайте. В своё время пожнёте, если не ослабеете» (С. 227).

Д. Корнер продолжает: «Как видите, учение о безусловном спасении было проблемой во времена Джона Уэсли. В предшествующей главе мы показали, что его придерживался Жан Кальвин. До него этому учил Августин Блаженный. Но корнями учение уходит во времена Эдемского сада. Тогда оно было выражено следующими словами: „И сказал змей жене: нет, не умрёте“ (Быт. 3, 4). Изначальной лжи дьявола до сих пор учат проповедники раз и навсегда полученного спасения: „Если вы чадо Божье, вы не погибнете никогда. Вы никогда не умрёте духовно…„Если Бог спас их, Он их удержит. Если они рождены от Бога, они не умрут никогда"; „Грех не может привести к духовной смерти верующего, но он может привести к физической смерти„Мы увидим, что, когда Бог спасает человека, Он навсегда освобождает его от хватки греха и смерти “.

Эти слова — „нет, не умрёте“ — прямо противоречили предупреждению Бога о грехе, выражающемся во вкушении запретного плода (Быт. 2, 17). В изначальной лжи имеется в виду не перевоплощение, как утверждают некоторые, а отрицание духовной смерти в результате совершения греха, как это происходит и в наши

дни (Лук. 15: 24, 32; Рим. 8, 13; Гал. 5, 19-21; Иак. 1, 14-15).

Помните: Адам и Ева имели вечную жизнь, когда дьявол солгал лм. Поверив лжи дьявола, они согрешили и умерли духовно, как Бог и предупреждал их» (С. 227-228).

Поклонников истины Д. Корнер призывает опровергать лжеучения: «Помните о судном дне и заповеди подвизаться за веру, выступать против учений, обращающих благодать в повод к распутству. Тот факт, что принятие безусловного спасения как раз и есть повод к распутству, служит достаточной причиной, чтобы смело и с любовью говорить истину об условной безопасности верующего» (С. 231-232).

Свою книгу «Вечное спасение на условии веры» Дэниел Д. Корнер заканчивает словами евангелиста и писателя Алексея Оста, который назвал учение о безопасном спасении первой ложью дьявола. Вот его слова: «Затрагивать вопрос о „первой лжи дьявола“ в наши дни небезопасно. Мы рискуем потерять многих любимых и дорогих для нас друзей. Тем не менее, по нашему глубокому убеждению, если эта ложь из преисподней не будет полностью, прямо и бескомромиссно разбита во имя Господа... и прямо сейчас, если у наших фундаменталистских проповедников и учителей не откроются глаза на ложь дьявола и ошибочность представления о Благой вести, позволяющей грешить, которое они непрестанно проповедуют и которому учат, если в наших общинах и церквах не появится новое осознание греха... и тем самым новое и библейское понимание Божьей благодати... обречены будут не только наши надежды на духовное пробуждение, но и наши церкви, более того, обречена будет Америка. Ибо поверьте: речь идёт не о людях или каких-то деятелях, а об истине, не об отдельных личностях, а о позиции, которую они занимают. Здесь не может быть никаких колебаний. Либо это ложь дьявола, либо нет. Вопрос стоит не о Божьей удерживающей силе... не об уверенности в спасении... не о действенности жертвы Христа на Голгофе и т. д. Речь идёт не об этих вопросах. Имеется в виду допустимость: может ли „верующий“ безнаказанно грешить, т. е. может ли „верующий“ жить во грехе и оставаться спасённым? Вот в чём вопрос. И в нём не может быть никаких колебаний. Если это ложь, мы должны разоблачать её и бороться с ней... как с любой другой ложью сатаны. Если, как утверждают некоторые, это „две стороны одной медали", тогда могут возникать сомнения. Но сомневающиеся не угодны Богу» (С. 232-233).

В. И. Стародуб в своей книге поместил, также в сокращении биографический очерк Б. Д. Порозовской «Жан Кальвин. Его жизнь и реформаторская деятельность». Очерк взят из книги «Яц Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола» (Москва, 1995 г.).

Из очерка Б. Д. Порозовской мы возьмём всего несколько уникальных выдержек, характеризующих женевского реформатора.

«...Один из восторженных почитателей Кальвина, Генри, вынужден заметить, что законы, данные им Женеве, „были писаны кровью и огнём“. И, конечно, это далеко не преувеличение.

Подобно тому как в проповеднике Кальвин видел „мстителя“ за нарушение Слова Божья, так и в носителях светской власти он видел главным образом карателей человеческих проступков. Человек по природе склонен к злу и возмущению, поэтому над ним должна всегда тяготеть сдерживающая узда. Власть, истинно угодная Богу, непременно строга — ей должно быть чуждо сострадание, милосердие и другие человеческие слабости. По мнению Кальвина, осуждение невинного — гораздо меньшее зло, чем безнаказанность виновного. Совершенно ошибочно представление, будто светская власть должна карать лишь преступления против граждан — убийство, воровство или другие посягательства на их права — и оставлять безнаказанным безнравственность, пьянство и оскорбления имени Божия.

При таких теориях система наказаний, конечно, не могла отличаться мягкостью. <...>

<...>

Но ещё ужаснее была та жестокость, которой отличалось само судопроизводство. Пытка была необходимой принадлежностью всякого допроса — обвиняемого пытали до тех пор, пока он не признавал обвинения подчас в мнимом преступлении. Детей заставляли свидетельствовать против родителей. Иногда простого подозрения достаточно было не только для ареста, но и для осуждения...

<...>

<...> ...В общем он [Кальвин] был совершенно доволен этой строгостью властей и даже не считал ниже своего достоинства самому доносить о вредных лицах.

<...>

Так постепенно реформатор осуществил тот идеал общины верующих, который носился перед ним в то время, когда 26-летниМ

молодым человеком он писал своё „Наставление в христианской вере“. Женева стала настоящей духовной монархией. Даже совет, открывавшийся молитвой и благочестивой проповедью, более походил на церковное, чем на государственное собрание.

<...>

Женева... по выражению французского историка Ж. Мишле... сделалась „городом духа, основанным стоицизмом на скале предопределения“.

<...>

Начинается долгая ожесточённая борьба с оппозицией, которую он [Кальвин] окрестил „либертанизмом"...

<...> ...Большинство противников Кальвина состояло из молодых людей, принадлежавших к лучшим женевским фамилиям. <...> Кальвин в своём раздражении дошёл... до того, что потребовал казни 700-800 непокорных юношей. Понятно, что эти люди ненавидели всей душой французского проповедника... <...>

<...>

<...> И реформатор отстоял своё дело с поразительной энергией, но и с поразительной жестокостью.

Больсек, отвергавший его догмат о предопределении, Касте л Лион, толковавший иначе, чем он, некоторые места в Евангелии, Гентилис, дававший другое объяснение догмату о троичности,— все эти люди, засвидетельствовавшие свою преданность Реформации многочисленными жертвами, подвергались изгнанию, преследовались в печати, клеймились иногда самыми несправедливыми обвинениями. <...> Кастеллион был единственным человеком, осмелившимся громко протестовать против казни Сервета» (Спасение — привилегия избранных? Сб. статей. Сост. Стародуб В. И. Сакраменто, 2006, С. 234-243).

После этих исторических данных, опубликованных Б. Д. Порозовской, и перед анализом историко-биографического очерка Стефана Цвейга «Совесть против насилия: Кастеллио против Кальвина» так и хочется напомнить стихотворение С. Я. Надсона:

Христос, о, где же ты, Христос, сияющий лучами
Бессмертной истины, свободы и любви?!
Взгляни, Твой храм опять поруган торгашами И меч, что
Ты принёс, запятнан весь руками,
Повинными в страдальческой крови.

Взгляни, кто учит мир, чему когда-то И Ты
учил его под пыткою креста!
Как ярко их клеймо порока и разврата,
Какие лживые на страждущего брата,
Какие гнойные открылися уста!

О, если б только зло, но рваться всей душою
Рассеять это зло, трудиться для людей!
И горько сознавать, что об руку с тобою
Кричит об истине, ломаясь пред толпою,
Прикрытый маскою продажный фарисей!..

Глава 9
СТЕФАН ЦВЕЙГ. «СОВЕСТЬ ПРОТИВ НАСИЛИЯ: КАСТЕЛЛИО ПРОТИВ КАЛЬВИНА»

Этот историко-биографический очерк о Жане Кальвине тоже помещён В. И. Стародубом в книге «Спасение — привилегия избранных?». Автор очерка — знаменитый австрийский писатель, биограф Стефан Цвейг (1881-1942 гг.). Очерк был написан им в 1936 году.

Во введении к очерку В. И. Стародуб приводит слова доктора философских наук Л. Н. Митрохина: «Работая над произведением, Цвейг изучил огромную историческую литературу, прежде всего труды С. Кастеллио, в том числе его рукописи (Кастеллио (1515—1563 гг.) — французский гуманист-протестант. Он сделал новый перевод Библии на латинский и французский языки. Сторонник веротерпимости. — *Е. П.).* Он занимался в библиотеках и архивах Цюриха, Женевы, Базеля, в Британском музее в Лондоне. Его талантом воссоздан один из самых драматургических периодов европейской Реформации» (Спасение — привилегия избранных? Сб. статей. Сост. Стародуб В. И. Сакраменто, 2006. С. 249).

Мы понимаем, что С. Цвейг — не богослов, его цель — дать объективную оценку личности Ж. Кальвина, сравнивая его деятельность с общими устремлениями Реформации. Он пишет: «Ре

формация началась как движение за духовно-религиозную свободу, она хотела открыто вложить Евангелие в руки каждого человека; не папа римский и соборы, а индивидуальные убеждения должны были формировать своё христианство. Но Кальвин снова беспощадно отнимает у человека эту провозглашённую Лютером „свободу христианина", как и любой другой вид духовной свободы. <...>

<...>

Само собой разумеется, с того дня, когда в Женеве вводится такой всеобщий контроль, больше не существует частной жизни. Кальвин одним махом обогнал католическую инквизицию, которая всё же сначала рассылала своих шпионов и соглядатаев для получения сообщений или доносов. Но, согласно мировоззренческой системе Кальвина, каждый человек постоянно склонен к злу, и поэтому в Женеве каждого заранее подозревают в грехах, и он должен мириться с надзором. <...> В любой момент, днём и ночью, в ворота могут резко постучать, и появится член религиозной полиции для „досмотра", причём горожанин не может ему помешать» (С. 250).

Став «женевским папой», Кальвин, будучи нетерпимым ко всем инакомыслящим, жестоко стал с ними расправляться. Цвейг пишет: «Наиболее жестоко карается, конечно, всякое проявление сомнений в государственной и религиозной непогрешимости Кальвина. Человека, который открыто выступал против учения Кальвина о предопределении, до крови бичуют на всех перекрёстках города, а затем высылают. Владельцу типографии, который в пьяном виде обругал Кальвина, прежде чем выгнать его из города, проткнули язык раскалённым железом. Жака Грюе подвергли пыткам и казнили только за то, что он назвал Кальвина лицемером. Каждый поступок, даже самый ничтожный, кроме того, тщательно отмечается в актах консистории, так что частная жизнь любого отдельного гражданина постоянно находится на виду; полиция нравов Кальвина забывает или прощает так же мало, как и он сам» (С. 252).

У культа личности есть способность к гипертрофированному росту. Самомнение присуще всякому человеку, но если духом не умерщвлять его, а позволять ему расти, то оно очень скоро станет великаном. А гордость — мать всех грехов.

Цвейг пишет: «По-настоящему опасным для носителя идеи всегда бывает лишь человек, который противопоставляет ему другую мысль, а это Кальвин сразу видел своим ясным и недоверчивым

взглядом. Поэтому с первого до последнего часа он из всех своих противников больше всего боялся единственного, который духовно и нравственно был равен ему и который со всей страстью свободной совести восставал против его духовной тирании, а именно Себастьяна Кастеллио...

Никогда духовная свобода не может ощущать свою полноту в тени диктатуры, никогда диктатура не может спокойно проявить себя во всей полноте, пока хоть один независимый человек остаётся в её пределах. Но всегда нужен повод, чтобы обнаружила себя скрытая напряжённость. Только когда Кальвин зажжёт костёр Сер- вета, воспламенится обвинение в устах Кастеллио. Только когда Кальвин объявит войну против всякой свободы совести, Кастеллио от имени совести объявит ему войну не на жизнь, а на смерть...» (С. 253).

Стефан Цвейг проливает свет на вопрос: почему Больсек оказался в тюрьме? Он пишет: «Иероним Больсек, пользовавшийся как личный врач всеобщим признанием самых знатных семей Женевы, открыто выступил против слабых, спорных положений учения Кальвина, против жёсткого принципа предопределения в его вере и, опираясь на те же доводы, что и Эразм в споре с Лютером, объявил абсурдной идею, что Бог как олицетворение всего доброго может намеренно, сознательно склонить, толкнуть человека на самое чудовищное преступление. <...> ...Если Лютер возражал вспыльчиво, грубо, жестоко, всё же это имело форму духовного столкновения и у него не возникло даже отдалённой мысли тут же перед земным судом обвинить в ереси Эразма, оспаривавшего непоколебимость догматов его веры. Кальвин же в непогрешимом ослеплении считает каждого своего оппонента скрытым еретиком; неприятие его церковного учения приравнивается им к государственной измене. Вместо того чтобы ответить Больсеку как богослову, Кальвин немедленно бросает его в тюрьму» (С. 260-261).

Дальше вся злоба Кальвина обрушивается на Сервета. Когда тот сбежал от католической инквизиции и, почему-то придя в Женеву, оказался на богослужении, Кальвин моментально распорядился его арестовать. Документы свидетельствуют, что уже за пять лет до этого он заявлял, что если Сервет появится в Женеве, то живым не уйдёт. Не без участия Кальвина Сервет коварно был ранее предан в руки католической инквизиции, а теперь, когда избежал казни от неё, был брошен в тюрьму уже протестантами, где

содержался в нечеловеческих условиях. Цвейг пишет: «Истлевшие лохмотья спадали с его дрожащего тела, но никто не подал ему другой одежды, самые элементарные требования чистоты не соблюдались, никому не было позволено оказывать ему хоть какую-нибудь помощь. Испытывая неописуемую нужду, Сервет обратился с потрясающими письмами к совету, умоляя о человечности: „Блохи сжирают меня заживо, башмаки развалились, у меня нет никакой одежды, никакого белья".

Однако некая тайная рука — и, думается, её можно узнать, эту жестокую длань, которая бесчеловечно душит, как в тисках, любое сопротивление — воспрепятствовала даже малейшему послаблению, хотя совет в ответ на жалобу Сервета распорядился устранить все нарушения. И этого смелого мыслителя, учёного оставили чахнуть в его промозглой яме, как какого-то шелудивого пса в навозной куче. Во втором письме, написанном несколько недель спустя, ещё ужаснее прозвучал призыв Сервета о помощи, поскольку он уже буквально захлёбывался в собственных нечистотах: „Я прошу вас ради всего святого не отказывать мне в том, в чём вы не отказали бы даже самому последнему иноверцу или преступнику. Прежде всего, не исполняется ваше распоряжение содержать меня в чистоте. Я всё в том же плачевном состоянии, как и прежде. Ведь это ужасно жестоко — лишать меня возможности нормально удовлетворять свои естественные потребности “.

Но ничего не изменилось! <...> ...Разве не было неизбежным то, что он, замученный и затравленный подлыми, коварными вопросами и клеветой, распространявшейся даже на самое интимное в его личной жизни, потеряв всякое благоразумие и осторожность, теперь в свою очередь напал с ужасной руганью на фарисеев? В лихорадке от бессонных ночей он схватил за горло человека, которому был обязан всей этой бесчеловечностью, и сказал: „И ты будешь отрицать, что ты убийца? Я докажу это твоими же деяниями. Что касается меня, я верен своему правому делу и не боюсь смерти. Ты же вопиёшь, как слепой в пустыне, ибо дух мщения сжигает твоё сердце. Ты лжёшь, лжёшь, невежественный человек и клеветник. В тебе клокочет ярость, когда ты преследуешь кого-нибудь до смерти". <...> Несчастный Сервет в пылу гнева абсолютно забыл о своей беспомощности» (С. 262-263).

Описание поведения Сервета перед казнью вызывает глубокое сочувствие к осуждённому.

«Дрожа от ужаса и холода, выслушал осуждённый приговор. В предчувствии неминуемой смерти подполз он на коленях к членам магистрата и стал умолять о ничтожной милости — принять смерть от меча, „с тем чтобы невыносимая боль не ввергла его в отчаяние[44]. Если он и грешил, это происходило помимо его сознания; им всегда руководило только одно стремление — служить во славу Божью. <...>

<...>

<...> ...И всё более резко доносился из медленно пожиравшего живую плоть огня пронзительный вопль невыразимо страдавшего человека, и, наконец, в последний раз резанула слух страстная мольба: „Иисус, Сын вечного Бога, помилуй меня![44] <...> То, что некогда было бренной оболочкой, страстно стремящейся к вечности, живой частью Божественной души, теперь превратилось в ужасные отбросы, в столь отвратительную, смердящую массу, что вид её, может быть, в один миг способен был бы показать Кальвину всю бесчеловечную сущность его самомнения, позволившего ему стать судьёй и убийцей своего собрата.

<...>

<...> ...Казнь Сервета была, говоря словами Вольтера, первым „религиозным убийством[44] в рамках Реформации и первым явным отречением от её основополагающей идеи. Понятие „еретик[44] само по себе абсурдно для учения евангелистов, которое предоставляет каждому право свободного его толкования. И в самом начале Лютер, Цвингли и Меланхтон действительно выразили отвращение к любым насильственным мерам в отношении всех непримкнувших к их движению и искажавших его суть. <...> Необычайно сжато формулирует он [Лютер] свою мысль: „Еретиков нельзя подавлять и угнетать с помощью внешней силы, с ними можно бороться только Словом Божьим[44]. <...> Столь же ясно Цвингли выражает свою антипатию в отношении любых обращений в магистрат и применения насилия...

На решительный шаг, на передачу инакомыслящих и свободомыслящих в руки палачей, не решался ни один из лидеров реформатской церкви. <...>

Этот всемирно-исторический шаг сделал теперь Кальвин, предав Сервета огню. Одним махом разбивает он завоёванное Реформацией право „свободы христианина[44], одним прыжком догнал он католическую церковь, которая, к её чести, медлила более тысячи

дет, прежде чем заживо сжечь человека за своевольное толкование вопросов христианской веры. Кальвин же своим подлым актом духовной тирании опозорил Реформацию уже на втором десятилетии её господства, а в моральном отношении его деяние, может быть, ещё более отвратительно, чем все злодейства Торквемады» (С. 267-270).

Возникает вопрос: как мог Кальвин совершить столько злодеяний, когда в первом издании «Наставления в христианской вере» он писал: «Убивать еретиков — преступление, истреблять их огнём и мечом — значит отречься от всех принципов гуманизма»? Правда, едва добившись власти, Кальвин тут же вычеркнул этот призыв к гуманности из своей книги. Во втором издании «Наставления в христианской вере» чёткость этой фразы исчезла.

Напрашивается мысль: может быть, захваченный своей идеей безусловного предопределения некоторых к проклятию, Кальвин, считая кого-то всё равно проклятым, мог очень просто и без сожаления приговаривать его к смерти? А может, женевский реформатор, возомнив, что он абсолютно непогрешим в своих воззрениях, не мог терпеть противоречащих ему? Бог знает.

Кальвин и сожжённого Сервета продолжал бичевать, не обнаружив ни капли раскаяния, когда писал свою книгу «Защита истинной веры и святой Троицы от ужасных заблуждений Сервета». По выражению Касте л л ио, Кальвин писал её «руками, ещё обагрёнными кровью», и она была одним из самых слабых его произведений.

Высказываниям Кастеллио мы далее отведём достаточно места. Истинный гуманист так же, как и его предшественник Эразм, больше уже не может молчать. Обвиняя Кальвина в казни Сервета, Кастеллио пишет: «И как бы ни были жестоки подобные вещи, виновные в них впадают в ещё более ужасный грех, пытаясь прикрыть эти чудовищные злодеяния именем Христа и притворяясь, что исполняют таким образом Его волю» (С. 276).

«Нет, не велением Христа был сожжён Мигель Сервет,— пишет С. Цвейг,— а по приказу Жана Кальвина, иначе такое преступление опозорило бы всех христиан на земле...

Кастеллио в отчаянии обращает свой голос к небесам и заканчивает призыв восторженной фугой сочувствия: „О Христос, Творец и Царь мира, видишь ли Ты всё это? <...> ...Действительно ли Ты одобряешь все эти злодеяния? Истинно ли Твои слуги те, кто устраивает подобные бойни, где так терзают и кромсают

людей? Когда Твоё имя призывают в свидетели, действительно ли Ты присутствуешь при этой жестокой резне, словно жаждешь человеческой крови? Если бы Ты, Христос, действительно требовал этого, что же тогда оставалось бы делать сатане? О, какое **ужас**ное кощунство утверждать, что Ты, как и он, творишь якобы то же самое! О, сколь же низок человеческий дух, если приписывает Христу то, что может быть волей и выдумкой только дьявола!"» (С. 276-277).

В своём сочинении «Против памфлета Кальвина» Кастеллио безбоязненно обвиняет «женевского папу»: «Жан Кальвин... пользуется на сей день большим авторитетом, и я желал бы ему ещё большего, если 6 видел, что человека воодушевляют благие порывы. Но его последнее деяние — кровавая казнь и угрозы множеству праведных людей. Поэтому-то я, тот, кому отвратительно кровопролитие, и взялся с Божьей помощью разоблачить перед всем миром его намерения и вывести из заблуждения хотя бы некоторых из тех, кого он увлёк своими ошибочными взглядами,— не так ли нужно поступать всему свету?

27 октября прошлого, 1553, года в Женеве по настоянию Кальвина, пастора тамошней церкви, был сожжён из-за своих религиозных убеждений испанец Мигель Сервет. Эта казнь вызвала многочисленные протесты, особенно в Италии и Франции, и в ответ на жалобы Кальвин издал книгу — в которой, по всей вероятности, всё приукрашено самым ловким образом,— преследуя цель оправдать самого себя, раздавить Сервета и тем самым доказать, что тот заслуживал смертной казни. Эту-то книгу я и собираюсь подвергнуть критическому разбору. <...> Я не защищаю тезисов Сервета — я нападаю на ошибочные тезисы Кальвина» (С. 277-278).

Цвейг пишет: «И Кастеллио обвиняет Кальвина в подстрекательстве к духовной нетерпимости: „Все секты воссоздают свои религии согласно Слову Божьему, и все считают свою религию правильной. Но с точки зрения Кальвина, одна должна преследовать другую. Естественно, Кальвин уверяет, что правильно его вероучение. Но и другие утверждают то же самое. Он же заявляет, что другие заблуждаются; но те говорят то же самое о нём. Кальвин хочет быть судьёй — другие тоже. Где же выход? И кто уполномочил Кальвина стать высшим третейским судьёй надо всеми с исключительным правом приговаривать людей к смертной казни? На чём основана его монополия судьи? На том, что он владеет Словом

божьим. Но ведь и другие утверждают то же. Или на том, что его учение неоспоримо. Неоспоримо, но для кого? Да для него самого, для Кальвина. Но зачем же тогда пишет он так много книг, если на самом деле истина, которую он проповедует, столь очевидна? Почему нет ни одной книги, в которой он доказывал бы, что убийство или прелюбодеяние — это преступление? Потому что это ясно всем. Если Кальвин на самом деле раскрыл и постиг все духовные истины, почему же он не оставляет и другим хоть немного времени, чтоб постичь это? Почему с самого начала он подавляет всех и тем самым отнимает возможность признать эту истину?"

<...> ...Кастеллио призывает Кальвина к нравственному ответу: „Спрашиваю тебя, г-н Кальвин, если бы ты судился с кем-нибудь из-за наследства и твой противник добился бы у судей права слова только для себя одного, в то время как тебе было бы запрещено говорить, разве ты не восстал бы против такой несправедливости? Зачем же ты делаешь другим то, чего не хотел бы, чтоб делали тебе? Мы дискутируем с тобой по вопросам веры, почему же ты затыкаешь нам рот? Неужели ты настолько убеждён в убожестве своих доводов, так боишься быть побеждённым и потерять свою власть диктатора?"» (С. 279-280).

Горький упрёк бросает Кастеллио в лицо Кальвину: «Может, ты ещё скажешь, что именно Христос научил тебя сжигать людей? <...> Убить человека не означает защитить веру, это означает только одно: убить человека. Казнив Сервета, женевцы не отстояли веры, но принесли в жертву человека. Свою веру защищаешь не тем, что отправляешь другого на костёр, а лишь тем, что в огонь за неё идёшь сам» (С. 282-283).

Кальвин добился запрета цензуры на печатание книг Кастеллио, но замолчать его не заставил. С. Цвейг пишет: «И крестоносцы нетерпимости с горечью замечают, что столь ненавистное требование терпимости, неопровержимые аргументы Кастеллио против учения о предопределении находят всё более широкий отклик у студентов. Высоконравственный человек оказывает влияние уже просто своим существованием, ибо создаёт вокруг себя атмосферу убеждённости» (С. 283).

Шквал клеветы обрушивается на Кастеллио, и всем непредубеждённым людям становится ясно, что у этого крупного учёного и поистине благородного человека хотят отнять жизнь, лишив его прежде свободы слова. И вдруг на сторону Кастеллио демонстративно

становится один из родоначальников немецкой Реформации Меланхтон, которому претят, как когда-то Эразму, любые непорядочные действия.

Он пишет Кастеллио письмо: «До сих пор... я не писал тебе, поскольку из-за занятий, объём и неприятный характер которых угнетает, у меня остаётся мало времени для такой переписки, которая мне самому доставляла бы удовольствие. Ещё меня удерживало то, что мной овладевает чувство глубочайшей печали при виде ужасных разногласий между людьми, считающими себя друзьями мудрости и добродетели. Однако я всегда ценил тебя за твою манеру письма... И я хочу, чтобы это послание стало для тебя свидетельством моего одобрения и доказательством искренней симпатии. Пусть соединят нас узы вечной дружбы.

Твои сетования не только на расхождение во мнениях, но и на жестокую ненависть, с которой кое-кто преследует друзей истины, только усиливают боль, которую я сам постоянно ощущаю. <...> Но Господь Бог сумеет защитить остатки Своей паствы.

Так, собрав всю свою мудрость, мы должны терпеть то, что не можем изменить. Для меня утоление моей боли — старость. Я надеюсь вскоре предстать перед Господом, оказаться подальше от свирепых ураганов, которые так неистово сотрясают здесь церковь. Если я буду жив, я хочу о многом поговорить с тобой. Будь здоров» (С. 284-285).

Цвейг повествует: «Это послание было задумано как охранная грамота для Кастеллио... И действительно, похвальное слово Меланхтона оказывает очень сильное влияние на весь гуманистический мир; даже ближайшие друзья Кальвина настаивают теперь на мире. Крупный учёный Буден так писал в Женеву: „Теперь ты можешь видеть, сколь резко осуждает Меланхтон жестокость, с которой ты преследуешь этого человека, и как далёк он в то же время от одобрения всех твоих парадоксов. Есть ли действительно смысл в том, чтобы и впредь обращаться с Кастеллио как со вторым дьяволом и одновременно почитать Меланхтона как ангела?“

Но какая великая ошибка полагать, что можно вразумить или унять фанатика! Парадоксальным образом — а может, и по логике вещей — защитное письмо Меланхтона оказало на Кальвина как раз обратное действие. Ибо тот факт, что его противнику даже приносят дань уважения, лишь усиливает в нём ненависть» (С. 285).

Продолжая яростно бороться против Кастеллио, Кальвин пишет

памфлет «Клевета одного негодяя», со свойственной ему грубостью осыпая Кастеллио унизительными словами. Ответ этого профессора Базельского университета полон учтивой сдержанности, достойной христианина.

Он отвечает: «Ты очень плодовит в отношении оскорблений и произносишь их в избытке чувств. В своём латинском пасквиле ты называешь меня поочерёдно богохульником, клеветником, злодеем, рычащим псом, наглой тварью, полной невежества и скотства, нечестивым хулителем Священного Писания, глупцом, глумящимся над Всевышним, презирающим веру в Бога, бесстыжей личностью и снова грязным псом, существом непочтительным, безнравственным, нечестным и с извращённым духом, бродягой и негодяем. Восемь раз ты называешь меня подонком (так я перевожу для себя слово „nebulo“). Все эти злобные выражения ты с удовольствием помещаешь на двух листах и озаглавливаешь свою книгу „Клевета одного негодяя“, а твоя последняя фраза гласит: „Да покарает тебя Господь Бог, сатана! “ Остальное в том же стиле; разве таким должен быть человек апостольского величия и христианской кротости? Горе народу, который ты ведёшь за собой, если он позволяет внушать себе такие мысли и если окажется, что твои ученики похожи на своего учителя. Меня, правда, не трогают все эти оскорбления... Однажды распятая истина воскреснет, и ты, Кальвин, должен будешь ответить перед Богом за оскорбление, которыми осыпал того, за кого Христос, как и за других, тоже пошёл на смерть. Неужели ты на самом деле не испытываешь стыда и в тебе не звучат слова Христа: „Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду“ и „Кто называет своего брата скверным человеком, тот будет низвергнут в ад“?» (С. 287).

«Едва ли не с задором, сознавая свою собственную невиновность, Кастеллио разделывается затем с основным обвинением Кальвина, что он якобы украл в Базеле дрова. „Это было бы в самом деле очень тяжким преступлением,— насмехается он,— если предположить, что я его совершил. <...> Предположим, что это правда, и я действительно украл, ибо я, как ты учишь (и этим наносится блестящий удар по Кальвинову учению о предопределении), был предназначен уже для этого, почему же тогда ты меня оскорбляешь? <...> Зачем ты кричишь всему миру о моём воровстве? Чтобы в будущем помешать мне красть? Если я ворую не по своей воле, а вследствие Божьего предназначения, то в своих

сочинениях ты должен оправдать меня ввиду принуждения, тяготеющего надо мной. В этом случае для меня было бы так же невозможно удержаться от воровства, как прыгнуть выше головы» (С. 287-288).

Зять и поклонник Кальвина, Теодор де Без (Теодор Беза), настраивая людей против Кастеллио, в своём предисловии к официальному женевскому изданию Библии (1558 г.) призывает всех христиан «остерегаться человека, ставшего избранником сатаны», имея в виду Себастьяна Кастеллио.

«Ответ Кастеллио де Безу, — пишет С. Цвейг, — полон глубокой и, надо сказать, прямо-таки мистической скорби. В душе истинного гуманиста лишь сострадание вызывает факт, что люди способны на столь лютую ненависть. Правда, он точно знает, что для кальвинистов важнее всего не истина, а лишь монополия их истины и что они не успокоятся до тех пор, пока не уберут его со своего пути, как поступали до этого со всеми идейными или политическими противниками. И всё же его благородное чувство отказывается опуститься до низменной ненависти. „Вы натравливаете и воодушевляете магистрат погубить меня,— пишет он, полный предчувствий. — Не будь в ваших книгах явных подтверждений, я бы не осмелился, несмотря на свою убеждённость, утверждать это, ибо мёртвый, я не смогу больше ответить вам. То, что я ещё живу, для вас настоящий кошмар, и когда вы видите, что магистрат не уступает давлению или, по меньшей мере, пока ещё не уступает — что может, однако, вскоре измениться,— вы пытаетесь вызвать ко мне ненависть всего человечества и предать меня поруганию". <...> „Скажите же... как можете вы в своих деяниях против меня ссылаться на Христа? Даже в тот момент, когда предатель выдаёт Иисуса преследователям, Христос говорит с ним, преисполненный доброты, и, даже распятый на кресте, Он ещё просит за Своих палачей. А вы? С ненавистью преследуете меня по всему свету и побуждаете других так же враждебно относиться ко мне только потому, что некоторые положения моего учения и позиции отличаются от ваших...“

<...>

<...> „Я предлагаю вам любовь и христианский мир. Я призываю вас к любви и заявляю перед Господом и Его Духом, что делаю это от чистого сердца...“» (С. 289-290).

Но преследователи Кастеллио не унимались. Его обвиняют «в

укрывательстве всех еретиков и преступников» лишь потому, что он был в добрых отношениях с ушедшим в вечность в 1556 году анабаптистом Давидом де Йорисом. Защитнику Сервета уже грозит такая же участь, какая постигла самого Сервета. Но этого не случилось. Скоропостижная смерть 29 декабря 1563 года спасает его от расправы.

Себастьян Кастеллио умер в возрасте 48 лет. Один из его друзей, узнав о его смерти, сказал, что волей Господа он был вырван из когтей противников. На средства троих учеников на надгробной плите было высечено посвящение: «Славному учителю в знак благодарности за его великие знания и чистоту его жизни».

Идеи С. Кастеллио не умерли. Вскоре в Голландии некоторые проповедники (их позднее стали называть ремонстрантами) начали возражать против кальвинизма, пользуясь при этом и сочинениями Кастеллио. С 1603 года вновь появляются издания его книг.

С. Цвейг так заканчивает свой историко-биографический очерк: «Таким образом, С. Кастеллио снова находится в центре спора, победоносно возрождённый, впервые окружённый своими преданными последователями; беспредельно его влияние, хотя почти и анонимно. В чужих делах, в чужой борьбе находят своё выражение идеи Кастеллио: во время знаменитой дискуссии арминиан о либеральных реформах в протестантизме большинство аргументов заимствовано из его сочинений...» (С. 297-298).

Далее мы переходим к изучению объёмной книги Геннадия Гололоба, бакалавра богословия, редактора богословской литературы издательства «Смирна». Книга называется «Устоять в истине» (Одесса: Христианское просвещение, 2009) и представляет собой сборник статей автора и материалов его дискуссии с кальвинистами. Это едва ли не самая объёмная книга (890 страниц) в защиту арминианства, написанная соотечественником. Аргументированность, богословская эрудиция и особенно искренность в изложении своих доводов просто радуют каждого читателя, ратующего за торжество истины. Мы желаем проанализировать всю книгу и привести особо яркие аргументы и исторические данные, нужные Для раскрытия нашей темы. Заранее просим прощения за повторение некоторых выводов, которые у Г. Гололоба будут, конечно же, совпадать с ранее процитированными высказываниями других защитников арминианства.

Глава 10
ВЕЛИЧАЙШАЯ ДИСКУССИЯ В СОТЕРИОЛОГИИ

Так называется первая богословская статья, помещённая в упомянутом сборнике Г. Гололоба «Устоять в истине».

Защитники кальвинизма любят утверждать, что учение о безусловном предопределении, заимствованное Жаном Кальвином у Августина Блаженного, основано последним на утверждениях апостола Павла. Г. Гололоб решительно опровергает это мнение. Рассуждая над шестой главой Послания к Римлянам, он пишет: «Вовсе не по-кальвинистски звучат и слова: „...отдаёте себя в рабы для послушания../[4] (Рим. 6, 16. — *Е. Я.*). Получается, крещаемый сознательным образом „отдаёт себя в рабы для послушания". И это он должен сделать ещё до факта своего обращения, поскольку посвящение является условием последнего (см. „которому предали себя" в ст. 17). Свобода выбора человека ясно представлена и в ст. 16: „Неужели вы не знаете, что кому вы отдаёте себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?" (Рим. 6, 16). Наконец, Павел сравнивает между собой явно противоположные понятия: предание членов своих для Бога с той же ревностью, с какой они предавались ранее для греха (ст. 19).

Седьмая глава издавна вызывала споры относительно того, с кем отождествляет себя в ней Павел: с возрождённым или невозрождённым человеком. Изучая этот вопрос, приходится признать, что Павел отождествляет себя здесь с последним из них. В его рассуждениях нет присутствия Духа Святого, но есть пребывание человека один на один с Божественным законом. Исходя из этого, мы можем заключить, что в седьмой главе описывается состояние просвещённого Божьим законом еврея, но не христианина. Именно ввиду этого можно понять пессимистический возглас апостола: „Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?"» (Гололоб Г. Устоять в истине. Одесса: Христианское просвещение, 2009. С. 26).

«Да, грех Адама,— продолжает Г. Гололоб,— уничтожил нравственную чистоту всех людей, но не совершенно. Он поразил все сферы его жизни, но не одинаковым образом: в теле — полностью и непосредственно, в душе — частично и опосредованно (Рим. 7,

18^19). О частичной порче „образа Божия“ в падшем человечестве не мог смолчать даже вышеупомянутый Пратт (Ричард Пратт, кальвинист. — *Е. П.)* „Два текста Писания свидетельствуют о т0м, что люди остаются образом Божьим: Быт. 9, б и Иак. 3, 9^10... Мы... обладаем нравственной и религиозной природой; у нас бессмертные души. Грех серьёзно искажает эти свойства нашего естества, но не уничтожает их...“» (С. 28-29).

«Человек сам, — размышляет Г. Гололоб,— осуждает своё греховное поведение. Иначе и быть не может. Подобное же происходит и с верой в прощение Божье. Постепенно она зреет до тех пор, пока не станет способной положить греховный груз у ног Спасителя, моля Его о милости. Выполнение с человеческой стороны условий спасения — это синергический акт, в котором Бог достигает Своей цели ненасильственным образом» (С. 39).

Опровергая утверждение, якобы апостол Павел придерживался безусловного предопределения, Г. Гололоб своеобразно, чётко и неопровержимо раскрывает истоки этого учения. Его Августин почерпнул в манихейской ереси, в которой он пребывал до тридцати двух лет. Мы уже давали характеристику этому гностическому заблуждению, а сейчас только рады констатировать, что и Г. Гололоб придерживается такого же мнения.

Далее он пишет: «Получалось, что всё существующее в мире, могло иметь только одну причину — волю Бога. Однако кто же двигал действиями злых людей? Здесь Августину помогло евангельское учение о „первородном грехе", которое он беспричинно наделил свойствами неотразимости и всеохватности. Однако при помощи идеи „первородного греха" нельзя было объяснить происхождение зла сатаны и падших ангелов. И вот здесь, мучительно терзаясь над ответом на этот вопрос, Августин был вынужден ввести зло в саму природу Бога по крайней мере в виде доктрины двойного предопределения (одних сотворённых Им существ — к спасению, других — к погибели). В итоге получалось, что Бог избрал Себе некоторых любимчиков, не способных противостоять Его силе принуждения, а остальные были обречены оставаться без этого, всё подчиняющего себе, насилия. Мир оказался разделённым на два лагеря таким образом, что переход из одного в другой и обратно был невозможен. В конечном счёте, свободе воли •людей Августин предоставил место действовать либо внутри добра, либо внутри зла. Выбирать между тем и другим она уже не

могла. Отсюда одни люди становились объектами милости Бога, а другие — Его ненависти. Так, к безусловному праву Бога на насилие, пускай и к добру, добавилось понятие „избрание“, понятое не в евангельском, а в манихейском (подчёркнуто мною. — *Е. П.)* смысле» (С. 40-41).

Вот он, августиновско-манихейский фатализм. Иисус раскрывает тайны вечности в рассказе о богаче и Лазаре. Лазарь был на лоне Авраама, а богач мучился в аду. На его просьбу прохладить ему язык Авраам ответил: «...между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят» (Лук. 16, 26). Но зачем Августину нужно было учреждать эту «пропасть» между верующими и неверующими, пока они ещё живут на земле? Вот в чём опасность этого учения, систематизированного Кальвином.

Г. Гололоб делает оригинальный вывод: «...Августин исказил библейское представление не только о природе Бога, но и о природе человека. Он не заметил в грешнике одной важной способности, которую Господь пожелал не отвергнуть, а преобразить; это — смирение. Смирение — это не порок, а большая добродетель, однако добродетель, доступная не только христианам, но и невозрождённым людям. Без него невозможно было бы их покаяние и, следовательно, прощение. Вот эту способность Бог и сделал условием с человеческой стороны для получения людьми Его неоценимой милости. Суть заблуждения Августина выразил Бернар Клервосский в простых словах: „Отними свободу воли — и не будет чему спасаться; отними благодать — и не будет чем спастись". У Пелагия не было нужды в Спасителе, у Августина — исчез сам спасаемый. Поэтому неважно, во взглядах кого из них было больше ереси» (С. 41).

Г. Гололоб пишет: «Против этого следствия из учения Кальвина и выступали, хотя и с разных позиций, не только католические, но и лютеранские и англиканские богословы. Первая оппозиция новому учению о предопределении возникла в лагере лютеран. Именно к этому времени относится переход Ф. Меланхтона на полупелагианские позиции, вызвавший раскол в лютеранстве на почве синергизма. Кстати, и сам Лютер, написавший против свободы воли свой известный трактат „О рабстве воли" (1525), к концу жизни занимает позицию, близкую к арминианской. Это сказалось на дальнейшем состоянии лютеранского богословия. Даже такой кальвинистский автор, как Алистер Мак-Грат, и тот вынужден

был признать, что „позднее лютеранство оставило в стороне взгляды Лютера на Божественное предопределение, изложенное им в 1525 году, и предпочло развиваться в рамках свободного человеческого отклика Богу, а не суверенного Божественного избрания конкретных людей. Для лютеранства конца шестнадцатого века ,избрание* означало человеческое решение возлюбить Бога, а не Божественное решение избрать определённых людей"» (С. 43).

Далее Г. Гололоб сообщает дополнительные данные о жестокости «женевской инквизиции». Он пишет: «За прелюбодеяние следовало изгнание из города после бичевания, за отказ от доктрины предопределения — смерть» (С. 43).

Вот чем Кальвин утверждал своё учение. Но это неверный метод. Когда-то Плеханов, русский марксист, очень точно сказал: «Угрозы, тюрьмы (и, конечно, казнь) — орудие того, у кого не хватает логических аргументов».

Далее Г. Гололоб пишет, что среди женевских казней 1542— 1546 гг. «выделяется одна, самая чудовищная — обезглавливание ребёнка за то, что он ударил одного из своих родителей» (С. 44).

«Всего в Женеве, за период в шестьдесят лет,— продолжает Г. Гололоб,— было сожжено на кострах сто пятьдесят еретиков. Одним словом, „благодать" Кальвина была с трудом различима от обычного закона, всегда внушающего страх. Неудивительно, что на родине Кальвина, во Франции, гонения на протестантов усилились: если в 1534-1535 годах в Париже было сожжено на костре 27 человек, то в 1568 году во всей Франции было убито более десяти тысяч человек... Когда несколько позже испанский король Филипп II руками герцога Альбы уничтожил с благочестивой ревностью около пятидесяти тысяч голландских протестантов, ему было на кого оглядываться. Вот что означало освящение насилия Божественным авторитетом» (С. 44).

Ещё очень важно отметить, что, по словам Г. Гололоба, Дорт- ский синод при составлении пяти принципов кальвинизма принял жёсткую позицию супралапсарианства.

Один из разделов рассматриваемой нами статьи Г. Гололоба называется «Возвращение апостола Павла в арминианство». Конечно, к апостолам нам необходимо относиться с почтением, но мы понимаем, что Г. Гололоб руководствовался вполне благими намерениями, придумывая этот заголовок.

Он пишет: «Вопрос возвращения Павла в арминианство, конечно

же, также имеет свою длинную историю. У его истоков стоят мно- гие люди (Пётр Ломбардский, Ансельм Кентерберийский, Бернард Клервосский, Абеляр, Фома Аквинский, Дунс Скот, Оккам), но самыми известными из них были непосредственные предшественники арминианства: Эразм Роттердамский, Филипп Меланхтон, Жером Больсек, Себастьян Касте л л ио, Хубер, Каспар Коулхаас, Дирк Коорнхерт. <...>

<...>

Нам хорошо известно, на каких пяти постулатах стоит и падает (подчёрнуто мною. — *Е. П.)* кальвинизм, однако мы с трудом найдём их в учении Павла. Ситуация с „кальвинизмом“ Павла такова, что он действительно говорит о неискоренимой порочности человека и о Божественном предопределении, искуплении, благодати и гарантиях спасения, но нигде не оговаривает, что все эти истины носят безусловный характер.

<...>

В Библии же мы находим ясные свидетельства о том, что Бог избирает Себе тех людей, которые выражают свою нужду в Его милости, а не тех, кто принимает эту милость „на всякий случай". Если люди никоим образом не выражают должного отношения к полученному спасению, они не достойны его. Бог не дарует спасение тем, кто в нём не испытывает нужды. Это обстоятельство объясняет, почему спасение нужно принять верою самому человеку (Марк. 4, 20; Лук. 4, 24; 9, 53; Иоан. 1: 11-12, 16; 3: 11, 32-33; 4, 45; 5, 43-44; 12, 48; 13, 20; 17, 8; Д. Ап. 2, 41; 8, 14; И, 1; 17, 11; Иак. 1, 2; 2 Петр. 1, 1; 1 Иоан. 5, 9; 2 Иоан. 10; 3 Иоан. 8; Рим. 4, 12; 1 Кор. 11, 23; 15, 1-3; 2 Кор. 6, 1; 11, 4; Гал. 1, 9-12; Фил. 4, 9; Кол. 2, 6; 1 Фес. 1, 6; 2, 13; 4, 1; 1 Тим. 1, 15; 3, 16; 4, 9; Откр. 3, 3; 20, 4...). <...> Вот почему одной из основных тем в арминианском богословии является тема свободы воли человека» (С. 48-50).

Мы ранее уже говорили, что сознание человеком безусловной предопределённости своей вечной участи погружает его в состояние бездействия. А как тогда быть со всеми горячими евангельскими призывами к благовестию и молитве за неспасённых? Имеет ли всё это смысл? Г. Гололоб приводит одно высказывание по этому вопросу, раскрывающее сущность кальвинизма: «Умеренный кальвинист Фил Джонсон щегольнул одним из „убийственных", по его мнению, вопросов, адресованных арминианам:

^Бесполезно молиться Богу о спасении неверующих родственников, если Он уже и так сделал всё возможное, чтобы их спасти“» (С. 52-53). На такие антиевангельские заявления можно ответить вопросом: «А зачем Христос, апостолы, церковь пребывали в постах, в бдениях, в постоянной молитве?» Своими выводами кальвинисты буквально извращают евангельское учение. Но этого им позволять нельзя!

Мы уже упоминали, что Г. Гололоб часто употребляет термин «синергия». Источником этого термина является учение Иоанна Кассиана. Один из разделов статьи «Величайшая дискуссия в сотериологии» так и называется: «Синергическое учение Иоанна Кассиана».

Иоанн Кассиан (360-435 гг.) был лично знаком с Иоанном Златоустом и принял от него рукоположение. Когда он узнал, что Августин учит, будто Божье предопределение игнорирует волю человека, то вступил с ним в открытую полемику, противопоставив его взглядам учение синергизма (взаимодействия). Кассиан учил, что образ Божий в человеке не был истреблён грехом Адама, а только помрачён. «...Семена добра не истреблены в душе человека, а таятся в нём, как искры под пеплом. Эти искры под воздействием дуновения ветра могут разгореться пламенем. Подобным же образом добрые мысли и желания не могут без благодати Божией возрастать и укрепляться; но благодать Божия возбуждает, развивает и укрепляет их. И делает это смотря по тому, насколько сам человек желает этого и старается содействовать или следовать действию благодати» (С. 56-57). Хотя Иоанн Кассиан давал повод считать, что в деле спасения есть часть человеческой заслуги, человек как бы помогал благодати, как благодать — человеку, но в то же время учение Кассиана было единственной альтернативой опасному учению Августина.

Иоанн Кассиан писал: «Воля Божия всегда желает, чтобы созданный Им человек не погиб, но вовеки жил. Бог, если заметит в нашем сердце хоть искру расположения к добру, по благосердию Своему не даёт ей угаснуть; но, желая, чтобы все спаслись и в разум истины пришли, всячески способствует обращению её в пламя; ибо, по словам Господа, „нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих“ (Матф. 18, 14)» (С. 57).

Кассиан не преувеличивал значение свободной воли. Он писал: «Что мы имеем свободу воли, в этом уверяет нас Слово Божие,

когда говорит: „Больше всего хранимого храни сердце твоё..." (Притч. 4, 23); а слабость его доказывает апостол, когда говорит: „Мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдёт сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе" (Фил. 4, 7). <., > ...Хотя благодать Божия и произвол человеческий, по-видимому, друг другу противны, но оба действуют согласно и в деле спасения нашего равно необходимы, если не хотим отступить от правил истинной веры. Когда Бог видит, что мы хотим склониться к добру, то направляет и укрепляет нашу готовность. Ибо Он тотчас отвечает на вопль наш: „Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня" (Пс. 49, 15). Но если мы не хотим добра или охладели к нему, то даёт нам спасительные советы, через которые доброе расположение образуется или возобновляется.

<...>

<...> Что род человеческий действительно после падения не утратил познания добра, в этом уверяет апостол, который говорит: „Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую" (Рим. 2, 14-15)» (С. 58-59).

Г. Гололоб считает, что Арминий завершил синергическое учение: «...Арминий пользовался всем, что до него наработала богословская мысль синергического направления. Его богословские взгляды в области антропологии и сотериологии были схожи с позицией школы Меланхтона...» (С. 64).

Далее он пишет: «Теперь и сами кальвинисты вынуждены считаться с арминианским богословием, так что один из них, Фил Джонсон, недавно был вынужден заявить: „Несправедливо навешивать ярлык ереси на арминианство, как мои более ревностные братья-кальвинисты, как мне кажется, склонны это делать. Здесь я имею в виду историческое, евангельское арминианство, арминианство классического, уэслианского толка... Согласно моим суждениям, стандартное и первоначальное арминианство не является фатальным заблуждением, и поэтому нет необходимости предавать наших собратьев-арминиан вечному огню или же автоматически лишать их общения на наших пасторских собраниях"» (С. 67-68).

Г. Гололоб, как бы подтверждая наши выводы о Ч. Сперджене, что он часто перешагивал через кальвинизм, продолжает: «Ну что

спасибо и за это. В связи с этим можно вспомнить и признание такого видного кальвиниста, как Чарльз Сперджен: „Нас беспокоят центральные евангельские истины более, нежели сам кальвинизм как система"» (С. 68).

Богословская оценка Г. Гололобом кальвинизма следующая: «Кальвинистское представление о спасении имеет непосредственное отношение к содержанию и мотивации различных видов церковного служения, поскольку ставит под сомнение необходимость личного участия в том или ином труде на ниве Божьей. Например, зачем заниматься миссионерской работой, если избранные всё равно спасутся? Зачем освящаться, если это непременно произойдёт и без нашего участия? Зачем бороться с грехом, если всё равно будет то, что желает Бог, причём включая и грех? Зачем стремиться к святости, если ничего изменить всё равно нет возможности? Зачем вообще что-либо делать, когда всё уже определено наперёд? Думая над этими вопросами и пытаясь определить, кому же, в конце концов, выгодно кальвинистское учение, приходит на ум только один ответ: „Насаждать веру в фатализм выгодно только дьяволу, врагу душ человеческих. Таким способом он хочет сделать человеческую волю пассивной, чтобы ею легче было управлять"» (С. 74).

Какова же польза арминианства?

Г. Гололоб пишет: «Арминианский спор показал, что вопрос спасения человека является синергичным, хотя и не в правовом (юридическом) смысле. По формальному своему статусу все мы грешники, но любовью Божьей возведены в Его сыновья и дочери. Да, наших усилий воли недостаточно, чтобы заработать себе спасение, однако их достаточно для того, чтобы попросить его в дар. Вот эту способность грешника к собственному обличению возвёл Господь до статуса условия, необходимого с человеческой стороны для его спасения. <...>

<...> ...Как здесь не вспомнить слова В. С. Соловьёва из его труда „Оправдание добра": „Человек дорог Богу не как страдательное орудие Его воли — таких орудий довольно и в мире физическом,— а как добровольный союзник и соучастник Его всемирного Дела. Это соучастие человеческое непременно входит в самую цель Божьего действия в мире, ибо если бы эта цель мыслима была без Деятельности человека, то она была бы уже от века достигнута, так как в самом Боге не может быть никакого процесса совершенствования, а одна вечная и неизменная полнота всех благ"» (С. 76).

Глава 11

ПРЕДОПРЕДЕЛЯЕТ ЛИ БОГ ЗЛО?

Так называется следующая статья Г. Гололоба в его сборнике «Устоять в истине». Некоторые кальвинисты учат, что суверенность Бога позволяет Ему игнорировать вопросы справедливости и морали и даёт право незаслуженно спасать и губить. Но если допустить, что Бог предопределяет зло, то почему тогда люди борются с ним? Зачем они идут против Бога, если Он предопределил зло? Уже один этот вопрос говорит о ложности доктрины безусловного предопределения.

Г. Гололоб пишет: «Доктрина об абсолютном предопределении противоречит справедливости Божьей, возлагающей на людей ответственность в вопросе, по крайней мере, принятия дара спасения. По этой причине её нельзя понимать в безусловном значении. Даже склонный к кальвинизму Чарльз Сперджен выразился так: „У меня есть привычка в своём служении всячески избегать крайностей и держаться узкого пути истины. Я верю как в доктрину предопределения, так и в доктрину свободной воли и следую узким путём между этими двумя горами“» (С. 78).

Вывод Гололоба таков: «...существует вероятность исправления грешника. Последнее подразумевает условное применение благодати к людям. Следовательно, Бог не предопределяет зло, а лишь предвидит и на этом основании допускает его существование» (С. 80).

«...Сторонники абсолютной суверенности Бога выдумали порочную теорию о том, что Бог Сам же и заставляет грешников делать зло, а потом наказывает их за это, как будто это была их личная вина.

Налицо порочный круг: Бог лишь заявляет о Своей справедливости как причине наказания за зло, а на самом деле Он это зло инициирует, чтобы показать Свою власть делать не только добро, но и зло суверенным образом. Получается, что Господь вовсе не раздражается злом людей, а находит в нём какое-то удовольствие, коль побуждает грешников грешить. Равным образом и добро не приносит ему удовольствия, поскольку Он время от времени суверенно заставляет некоторых людей делать зло. Как можно согласиться с подобными закономерно вытекающими из кальвинизма следствиями и, тем более, оправдывать их?

Такое понимание сводит к абсурду требование Бога каяться

людям в том, что произвёл Он Сам» (С. 82).

В Священном Писании есть места, которые очень любят приводить защитники кальвинизма. Одно из этих мест: «Ибо Писание говорит фараону: „для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою и чтобы проповедано было имя Моё по всей земле". Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает» (Рим. 9, 17-18). Кальвинист скажет, что здесь вполне явлена суверенность Бога, что Он насильно, специально ожесточил фараона, чтобы достичь Своих целей. Мы уже приводили ранее образцы толкования этого места Писания защитниками арминианства. Г. Гололоб указывает, что перед тем, как Бог «ожесточил сердце фараона», фараон до десяти раз сам ожесточался и не хотел отпустить Израиля (Исх. 7: 13-14, 22; 8: 15, 19, 32; 9: 7, 34-35; 13, 15).

Указывается также на условный характер ожесточения Богом фараона. Бог предузнал все его действия: «Но Я знаю, что царь Египетский не позволит вам идти, если не принудить его рукою крепкою» (Исх. 3, 19). Предузнав действия фараона, Бог пять раз давал ему возможность добровольно подчинить свою волю Божьей воле, но он проявил упорство, после которого уже Бог ожесточил его сердце.

Очень интересно понимание этого вопроса в иудаизме. Лейбо- вич Нехама по этому поводу пишет следующее: «Действительно, человеку даётся полная свобода выбора по его желанию, но лишь в самом начале. Когда он приступает к какому-нибудь делу, ему дают две абсолютно равные возможности поведения. Однако с того момента, как он выбирает одну из двух дорог и идёт по ней, он уже не в состоянии принять противоположное решение с той же лёгкостью, как в самом начале. Чем дальше он идёт по избранному пути, скажем, дурному, чем больше он отдаляется от первоначального источника свободного выбора, тем труднее сделать ему противоположный выбор, ведущий к добру. Несмотря на то, что человек всё ещё свободен в своих решениях, его выбор не настолько свободный и неограниченный, каким был вначале. Значит, это не Всевышний сужает возможность выбора человека и мешает ему вернуться назад, но он сам — из-за того, что с самого начала выбрал Дурную дорогу и упорно шёл по ней (Пс. 33, 22)... Такое свойство создал Творец в человеке: чем больше он грешит, тем более и более грехи заслоняют от него путь к тшуве (покаянию)» (С. 99).

Вывод Г. Гололоба таков: «То, что впервые тема „ожесточения

встречается по отношению к Богу, а не к фараону, не является доказательством того, что Божье ожесточение предшествовало ожесточению фараонову. Ожесточение в Исх. 4, 21 и 7, 3 было только предсказано, но не предопределено. Бог предвидел это ожесточение так же, как предвидел отпадение сатаны и грехопадение первых людей, тем не менее Он был чист от причинения этих отпадений.

Иными словами, Бог наперёд знал упорство фараона, однако проявил ряд чудес, чтобы принудить его к повиновению постепенно, начиная с легко переносимых казней до более сильной и фактически непреодолимой — десятой. Бог мог бы начать делать всё наоборот, однако Он испытывал степень самоожесточения фараона, и когда она достигла критического значения, Он применил неотразимую силу давления в виде десятой казни. В результате фараон не только отказался препятствовать евреям совершить поклонение своему Богу в пустыне, но и оказался полностью обречённым на Божье осуждение (земное — в виде погибели в водах Чермного моря и небесное — в виде посмертной вечной гибели)» (С. 100-101).

«Таким образом, Бог может ожесточать или желать погибели лишь уже „самоожесточившимся" людям. Первым Бог никогда не оставляет грешника (И. Нав. 24, 20; 2 Пар. 7, 19-21; 15, 2). Сказанное не имеет ничего общего с предопределением к погибели. Бог осуждает грешника на гибель не предвечно, а лишь в качестве справедливой реакции на уже совершённый свободным образом грех. Предвечное осуждение на гибель является несправедливым наказанием, поскольку получается, что Бог наказывает за то, что Сам и причинил. Справедливость же требует того, чтобы лишь навсегда оттолкнувшие Божий дар получали возмездие, а принявшие его — спасение» (С. 103-104).

Глава 12
АРМИНИАНСКАЯ ДОКТРИНА ИЗБРАНИЯ

Так называется ещё одна статья из сборника Г. **Гололоба** «Устоять в истине». Мы уже знакомы с подходом арминиан к доктрине избрания и к толкованию Рим. 8, 29. Кальвинисты почти не уделяют внимания в этом стихе слову «предузнал». Они сразу

говорят о предопределении, утверждая его безусловность, однако у апостола Павла предопределению предшествует предузнание, и в этом случае предопределение предстаёт как условное. Бог предузнал тех, кто откликнется на действие Его благодати, и потому предопределил их. Откликом грешника является его вера, покаяние, любовь к Господу.

В разъяснении Г. Гололоба арминианская доктрина избрания легко вмещается в разум и в сердце. Он пишет: «Поскольку Бог не принуждает к спасению, а приглашает, предопределяется не человек для спасения, а спасение — для человека. Само же поведение человека лишь предвидится, а не причиняется Богом.

<...>

Сам термин „предузнал" в Рим. 8, 29 (греч. „проэгно") означает „знать заранее", „решать заблаговременно или наперёд" (в греч. это то же слово, что и „предведение" в Д. Ап. 2, 23 и 1 Петр. 1, 2). „Предусмотрел" (греч. „проблэпсамэ") из Евр. 11, 40 означает „заранее обеспечил", „предвидел". Бог знает не только конечную судьбу мира, но и наш будущий выбор. Отрицание этого делает бессмысленным само понятие предузнания или предведения Божьего. Если Бог не знает всего нашего будущего, тогда в Писании не должно было бы быть слова „предузнал" или же оно должно было бы относиться ко всему, кроме желания людей. Тем не менее, Слово Божье предвидит именно желания человека.

Само по себе понятие „свободы воли" подразумевает возможность неправильного выбора, а также отказа от правильного. Следовательно, наделив человека этим качеством, Творец знал, что им легко злоупотребить, и предусмотрел средство противодействия. При этом это „заблаговременное обеспечение" предполагало знание будущих возможных обстоятельств (предвидение) и принятие заблаговременных решений (предопределение). Если нас и упрекают в том, что нельзя знать не предопределяя, мы всё же настаиваем, что Бог знает даже и невозможное и то, что никогда в будущем не случится, поэтому знать и осуществлять — не одно и то же.

<...>

Таким образом, предоставляя возможность спасения падшему человечеству в Эдеме, Бог опирался на его способность не к совершению дел, а к выражению нужды в Нём в виде покаяния и веры. Хотя по своим делам все люди являются одинаково грешниками, по своим намерениям они всё же отличаются. Отсюда Божий

выбор отдельного человека к спасению обусловлен предвидением веры этого человека.

<...>

<...> В текстах Писания, в которых речь идёт об избрании к спасению, везде используется множественное, а не единственное число. Так, мы „избраны в Нём“ корпоративно (1 Петр. 2, 9-10; Еф. 1: 4, 11; 2 Тим. 1, 9; ср. Рим. 1, 6—7; 1 Кор. 1: 9, 24; Гал. 1, 6), а следовательно, извечно и неизменно. Между тем от корпоративно избранных лиц ожидается личное обновление коллективного завета, что видно со времени патриархов (Быт. 26: 3-4, 24; 32, 9-12; Исх. 24, 8; Лев. 11, 44; Втор. 5, 3; И. Нав. 24, 14-15).

Личный аспект избрания и корпоративный (групповой) могут сосуществовать в одном лице. Израиль был избранным народом (Рим. 9: И, 13; 11, 28-29), однако спасся лишь верный его „остаток (Рим. 11: 5, 7)» (С. 109-112).

Сопоставляя арминианскую доктрину избрания с кальвинистской, Г. Голо лоб пишет: «Безусловное и личное предызбрание к спасению означало бы то, что человек может быть спасённым ещё до своего у верования, что абсурдно. Личная вера в Библии никогда не предшествовала „слышанию" Слова Божьего, то есть познанию вести спасения (Рим. 1, 16; 10: 14-15, 17; ср. Д. Ап. 18, 9-11)... <...>

И наоборот, неустояние в вере ведёт к потере избрания. Господь избрал Саула быть царём (1 Цар. 10, 24), но из-за его грехов отверг его избрание (Д. Ап. 13, 21-22)... <...> Господь избрал семейство Илия (1 Цар. 2, 27)... но из-за их неверности Бог заменил его другим священником... <...>

<...>

Таким образом, личное избрание к спасению происходит в момент уверования человека и тесно связано с его дальнейшей верой... <...>

...Тема условности предопределения имеет непосредственное отношение к теме условности избрания к спасению...» (С. 113-114).

Рассуждая о кальвинистском избрании и предопределении к гибели, Г. Гололоб пишет: «Сама мысль о том, будто Бог Сам предопределил „претыкание“, „непокорность", „неверие" конкретных людей и при этом наказывает их за это, еретична, поскольку противоречит и всеблагости, и справедливости Божьей моральной природы. <...>

Текст Рим. 9, 11-12 говорит, что Бог суверенно определил 250

судьбу двух людей, вернее, двух народов, которые они олицетворяли, по-разному. Здесь нет ничего указывающего на „двойное предопределение" в его отношении к теме спасения. <...> Да, здесь есть полярность Божественного выбора „возлюбил — возненавидел", однако эта мысль, являющаяся самостоятельной цитатой из Мал. 1: 2-3, не содержит идеи предызбрания к спасению йли к погибели.

Малахия говорит о Божьем выборе, во-первых, целого народа, а во-вторых, касательно их земного назначения. Общая мысль Павла в этой главе корпоративна: не тот иудей, кто таков по наружности (см. Рим. 2). Лишь обетование играет ключевую роль, и именно в него включены все верующие вне зависимости от их национальной принадлежности. Поэтому обращение к двум личностям (Исаву и Иакову)-здесь иллюстративно и эпизодично. Также и акцент на суверенность Божественного выбора не выходит за рамки общей идеи Павла оправдать предоставление Богом возможности спасения язычникам на новых условиях (покаяния и веры). Бог имеет на это право, и не наше дело указывать Ему — будет ли Он спасать нас по делам или только по вере, по воздаянию закона или же по благодати прощения» (С. 133-134).

Г. Гололоб вносит ясность в применение Богом «безусловного» и «условного» избрания. «Все места Ветхого Завета об избрании,— пишет он,— касаются темы всего израильского народа, а не отдельных его представителей. Поскольку же обетования избрания в Ветхом Завете являлись лишь земными, а не небесными, то и избрание касалось прежде всего материальных привилегий, но не духовных.

Было ли избрание Израиля безусловным? Израиля в целом — да, так как само обетование было корпоративным по своему характеру, в каждом же отдельном его члене — нет, и по той же причине. Об этом Павел говорит ниже (Рим. И, 21-22): „Если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак, видишь благость и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благость к тебе, если пребудешь в благости Божией; иначе и ты будешь отсечён". Здесь уже зашёл разговор о личном избрании. В этом случае равны и израильтянин, и язычник...

Бог избрал Израиль (Иакова), как же стало возможным, что Павел просит о его спасении (Рим. 10, 1)? Ответ тот же: чтобы спаслись хотя бы некоторые (Рим. 11, 14; ср. 1 Кор. 9, 22).

Благословения завета унаследует избранный, т. е. святой и верный „остаток". <...>

<...>

<...> Бог избрал весь Израиль для спасения, но каждый его представитель держится в своём положении избранного личной „верою".

<...>

<...> Покаяние и вера как условия, на которых каждый грешник может воспользоваться даром Божественной благодати, ничего общего не имеют с делами или заслугами. Они играют роль только в вопросе применения спасения к каждому отдельному человеку, а в деле же достижения спасения грешник не сотрудник у Бога, а бесплатный пользователь Его искупительного дара.

Таким образом, арминианское понимание вопроса спасения имеет серьёзные библейские основания, требующие выражения нашего к ним отношения. В содержание арминианской дискуссии можно было бы и не вникать, однако на карту поставлено наше личное спасение» (С. 135-137).

Глава 13
СВОБОДА ВОЛИ: ВСЕ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Кальвинисты не хотят признать, что у человека после грехопадения сохранилась свобода воли. Они утверждают, что согрешивший человек абсолютно ничего не может сделать сам для принятия спасения. Только Бог в предопределённых к спасению принудительно производит желание спасения и веру. По мнению кальвинистов, если признать свободу воли человека, тогда нарушится суверенитет Бога, ведь Ему придётся подстраиваться под волю человека. Во Христе Бог явил Свою сущность. Сбалансированность суверенности Бога и свободной воли человека будет не при богоцентризме, а при христоцентризме. Мы уже имели возможность насладиться блестящими доказательствами наличия свободы воли у человека, изучая Эразма Роттердамского, поэтому из рассуждений Г. Гололоба на эту тему мы приведём только некоторые выдержки.

Он пишет: «Свобода воли грешника реализуется не только во

зле. Он способен к добру, по крайней мере, в области своих убеж**дений** и намерений (Лук. 6, 32; Рим. 7, 18). Используя эту внутреннюю способность, Божья благодать действует через неверующих людей и во внешней их жизни. Поскольку свобода воли не уничтожена в грешнике полностью, от него ожидается согласие воспользо- ваться Божьим предложением спастись (Быт. 4, 7; Ис. 45, 22; Иер. зз, 3; Иез. 18, 30; Иоил. 2, 12-14; Зах. 1, 3; Мал. 3, 7; Матф.
16, 24... Флм. 14; Евр. 10, 23; 12, 10). Если бы грешник был духовно мёртв совершенно, его следовало бы хоронить, а не спасать.

Таким образом, мы видим, что наказание за грех Адама, постигшее всё человечество... было временным... Бог не лишил Адама в Эдеме всей Своей благодати, но оставил за ним ту её толику, которая обеспечивала способность людей осудить свой грех и воззвать к Нему за помощью. Таким образом, действию „первородного греха", неотразимым образом поработившего телесную природу человека, противостоит предшествующая благодать (Иоан. 1, 9; 6, 44; Д. Ап.
17, 27; Рим. 2, 4). Она укрепляет слабую волю человека, пробуждает его от духовного паралича и невежества и таким образом делает его способным принять спасение верой и покаянием (Матф. 23 , 37; Лук. 13, 1-7; Иоан. 5, 40; 6, 67; Д. Ап. 13, 46). <...>

<...> ...Писание не характеризует волю Господа в качестве неотразимой. Напротив, оно изображает Божье предопределение, в частности в вопросе спасения, условным и ограниченным Его пред- узнанием будущих желаний человека. <...>

<...>

<...> Только условностью предложения и пребывания в спасении конкретного человека можно объяснить описанные в Библии случаи отпадения от благодати, веры и Бога (1 Цар. 10, 1... 3 Цар. 11: 4, 9-10... Иер. 17, 13; Иез. 18: 24, 26; 33, 18; Матф. 10, 33; 13: 11-15, 21; Марк. 4, 17; 14, 21; Лук. 8: 9, 10, 13; 15, 24; 22, 32; Иоан. 16, 1; Иак. 4, 4; 2 Петр. 2, 1; 1 Иоан. 2, 15; Рим. 11, 20-23; 1 Кор. 6, 9-10; 8, И; 15, 2; Тал. 5, 21; Кол. 2, 6-8; 1 Фес. 3, 2-5; 1 Тим. 3, 6; 2 Тим. 4, 10... Евр. 6, 12; 10, 26-27).

Разумеется, условность принятия спасения в дар подразумевает некую форму синергии, или взаимодействия. Текстуальные основания синергической концепции находятся в таких местах Нового Завета, как Матф. 25, 29; Марк. 16, 20; Лук. 17, 5-6; 2 Петр. 1: 5, 8; Рим. 1, 10; 8, 26; 1 Кор. 10, 13; 2 Кор. 1, 10-11; 9, 10; Фил. 1, 19. Благодать Божья ожидает от человека определённых встречных

действий и только на этом условии даруется ему» (С. 145-148) Из всего сказанного Г. Гололоб делает вывод: «Ответственность наша очень велика, однако она возложена на нас Богом с един, ственной целью: чтобы никто из спасённых или погибших людей не мог упрекнуть Его в том, что Он определил им вечную участь без них самих. Таким образом, ад и рай предназначены только для добровольцев» (С. 159).

Ещё раз хочется напомнить, что, соприкасаясь с богословием кальвинистов и арминиан, мы не можем называться именем ни тех, ни других, хотя арминианизм, безусловно, близок к нам. Наши отцы и деды, не знавшие этих богословских направлений, обосновываясь исключительно на Библии, отстаивали истину среди гонений и оставались верными до смерти. Уже одно то, что и кальвинисты, и арминиане остались на позициях детокрещения и были в тесной связи с государством, свидетельствует о том, что истина им была не вполне открыта. Каково же библейское учение об избрании?

Индивидуальное избрание к спасению всегда условно, и условия здесь конкретны: покаяние в грехах и доверие Богу. Согласно притче о брачном пире (Матф. 22, 2-14), условиями, по которым Бог избирает к личному спасению, являются отклик на приглашение и обладание брачной одеждой (Ис. 61, 10). Причиной отвержения некоторых званых является не царь, а они сами. При невыполнении условий избрания грозит «истребление» и «тьма внешняя».

Размышляя о синергизме, Г. Гололоб пишет: «Во свете всего вышесказанного можно заключить, что Писание решительно выступает против такого синергизма или сотрудничества Бога и человека в деле спасения, которое понимается в сугубо правовом смысле: сделал — получай. Взгляд о возможности получения спасения и пребывания в нём на основании праведности дел нельзя назвать соответствующим учению Библии. Библейская форма спасительных отношений Бога и человека означает, что Бог из собственных разумных и моральных оснований усмотрел сделать вопрос спасения зависимым не от наших дел или заслуг, а от внутренней неудовлетворённости грешника грехом и потребности в Нём [Боге]» (С. 174).

«...Библейский верующий стоит на убеждении, что Бог желает спасения всем, но осуществляет свой замысел с учётом желания самого грешника» (С. 177).

Глава 14

МЕЛАНХТОН КАК ВЕЛИКИЙ ПРЕДШЕСТВЕННИК АРМИНИЯ

В этой статье Г. Гололоб приводит очень ценные сведения о Филиппе Меланхтоне (1497-1560 гг.) — выдающемся деятеле Реформации, правой руке Мартина Лютера. В конце своей жизни М. Лютер назначил его своим преемником. Меланхтона называют учителем Германии.

Жизнь и богословские взгляды Ф. Меланхтона очень важны для раскрытия нашей темы. Знаменитое Аугсбургское исповедание (1530 год) было составлено им и одобрено Лютером. После 1535 года богословские труды Меланхтона содержат зрелое учение о синергизме или взаимодействии Бога и человека в деле спасения, хотя ранее его взгляды были другими. Лютер вместе с Меланхто- ном постепенно склонялся к признанию свободы воли у человека. В возможности же отпадения от благодати и универсальном характере искупления Христа Лютер не сомневался никогда.

Г. Гололоб так отзывается о Меланхтоне: «И в теологическом, и в философском отношении Меланхтон был христианским гуманистом, опиравшимся на Эразма Роттердамского...

<...>

Синергическое мнение... присутствует уже в первоначальной версии „Аугсбургского исповедания" (1530): „Мы получаем прощение грехов и становимся праведными перед Богом по благодати, через Христа, через веру, если мы верим, что Христос страдал за нас и что из-за Него прощены наши грехи, что поэтому нам дарованы праведность и жизнь вечная. Ибо Бог будет считать и вменит эту веру в праведность, как о том и говорит Павел в Послании к Римлянам 3, 21-26 и 4, 5“ (Статья 4 „Об оправдании"). <...>

<...> Человек принимает благодать Божью свободным решением.

Мартин Хемниц цитирует мнение Меланхтона о свободе воли: »Свободный выбор — это наименование, данное силе воли или её способности избирать и искать, либо отвергать то, что было ей предложено. Эта способность, или этот дар, существующий в нашей природе, изначально был куда сильнее, теперь же многими путями ему нанесён ущерб..."

Меланхтон писал в своих „Общих принципах теологии“ о раз. линии между двумя видами волевых усилий: „В Писаниях про» роков и апостолов как слово ,разум*, так и слово ,сердце* употре» бляются в значении ,интеллекта* или ,воли‘, в истинном значении этого слова...“ <...>

О возможностях невозрождённой человеческой воли он пишет следующее: „Человеческая воля может своими силами и без обращения совершать некоторые внешние деяния закона. Это та свобода воли, которую философы совершенно обоснованно приписывают человеку. Ибо Павел, проводя разграничение между праведностью плотскою и духовною, признаёт, что невозрождённые люди имеют некоторую любовь и совершают некоторые внешние деяния закона... “ Арминий бы здесь добавил, что это достигается при помощи предварительной благодати Божьей...» (С. 190-191).

Следует обратить внимание, что Меланхтон в своих синергических утверждениях обращается не к Августину, а к восточным отцам церкви.

«„Когда мы размышляем о Боге,— пишет он,— необходимо, чтобы нас направляло и вело Слово Божие и чтобы мы не искали Бога помимо Его Слова. И, будучи водимы Его Словом, мы получаем три основания для совершения добрых дел: Слово Божие, Святого Духа и человеческую волю, покорную Слову Божию, а не противящуюся ему. Ибо человеческая воля может пренебрегать Словом Божиим — так, согласно своей [непокорной воле], поступал Саул. Но когда разум, слушая и принимая Слово, не противится ему и не потворствует своим похотям, а, пребывая в сомнениях, под водительством Духа Святого стремится покориться Слову, в этом устремлении воля не тщетна**.

Далее следует его обоснование: „Древние учили, что добрые дела происходят от предшествующей благодати и покоряющейся воли. Так, Василий говорил: ,Только пожелайте, и Бог уже предшествует вам*. Бог уже обратил нас, и Он призывает, предостерегает и направляет нас. Но мы должны следить за тем, чтобы не противиться Ему. Ибо очевидно, что грех производится нами, а не волею Божией. Златоуст сказал: Побуждающий побуждает желающего***. <...>

<...> ...Он [Меланхтон] ясно обозначил опасность, подстерегающую тех, кто полностью отрицает свободу воли неверующих людей: „Я видел многих антиэпикурейцев, которые, сожалея о своих прегрешениях, утверждали: ,Как же я могу надеяться на то, что

буду принят в благодать, если я не чувствую, что новый свет и новые добродетели переданы мне? К тому же, если свобода выбора ничего не даёт до тех пор, пока я не ощутил, что это рождение свыше, о котором вы говорите, произошло, то я останусь в своей непокорности и прочих порочных деяниях[4]. Такие манихейские представления — страшная ложь (подчёркнуто мною. — *Е. П.*), и нашему разуму следует избавиться от этих заблуждений, осознав, что свободный выбор [тоже] кое-что решает". <...>

<...> „Если бы этого обретения качеств следовало ожидать безо всякого содействия с нашей стороны, как ошибочно полагают энтузиасты и манихеи, то не существовало бы никакой надобности в евангельском служении и в наших душах не было бы никакой борьбы и никакого смятения. Но Господь учредил это служение для того, чтобы Его призыв мог быть воспринят и чтобы мы могли познать своим разумом обетование и принять его, а также чтобы мы могли бороться со своей склонностью к непослушанию и чтобы при этом Святой Дух мог продуктивно действовать в нас"» (С. 192-193).

Большую роль в достижении добрых дел Меланхтон отводит побуждающему действию Духа Святого. Он пишет: «Несмотря на имеющую место великую немощность, всё же существует некоторая свобода воли, поскольку Святой Дух в действительности уже оказал некоторую помощь этой воле и она способна совершать кое-что для избежания внешних грехов. <...> ...Наша непокорность усиливается тем, что мы пренебрегаем размышлениями об этом повелении и этом обетовании Христовом» (С. 194).

Г. Гололоб делает заключение: «Из вышеприведённых цитат мы можем судить о том, что Меланхтон не разделял господствовавшее в его время мнение Августина об отсутствии свободы воли у невозрождённых людей. При обсуждении этого вопроса он часто даже не различает верующих и неверующих людей, подменяя одного другим. Тем не менее, в „Общих принципах теологии" синергизм Меланхтона выражен достаточно ясно, хотя его следовало бы систематизировать, развить и углубить. Этим делом и занимались его последователи...

<...>

Постепенно с доводами Меланхтона, разделяемыми также его другом, базельским реформатором Иоганном Эколампадием (1482-1531), был вынужден считаться и сам Лютер, признав за грешником, по крайней мере, способность к смирению. Это объясняет то,

почему он не выступил против синергизма Меланхтона в конце своей жизни» (С. 195-196).

Г. Гололоб делает небольшой экскурс в историю, говоря об истоках учения о безусловном предопределении. Он пишет: «Учение об абсолютном монергизме (единоволие или суверенность. — *Е. IJ.)* Августина было искусственным образом привито к христианскому богословию. <...> Отказывая человеку в каких-либо правах, он [Августин] тем самым лишал его ответственности за собственную судьбу, передав всё зло в ведение „первородного греха“, а добро — в компетенцию неотразимой благодати Бога. Этому он научился у манихеев, к которым принадлежал целых девять лет. Августин так и не изжил их предрассудка делить всё человечество на неисправимо злых и неисправимо добрых. Если кто-либо сомневается в этом факте, то можно взглянуть на то, чему учили манихеи, со слов Иоанна Дамаскина: „И доброе называют древом добрым, содержащим и творящим всякое благо, не могущим дать плода злого, а злое — тьмою, тлением, древом злым, вместилищем всякого зла и скверны, не могущим дать плода доброго... Они изначально были разделены, каждое в своих пределах. Но затем вещество восстало само на себя... и в схватке начальники мрака пожрали частицу света... И так произошло смешение добра и зла, ибо из частицы добра возникли души, а из сущности зла — тела“ (Иоанн Дамаскин. Против манихеев. 1-2).

Следуя этой, принесшей столько горя христианскому учению, ереси, Августин даже в Церкви Божьей видел смесь предопределённых к погибели и предопределённых к спасению лиц без какой- либо возможности определения одних и других. Это *учение* было частично усвоено католической церковью, но постепенно изжило себя под воздействием постановки неустранимых проблем. Затем к нему обратились лютеране и кальвинисты, но претерпели разделение: первые — в лице сторонников Меланхтона, вторые — Арминия. Фактически, первое готовило путь для второго. Иного быть не могло.

Корень августиновского заблуждения содержится в представлении о неотразимости воли Бога. Последним островком этого заблуждения сегодня является учение уже умеренных кальвинистов о невозможности лишения спасения. <...> ...Современный кальвинизм отступает по всем фронтам. И свою лепту в это дело вложил Филипп Меланхтон» (С. 202-203).

Г. Гололоб упоминает о разделении в лютеранстве. Оно произошло потому, что не все восприняли синергизм Меланхтона. Но позднее оба течения достигли единства в «Формуле согласия» (1577 г.), где супралапсарианство было отвергнуто в разделе 11: «Ибо это представление порождает во многих странные, опасные и вредоносные помыслы, которые производят и укрепляют либо чувство безнаказанности и нежелание раскаиваться, либо чувство безысходности и отчаяния — так что они впадают в мучительные помыслы (ибо так некоторые, хотя бы иногда, думают с опасностью для себя) и говорят: „Поскольку до основания мира (Еф. 1, 4) Бог предузнал (предопределил) избранных Своих ко спасению и предведение Божье ненарушимо и никем не может быть изменено (Ис. 14, 27; Рим. 9, 19) — следовательно, если я пре- дызбран ко спасению, ничто не может повредить мне в этом отношении, даже если я совершаю всевозможные грехи и постыдные вещи, избегая покаяния, не уделяю должного внимания и почтения к Слову и таинствам, не проявляю никакого интереса ни к покаянию, ни к вере, ни к молитве, ни к благочестивой жизни — но я, мол, тем не менее, должен быть спасён и буду спасён, потому что предведение (предызбрание) Божье должно осуществиться. Если же я, наоборот, не избран (не предопределён) — то мне всё равно ничто не поможет, даже если я буду очень озабочен Словом, если я буду каяться, веровать и т. д.; ибо я не могу воспрепятствовать исполнению или же изменить предведение (избрание) Божье" (статья 10)» (С. 208-209).

По-арминиански выглядит и статья 40 «Формулы согласия»: «Как Бог предписал в Своём (вечном) плане, что Святой Дух должен призывать, просвещать и обращать избранных через Слово и что Он будет оправдывать и спасать всех тех, кто истинной верой принял Христа — так Он также предопределил в Своём плане, что Он ожесточит, лишит спасения и осудит тех, кто (был) призван через Слово, если они отвергнут Слово и воспротивятся Духу Святому, желающему эффективно действовать в них через Слово и сохранять их в нём. И именно это значит, что много званых, но мало избранных» (С. 210).

Интересно отметить, что у Ф. Меланхтона было желание сблизиться с православием. На Востоке широкое распространение получило синергическое учение Иоанна Кассиана, которое привлекло Меланхтона. Конечно, православными и протестантами синергизм

истолковывается по-разному. У первых человек спасается делами, у вторых — благодатью через веру, откликаясь на действие благодати, сохраняет в свободной воле право выбора. Но у обоих при* знаётся свободная воля человека.

Сохранилось письмо Меланхтона, переданное им через диакона Димитрия Мизоса патриарху Константинопольскому Иоа- сафу II (1555-1565 гг.), который прислал своего диакона для ознакомления с протестантизмом. «В письме лидер лютеран заверял патриарха: „Мы благоговейно следуем определениям святых соборов относительно догматов, и мы остаёмся преданными учению отцов: Афанасия, Василия, Григория, Епифания, Феодо- рита, Иринея и всех других, которые единомысленны с нами (заметьте, что Августина он не упоминает. — *Е. Я*.). Мы учим, что благочестие заключается в истинной вере и повиновении закону Божьему, а не в суевериях и самовольных служениях. Итак, просим не верить клевете, которую враги распространяют на наш счёт". <...>

<...>

<...> ...Вероисповедные документы православия придерживались синергического понимания сути спасения. Например, в „Православном исповедании" редакции Досифея можно прочесть: „Веруем, что человек, падший через преступление... не лишился той природы и силы, которую получил от преблагого Бога... Ибо в противном случае он сделался бы неразумным и, следовательно, не человеком. Но он имел ту природу, с которой сотворён, и природную силу, свободную, живую, деятельную, так что он по природе может избирать и делать добро, убегать и отвращаться зла"» (С. 214-215).

Завершая очень ценную статью о Ф. Меланхтоне, Г. Гололоб пишет: «Благодаря богословским усилиям Меланхтона из пяти пунктов кальвинизма в лютеранстве остался лишь первый, т. е. учение о полной испорченности природы человека, да и то с серьёзным ограничением. Лютеране не признают сегодня ни абсолютного предопределения, ни неотразимости благодати, ни ограниченного искупления, ни безусловных гарантий спасения. На трудах этого великого протестантского богослова воспиталась целая плеяда богословов-синергистов, включая и реформатских. Все они продолжали его дело, тем самым приближая восход на богословском небосводе такого светила, как Якоб Арминий» (С. 216).

Глава 15

ДРУГИЕ СТАТЬИ Г. ГОЛОЛОБА

Углубление в богословские системы кальвинистов и армини- ан неотразимо приводит к выводу: кальвинизм — весьма опасное учение, дающее повод тем, кто считает себя непредопределённым к спасению, погрузиться в полное уныние, а тем, кто считает себя избранным,— в вольный образ жизни, далёкий от святости.

Г. Гололоб пишет: «...убедительного объяснения тому, почему Бог предоставил помощь лишь некоторым, когда согрешили все и согрешили одинаковым образом, у кальвинистов нет. Арминиане же не испытывают в данном вопросе никаких проблем. Нет лучше надежды, чем уверенность в том, что Бог готов принять и спасти всех без исключения людей. Только такой Бог достоин полноценной хвалы. И напротив, нет большего разочарования, как сомнение в этой истине» (С. 257).

Есть места в Священном Писании, которые кальвинисты истолковывают неправильно. Например, они никак не могут согласиться с вечной гибелью Анании и Сапфиры (Д. Ап. 5 гл.), потому что тогда опровергается пятый принцип кальвинизма — гарантия святым и невозможность потери спасения.

Нет сомнения, что Анания и Сапфира были спасены, так как деописатель Лука и о них свидетельствует: «И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением» (Д. Ап. 4, 31). А через шесть стихов мы читаем о их грехопадении.

Г. Гололоб по этому поводу пишет: «Спасают только вера и покаяние грешника... При этом, если есть одно, а нет другого, спасение не может совершиться. Нужно соблюдение обоих этих условий. Бесы веруют, но не каются. Многие люди каются, но не верят в возможность своего исцеления.

Поскольку раскаяния в содеянном не было ни у Анании, ни у Сапфиры (которой Пётр задал даже наводящий вопрос), их нельзя считать спасёнными. Они „допустили“ сатану в самое сердце, так что Пётр даже не дал им возможности покаяться. По этой же причине Стефан не призывал членов синедриона к покаянию. По этой же причине Бог осуждает некоторые грехи на месте сразу обоими видами наказания: физическим и духовным.

...Даже согрешив, человек продолжает оставаться созданием Божьим, о спасении которого печётся Дух Святой. Отсюда арминианское убеждение в реальности существования предварительной благодати Божьей, влекущей „всех“ людей к себе. Вот почему некоторые из них могут искать Бога (Лук. 4, 42; 19, 3; Д. Ап. 17, 27; см. о правильном искании Рим. 9, 32), каяться (Матф.
3, 8; 9, 13; 11, 20; Д. Ап. 17, 30; 20, 21; 26, 20; 2 Петр. 3, Откр. 2, 21) и верить (Матф. 21: 25, 32; Марк. 16, 14; Иоан.
4, 50; 5, 46; 12, 37-38; Д. Ап. 8, 12; Рим. 4, 18-19; 2 Фес. 2, 10). Иначе, зачем же к грешнику предъявлять те условия, выполнение которых от него не зависит. Если же он может хоть что-то выражать самостоятельно, тогда и помощь ему можно назвать помощью, а милость — милостью» (С. 264-266).

Учение о синергизме можно увидеть не только у Иоанна Кассиана. Джон Уэсли, например, считал арминианином Макария Египетского. То же самое можно сказать и о Кирилле Иерусалимском, и о Ефреме Сирине. Григорий Богослов конкретно говорит: «Ибо надобно, чтобы дело спасения зависело как от нас, так и от Бога».

Г. Гололоб пишет: «Список этих свидетельств велик, но эта доктрина оказалась невыгодной Августину, который решил изменить её смысл, лишив естественную благодать подготовительных для спасения функций. Он отнёс её ко всему что угодно, но не к подготовке принятия грешником спасения. Тем не менее, предшествующая благодать, как и закон, является условием спасения с Божьей стороны» (С. 283).

Кроме того, в возможность утраты спасения христианином верили древние христианские писатели, например: Иустин Мученик, Ириней, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан, Киприан и другие.

Г. Гололоб считает, что отпадение от Бога может быть временным, но может быть и необратимым: «Только Бог знает в конечном итоге, кто в действительности пал необратимо, а кто сумел покаяться, хотя бы даже перед смертью.

Возможность отпадения не всегда означает и необратимость этого отпадения. Есть отпадение обратимое, когда человек лишается лишь полноты благодати, не лишаясь при этом её частичного выражения, доступного всем неверующим людям. Есть же отпадение необратимое, когда человек остаётся не только без спасительной благодати, но и предварительной, лишаясь навсегда возможности

спасения. Последнее и означает „ожесточение[4]' Божье или оставление человека без „влечения Отца", доступного всем людям (Иоан. 6, 44; Рим. 2, 4). <...>

<...>

Самым очевидным ответом на данный вопрос мог быть следующий: „Грехами, ведущими к лишению спасения, является неисповеданный, а значит и непрощённый грех"» (С. 300).

«Непорочен тот, кто очищается, а не тот, кто не грешит вообще. Никогда не наступит такого времени на земле, когда христианин перестанет нуждаться в прощении своих грехов. Жертва Христа будет всегда задействована верующим. Праведность — это не безгрешность (Иак. 3, 2), а искреннее желание быть свободным от греха (Матф. 5: 6, 8), стремление к лучшему (Евр. 11, 16) и готовность бороться против греха всеми своими силами, хотя они и ограничены. Это непрестанное продвижение по пути освящения, а не достижение его конца.

Библейское понятие „совершенство" — это стойкость в вере (1 Петр. 5, 10) и любви к Богу, а не абсолютная безупречность в поведении» (С. 303).

Следует остановить внимание на грехе хулы на Духа Святого. Кальвинисты учат, что хула на Духа Святого — это грех отречения от предлагаемого Богом спасения, который может совершить лишь неверующий человек. Это опять отчаянная попытка кальвинистов подогнать Священное Писание под пятый принцип своей системы — невозможность потери спасения.

В данном случае фарисеи не только не поверили словам Христа, но и оскорбили Духа Святого своим мнением, приписывая действия Христа сатанинской силе.

Г. Гололоб цитирует Константина Прохорова, одного из отечественных авторов, защищающих арминианство, считая его мнение по интересующему нас вопросу правильным: «Распространённое среди протестантов толкование, что это грех неверующих людей (так как Христос говорит здесь, прежде всего обращаясь к фарисеям), по-видимому, совершенно неудовлетворительно. Не следует забывать, что данное событие имело место до дня Пятидесятницы и сошествия Духа Святого, т. е. верующих в новозаветном смысле слова ещё не было. Несомненно, религиозные лидеры Израиля не знали третье лицо Святой Троицы, но здесь речь идёт о Самом Боге как Духе, Который был фарисеям хорошо известен.

Вспомним, например, что о Каиафе, возглавившем заговор против Иисуса, в Евангелии говорится: „Сие же он сказал не от себя, но будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрёт за народ" (Иоан. И, 51). Неприятие Иисуса и даже хуление Его милостиво прощались Господом в том смысле, что допускалось последующее покаяние (Д. Ап. 26, И; 1 Тим. 1, 15), но „хула на Духа Святого", т. е. на Самого Бога, Которого фарисеи знали и не могли не видеть „перст Божий" в великих чудесах Иисуса, объявлялась тяжелейшим грехом, за который не может быть прощения. „...Не простится... ни в сём веке, ни в будущем" (Матф. 12, 32). А потому и сегодня „непростительный грех" следует понимать исключительно как грех верующих людей, некогда познавших Бога, но затем, подобно сатане и Иуде Искариоту, восставших против Него и решительно отрёкшихся (ср. Иак. 2, 19)» (С. 317).

Существование греха хулы на Духа Святого свидетельствует о несостоятельности пятого принципа кальвинизма — невозможности потери спасения (Фил. 2, 12).

Говоря о грехе к смерти, Г. Гололоб делает вывод: «Таким образом, мы можем отметить, что „грехом к смерти" можно назвать лишь неисповеданный христианином грех. По нему мы и можем „видеть", или распознать, опасность отпадения. Если совесть человека молчит и не способна осудить собственный грех, вряд ли поможет внешнее разоблачение или осуждение» (С. 320).

«Любой грех может стать „грехом к смерти", если человек прилепится к нему всем своим сердцем» (С. 321).

«...Некоторые кальвинисты утверждают, что для спасения не обязательно исправление. Эти люди (покаявшиеся раньше. - *Е. П.*) в любом случае будут спасены. В таком случае существует возможность спасения через смерть, но без покаяния? Это что- то новое для Библии, и потому не заслуживает нашего доверия» (С. 322-323).

Рассуждая над текстом из Евр. 6, 4-6 и предостерегая верующих от опаснейшего греха отпадения, Г. Голо лоб заключает: «Почему же отпавших „невозможно опять обновлять покаянием"? Потому что они уже пережили на себе все действия благодати Божьей и вопреки им не желают повиноваться ей. Богу угодна лишь та почва сердца, которая не только „пьёт сходящий на неё дождь", но и „произращает" полезный плод (ст. 7-8)» (С. 330).

Заслуживает серьёзного внимания и рассуждение Г. Гололоба

над сущностью «произвольного» греха (Евр. 10, 26-29). Он пишет: «Произвольный грех — это не грех, сделанный по праву свободы воли человека, поскольку все грехи совершаются при этой способности. Это также и не грех, сделанный по неосторожности, или случайности. Наконец, это не просто сознательный грех, поскольку мы часто грешим по маловерию, духовной неопытности или неподготовленности к искушению, прекрасно осознавая недопустимость своего проступка. Произвольный грех — это грех, сделанный как без серьёзных препятствий и ситуации искушения, так и вопреки всем убеждениям и предостережениям. Это беспрепятственный, выношенный, оправдываемый и целенаправленный грех. Слово „произвольный “ означает „ничем извне не обусловленный, свободный от внешнего принуждения или искушения". Одним словом, произвольный грех — это такой грех, который даже оправдать нечем, кроме личной вины. <...>

<...>

<...> Если человек относится к любой возможности греха отрицательно, а к любой возможности праведности с Божьей помощью — положительно, он не может грешить „произвольным грехом", обладая уверенностью в своём спасении. Что бы ни делал враг, как бы ни падал сам христианин, его грехи покрываются жертвой Христа, поскольку тут же исповедуются перед Богом» (С. 330-331).

Когда идёт речь об этих страшных грехах применительно к конкретным людям, нужно быть очень осторожными, чтобы не упустить из вида любое, даже самое малое, побуждение отпавшего возвратиться к Богу. По этому поводу Г. Гололоб предупреждает: «Касательно понимания причин отпадения от благодати важно избегать двух крайностей. Одна из них свойственна кальвинистам, другая — арминианам. Первая крайность состоит в представлении, что отпадение вообще невозможно, непростительных грехов не бывает, а отпавшие никогда не были возрождёнными христианами. Ошибочность этого взгляда всем известна: Бог не мог бы использовать могущественно таких людей в прошлом, если бы они никогда не были возрождёнными христианами. <...> Все эти люди потому и наказаны столь сильно, что отпали от Бога именно вопреки всем свидетельствам о Его могуществе, известным им из собственного опыта.

Вторая крайность, присущая арминианам, наоборот, склонна видеть признаки отпадения везде и по всякому поводу. Таковые

христиане просто заняты поиском отпавших, забывая о том, что копание в чужих грехах отражается самым пагубным образом на их собственном спасении. Часто таковые верующие похожи на фарисеев, пытающихся чужой виной заглушить голос своей совести. В результате они падают жертвами гордости, выраженной на почве извращённого отношения к святости. Божья святость помогает слабому подняться, а не принуждает его к этому путём критики и угроз. Только способный любить грешника имеет право обличать его грехи» (С. 335-336).

Эти рассуждения Г. Гололоба ценны тем, что здесь он проявляет себя не просто как апологет арминианства, но как защитник непогрешимого Слова Божьего. Точно так же он доказывает, что безопасность верующего имеет условный характер.

Вот его доводы: «Сложный характер разговора Моисея с разгневанным Богом после сооружения израильтянами золотого тельца иллюстрирует ветхозаветные представления о книге жизни (Исх. 32, 32). Как мог Моисей попросить изгладить его имя из этой книги, если бы это было заведомо невозможно? Мало того, Бог ответил ему, что из неё изгладятся лишь грешники, следует полагать, те из них, кого не может образумить даже наказание. <...> ...Иисус обещал Своим ученикам, что их имена „написаны на небесах" (Лук. 10, 20; ср. Еф. 1, 3; 2, 6), правда, один из них оказался... вычеркнутым.

<...>

Получение спасения обусловлено постоянно действующими условиями: покаянием и верой (Марк. 1, 15; Д. Ап. 17, 30; 20, 20-21; Евр. 11, 6). Условность спасения предполагает свободное их принятие человеком или оставление. На тех же условиях, на которых человек принял спасение, он может его и лишиться. Таким образом, причина отпадения христианина, как и упорного отвержения вести спасения неверующим человеком, коренится не в Боге, а в людях. <...>

<...>

Так называемая „безопасность" верующего обусловлена его верностью условиям спасения (2 Петр. 2, 20-22; Рим. И, 22; Евр. 10, 26-29)... Если спасительные отношения нарушаются, христианин может отпасть от благодати (Лук. 8, 13; Д. Ап. 1, 25; Иак. 5, 19-20; 2 Петр. 2, 15; 3, 17; Рим. 11, 22; 2 Кор. 11, 3; Гал. 5, 4; Кол. 1, 23; 1 Тим. 1: 6, 19; 4, 1; 6, 10; 2 Тим. 2, 18; Евр. 2, 1;

3, 12; 6, 6; Откр. 2, 4-5). Бог терпит сознательное сопротивление Своей воле не бесконечно (Быт. 15, 16; Иер. 5, 28; Дан. 8, 23; Матф. 23, 32; 1 Фес. 2, 16), однако некоторые отпадения могут быть и временными: „Ибо этот сын мой был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся" (Лук. 15, 24...)» (С. 350-351).

Третий принцип кальвинистской системы — ограниченная благодать — накладывает свой отпечаток на проповедь Евангелия. Хотя современные кальвинисты пытаются внушить слушателям, что надо расширять дело благовестия, но вытекающее из третьего принципа следствие говорит само за себя: если Бог кого-то заранее предопределил к гибели, то нет смысла говорить ему о спасении, а избранного Бог Сам достигнет.

Далее Г. Гололоб решается на очень смелый призыв: «Сегодня евангельским церквам, как никогда ранее, следует отмежеваться от такой теологии кальвинизма, которая (не признавая свободы воли. — *Е. Я.*) превращает неверующих людей в безвольных животных. Да, моральные способности неверующих людей очень убоги, искажены и неверны, однако не до конца. Да, в духовном отношении они невежды, калеки и слепцы, но не до последней степени. Да, они нуждаются в Божьей благодати для своего просвещения и выражения покаяния и веры, однако разве они её не имеют в виде универсального действия Духа Святого? Да, имеют. Его голос они слышат в себе, Его закон носят в своём сердце, но не обращаются потому, что им недоступно знание о Божьей любви и всепрощении, с которым так плохо знакомят их христиане. Вот что в действительности всегда тормозило и тормозит христианское благовестие» (С. 366).

Традиционный иудаизм не принимает кальвинистских идей о полном отсутствии свободы воли у грешника. Бог обращается к Каину (конечно же, после грехопадения Адама): «Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4, 7). Можно было бы засомневаться в том, что грешник обладает способностью господствовать над влечением ко греху, если бы об этом не сказал Сам Бог. Это же подтверждает Христос: «Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Матф. 7, 11). Объяснить эту способность к добру можно при помощи понятия предварительной благодати, которое также выводится из Писания (Матф. 5, 45).

О возможности грешника искать Бога красноречиво говорит следующий текст из Писания: «И взыщете Меня, и найдёте, если взыщете Меня всем сердцем вашим. И буду Я найден вами, говорит Господь...» (Иер. 29, 13-14). Бог одинаково любит людей различных национальностей. Это подтверждают слова Петра: «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Д. Ап. 10, 34-35).

Кальвинисты не признают свободу воли у человека после грехопадения потому, что, по их понятиям, в таком случае Бог перестанет быть суверенным и центр вселенной сместится с Бога на человека. В арминианском богословии эта проблема была решена. Бог Сам ограничил Свою волю качествами Своей моральной природы. В этом смысле воля Бога подчинялась Его собственной моральной природе, требуя определённых ограничений, включая и признание будущего поведения человека.

Г. Гололоб много внимания уделяет также истории развития синергизма от патристики до зрелого арминианства. Он пишет: «Синергизм (от греч. „сюнергиа“ — „содействие", „соучастие") как богословское понятие имеет длинную историю: патриотический синергизм, синергическое учение Иоанна Кассиана, Фауста Риецкого, Дунса Скота, Эразма Роттердамского, Меланхтона, Больсека, Кастеллио, Коорнхерта, Якоба Арминия, Флетчера, Джона Уэсли и т. д. За человеком в синергизме оставляется некоторая доля ответственности в деле принятия спасения... <...>

Изначально синергическую позицию клеймили как „полупелагианскую" разновидность пелагианства. Причиной такой неприязни был закономерный вывод о некоем сотрудничестве между волей человека и волей Бога, причём имевшем место не только в деле освящения, но и в сфере спасения. Синергическая позиция подвергалась справедливой критике, состоявшей в том, что человеку отводилась какая-то роль в деле не принятия в дар Божьего спасения, а в заслуживании этого спасения. Человек сохранял за собой право быть сотрудником в спасительной работе Бога. Поскольку же это делало небольшую часть спасения независящей от Божьей благодати, это учение считалось ересью. Действительно, если что-то в человеческой природе лежит в полной ответственности человека, тогда в этой сфере человек помогает Богу осуществить своё спасение.

Долгое время это учение конфликтовало с тезисом о полной зависимости спасения от Бога (монергизмом), пока, наконец,

сферы спасения и его свободного принятия человеком в дар не были полностью разграничены в протестантизме. С другой стороны, действию „первородного греха“ противопоставлялось учение о бессмертном и автономном начале в естестве человека — „образе Божьем “ в человеке или в его душе, взаимоотношения между которыми оставались долгое время неясными. <...> Тем не менее, наличие „образа Божьего“ в природе даже падшего человека требовало собственных прав перед лицом всемогущего „первородного греха“. <...>

Изменение ситуации в богословских дебатах на этот счёт появилось начиная с синергического учения францисканского теолога Дунса Скота (1265-1308). В заслугу Скоту можно поставить акцент на том, что высшая моральная норма состоит в любви к Богу и людям, а не в приверженности рациональным построениям богословия. <...> Поскольку же любовь обнаруживается в послушании, свобода воли гарантирована человеческому существу. <...> Поскольку тот же самый Бог действует в мире и говорит в Библии, оба эти вида Его откровения не могут противоречить друг другу. Отсюда некоторые качества Божьи можно познать также и естественным путём.

По мнению Дунса Скота, всё естественное ошибочно считать ложным и искажённым. Мало того, познание творения позволяет лучше познать намерения и волю его Творца. <...>

Согласно учению Дунса Скота, Бог сообщил Своему творению такие свойства, которые не способен уничтожить совершенно даже первородный грех. Разумеется, среди этих свойств моральная способность и свобода воли человека занимают самое важное место. <...> Божье творчество не могло быть полностью уничтожено греховным творчеством человека... Если естественный разум имеет свои автономные права, тогда иметь их должна и свобода воли.

На этом основании Дунс Скот считал не только душу человека, но и его тело лишь частично повреждёнными „первородным грехом “. Фактически реабилитировав синергическое учение Иоанна Кассиана, он решительно настаивал на наличии свободной воли в естестве человека. „Человек — господин своих действий, так что в его власти определиться посредством воли в отношении какого- либо предмета или его противоположности"... <...>

<...>

Дунс Скот также решительно настаивал на том, что Божье

предопределение совершенным образом ограничено качествами Его природы — премудростью, справедливостью, любовью. Божье решение не является абсолютным произволом, так что Бог не может противоречить собственному выбору, изменить который не в силах даже Он Сам. Это означало, что Бог не мог поступать несправедливо и не по любви, что в корне отличалось от августиновского представления о суверенности Божьей воли. Если Августин учил, что Божья воля выше категорий добра и зла, то Дунс Скот считал, что она подчинена им, поскольку моральные нормы проистекают не из воли, а из природы Бога. <...>

Разумеется, Дунс Скот был полупелагианином, унаследовав все недостатки этого учения, основным из которых была проблема соучастия человека в вопросе не принятия Божьего спасения в дар, а заслуживания его. Ситуация изменилась лишь с появлением протестантизма» (С. 427-430).

Между Эразмом Роттердамским и Мартином Лютером по вопросу свободы воли долгое время шёл догматический спор, в котором, как считается, не было победителей. Эразм не признавал лютеровское рабство воли, а Лютер — эразмовский синергизм. Но через пять лет учение Эразма воспринял Филипп Меланхтон. Лютер, высоко ценивший последнего, всё же не включил в катехизис учение о свободе воли. Мнение Меланхтона о принятии свободной волей человека благодатного дара спасения воспринял Якоб Ар- миний, который признавал, что свобода воли не была уничтожена первородным грехом полностью, а частичное её проявление компенсировалось предварительной Божьей благодатью.

Арминий и его преемник Джон Уэсли (Веслей) признавали как полную испорченность человека, так и способность его воли откликнуться на Божественный призыв. Оба эти богослова утверждали существование предварительной благодати Бога, которая действует в жизни всех без исключения людей. Эта благодать, сочетаясь со всеобщим характером искупления, обеспечивает способность грешника принять предлагаемый ему дар спасения.

Г. Гололоб пишет: «...Уэсли никогда не собирался отрицать существование свободы воли как „власти выбирать благое и отвергать дурное"... Мало того, он считал, что грех был возможен именно потому, что человек был создан с правом морального выбора, присущим ему как, в некотором смысле, богоподобному существу. Таким образом, падший человек не смог бы осознавать

своё унижение, если бы не был носителем нравственного образа Божьего. Этот нравственный образ представлен в естестве человека в виде закона совести, „чтобы он был всегда под рукой и вечно сиял ясным светом, словно солнце в небе“. Этот закон Уэсли называл „слепком с вечного разума“ и „воспроизведением Божественной природы". Послушание требованиям этого закона делает человека пригодным к вечности.

Степень вины дьявола и Адама Уэсли считал различной. В отличие от первых людей „дьявол сам искусил себя"... <...>

<...>

Функциональная природа падения первых людей позволила Уэсли утверждать, что „как сатана исполнил свой замысел о Еве, заразив её неверием, так и Сын Божий начинает действовать в человеке, давая ему возможность поверить в Себя"... Иными словами, Бог пытается восстановить падшую природу грешника. Конечно, человек в Эдеме „лишился вечной благодати Божьей", однако нельзя сказать, что полностью. Несмотря на повреждение, разум и воля человека сохранились... <...> „Образ Божий", по Уэсли, утерян частично. Следовательно, от него что-то осталось, к чему могла быть применена предварительная благодать.

<...>

...Уэсли нашёл оригинальный способ обойти кальвинистскую доктрину о полной греховности человека стороной, не отрицая её принципиально. Так, в своей проповеди „Как добиться спасения" (1785) он пишет: „Нет человека — если только он не погасил в себе Духа,— который был бы совершенно лишён благодати Божьей. Ни один человек не свободен от того, что зовётся в просторечии ‚природной совестью[4]. Но это не ‚природа[4]; правильней было бы говорить о направляющей благодати"... Иными словами, всесилие „первородного греха" над грешником существует лишь в теории, в действительности же предварительная благодать компенсирует его действие, разумеется, частично.

В проповеди „Доктрина первородного греха" Уэсли отмечает, что абсолютная порочность не подрывает человеческой свободы, что превратило бы его в „бесстрастную натуру". Напротив, греховность лишь подгоняет свободное решение обрести праведность перед Богом... <...>

<...>

Учение о предварительной благодати Уэсли почерпнул из

„Тридцати девяти статей“ Англиканской церкви, где говорилось; „Поскольку (мы) бессильны делать добрые дела, приятные и угодные Богу, без благодати Божьей, которая через Христа направляет нас“. При этом предварительная благодать, согласно Уэсли, подразумевает не только всеобщее просветление, достигнутое голгофской жертвой, а также обличение, достигаемое воздействием Духа Святого, но и наличие человеческого отклика на эту благодать. <..>

<...>

Уэсли вслед за Флетчером был уверен в том, что всякий человек обладает какой-то свободой воли, возвращённой ему предварительной благодатью. При этом если Якоб Арминий полагал, что человеческая воля способна предшествовать Божественной благодати, то у Джона Уэсли вопрос о первенстве выглядел как практически невозможный, ведь благодать сопровождала человеческую волю постоянно. По Уэсли, не существует никаких препятствий для наделения всех людей возвращённой свободой. Никто не вправе сопротивляться этому наделению, хотя последующему действию предварительной благодати сопротивляться было возможно. В любом случае верно следующее утверждение: при помощи предварительной благодати человек может частично преодолевать действие „первородного греха“» (С. 431-435).

Достаточно познакомив нас с синергизмом, Г. Голо лоб в заключение пишет: «...стремление к совершенству, прежде всего к нравственному, является существенным признаком присутствия в природе людей некоторого богоподобия, если они не погубили это доброе качество по своей свободной воле (своими личными грехами). Итак, в природе каждого человека заложен тот добрый задаток, который ему необходимо сохранить, развить и использовать во благо себе самому, другим людям и Господу. <...>

<...>

Теперь, дорогой грешник, ты должен знать, что Бог не просто желает извлечь тебя из сетей греха, но Он тебя настолько любит, что отдал Своего Сына, чтобы ты имел исключительную возможность спасения. Ты свободен перед законом Божьим, но не перед Его милостью, которая выдвигает тебе собственные условия, разумеется не столь невыполнимые, как условия Божьего закона. Сделать заработанное Христом для тебя на Голгофе спасение своим ты можешь единственным путём — путём твоего личного решения принять Его дар через исповедание своих грехов и веру в искупи-

тельный подвиг Иисуса. Других условий спасения не существует.

<...>

Сам Бог сейчас смотрит на тебя, мой друг, и ждёт твоего решения. Он может признать тебя спасённым лишь после того, как xbi сам пожелаешь этого. Таким образом, выбор этот не сделает никто вместо тебя, даже Сам Бог. Сегодня решается вопрос того, на чьей стороне ты будешь: на стороне Бога, добра, справедливости и любви или на стороне дьявола, зла, лжи и ненависти. Решай вопрос своего спасения сегодня, поскольку завтра находится не в наших руках. Решай его сам со своей совестью, через которую с тобой разговаривает Дух Святой. Решай его серьёзно, ведь именно свободной ответственности ты искал всю свою жизнь. Теперь она в твоих руках, поэтому ты уже не сможешь отрицать того, что в аду или в раю будут только добровольцы. Бог обращается к тебе со словами: „Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты... ибо в этом жизнь твоя...“ (Втор. 30, 19-20)» (С. 443-445).

Я. А. Коменский, чешский дидакт, сказал: «Человек — самое высшее, самое превосходнейшее из творений, если ему дать должное воспитание; в то же время, если его лишить правильного воспитания, это будет самое дикое из животных».

Правильное воспитание человека — это сочетание самоуглубления со Словом Божьим. Любимого ученика апостол Павел наставляет: «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно...» (1 Тим. 4, 16).

Давид, размышляя о мудрости Божьей, воскликнул: «Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознаёт это» (Пс. 138, 14). Неужели наш чудный Творец, создавший нас по образу и подобию Своему, позволил первородному греху абсолютно разрушить Своё творение?! Конечно, мы многое потеряли в грехопадении, но остались той личностью, которую Дух Святой хочет, возродив, довести до совершенства во Христе.

Г. Гололоб пишет: «Итак, полностью соглашаясь с тем, что люди — существа, не способные помочь самим себе и нуждающиеся в Божьей благодати прощения и силы, мы всё же отрицаем тот факт, что буквально всё в человеческой природе подлежит отвержению. „Образ Божий“, выраженный, прежде всего, в свойствах человеческой души в силу своего происхождения от Бога, не может быть уничтожен действием „первородного греха". Не настолько

слаба печать Божьего творения, чтобы человеческая свобода могла уничтожить Божье дело. <...>

<...>

...От воздействия „первородного греха“ в душе человек пострадал излечимо или функционально, а в теле — неизлечимо или органически. Иными словами, он стал духовным калекой, но таким, который может воспользоваться помощью других для передвижения. Разумеется, этим помощником для него является не кто иной, как Бог» (С. 463).

Глава 16

ДИСКУССИЯ Г. ГОЛОЛОБА С КАЛЬВИНИСТАМИ И ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Больше трёхсот страниц своей книги (с 471 по 775) Г. Гололоб посвящает дискуссии с кальвинистами и ответам на их вопросы. Рамки нашей книги позволяют из этого раздела привести лишь некоторые высказывания, которые мы считаем особо ценными и интересными.

«Евреи думали, что их сохранит в верности предопределение Божье, и ошиблись. Сегодня их ошибку повторяют кальвинисты, думая, что Павел был на их стороне, однако Павел учил против кальвинизма (см. напр. Рим. 8, 13; 11, 22)» (С. 488).

«Бог „не может“ осудить грешника, не предупредив его о погибели путём указания на его виновность и не предоставив ему возможности спасения (Матф. 11, 18; 28, 18; Иоан. 3, 16; Д. Ап. 17, 30-31; 1 Иоан. 2, 2; 2 Петр. 3, 9; 1 Тим. 2, 4; 4, 10; Тит. 2, 11; Откр. 22, 17). Бог также „не может" не заботиться о Своём творении (Втор. 7, 8; 2 Пар. 2, 11; Иер. 3, 20; Ос. И, 4; Иоан. 16, 27; 1 Иоан. 4: 7, 10, 12, 16; Рим. 5, 8; Еф. 3, 19; 5, 25). Бог „не может" быть причиной зла ни в отношении цели, ни в отношении средств, т. е. Бог подбирает средства по тем же критериям, что и цели (Втор. 32, 4; Иов. 34: 10, 12; 8, 3; Иак. 1: 13, 17). О том, что Бог „не может" грешить, вам не нужно напоминать? Напомню на всякий случай: Бог „не может" быть ни прямой, ни косвенной

причиной или инициатором зла (Иов. 28, 28; Пс. 24, 8—9; 32, 4-5; 33, 17; 88, 14; Аввак. 1, 13; Иак. 1, 13; Марк. 10, 18; Лук. 6, 35)! <..>

Вообще Бог не может быть иным, чем Он есть. <...>

Наконец, Бог „не мог“ проиграть битву с сатаной... <...> Теперь отмечу самое неприятное для кальвинизма: Бог „не может" пренебречь дарованной людям свободой воли. Как и все остальные, это — Его суверенное решение» (С. 507-508).

«Даром является не вера... а спасение, поскольку Бог требует её, а не дарует (не путать с даром веры как одним из даров Духа Святого). Сам Арминий, отвечая на вопрос, может ли Бог требовать веры от падшего человека, высказался, что человек „не может иметь её [веру] сам по себе“ и Бог требует её только потому, что „постановил даровать человеку достаточно благодати, чтобы он мог поверить" (Arminius, 1: 383). Этот дар, позволяющий человеку сделать выбор в вопросе спасения, поддерживается предварительной благодатью Бога. В любом случае Бог сделал со Своей стороны всё, ожидая действия со стороны человека.

При этом Свои спасительные дары Он посылает только тем, кто их ищет и ценит, что, как мы уже поняли, грешник может сделать при помощи предварительной благодати. Тем, кто их отвергает, Он не посылает Своих даров... <...>

В заключение замечу лишь одно: желание спастись не является заслугой, чего необоснованно опасаются кальвинисты (может быть, в этом вся проблема). Просить — это не приносить плату за спасение, и нуждаться — это не предоставление Богу своих прав. Эти вещи нужно отличать. Воля к спасению не есть его заслуживание» (С. 575-576).

«Термин „возрождение" говорит о Божьем присутствии Духа Святого в жизни уверовавшего человека, а не о воскресении мертвеца в буквальном смысле этого слова. В возрождении мы воскресли посредством заключённого союза со Христом. Это сознательная деятельность. Где вы видели, чтобы уверование предшествовало проповеди спасения? Следовательно, возрождение есть соединение Божьей силы с человеческой потребностью в ней. Спасение должно быть востребовано. Вот почему личная вера всегда предшествует возрождению. Власть быть дитятей Божьим даётся только принявшему Божье приглашение (Иоан. 1, 12).

Да, Писание оперирует термином „мёртвые", однако в строго

специфическом смысле: мёртвости „по преступлениям и грехам“ т. е. грешники мертвы с точки зрения своей бесполезности для Бога. Вот почему у Петра мёртвость противопоставлена „упованию ж и в о м у т . е. деятельному. С этой стороны мы мертвы, однако если мертвы в абсолютном смысле, тогда неясно, почему Бог спасает не всех, а лишь некоторых из этих мертвецов. Арминианский ответ таков: существует различное отношение людей к своим грехам. <...> ...Тем, кто ещё способен осудить себя, и предлагается возможность спасения по благодати.

<...> Искупление Христа было призвано исправить полученное в Эдеме повреждение человеческой природы, а именно способности снова делать добрые дела. На желание же к добру невозрождён- ный грешник был всегда способен (Рим. 7, 18-19), почему и оставался морально ответственным лицом» (С. 596-597).

«Представление кальвинистов об иллюзорности свободы воли человека опровергается Священным Писанием, в котором нет безупречных мест, свидетельствующих о том, что Бог беспричинно желает смерти некоторым грешникам. Поскольку Бог в кальвинизме может беспричинно осуждать некоторых из людей, каждый человек имеет повод рассматривать в качестве причины своего неверия именно это Его действие. Не лучше ли причиной зла видеть свободу воли не Бога, а человека? Там, где существует заповедь Божья, там же существует и свобода человека ей не повиноваться. Отсюда и смысл наказания и награждения, порицания и одобрения. Если бы это было не так, Бог ни призывал бы, ни требовал, ни награждал, ни наказывал бы людей. <...> Требование покаяния, как перемены образа мышления, в таком случае становится бессмысленным. Зачем каяться, если Сам Бог есть причина моего прежнего поведения? Без признания свободы воли невозможно избавиться от подобных противоречий.

При этом арминианское учение о свободе воли опирается не на философские посылки, а вытекает из реальности Божественного приглашения, которое в вопросе спасения не является принудительным. <...>

Конечно, для у верования грешника необходимо провозглашение Божественной истины о спасении, однако Божья сторона вопроса не принуждает к нужному выбору: от человека зависит, примет ли он это предложение спастись на определённых условиях или нет. <...>

<...> Отпасть же, как известно, можно лишь от того, к чему

отпавший принадлежал ранее. Обратимость в вопросе спасения таким образом присутствует в Писании, её осталось только объяснить. Что бы это ни было — „хула на Духа Святого" (Матф. 12), „грех к смерти" (1 Иоан. 5), нежелание судить себя (1 Кор. 11), отказ от духовного совершенствования, не подлежащий обновлению покаянием (Евр. 6), или „произвольный грех" (Евр. 10) — все эти причины не противоречат тому заключению, что любое дерзкое и упорное богопротивление наказуемо Богом временно, а если исправления не наступает, то и окончательно. Вот здесь Господь прав в Своём желании осудить такого грешника или отступника» (С. 625-626).

«Итак, кальвинисты сделали свой выбор к спасению, думая, что это Бог сделал его вместо них. Пусть будет так. Это ещё полбеды. Беда заключается в том, что они уверены, что и устоят в вере на этом же основании. Они игнорируют библейские утверждения об опасности отпадения, самым искусственным образом делая Божьи предостережения излишними» (С. 629).

«Христос учил многим вещам, нарушающим доктрины кальвинизма. Например, молитва „Отче наш" содержит слова: „...и прости нам долги наши, как и мы прощаем должниками нашим" (Матф. 6, 12). А это — условие, на котором Бог может простить наши долги. Это кальвинистам не нравится. Также и тексты Матф. 18: 32-35 и 25: 30, поскольку они утверждают о возможности осуждения уже спасённого человека — согрешившего христианина» (С. 632).

«Принудительное спасение грешника означает внутреннее несогласие с Богом, а на таких условиях Бог не спасает. <...>

<...> Кальвинисты никак не могут понять, что признание насилия к спасению автоматически утверждает и насилие к погибели. Какое заблуждение! Столь странное учение, потому что не библейское» (С. 646-647).

«Давайте, чтобы наш разговор был предметным, возьмём следующее место Писания: „Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Моё, Он дал вам» (Иоан. 15, 16). <...>

В контексте этого стиха речь идёт не о плодах освящения, а о плодотворном служении. Тем более здесь и намёков нет на тему спасения. К служению же Господь избирает тоже на условии готовности послужить Богу под Его руководством и при Его помощи

(Иоан. 12, 26). Даже освящение в нашей жизни Бог осуществляет при нашем соучастии, разумеется, не внешнем (дела), а внутреннем (доверие). При правильных мотивах христианина и дела его становятся добрыми. Подразумевает ли избрание к служению вопрос спасения? Не всегда. Например, Бог знал наперёд, что Саул оставит истинный путь, но между тем Он избрал его первым израильским царём. Сыновья Аарона были избраны на священническое служение. Иуда — на апостольское, Димас и прочие были избраны быть сотрудниками Павла. Не каждому это даётся. Об избрании на некоторые краткосрочные и земные (не относящиеся к вечности) служения (поручения) неверующих людей говорить не приходится. Эти люди исполняли волю Бога иногда как орудия гнева, а не как сыновья. В нашем случае даже избрание на апостольское служение (вспомним ещё 70 апостолов) также не было безусловным.

Об обусловленном предведением характере избрания Иуды хорошо говорит следующий текст: „Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас — диавол. Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте, ибо сей хотел предать Его, будучи один из Двенадцати" (Иоан. 6, 70-71). А ст. 67 говорит о добровольном характере такого избрания. Иногда избрание к служению похоже на избрание к спасению. Например: „Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам,— я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью" (Гал. 1, 15-16). Здесь избрание к служению предшествует призванию, однако слово „призвание" говорит о благовестии язычникам, а не о спасении.

Павел с его помощью усиливает аргументацию относительно своего призвания к служению. Что же в таком случае означает избрание к служению от чрева матери? Это означает, что Бог предвидел будущую веру Павла и по этой причине поместил его в семью, культурную и национальную среду, которая наилучшим образом подходила бы к его будущему служению апостола среди язычников. Предопределяет ли предвидение вопрос спасения? Нет, поскольку „знать" не равнозначно „делать". В тексте Быт. 8, 21 речь идёт о предузнании грехов содомлян. Это вовсе не значит того, что если Бог предвидел их грех, то его и причинил.

Равным образом Бог не причиняет и веру Своим предвидением. В противном случае тогда нужно было бы признать, что гонения

Савлом христиан были не допущены, а причинены Богом, что бросает тень на моральную природу Господа. Это основная причина того, почему арминиане не могут согласиться с кальвинистским тезисом о небиблейском понятии непреодолимой благодати. Благодать никого не насилует (ни психологически, ни внешне). Поскольку же Бог не принуждает ко греху (ко грехопадению — ангелов и людей также), то понятно, почему Он не принуждает и к вере. Да, грешники не способны к добродетели, но способны к вере и покаянию, которые в противном случае выпрашивались бы у Бога, а не требовались Им. Между тем даже выпрашивание говорило бы о какой-то степени свободы воли, не уничтоженной первородным грехом в силу неуничтожимое™ первозданного образа Божия.

Вот таково отношение арминиан к избранию. Если оно касается спасения, тогда речь идёт о том, что оно обусловлено предведением Бога будущей веры человека. Сам Павел говорит, что имел полную возможность „советоваться с плотью и кровью", а также „воспротивиться Божественному видению", но не сделал этого. Напротив, он этим объясняет нетщетность Божьей благодати: „Но благодатию Божиею еемь то, что еемь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною" (1 Кор. 15, 10). Последнее выражение: „благодать... со мною" — говорит о совместном действии, соучастии или взаимодействии человека и Бога в спасении. Разумеется, от человека ожидаются не дела, способность совершать которые он утратил с первородным грехом, но его покаяние и вера, способность к которым сохранилась (Рим. 7, 14-25) благодаря всеобщему действию Духа Святого или предшествующей благодати (Рим. 2, 4). Если Бог осуждает грешника за его „упорство и нераскаянное сердце", тогда виновником его погибели является сам этот грешник, а не грех Адама или непредопределённость его к спасению Богом» (С. 659-660).

«Таким образом, Божья благодать взаимодействует с волей человека, результатом чего становится появление новой жизни во Христе. Всё это — речь об оправдании. А что с праведностью? Быть оправданным ещё не значит быть праведным. Оправданному преступнику нужно жить дальше, будет ли он жить праведно или будет лишь рассчитывать на очередное оправдание его Богом? В последнем случае произойдёт просто злоупотребление благодатью, искренность покаяния человека будет поставлена под сомнение, а, значит, оправдание аннулируется (см. напр. Матф. 18, 33;

22, 12). Таким образом, в деле оправдания достаточно одного вменения, в деле освящения — недостаточно. Нужно ещё и преображение в образ Христа» (С. 664).

«Грехопадение: первый человек был обманут сатаной и проявил первое недоверие Богу. По-кальвинистски, его нужно было бы сразу отправить в ад, и делу конец. Бог же Библии и арминиан поступил иначе: Он наказал его земным наказанием, чтобы человек не забывал о своём грехе, но предоставил ему шанс спасения на условии его покаяния и веры в прощение Божье. О степени разрушения его природы нам хорошо говорит апостол Павел в тексте Рим. 7, 18-19. Повредилась часть человеческого естества, но не его способность осудить свой грех и принять Божье прощение. <...>

Грешники названы „мёртвыми“ лишь „по своим грехам и преступлениям^ т. е. они мертвы в значении бесплодны для Бога. Ничего большего текст Еф. 2, 1 не говорит.

Насчёт святых, избранных в Нём прежде основания мира: они избраны именно „в Нём“, т. е. поскольку Он избран для спасения, значит, будут и спасаемые. Бог избирает к спасению всех, а уж дело каждого — принять этот дар или его отвергнуть. Его предопределение не касается числа избранных (или кальвинистам оно известно?), оно касается спасения тех, кто примет истину, и осуждения тех, кто этого не сделает» (С. 667-669).

«В кальвинизме Бог ничего не допускает, а только причиняет, поскольку Его воля неотразима. <...>

Ссылки на Писание приведу в изложении Джона Сандерса: „Бог часто меняет Своё решение в результате изменившихся обстоятельств или как ответ на молитву (Исх. 32, 14; Числ. 14, 12-20). <...> Такая готовность к переменам изображается как качество Божьего величия (Иоил. 2, 13-14; Ион. 4, 2). Несколько раз Он сожалеет о том, чем всё обернулось, даже о тех решениях, которые Он принимал, но которые не были успешны вследствие свободной воли человека (Быт. 6, 5-6; 1 Цар. 15, 10—35; Иез. 22, 29-31). В других случаях Он говорит, что ожидал другого результата (Ис. 5, 3-7; Иер. 3: 6-7, 19-20). В ряде текстов Господь явно говорит нам, что не знал, что люди поведут себя таким вот образом (Иер.
7, 31; 19, 5; 32, 35). Господь часто испытывает Свой народ, чтобы выяснить, будут ли они верны Ему (Быт. 22, 12; Исх. 16, 4; Втор.
8, 2; 13, 1-3). Иногда Господь задаёт нериторический вопрос о 280

будущем (Числ. 14, 11; Ос. 8, 5) и говорит с людьми в том смысле, что события могут произойти, а могут и не произойти (Исх 3, 18 - 4, 9; 13, 17; Иер. 38: 17-18, 20-21, 23; Иез. 12, 1-3)..' Бог сокрушался из-за нашего греховного сопротивления (Быт. 6, 6; Еф. 4, 30). Сначала Бог определил Саулу и его потомкам быть царями Израиля, а затем, из-за греха Саула, Бог изменил Своё решение и выбрал Давида (1 Цар. 13, 13; 15, 11)“.

Не всё это можно объяснить при помощи аргумента антропоморфизма или приспособления Бога к человеческому пониманию. В любом случае в Библии мы видим Бога, обращающегося с человеком, скорее, как со свободной личностью, чем как с марионеткой» (С. 688—689).

«Фил. 2, 13: „...потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению".

Бог производит в нас Свои хотения и действия, однако это не уничтожает наших собственных хотений и действий. Они сосуществуют вместе до тех пор, пока не вступают в конфликт. Однако даже в конфликте Бог может прекратить бороться за спасение грешника, если тот даст для этого повод. Это называется „ожесточением сердца". То есть Бог может допускать существование неугодных Ему мыслей и действий людей» (С. 693).

«...Все грехи могут быть прощены при условии, если сам человек способен просить прощения. Важно не то, что человек согрешил, а то, как он отнёсся к этому. То есть важно внутреннее отношение ко греху. Так вот, если отношение оправдательное, грех становится произвольным.

Таким образом, коль не всякий грех делается из мотивов гордости, не всякий из них и ведёт к потере спасения. Важно понять, что только гордость делает человека неспособным просить прощения... Грех гордости ведёт к обессиливанию голоса совести, который в конце концов умолкает. От этого происходит неспособность человека к покаянию. <...>

Бог же дарует благодать лишь смиренным, гордым же Он только противится. Вот, где содержится смысл библейского синергизма: от человека — смирение, от Бога — благодать прощения. <...> Сознательный грех — это неполное определение греха, ведущего к смерти. Лучшее его определение — произвольный или ничем не обусловленный грех. <...>

<...>

Произвольный грех (Евр. 10, 26) лежит в основании грехов отпадения. Бог нетерпим к этим грехам не к самим по себе, а к тем внутренним побуждениям, которые приводят к ним. Почти все грехи „из сердца исходят", поэтому Бог оценивает не столько сам факт греха, сколько то намерение, с которым он делается» (С. 703-705).

На вопрос, кто производит сокрушение сердца, Г. Гололоб отвечает: «Сокрушены ли мы — не зависит от Бога, Который желает сокрушить сердца всех на земле людей. Это зависит от нас. Бог наделил нас способностью самоконтроля и самоосуждения. Мы должны этой способностью пользоваться правильно. Когда мы говорим, что „Бог сокрушил сердце", то понимаем под этим то, что в покаянии, совершённом самим грешником, была осуществлена воля Божья. Понимать в нём нечто большее равнозначно обвинению Бога в том, что Он не сокрушил сердец остальных людей» (С. 705).

«Таким образом, у нас различные представления о моральном правлении Бога. Править миром морально — это править открыто, без боязни доказать Свою правоту, с уважением к человеческой свободе. Да, человек был наказан в Эдеме, однако не вечным осуждением, о котором нас учат кальвинисты. Если это было бы так, тогда ничто не могло бы уберечь людей от гибели. Нет, человечество обрело греховное наследие для этой жизни, а не для вечности. „Все лишены славы Божьей", но не лишены возможности спасения. Иначе желание Бога спасти всех людей осталось бы просто фикцией, а Его решение спасти уже осуждённых было бы неправомерным. В любой версии кальвинизма (без разницы: предвечно или в Эдеме) Бог отверг часть людей несправедливо. Вот это и делает Его правление неморальным, и не потому, что у Бога иная мораль, а потому, что это противоречит учению всей Библии.

<...> В действительности же Бог требует от людей того же, чему следует и Сам. И это честная по отношению к людям позиция. Такой Бог представлен нам в Писании в отличие от индуистских или исламских представлений о Нём. Последние, впрочем, очень сильно похожи на кальвинизм» (С. 728).

«Моральное правление миром отличается от правового. По закону Бог должен судить грех и судить его немедленно, однако мы этого не видим. Следовательно, Его правление миром является моральным, а не правовым. Об этом же говорит и отсутствие в Писании неотразимости Его воли. Вот лишь некоторые из мест Писания, противоречащие тезису непреодолимой благодати: Иов.

37, 23; Матф. 18, 33-34; 21, 43; 22, 12-13; 23, 37; Марк. 10, 21; Лук. 4, 28-29 (ср. 4, 22); 8, 13; 9, 53; Иоан. 5, 40; 6, 67; 8, 46; Ю, 36; 15, 5-6; Д. Ап. 14, 6—20; 26, 19; Иуд. 4-6; Рим. 8, 13; 10, 16; 1 Кор. 10, 1-12; Гал. 5, 13; Кол. 1, 23; Евр. 4, 2; 6, 6-8; Откр. 3, 20. Только условностью применения спасения к конкретному человеку можно объяснить описанные в Библии случаи отпадения от благодати, веры и Бога (1 Цар. 10, 1 (ср. 1 Цар. 9, 16-17); 3 Цар. И: 4, 9-10 (ср. 1 Пар. 28, 9); Иер. 17, 13; Иез. 18: 24, 26; 33, 18; Матф. 10, 33; 13: 11-15, 21; Марк. 4, 17; 14, 21; Лук. 8, 9-10, 13; 15, 24; 22, 32; Иоан. 16, 1; Иак. 4, 4; 2 Петр. 2, 1; 1 Иоан. 2, 15; Рим. И, 20-23; 1 Кор. 6, 9-10; 8, И; 15, 2; Гал. 5, 21; Кол. 2, 6-8; 1 Фес. 3, 2-5; 1 Тим. 3, 6; 2 Тим. 4, 10 (ср. Кол. 4, 14; Флм. 24); Евр. 6, 12; 10, 26-27). О непринудительное™ воли Божьей красноречиво говорит и желание Бога спасти всех без исключения людей (Матф. 11, 28; Марк. 16, 15; Иоан. 1, 29; 3, 16-17; 12, 32; Д. Ап. 4, 12; 2 Петр. 3, 9; Рим. 10: 12, 18; И, 32; 14, 15; 1 Кор. 8, 11; 2 Кор. 5: 15, 19; Фил. 2, 6-11; 1 Тим. 2: 4, 6; 4, 10; Тит. 2, И; Евр. 2: 9, 15; Откр. 22, 17)» (С. 730-731).

Ответ кальвинистскому пастору: «Вы ведь и сами, как и Кальвин, не знаете, предопределены ли к спасению или нет. Армини- анин хоть знает, когда он его может лишиться и что ему делать, чтобы не попасть в это состояние. У вас же нет даже этой надежды. „Сокрытая“ воля Бога не открыта ни для кого из смертных. Как мне вас жаль. Чему ещё вы можете учить свою паству?» (С. 734).

Вывод Г. Гололоба, вытекающий из предыдущего ответа, подтверждается высказыванием самого Кальвина: «Утверждение, что Бог лишь допустил, но не повелел, чтобы человек погиб, само по себе неправдоподобно: как будто Он не определил, в каком состоянии Он хотел видеть Своё высшее и самое благородное создание. <...> <...> Первый человек пал потому, что Бог постановил это необходимым. Но почему Он так постановил — об этом мы ничего не знаем» (Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. М., 1998. Т. 2. С. 410).

«Да, только избранные из Израиля получили то, что искал весь Израиль. Однако избрание это является условным: по вере. Есть вера — стал избранным, нет её — старое избрание отменяется. Вот об этой отмене и говорил Павел в своём Послании к Римлянам. Избрание к служению теперь перешло к уверовавшим евреям

и язычникам. Избрание же по вере означает, что Бог предвидит эту веру и избирает уверовавших к спасению. Ожесточение также означает, что евреи самостоятельно отвергли Христа и лишились прежнего избрания, к которому по вере приобщились язычники. Евреи лишились избрания потому, что не проявили веры к спасению, а не к служению. <...>

<...>

Да, избрание к служению опирается на вопрос спасения, однако не всегда. Фараон был несознательным и даже противящимся слугой Бога. Вера же избранных к служению предузнаётся Богом, а не определяется, поскольку человек по своей воле может лишиться спасения. Хотя Бог это и знает наперёд и предузнаёт это, однако допускает потрудиться для Него даже неверным и тем, кто в будущем от Него отступит. Это Его право» (С. 746-747).

«...Покаяние побуждает к поиску Спасителя, на Которого указывает, однако, Писание, почему и „вера — от слышания". Таким образом, спасение Бог предлагает, а я принимаю. Бог открывает мне мою греховность, а я реагирую на это знание соответственно своей вере в его истинность. Если я признаю его истинным, то отреагирую на него покаянием, если нет — безразличием или отвержением. Иоанн Златоуст описывает этот процесс так: „Бог зажигает свечу в нашем сердце, а человек решает, что делать с тем, что он увидел. Это о покаянии. То же и с верой. Бог указывает на Спасителя, а человек решает, обращаться ли к Нему за помощью или нет"» (С. 750).

«Берегитесь такого „опытного богословия", именно оно было причиной многих проблем по церквам. Каждый приписывал себе право говорить от Духа Святого, в то время как на самом деле выдавал за Его действия лишь свои мимолётные чувства. Дух Святой без Писания не действует, поскольку Он его создал. Писание потому и нужно изучать, чтобы определить истинность своих или посылаемых сатаной чувств и мыслей. <...>

<...>

Закон Божий находится в сердце каждого человека в виде его совести (Рим. 2, 14-15), причём этот закон „просвещает всякого человека, приходящего в мир" (Иоан. 1, 9). Вот почему первоначально человек не может делать грех так, чтобы это приносило ему духовное удовлетворение. Первозданный „образ Божий" в виде этой совести постоянно будет перечить его действиям, пока он либо

не прислушается к её требованиям, либо не отвергнет их, заставив её замолчать» (С. 752-753).

«Только ищущим Бог идёт навстречу, и только гордым — противится. „И взыщете Меня, и найдёте, если взыщете Меня всем сердцем вашим" (Иер. 29, 13). Он вошёл в мой дом, чтобы не силой тащить меня к спасению, а предложить Свою любовь, которая не принуждает. „Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною" (Откр. 3, 20). <...>

<...>

<...> Кальвинисты — это те, кто злоупотребляет Божьей благодатью, думая, что любой грех Бог простит Своим избранным...» (С. 754).

«Гордость — это и есть грех кальвинизма, грех злоупотребления милостью Бога. Коль от тебя ничего не зависело до спасения, от тебя ничего не зависит и после. Прощается не только любой, но и неисповеданный и нераскаянный грех. Вот где ересь!» (С. 765-766).

«Чтобы понять всю неразбериху в кальвинистском представлении о спасении, полезно сравнить между собой два стиха, находящиеся в одном контексте: Иоан. 6, 36 и Иоан. 6, 40. Это сравнение показывает, что воля Божья не принуждает грешника к спасению. А текст Рим. 7, 18-19 говорит о том, что тот способен выражать своё внутреннее отношение к воле Божьей, хотя и не способен творить её посредством дел. Согласно текстам Иоан. 1, 12-13; 5, 24; 7, 39; Д. Ап. 2, 38; 5, 32; 9, 17 Дух Святой даруется уже уверовавшим людям. Следовательно, вера предшествует возрождению, хотя благодать Божья действительно предшествует нашему познанию воли Божьей (Иоан. 6, 44-45; Рим. 2, 4), будучи распространённой в этом своём виде на всех без исключения людей. К тому же личная вера человека никогда не предшествовала „слышанию" слова Божьего, т. е. познанию вести спасения (Рим. 1, 16; 10: 14-15, 17), поэтому и сказано, что предметом нашей веры является истина (2 Фес. 2, 12-13). „Узнать" истину и „поверить" ей — действия тесно взаимосвязанные (Иоан. 10, 38; ср. Иоан. 6, 69; Еф. 1, 13). Данное положение ставит вопрос о необходимости точной передачи слова Божьего людям.

При этом упрёк со стороны кальвинистов в наш адрес относительно того, что мы делаем веру заслугой с человеческой стороны, равносилен превращению в заслугу покаяния, прощения или других видов выражения потребности в спасении. Наши богословские

оппоненты неоправданно отождествляют между собой заслугу и нужду, поскольку зарабатывать и просить — взаимоисключающие понятия. Разумеется, своим востребованием спасения грешник не соработник у Бога, а потребитель Его благодати» (С. 769-770).

Глава 17
РЕЦЕНЗИИ Г. ГОЛОЛОБА НА НЕКОТОРЫЕ КНИГИ

Защищая Роберта Шенка, издавшего книгу «Жизнь в Сыне», в которой выражен протест против небиблейской доктрины «вечной безопасности», Г. Гололоб пишет: «Как это нужно было умудриться, чтобы выводить из текста Библии, содержащего предположительно около трёхсот предостережений об опасности отступления от Бога, прямо противоположный им смысл о том, что никакой опасности для спасения нет?

<...>

Ещё одной проблемой кальвинистской доктрины является учение о неотвратимости благодати Божьей, чему нет подтверждения в Писании. В поисках объяснения факта существования сопротивления „ неотразимой “ воле Божьей (будь то в опыте или в тексте Писания) ещё Августин, впервые наделивший благодать принуждающей к спасению характеристикой, заявил, что благодать неотразима лишь в жизни избранной части человечества, остальная же находится в постоянном конфликте с Богом. Возможность перехода из одной группы людей к другой исключена. Так манихейский (гностический) дуализм попал в христианское богословие, хотя и в виде учения о „двойном предопределении[44].

Между тем навязываемой сегодня верующим идее о неотразимости благодати противоречит ряд текстов Библии (напр. Матф. 23, 37; Марк. 1, 43-45; Лук. 4, 29; 8, 13; Иоан. 5, 40; Рим. 10, 16; Евр. 4, 2; 6, 7-8). Библия ясно говорит о возможности лишения спасения, веры, Духа Святого и благодати (Матф. 24: 13, 24; Иоан. 15: 2, 6; Иак. 5, 19-20; 2 Петр. 2, 20-22; Рим. И: 17, 21-23; 2 Кор. 11, 3; Гал. 5, 4; Евр. 6, 4-8). Отвечая на это выражение, кальвинисты прибегают к чудовищной мысли: это

непослушание, значит, было угодно воле Бога. Так почему же тогда одна и та же воля Бога ожидает чего-то от людей и не ожидает?

Как же выглядел этот вопрос на протяжении истории христианства? Со времени осуждения синергизма Иоанна Кассиана западными церквами в VI веке этот вопрос стал одним из ключевых при разделении церквей на католицизм и православие, поскольку Восток не признал этого осуждения. С появлением протестантизма ситуация не изменилась, поскольку мнение Августина о безусловном избрании к спасению, принятое Кальвином, никогда не воспринималось без серьёзных дебатов. Лютер первоначально был также склонен к нему, однако в конце жизни признал, что от благодати можно отпасть.

Тем не менее даже среди кальвинистически ориентированных протестантских конфессий (реформатства, пресвитерианства и „частного" баптизма) намечена тенденция смягчения жёсткой позиции Кальвина. На настоящий момент традиционный или классический кальвинизм переживает кризис, отступая по всем фронтам: вначале лютеранское инфралапсарианство, затем реформатское сублапсарианство и „новая школа" богословия в пресвитерианстве и, наконец, современная Южная баптистская конвенция. Сегодня среди южных баптистов США воцарилось мнение о том, что спасение получается путём свободного выражения воли грешника, но после спасения этой свободы не существует. Фактически, из пяти „столпов" кальвинизма они оставили лишь последний — о невозможности отпадения от благодати. Остальные были отвергнуты, поскольку сторонники этой компромиссной позиции признают обусловленное предвидением предопределение, всеобщее искупление и отразимость благодати до принятия спасения.

Во свете данного обстоятельства выглядит странным то, что на русской земле или в рядах русской эмиграции раздаются недовольные отзывы о книге Шенка, защищающей библейское учение о существовании опасности отпадения» (С. 794-795).

Мы уже много рассуждали о Ч. Сперджене, что он, называясь кальвинистом, часто перешагивал через каноны кальвинизма. Г. Голо лоб со своей эрудицией, конечно, тоже не мог не сказать своего слова об этой неординарной личности. Согласно Г. Гололобу, кальвинистские принципы были одной из причин, приведших церковь Сперджена к выходу из Евангельского альянса, члены которого придерживались арминианского богословия. Это же послужило

основой конфликта Сперджена с руководством собственного баптистского союза, из которого он также вывел церковь в 1887 году. Сепаратистские наклонности Сперджена, конечно, имели и другие причины, но эта была одной из наиболее важных.

Приведём довольно большую выписку из ответа Г. Гололоба на статью Сперджена «Об избрании».

«Чарльз Сперджен весьма высокомерно, но отнюдь не корректно использует текст 2 Фес. 2, 14 для обоснования одного из краеугольных кальвинистских тезисов „великого и славного учения о предвечном избрании Своей семьи". Автор ошибочно полагает, что учение об избрании верующего не имеет никакого отношения к ар- минианскому тезису о свободе воли. Если бы не ересь кальвинизма (подчёркнуто мною. — *Е.* Я.), мы мало знали бы, насколько Бог всеведущ, свят и всеблаг, зная наперёд всё, но не предопределяя из этого всего всё злое. Не это ли нужно знать свободной воле человека, чтобы покорить свою свободу Господу? Именно это. Поэтому по итогам арминианско-кальвинистской дискуссии мы в большом долгу перед кальвинистами.

Применяя же учение об избрании сугубо к доктрине благодати, Сперджен, однако, не замечает существующих между ними натяжек. С воодушевлением он пишет о том, как „учение о неизменной любви Бога оказывает влияние на сердца святых и грешных". Неужели арминиане считают любовь Божью к себе изменяемой? Они не только уверены в этом, но уверены ещё в большей мере, чем кальвинисты. Почему? Потому что они знают условия применения любви Божьей ко всем людям, тогда как для кальвинистов остаётся лишь субъективным образом (в своих чувствах) воображать, что они в действительности избраны. Фактически, вся их доктрина об избрании покоится не на вере в библейские истины, а на представлении о неизменности воли Бога, которую они ошибочно считают избирательной безусловным образом. Это представление они неоправданно возвели в ранг безошибочного мерила понимания Писания и продолжают использовать его в этих целях до сих пор, даже не удосужившись проверить этот богословский эталон на истинность другими библейскими текстами.

Но вернёмся к влиянию учения об избрании „на сердца святых и грешных". Каково его влияние на неверующих людей? Нет ничего более дискредитирующего Бога в глазах неверующих людей, как учение о том, что Он определяет спасение одних людей

ценой осуждения других. Услышав такую весть об „ином Иисусе", они с отвращением отворачиваются от такого спасения. Осознавая непрактичность кальвинизма в деле благовестия, один кальвинист советовал мне следующее: „Мы не должны учить людей этой доктрине, но говорить о ней лишь тогда, когда они уверуют". При этом он сослался на знаменитый пример Сперджена, который я немного упрощу: перед входом в „комнату" спасения мы видим перед собой призыв: „Придите все", а когда вошли и оглянулись назад, то на выходе написано: „Придите ко Мне, избранные". Понятно, что данный пример был предназначен лишь для верующих людей, оставляя неверующих в сплошном обмане. Отсюда в деле благовестия Сперджену было намного удобнее быть арминианином, чем кальвинистом. Этим кальвинисты обычно и заняты: залатыванием дыр собственного богословия арминианскими аргументами.

Посмотрите, как Сперджен призывает арминианских „еретиков" к смирению: „И когда вы примете истину, если Богу будет угодно открыть и показать её вашим душам, не стыдитесь исповедать её". Согласно его убеждениям, истина может быть принята только при условии, „если Богу будет угодно открыть и показать её вашим душам". Оказывается, это вовсе не гарантировано всем людям. Насколько это противоречит всему духу евангельской проповеди, зовущей к покаянию всех без исключения людей! Разумеется, грешнику остаётся лишь пассивно ожидать, будет ли внутри его благодать Божья призывать к спасению или к осуждению. Отсюда и сама реакция евангелиста на малейшую нерешительность принять спасение: „Ага, коль медлишь, значит, не предопределён, ведь благодать Божья действует неотразимо". Понятно, почему проповедь Евангелия в изложении кальвинистов самая неэффективная в мире, несмотря на его пресловутую неотразимость» (С. 805-807).

«Перейдём к анализу аргументации Сперджена. ...„Бог от начала избрал вас ко спасению"... <...> Великий английский проповедник не замечает того, что слово „вас" указывает не на личное избрание, а на корпоративное (коллективное). Все первые христиане усвоили вслед за евреями корпоративное значение своего имени: верующие, избранные, освящённые, призванные, святые, верные. Иными словами, личный аспект избрания данный текст вовсе не доказывает. Он говорит лишь о том, что каждый верующий (у Павла это — язычник) человек является избранным. Божья любовь распространяется и на него, а не только на евреев.

Последний тезис очень красноречив: „Бог от начала избрал вас ко спасению — не для освящения, но через освящение Духа и веру истине". Выражение: „не для освящения, но через" — весьма проблематично. Что хотел он сказать этим? Слово „через" говорит о посредничестве избрания Божьего ко спасению, которое состоит из условий с Божьей стороны (освящение Духа) и человеческой (веру истине). Иными словами, это слово говорит об условном характере избрания, что проходит мимо внимания толкователя.

<...>

А что можно сказать об этом: „Ибо много званых, а мало избранных" (Матф. 22, 14), взятом в контексте, который доказывает, что избранными становятся не без свободной воли призванных? Они подпали под действие благодати вовсе не потому, что не могли откликнуться на призыв, а как раз наоборот. Да, они были нищи, слепы, хромы или, иначе, недостойны, но и они имели полную возможность отказаться от брачного обеда, как и недостойные „избранники". Не приходится сомневаться в том, что оказавшийся в небрачной одежде не был пущен в таком виде на брак. Он таким стал позже, т. е. он снял... выданную всем входящим одежду и таким образом оказался в своей старой. Попасть на брачный пир иным путём было невозможно. Получается, спасение избирает не только Бог, но и человек. Бог желает спасти, а человек — спастись. Только при союзе этих двух желаний спасение и становится возможным.

В пылу полемики Сперджен не замечает и того, как начинает подтверждать собственное учение уже „арминианскими" местами Писания: „В письме Титу он называет себя ‚Павел, раб Божий, Апостол же Иисуса Христа, по вере избранных Божиих...[4] Пётр говорит: ‚...избранным по предведению Бога Отца[4]". Из них видно, что личное избрание ко спасению обусловлено „предведением" Божьим будущей „веры" человека. Неверно представлять, будто ар- миниане не признают личного избрания. Они его признают, но не считают безусловным. Бог предвидел как веру, так и неверие людей, а также то, насколько долго пребудет в вере конкретный человек. Ему вовсе не приходилось принуждать к верности Авраама, Давида и Савла или к неверности Валаама, Соломона и Димаса.

<...>

Третий (текст — Д. Ап. 13, 48. — *Прим. ред,)* указывает на факт уверования во время проповеди Павла в Антиохии Писидий- ской язычников как тех, кто были буквально „определены" Богом

для спасения. Павел здесь говорит не о личном избрании, а избрании корпоративном: язычники как общность людей были включены Богом в план спасения. Да, Бог „определил" их для спасения, но это не означает того, что это определение является безусловным. Напротив, условный характер этого избрания доказывается ближайшим контекстом: „Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам" (Д. Ап. 13, 46). Наконец, текст Рим. 8, 29 перед предопределением ставит преду- знание, полностью совпадая по мысли с другими местами Писания, указывающими на то, что Божье предопределение обусловлено Его предведением (Д. Ап. 2, 23; 1 Петр. 1, 2).

<...>

<...> ...Сперджен определяет Божье избрание вовсе не по тому признаку, по которому это делает Писание: не только суверенная воля Бога, но и предузнание личной воли человека является полным описанием избрания.

<...>

<...> Да, у грешника нет силы помочь себе, но есть желание. Вот это желание Бог предвидит, усиливает, укрепляет и доводит его до той степени, когда оно становится способным принять дар спасения» (С. 808-811).

В заключение ответа на статью Сперджена Г. Гололоб пишет: «Кальвинизм очень непрактичное учение, без ссылки на арминианские аргументы бессильное. Это не упустил возможность доказать и Сперджен: „Но есть и те, кто говорит: .Маловероятно, чтобы Бог избирал одних и оставлял других[4]. Но я задам вам вопрос: есть ли между вами желающие быть святыми, желающие быть возрождёнными, оставить грех и ходить в святости? ‚Да,— отвечает кто-то,— я желаю[1]. Тогда Бог избрал вас... Он избрал тебя к святости, если ты любишь святость". Получается, кальвинисту никак не удаётся обойтись без апелляции к желанию человека. А иначе пришлось бы сказать: „Хочешь ли этого или нет, ты даже и не узнаешь, как станешь избранным Божьим, поскольку вся твоя свобода воли — фикция". Не желающий освящаться грешник всё равно должен знать Бога, желающего спасения всем, включая и его. Только демонстрация любви Божьей (а не Его силы) способна превратить недруга Бога в человека покаяния и веры. Действие же безусловной

силы Божьей, напротив, всегда расценивается как насилие над человеком и вызывает отвращение. По этой причине Бог никогда не злоупотребляет Своей силой, но постоянно действует любовью.

Сперджен в стиле психологической подмены желания человека желанием Бога заявляет: „Сначала Он даёт им желание, иначе они никогда не пожелали бы". Это что получается, Бог действует как гипнотизёр? Он раздаёт желания к спасению. А кто же раздаёт желания к погибели, если человеческая воля — фикция? Похоже, что у кальвинистов на этот вопрос не существует ответа. Они могут лишь ссылаться к тайне воли Божьей, которую сам Кальвин назвал „ужасной". Да получается, что Бог вместо человека кается, винится, сокрушается о его грехах, а человеку дал право лишь их делать. Какой абсурд! Какие ужасные последствия своей доктрины вынуждены скрывать кальвинисты!

<...> Таким образом, доктрина о безусловном избрании несёт верующему только вред. Сперджену не удалось защитить её полезность ни для „сердец святых", ни „грешных" (С. 812-813).

Внимательному читателю, конечно, уже вполне ясно, по какому плану раскрывается тема нашей книги. Сначала мы изложили учение Кальвина и пять принципов кальвинизма, высказывая личное несогласие с ними. От защитников кальвинизма через умеренных кальвинистов мы перешли к арминианству и приводим обширные цитаты его апологетов с редкими комментариями, т. к. они почти во всём совпадают с нашим, ранее высказанным, мнением.

Анализируя ответ Г. Гололоба на статью Сперджена «Об избрании», мы ещё раз убеждаемся, что кальвинизм в форме супралап-сарианства не согласуется с теми представлениями о Боге, которые даёт Библия. Переход многих супралапсариан в инфралапсариан- ство — неизбежный процесс, чтобы хоть на какое-то время отсрочить увядание «тюльпана».

Рецензия Г. Гололоба на книгу Д. Брайсона «Пять пунктов кальвинизма» ещё более убеждает нас в необратимости процесса увядания «тюльпана».

В дискуссию между кальвинистами и арминианами, длящуюся на Западе почти пятьсот лет, славянские богословы вынуждены были вступить, поскольку западные приверженцы кальвинизма стали просто навязывать свою идеологию и тем самым разрушать структурно оформившиеся баптистские общины. Бог воздвиг из среды славян зрело мыслящих богословов, которые, как видим,

способны мечом Божьего Слова отразить отчаянные кальвинистские атаки. Второй фронт против небиблейского понимания кальвинистами некоторых богословских вопросов открыли славянские эмигранты, распознавшие суть безусловного предопределения. Конечно, кто-то из эмигрантов ушёл в кальвинизм, а кто-то даже на славянской земле пытается защитить это учение, чтобы оно окончательно не пришло в упадок. Но это вряд ли поможет, т. к. многие западные богословы (взгляды некоторых мы уже анализировали), не удовлетворившись запахом увядающего «тюльпана», откровенно выступают против всех или некоторых его принципов.

Д. Брайсон, автор упомянутой книги, следует вероучению Южной баптистской конвенции (ЮБК). Он разоблачает четыре принципа классического кальвинизма, признавая лишь пятый. Наша цель — показать, что защита Брайсоном пятого принципа кальвинизма непоследовательна и противоречива.

Г. Гололоб пишет: «Если Бог решал вопрос спасения в согласии со свободной волей человека, что признают сторонники позиции ЮБК, тогда почему же Он не учитывает этой свободы и в вопросе устоя- ния святых в вере? Если свобода принятия дара спасения реальна, реально и отступление от него. Собственно, мы поднимаем вопрос о характере гарантий спасения: условны ли они или безусловны.

Арминианская позиция по этому вопросу выглядит следующим образом. Божественная благодать в своём условном виде не предоставляется людям вопреки их желанию и независимо от их поведения (Иов. 37, 23; Матф. 23, 37; Иоан. 5, 40; б, 67; 15, 5-6; Иуд. 4-6; 2 Петр. 2, 1; Рим. 8, 13; 11, 20-23; 1 Кор. 10, 1-12; Евр. 4, 2; 6, 7-8). Спасение должно быть востребовано человеком, отвечающим на Божественный призыв своей волей (Лук. 18, 41; Иак. 1, 21; Рим. 11, 23; Евр. 4, 1-2; 11, 6). Получение спасения обусловлено постоянно действующими условиями: покаянием (Матф. 9, 13; Марк. 6, 12; Лук. 24, 47; Д. Ап. 17, 30; 26, 20; 2 Петр. 3, 9; Рим. 2, 4; 2 Кор. 7, 9-10; 12, 21; 2 Тим. 2, 25) и верой (Марк. 16, 16; Иоан. 3, 15-16; 6, 47; Д. Ап. 16, 31; 1 Петр. 1: 5, 9; Рим. 1, 16; 10, 9; Еф. 2, 8; 2 Фес. 1, 10; 2, 13; Евр. 10, 39).

<...> Своим вступлением в духовный союз с Христом, христианин уже спасён, но, как продолжающий поддерживать условия этого союза, он „совершает" своё спасение (Фил. 2, 12). Разумеется, если эти отношения нарушаются, христианин может отпасть от благодати (Лук. 8, 13; Д. Ап. 1, 25; Иак. 5, 19-20; 2 Петр. 2, 15;

3, 17; Рим. И, 22; 2 Кор. 11, 3; Гал. 5, 4; Кол. 1, 23; 1 Тим. 1:6, 19; 4, 1; б, 10; 2 Тим. 2, 18; Евр. 2, 1; 3, 12; 6, 6; Откр. 2, 4-5).

<...>

Тогда, когда кальвинисты спорят между собой о том, насколько и как связаны между собой вера и дела, арминиане решают проблему этого „гордиева узла“ одним ударом меча: отказом от принципа непреодолимой благодати. Их мнение таково: хотя среди отступников и были никогда не возрождённые изначально люди, от спасения может отступить и истинно верующий человек, если изменит тем условиям, на которых он и принимал дар спасения,— вере и покаянию. Как это можно объяснить?

Во-первых, спасение можно удержать или потерять лишь на тех условиях, на которых оно было принято грешником. Следовательно, наша дискуссия должна сместиться в область выяснения вопроса: всегда ли вера и покаяние сопровождают истинного христианина или же нет? Существует ли возможность их лишения, а следовательно, и отпадения от благодати и спасения?

Как мы уже отмечали выше, Библия учит тому, что сам факт возрождения не является гарантией устояния в вере до самой кончины верующего человека. Как желание Бога спасти всех без исключения грешников не несёт в себе гарантии спасения всех этих грешников, таким же образом возрождение не гарантирует настойчивости в вере с делами или без них.

Во-вторых, вопрос выяснения разницы между „безопасностью“ святых с делами или же „ настойчивостью “ святых без дел важен лишь относительно. Всё равно остаётся вопрос безопасности верующего вопреки некоторым грехам или любым из них. Диспенса- ционалисты утверждают, что никакой грех не может отлучить от благодати Божьей. Сторонники Джона Мак-Артура указывают на недопустимость в жизни христианина самых очевидных грехов, являющихся признаком безбожия. Брайсон пытается примирить обе эти позиции, различая вопрос спасения от вопроса освящения. Здесь нам нужно показать разницу между его мнением и арминианским.

Подобно Брайсону, арминиане, по крайней мере представленные автором настоящей статьи, заявляют, что дела не имеют никакого отношения к спасению, относясь лишь к сфере освящения. При этом возможность отпадения от благодати они относят к области внутренних грехов христианина. Существуют ли грехи, которые не выражаются в делах верующего? Да. Это грехи фарисейства: 294

формальная святость, зависть, лукавство, гордость и т. д. В целом это — грехи помыслов, интересов, речи и наблюдения. Фактически, это те же грехи дел, но осуществившиеся пока ещё только на уровне намерений.

Учитывая это обстоятельство, весь спор между кальвинистами необходимо свести к следующему: должен ли христианин исповедовать свои грехи, постоянно очищаться за совершённый проступок, чтобы пребывать в состоянии спасения? Арминианский ответ здесь таков: да, должен, поскольку покаяние есть условие, на котором стоит и падает его спасение. Никакое исправительное наказание Божье не может достигнуть своей цели без этого покаяния. Когда ему это не удаётся сделать, оно превращается в наказание осуждения. Вот в этом пункте арминиане и расходятся с позицией Брайсона» (С. 815-817).

«Неясно, чем позиция автора отличается от доктрины вечной безопасности, когда идёт речь о безопасности вечной, а не временной и земной. С современными кальвинистами всех мастей происходит то, что некогда случилось с некогда ещё одним избранным народом. Евреи думали, что их сохранит в верности предопределение Божье, и ошиблись. Сегодня их ошибку повторяют кальвинисты, думая, что Павел был на их стороне, хотя он учил совершенно иному (см. напр. Рим. 8, 13; 11, 22). Брайсон противоречит сам себе: если избрание Божье условно, тогда одни и те же условия как даруют спасение, так и обеспечивают его сохранность. Получение и устояние в спасении определяется одними и теми же условиями с человеческой стороны: верой и покаянием. Эти условия постоянны, потому и сказано „всякий верующий", а не „всякий уверовавший однажды"» (С. 822).

Надо отметить, что кальвинисты очень плодовиты в написании книг. Чтобы читатели могли ориентироваться, Г. Гололоб называет имена крайних кальвинистов (супралапсариан) — Чарльз Ходж, Луис Беркхоф, Артур Пинк, Герман Хоксема. К умеренным кальвинистам (инфралапсарианам) относятся Алистер Мак-Грат, Джон МакАртур, Питер Мастерс, Филипп Джонсон. Умеренные кальвинисты строгих называют гиперкальвинистами, строгие умеренных считают отступниками от учения Кальвина и называют полу кальвинистами. Самого Кальвина Г. Гололоб относит к супралапсарианам, так как целый раздел в «Наставлении в христианской вере» (кн. III, гл. XXIII) посвящён утверждению строгих позиций предопределения.

Г. Гололоб даёт очень ценную историческую справку о возникновении баптизма. Он пишет: «Хотя Англия справедливо считается родиной баптизма, данное заявление требует одной небольшой оговорки. Первые баптисты, которые действительно были английскими индепендентами, в период с 1606 по 1612 годы скрывались в Амстердаме, где в то время проходили бурные арминианские дебаты. В 1609 году они и создали первую баптистскую общину, принявшую в качестве образца арминианское богословие. Лидером первых баптистов стал Джон Смит (ум. 1612), а после его смерти — Томас Хэлвис (1550 — ок. 1616). Когда молодая церковь вернулась обратно в Англию, она опубликовала собственное вероучение под названием „Декларация веры". Община Хэл виса дала начало так называемым „общим" баптистам, поскольку они исповедовали доктрину всеобщего искупления и тезис Я. Арминия о том, что „Бог ни одного человека не предопределил к погибели". Через тридцать лет после появления „общих" баптистов возникла также и первая община „частных" баптистов, которые придерживались кальвинистской трактовки спасения. Именно с последней разновидностью баптизма и поддерживал отношения лидер немецких баптистов И. Онкен. Этим объясняется близость Гамбургского исповедания немецких баптистов Вестминстерскому вероисповеданию английских пресвитериан (1648), к которому примкнули английские „частные баптисты"» (С. 832).

«Избранные по предведению» — так Г. Гололоб озаглавил последнюю рецензию, помещённую в своей книге «Устоять в истине», чтобы, анализируя позицию Джона Мак-Артура, представленную в его брошюре «Избранные от вечности» (СПб.: Шандал, 2001), утвердить арминианский, библейский принцип Божьего избрания по предузнанию.

Рассматривая 1 Петр. 1: 1-2, следует обратить внимание, что избрание не безусловное, а происходит «по предведению Бога Отца», «при освящении от Духа», «к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа».

«Без воздействия Духа Святого,— обращает внимание Г. Гололоб,— не было бы возможным проявление в грешнике покаяния и веры, однако непринудительный характер этого воздействия говорит в пользу того, что некий задаток покаяния и веры зависит также и от грешника. Дух Святой не совершает всё в грешнике без его на то воли, но возгревает, укрепляет в нём его собственное чувство вины и доводит его до полноценного покаяния. Равным образом

это относится и к вере. Таким образом, универсальность и условность „освящающего" действия Духа Святого перед нами налицо.

Вторая наша фраза: „к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа" — относится к избранию также небезусловным образом. Почему? Потому что касается темы „послушания" и „окропления Кровию Иисуса Христа", везде в Писании представленных как условные действия со стороны людей. Предлог „к“, скорее всего, относится к результатам избрания, но причём здесь „окропление", которое символизирует прощение грехов? Вот здесь кроется проблема для тезиса о безусловном спасении кальвинистов. Понятно, что „избранный" должен быть „послушным", но почему эта обязанность не срабатывает с полной неотразимостью? Следовательно, причина не в Боге, а в человеке. К тому же, какие грехи Ему нужно прощать, если искупление Христово автоматически определяет вечное положение верующего? Следовательно, „окропление Кровию Иисуса Христа" не только поддерживает армини- анское отношение к избранию, но и противоречит кальвинистскому.

Самое же важное описание характера избрания мы видим в выражении „по предведению". <...>

Обычное значение этого слова — „знать наперёд", „быть осведомлённым, предупреждённым"...» (С. 858-859).

«В данном тексте это означает, что Бог избрал жителей „Понта, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии" по предведению их будущей веры, что фактически в точности повторено в тексте Рим. 8, 29: „...кого (,любящих Бога[1]) Он предузнал, тем и предопределил...". Таким образом, Бог основывает Своё избрание (заметьте, как к спасению, так и к осуждению) на условии предвидения веры или неверия конкретных людей.

<...>

Теперь поговорим об арминианском толковании текста Еф. 1: 3-14, разбив его на три фрагмента:

1. „Так как Он избрал нас в Нём прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей" (Еф. 1, 4-5);

2. „...По богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нём" (Еф. 1, 7-9);

3. „В Нём мы и сделались наследниками, быв предназначены к тому по определению Совершающего всё по изволению воли Своей" (Еф. 1, И).

В отличие от рассмотренного нами текста апостола Петра, этот помещён в послании Павла, адресованном исключительно язычникам (Еф. 2, 11; 3, 1-8). <...>

Все эти фрагменты имеют подразумеваемые условия, ясно сформулированные в других местах Писания: условность и универсальность предопределения Божьего, а также зависимость от человеческой веры и покаяния. Нам только нужно определить, не противоречит ли этим условиям что-то в данных текстах. Если Бог любит, Он не может действовать совершенно суверенно по отношению к объекту Своей любви. Также если мы избраны или предопределены для высокой цели — быть святыми и подобными Христу (Рим. 8, 29), то без покаяния в собственных грехах и без доверия своей дальнейшей жизни в руки Божьи никак не обойтись. <...> <...>

Ключ к пониманию всего учения апостола Павла о предопределении... состоит в цели их [посланий] написания, состоящей в откровении „тайны Христовой" о том, „чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования" (Еф. 3, 6). <...>

В данных фрагментах ни разу не употреблено понятие „пред-узнание", но это не смущает арминиан, видящих в нём корпоративный аспект избрания „мы", „нас" и т. д. <...>

Бесспорно, что избрание осуществлялось „прежде создания мира". Также нет спора о спасительности данного избрания, поскольку тут сказано: „...предопределив усыновить нас Себе...". Однако это избрание почему-то оговорено многозначительной фразой „в Нём", а также налицо корпоративный характер слова „нас". Первая фраза означает то, что наше избрание тесно связано с избранием Христа для роли Спасителя, а не само по себе. Бог предвидел наш грех, а значит, и предусмотрел как способ нашего спасения, так и Самого Спасителя. <...>

Далее, желал ли Бог спасти лишь некоторых или всех согрешивших? Библия утверждает: всех. „Посему как преступлением одного — всем человекам осуждение, так правдою одного — всем человекам оправдание к жизни" (Рим. 5, 18). <...> „Ибо всех

заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать" (Рим. 11, 32). Бог допустил грехопадение для того, чтобы человек осознал свою зависимость от Него, однако Он не причинял это грехопадение, а только лишь предвидел. По этой причине текст Рим. 11, 32 объясняет причину допущения Богом грехопадения, а не его причинения.

Наша вырезка убрала из нашего внимания ещё один важный фактор, обуславливающий избрание,— личную веру, которую не учитывает даже выборка Джона Мак-Артура. Восполним этот недостаток: „...Дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа. В Нём и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом" (Еф. 1, 12-13). Нетрудно заметить, что этот текст обуславливает значение третьей фразы в нашем перечне. Примечательно, что запечатление Духом Святым поставлено в зависимость от „услышания слова истины"... <...>

Указаниями на личную веру избранных являются и другие тексты из первой главы Послания к Ефесянам. „Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым..." (Еф. 1, 15). <...>

<...>

Итак, мы можем считать себя предызбранными только в следующем смысле:

(1) „в Нём", а не сами по себе (ст. 1, 3, 4, 6, 7, 11);

(2) по вере (разумеется, личной) (ст. 12, 13, 15, 19);

(З) для цели освящения („чтобы мы были святы") (ст. 1, 4, 18).

Ни одно из этих указаний не противоречит тезису об условном предопределении к спасению. Мало того, ему есть в этом тексте прямые доказательства. Так, ст. 13 говорит нам о том, что вера приходит после („от") слышания слова Божьего. Следовательно, до этого спасение может быть лишь предвидено, но не определено, равно как и отказ от спасения. Выражение „в Нём" говорит о нашем присутствии в планах Бога, которые, однако, реализуются лишь при условии проявления личной веры человека. Никакого бросания жребия, тем более вслепую, Бог не осуществлял в вечности. Он избрал нас тем, что определил условия, по которым мы будем спасены. Отвечая на них своим послушанием, мы и становимся „избранными" или, что то же самое, христианами.

Таким образом, наше изучение этих двух текстов Писания показало, что их содержание не вступает в противоречие с арминианским

тезисом об условном характере избрания верующих людей. Условием этого избрания с Божьей стороны является предузнание, с человеческой — вера. Всё же Павел обращает в них больше внимания не на человеческую, а на Божью сторону вопроса спасения. Почему? Потому что, если бы Бог не призывал людей к спасению, их способность принять Его дар так и осталась бы невостребованной. Бог планировал спасение ещё от вечности, однако это не означало, что Он не желал спасения всех или стремился достигнуть этой цели принудительными средствами, не учитывая само желание человека. Итак, Бог избрал для Себя всех, кто уверует в Его дар прощения и добровольно примет Его предложение войти в число Его детей» (С. 861-866).

Приведём ещё краткие замечания Г. Гололоба, касающиеся небиблейского представления о сущности Бога и созданного по Его образу и подобию человека: «Не желая признать неповреждённым в человеческой природе „образ Божий", кальвинисты создают для себя много проблем, исходя из ложных предпосылок. Неудивительно, что очередным таким мифом в устах цитируемого нами автора (Мак-Артура. — *Е.* Л.) является утверждение о неприменимости к Богу тех моральных норм, Творцом которых является Он Сам: „Никогда не следует подходить к Богу с человеческими мерками и уж тем более с мерками справедливости, отражающими человеческую падшесть. Мы — люди грешные, так что наши стандарты, человеческие нормы справедливости, не могут превышать правды беспредельного, предвечного и святого Творца". <...> Ложность этого утверждения доказывается разоблачением исходной его посылки. Моральное качество вложено в совесть каждого человека Богом с момента его сотворения...» (С. 872).

Конечно, Бог выше и святее человека. Но кальвинисты представляют нам Бога таким, моральные качества Которого не укладываются в рамки даже несовершенной человеческой этики (взять хотя бы несправедливое безусловное предопределение кого-то к вечному осуждению). В Библии такого Бога нет.

«Августин даже учил тому, — продолжает Г. Гололоб, — что не все уверовавшие во Христа будут спасены. Но кто в действительности из них будет спасён, это от людей сокрыто. Вот тебе и избрание! Даже от избранных Бог сокрыл этот вопрос. О какой же уверенности в спасении может быть в таком случае речь? Выход из этого тупика известен арминианам, и состоит он в простом

утверждении: избрание условно... По этой причине опасность отпадения преследует как раз именно избранных: „...восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных" (Матф. 24, 24). Как ни пестрит работа Джона Мак-Артура цитатами из Библии, характер их представлен в ней весьма однобоко, поскольку человеческий фактор в этом избрании упущен автором умышленно» (С. 874).

«...Богу важно знать наше чистое или свободное желание. Вот оно и предвидится Им. Без Божьей благодати человек не может сотворить ни одно доброе дело, однако у него есть возможность пожелать это сделать, исходя из внутренней способности первозданного „образа Божия", которая не была существенным образом повреждена „первородным грехом". <...>

<...>

<...> Никто из людей не может сказать, что никогда не ощущал Божьего прикосновения, однако никто из них никогда не скажет, что оно было принудительным. Следовательно, в аду и в раю будут только добровольцы. И тем более верующие люди постоянно ощущают на себе действие Божественной благодати, которая позволяет им приносить добрые плоды своей веры. Поэтому Павел писал в Рим. 6, 17: „Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя"» (С. 878-879).

В заключение рецензии Г. Гололоб настолько конкретно высказывает свои мысли, что не привести их просто невозможно. «Если в кальвинизме,— пишет он,— Бог не нуждается в человеке, неудивительно, что и человек не нуждается в таком Боге. Бесстрастное и не способное любить Верховное Существо — это неоплатонический, а не библейский Бог.

Совсем другими представляются нам Богочеловеческие отношения, когда Бог проявляет неподдельную заинтересованность в судьбе людей, причём всех, без исключения. Вот такой Бог достоин большего доверия. Таким образом, от нашего представления о Боге зависит степень мотивировки принятия спасения. Понятно, что и характер проповеди „проклятой массе", как выражался Августин, и людям, созданным „по образу и подобию Божию", как это засвидетельствовано в Библии, будет сильно отличаться. Тогда мы должны задаться вопросом: по пути ли нам с кальвинизмом? Разумеется, на этот вопрос существует лишь один ответ: нет.

Таким образом, нам невозможно избежать вопроса о степени еретичности кальвинистского учения. Обычно мы подвергаем самой строгой критике заблуждения касательно трёх основополагающих христианских доктрин: учения о Боге, учения о человеке и учения о спасении. По всем из них кальвинизм может быть обвинён в ереси. Единственное, что удерживает нас от осуждения этого учения, — это то, что многие люди оказались в сетях этого заблуждения по незнанию. По этой причине арминиане призваны бороться с богословием кальвинизма, но искренне любить самих кальвинистов, включая и тех, кто пока ещё продолжает настаивать на своём мнении. К этому призывает нас как моральный, так и христианский долг» (С. 885).

Глава 18

ВЕЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ОБУСЛОВЛЕННАЯ ИЛИ БЕЗОГОВОРОЧНАЯ?

Анализом книги Геннадия Гололоба можно было закончить наши исследования ошибочности кальвинизма, но появилось большое желание познакомить читателя ещё с одной брошюрой, озаглавленной «Вечная безопасность. Обусловленная или безоговорочная?». Её распространяет меннонитская миссия «Международное Господнее служение» (г. Киев).

Отрадно сознавать, что меннониты, потомки анабаптистов, далеки от кальвинистского богословия и что наши понятия в вопросе предопределения вполне совпадают. Надеемся, что наш читатель, уже достаточно хорошо знающий богословие кальвинистов и ар- миниан, найдёт, что утверждения, изложенные в данной брошюре, полностью соответствуют Слову Божьему. Комментировать сказанное в этой брошюре почти нет надобности.

«Иисус сказал: „...если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие“ (Иоан. 3, 5). Таким образом, когда человек через истинное покаяние и веру придёт ко Христу, омоется водой, согласно Слову (Еф. 5, 26), и обновится Святым Духом (Тит. 3, 5), он родится свыше, т. е. примет спасение.

Спрашивается: может ли тот, кто таким образом получил спасение, потерять этот дар и опять погибнуть, или же он спасён

навеки? От ответа на этот вопрос зависит вечная судьба многих душ. Ибо если из-за греха и непослушания он может потерять произведённое Богом в сердце спасение, тогда многие, уповающие на то, что это первое переживание спасёт их, независимо от их образа жизни или состояния в момент смерти, погибнут навеки!

С другой стороны, если это спасение потерять невозможно, то, ради утешения и заверения всех верующих, об этом следует возвестить во всеуслышание, особенно по той причине, что некоторые не решаются прийти ко Христу, опасаясь, что не смогут пребывать в вере.

Что по этому поводу говорится в Писании? В Евангелии от Иоанна 10, 27-29 читаем: „Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего".

Перед нами две истины: первая — „овцы“ слушаются и идут за Христом (в настоящий момент и постоянно), а не слушали и шли; вторая — Бог так велик, что никто не может похитить Его „овец“ из Его руки. Следовательно, ни волк, ни злодей не могут обидеть этих „овец“. Однако Иисус не говорит о том, что мы не можем освободиться из Его рук или оставить овечий загон, если не будем послушно следовать за Ним и таким образом потеряем наше право на защиту нашего Отца!

У нас есть множество подобных обетований, весьма великих и дорогих, заверяющих нас в Божьей силе и способности сохранить нас до конца, делающих нас причастными к Его Божественному естеству и избавляющих нас от растления этого мира: 2 Петр. 1: 3-4, 11; Евр. 7, 25; 1 Иоан. 4, 4; 5, 4-5; Иуд. 24.

В этом и состоит наша радость, и мы прославляем Бога за обетование, что ни человек, ни мир сей, ни сам дьявол не могут победить нас, пока мы пребываем в Иисусе Христе.

Тем не менее нельзя позволить возникнуть противоречию между этими стихами и их контекстом, а также другими местами Писания, в которых ясно говорится, что нам нужно пребывать в вере до конца, ибо в противном случае мы потеряем наше спасение. Вот как об этом говорит нам Слово Божье:

„Если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики (Иоан. 8, 31).

„Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть" (2 Кор. 13, 5).

„А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих. Посему, братия, более и более старайтесь делать твёрдым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнётесь“ (2 Петр. 1, 9-10). Из этих стихов совершенно ясно, что, если мы не исполняем того, о чём упоминается в 5-7 стихах, мы можем преткнуться, т. е. пасть.

„Ибо если живёте по плоти, то умрёте, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете“ (Рим. 8, 13). Кое-кто утверждает, что если мы однажды родились, то уже не можем быть нерождёнными, однако мы знаем, что можем умереть!

„Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осуждёнными: вот, Судия стоит у дверей" (Иак. 5, 9).

Послание к Евреям, адресованное христианам (святым братьям — 3, 1), содержит множество предостережений такого рода, что было бы пустой тратой бумаги, если бы не существовало опасности потерять спасение! Обо всём этом написано простыми словами. Вот некоторые из них: „Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть" (Евр. 2, 1).

„Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого. Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: ‚ныне‘, чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом. Ибо мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твёрдо сохраним до конца" (Евр. 3, 12-14).

„Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного. Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остаётся более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трёх свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящён, и Духа благодати оскорбляет?" (Евр. 10, 25-29).

Отпасть невозможно? Едва ли! Всегда ли те, кто отпадает, возвращаются к Богу перед смертью? Едва ли!

Фактически, Писание говорит нам о том, что они могут до

стигнуть той точки, откуда нет возврата! Прочитайте Послание к Евреям 4, 11; 6, 4-8; 11, 15; 12, 14-17 и 25.

Вдумайтесь в нижеследующие слова!

„Ибо если, избегнув скверн мира через познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого" (2 Петр. 2, 20).

Они теряют нечто большее, чем настоящую радость своего спасения! Далее, кто-то может сказать, что они вообще никогда не были спасены, однако Пётр говорит: „...избегнув... через познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа..." Как можно сказать ещё яснее?

Примеры

Некоторые отпавшие и живущие во грехе люди впоследствии возвращаются к Богу. Но Библия, однако, приводит нам множество примеров тех, кто к Богу не вернулся.

1. Например, израильтяне в 1 Послании к Коринфянам 10, 11-12 были избавлены от Египта, все духовно благословлены, но некоторые из них были поражены. „Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть" (ст. 12).

2. Саул был человеком, которому Бог дал иное сердце (1 Цар. 10, 9). Но в конце его жизни Бог отступил от него и стал его врагом (1 Цар. 28, 16).

3. Читая Новый Завет, мы узнаём, что среди нас есть такие, о которых Иисус сказал так: „Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадёжен для Царствия Божия» (Лук. 9, 62).

4. Можно вспомнить пример Иуды, одного из двенадцати учеников, о котором Пётр сказал, что он „отпал" (Д. Ап. 1, 25). Это, вне сомнения, странно, если считать, что отпасть или погибнуть после принятия спасения невозможно. Может быть, кто-то скажет, что Иуда никогда не был спасён. Но мог ли он тогда отпасть?

5. Во 2 Послании Петра 2, 15 говорится о тех, кто „оставил прямой путь и заблудился". Ясно, что однажды они шли верным путём, но затем оставили его, несмотря на то что Бог сохранил бы их, если бы они пребывали в Его благодати. Они не просто временно заблудились, сохраняя своё спасение, но (ст. 17) оказалось, что они — „это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурею: им приготовлен мрак вечной тьмы".

Притчи

Теперь давайте рассмотрим притчи Иисуса, которые кое-кто искажает и извращает.

1. Евангелие от Матфея 13: 24-30, 36-43. Здесь приводится притча о добром семени и плевелах, о которых Иисус сказал, что им должно расти вместе до сбора урожая. Некоторые говорят, что плевелы, развиваясь, могут превратиться в пшеницу (т. е. обратиться), однако пшеница не может превратиться в плевелы (т. е. отступить от веры). Как мы уже убедились, это противоречит другим местам Писания, а также и данному контексту. Настоящая притча была сказана с целью преподать нам истину о том, что добро и зло будут пребывать в мире до тех пор, пока Бог не отделит их друг от друга, но не для того, чтобы преподать нам урок возможности или невозможности отпадения. Если духовная пшеница не может превратиться в плевелы, то как Адам и Ева, будучи сотворены чистыми и святыми, приняли падшее естество и передали его своим потомкам?

2. В Евангелии от Матфея 13, 47-50 Иисус говорит, что „...подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон“.

Кое-кто утверждает, что так же, как хорошая рыба никогда не превратится в рака или саламандру, так и христиане никогда уже не станут нехристианами. Ясно, что ошибка этого утверждения состоит в том, что если бы это было так, то эта же самая притча учила бы нас тому, что обращение грешников во святых невозможно по той причине, что в природе ни один вид рыбы никогда не превращался в другой. Но, заметьте, в 49 стихе Иисус говорит, что это примета конца века. Тогда, конечно же, будет слишком поздно для превращений любого из двух видов.

3. Прочитайте притчу, записанную в Евангелии от Матфея 25: 1-13, о десяти девах, ожидающих жениха. Пишется, что у пяти неразумных дев светильники гаснут, т. е. у них было масло и их светильники горели, но, не сумев провести время в бодрствовании, они не смогли войти с женихом на брачный пир. Вывод Иисуса был следующим: „Итак, бодрствуйте..."

4. Рассмотрим также притчу о сеятеле (Матф. 13: 1-8, 18-23). Некоторые приняли Слово, и оно пустило корни, но из-за гонений, бедствий, забот, богатства, удовольствий и т. п. они не пребывали в вере и потеряли вечную награду.

Основываясь на этих местах Писания, мы можем сделать вывод, что мы в безопасности до тех пор, пока пребываем на виноградной лозе, а если кто не пребывает на виноградной лозе, „извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают" (Иоан. 15, 6). Если мы непослушны Богу, живём во грехе и угождаем плоти, то независимо от того, каким бы славным ни было наше прошлое переживание, мы не будем спасены.

Обращаясь к древнему пророку, Бог сказал об этом так: „Когда Я скажу праведнику, что он будет жив, а он понадеется на свою праведность и сделает неправду,— то все праведные дела его не помянутся, и он умрёт от неправды своей, какую сделал. А когда скажу беззаконнику: ,ты смертью умрёшь*, и он обратится от грехов своих и будет творить суд и правду... то будет жив, не умрёт" ^ (Иез. 33, 13-15).

„Претерпевший же до конца спасётся" (Матф. 24, 13).

Родственные места из Библии

„Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и учениям бесовским" (1 Тим. 4, 1).

„Итак, бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности; отвергните богов, которым служили отцы ваши за рекою и в Египте, а служите Господу. Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Аммореев, в земле которых живёте; а я и дом мой будем служить Господу. Если вы оставите Господа и будете служить чужим богам, то Он наведёт на вас зло и истребит вас, после того как благотворил вам" (И. Нав. 24: 14-15, 20).

„Если праведник отступает от правды своей, и делает беззаконие, и за то умирает, то он умирает за беззаконие своё, которое сделал" (Иез. 18, 26).

„Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: ,возвращусь в дом мой, откуда я вышел*. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идёт и берёт с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом (Матф. 12, 43-45).

„Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы — ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесёте много плода и будете Моими учениками" (Иоан. 15, 1-8).

„Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей" (Исх. 32, 33).

„Побеждающий облечётся в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его" (Откр. 3, 5).

„Всем же отступникам и грешникам — погибель, и оставившие Господа истребятся" (Ис. 1, 28).

„Господь с вами, когда вы с Ним; и если будете искать Его, Он будет найден вами; если же оставите Его, Он оставит вас" (2 Пар. 15, 2).

„И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное" (Матф. 18, 3).

„Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия" (Иоан. 3, 3).

„...И нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись" (Д. Ап. 4, 11-12).

„А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими" (Иоан. 1, 12).

„Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем" (Рим. 6, 23).

„Ибо ‚всякий, кто призовёт имя Господа, спасётся[4]" (Рим. 10, 13).

„Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня" (Иоан. 14, 6).

„Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречётся от Меня

пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным“ (Матф. 10, 32-33).

„Ибо невозможно — однажды просвещённых, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпад- ших опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему“ (Евр. 6, 4-6).

„Итак, видишь благость и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благость к тебе, если пребудешь в благости Божией; иначе и ты будешь отсечён“ (Рим. 11, 22).

„Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью" (Иак. 1, 14).

„И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?" (1 Петр. 4, 18).

„Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию" (2 Петр. 3, 9)» (Вечная безопасность. Обусловленная или безоговорочная? Киев: Международное Господнее служение. С. 2-16).

Ценность приведённой выше брошюры мы усматриваем в том, что её составители почти не приводят личных аргументов, а указывают на Слово Божье, которое «живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр. 4, 12). Все приведённые тексты Священного Писания говорят об условности и получения спасения, и его сохранения. Только человек, не способный логически мыслить или сознательно противящийся голосу Духа Святого, будет это отрицать. Будем же со страхом проводить время своего странствования (1 Петр. 1, 17) и совершать своё спасение (Фил. 2, 12), уповая на милость Господа нашего Иисуса Христа!

Заключение

Дойдя до последней части своей книги, я хорошо понимаю, что не сказал чего-то самого главного, самого убедительного. Моей целью было желание показать всю несостоятельность кальвинизма, против которого Бог воздвиг целую плеяду эрудированных богословов, аргументы которых в преизбытке приводились в соответствии с излагаемыми темами. Может быть, в книге мало моих личных высказываний, но мне казалось, что выводы других гораздо ценнее, чем мои; не хватает также, если так можно выразиться, риторической эмоциональности, чтобы видно было участие не только разума и воли, но и сердца.

Здесь сразу ощущается преимущество поэзии перед прозой и возникает желание выразить свои мысли как-то по-особому, примерно так, как желал обратиться к людям один из христианских поэтов: «О, если б голосом могучего пророка!..» Но возникает сразу другая мысль: «А если этого голоса нет, нет звания доктора, магистра и даже бакалавра богословия, имею ли я вообще право возвышать свой голос в защиту истины Христовой?» Рассудок шепчет: «Наверное, нет!» Но совесть ещё тише, но очень внятно заявляет: «Ты должен был это сделать, ты не имел морального права молчать». А как насчёт теологического образования? «Да ты же перевернул тысячи страниц, изучая богословские догмы и, поучая других, сам любил вывод Жана Жака Руссо: „Единственное образование — это самообразование"».

Может быть, и так. Жан Жак в юные годы ушёл из Женевы и, не заканчивая официальных университетов, был признан выдающимся христианским мыслителем, который, в отличие от всех «энциклопедистов», до конца остался христианином. Самообразование имеет своё преимущество: оно помогает сохранить свободу мышления. Древний Эзоп сказал: «Свобода и истина — это единственно для чего стоит жить...» Апостол Павел уточняет, за какую свободу нужно подвизаться: «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5, 1).

Иисус Христос указал нам на источник истины: «Если пребудете в слове

Моём, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан. 8, 31-32).

По милости Божьей с 1967 года я являюсь членом церкви МСЦ ЕХБ, а с 1978 года — благовестником. В своё время ведущие братья МСЦ ЕХБ не советовали ни мне, ни последующему поколению после поднятия «железного занавеса» идти в проамериканские семинарии и университеты, где открыто насаждается кальвинизм. За верность Господу с 1980 по 1988 год мне дважды пришлось получать «вышнее» образование в местах лишения свободы.

С 1961 по 1988 год, за эти 27 лет, столько наших братьев и сестёр прошли через узы, а многие и жизнь свою там закончили, что если сложить все тюремные сроки, то получится более пяти тысяч лет. По кальвинистским канонам до конца устоявшие в вере — спасённые и избранные Богом.

Наши братья и предшествовавшие нам с царских времён страдальцы за Христову веру в основном не знали принципов кальвинизма. Не знали они и арминианства и что баптистское исповедание близко к нему, не задумывались о суверенитете Бога и свободе воли человека, а просто принимали то и другое в естественном балансе, хорошо зная Священное Писание. С началом перестройки в бывший Советский Союз стало поступать много иностранной богословской литературы, ринулись миссионеры разных толков. Православный богослов А. Кураев в книге «Протестантам о Православии» пишет, что многие протестанты якобы чуть ли не в экстазе кричали: «Да здравствует Америка!» Но наше братство (МСЦ ЕХБ) этого не делало. Даже больше хочу сказать: когда регулярными стали визиты в бывший Советский Союз секретаря МСЦ ЕХБ Г. П. Винса (он после тюремного заключения был выслан с Украины), то с ним вместе стали приезжать служители и делопроизводители американского баптизма. Мы с настороженностью стали замечать, что они несут нам кальвинизм. Сам Георгий Петрович Винс как-то в простоте сказал, что имел желание американское богословие сделать достоянием братства МСЦ ЕХБ. Многие братья увидели в кальвинизме нечто чуждое нашим воззрениям, и мне уже тогда пришлось написать брошюру на пятидесяти четырёх страницах под заглавием «Кальвинизм в свете Слова Божьего». В мою задачу входило ознакомление братства с принципами кальвинизма и арминианства. Эта брошюра, в которой я также желал показать, что в славянском регионе никогда не было для кальвинизма благоприятной почвы, была в 1992 году издана издательством «Христианин». В 2009 году Г. Гололоб в своей книге «Устоять в истине» уделил ей внимание (рецензия «О споре педагога с музыкантом», с. 779-792). Этот же богослов дал историческую справку и хорошо разъяснил богословский термин «синергизм». Мы не должны его бояться. Восточная церковь не отрицала его со времён Иоанна Кассиана, который

вёл открытую полемику с Августином Блаженным, выступая против его монергизма. Отрицательная критика называла синергизм то пелагианством, то полупелагианством. Мы не причастны ни к тому, ни к другому, не причастны даже и к синергизму «зрелых православных богословов» (так их называет доктор Ферберн в книге «Иными глазами»). В синергизме православных делается ставка на слияние в деле спасения Божьей благодати и добрых дел человека. Мы отлично понимаем, что без благодати Божьей мы бессильны сделать что-либо доброе для своего спасения. Наше понимание спасения зиждется на словах апостола Павла: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2, 8-9).

Синергизм мы воспринимаем не как соучастие человека с Богом в деле спасения, а как отклик грешника, сознающего своё греховное состояние, на Божью благодать, как его слабый стон и желание протянуть в мольбе к Богу свои пустые руки. Здесь нет никаких дел, никаких заслуг, но есть соучастие (синергизм) в желании ответить на Божью любовь любовью. Вот это и предузнаёт Господь (Рим. 8, 29) прежде предопределения и избрания, которое становится не безусловным, как у Кальвина, а условным, как это понимали Филипп Меланхтон, Якоб Арминий, Джон Уэсли.

Нам необходимо знать имена апологетов кальвинизма, чтобы хорошо ориентироваться в большом ассортименте богословской литературы. Ещё раз напомним о них. Кальвинистами (супралапсарианами) являются Чарльз Ходж, Луис Беркхоф, Артур Пинк, Герман Хоксема. Они отстаивают крайние выводы из учения Кальвина. Умеренными кальвинистами (инфралапсарианами) являются Алистер Мак-Грат, Джон Мак-Артур, Питер Мастерс, Филипп Джонсон.

Современный пастор церкви «Возрождение» (г. Ванкувер, штат Вашингтон) Пётр Грубий, проводя конференцию в Первой славянской баптистской церкви, приводит интересные данные. Некоторые из ведущих кальвинистов в настоящее время отрицают, что они кальвинисты. К ним относится даже Мак-Артур и его воспитанник Алексей Коломийцев. Что их заставляет это делать? Может быть, необратимый процесс увядания «тюльпана» или желание не препятствовать стать членами их церквей душам, которых просто пугает слово «кальвинизм». Скорее всего второе.

Пётр Грубий, указывая на некоторые выводы Кальвина и называя их еретическими, сказал, что уважает Кальвина за то, что он откровенно говорит о своих убеждениях. В то же время Мак-Артур, отвечая на вопрос А. Коломийцева, что говорить, когда спрашивают о богословской принадлежности церкви, подсказывает: «А ты не всё говори им». А. Коломийцев так и делает. На вопрос П. Грубия: «Вы — кальвинисты?» — он отвечает: «Нет». На второй вопрос: «Какой из пяти принципов кальвинизма вы не признаёте?» — А. Коломийцев отвечает:

«Все признаём». Так кто же всё-таки они? Скрытые агенты кальвинизма.

Мне в моей практике служения пришлось тоже столкнуться с теми, кто, исповедуя кальвинизм по всем пяти принципам, не желают, чтобы их называли кальвинистами. Это тоже последователи Мак-Артура и А. Коломийцева. Последний считается наставником зарегистрированной церкви в г. Ростове- на-Дону по пер. Клязьменскому, 19. Его правая рука — А. Вовк, проповедник церкви — учит своих прихожан стереотипно повторять: «Мы не кальвинисты», хотя к исполнению приняты все пять принципов кальвинизма.

Совсем недавно мне пришлось принять участие в беседе с молодой семьёй (муж, жена, трое детей), изъявившей желание перейти в церковь на Клязьменском переулке. У них уже есть типичные, стандартные кальвинистские ответы на трудные места в Библии. Они не скрывали, что там им нравится ласковое обращение, свобода в одежде, в пользовании косметикой, а главное — планирование семьи, которое там не только разрешается, но поощряется и оправдывается. А как оправдывается? Их ответ таков: «Раз в Библии на это нет запрета — значит, можно планировать».

В братстве МСЦ ЕХБ очень много детей. Мы понимаем, что деторождение — это крест матери-христианки, но Христос сказал: «И кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Матф. 10, 38). Даже Л. Н. Толстой в своё время сказал: «Брак, при котором супруги не хотят иметь детей, хуже прелюбодеяния и всякого разврата».

Пастор А. Вовк, как и его заокеанский наставник А. Коломийцев, любит проводить многочасовые циклы бесед. Их диски с проповедями активно распространяются апологетами кальвинизма. Неискушённый слушатель может даже не заметить, как в беседы вкраплены кальвинистские принципы, и возмущённо спросить: «Ну где же здесь кальвинизм?» Но он во всех вероисповедных канонах и в образе жизни. В цикле бесед на Нагорную проповедь Христа А. Вовк в одном из фрагментов отрекается от пацифизма, защищая тем самым милитаризм. Есть вопросы в Священном Писании, которые каждый последователь Иисуса Христа должен решить сам в своей совести. А. Вовк, ссылаясь на Иоанна Крестителя, что тот не велел воинам оставлять службу, предпочитает видеть христианина с оружием в руках. Апостол Павел тоже предлагает Христову воину облечься во все воинские доспехи и быть готовым идти на брань, но не против «плоти и крови», а против «духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12-17). И «оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь» (2 Кор. 10, 4).

Кальвинизм представляет большую опасность для братства евангельских христиан-баптистов, так как его ложные принципы приносят разделение. Если в церквах МСЦ ЕХБ кальвинизму поставлен барьер (и то некоторые увлекаются этим учением), то в общинах официальных союзов его апологеты порой

чувствуют себя довольно уютно. Что же делать? Нужно воспитывать и учить членов церкви, раскрывая противоречия между постулатами кальвинизма и Словом Божьим. Промедление и равнодушное бездействие в этом вопросе очень опасны. «Тюльпан» ещё не увял, а только увядает, и хотя его запах неприятен для евангельских христиан, но кто-то ещё может, не распознав опасности, увлечься им.

Наши отцы и деды, глубоко любя Слово Божье, признавали и суверенитет Бога, и свободную волю человека. У них была полная уверенность в спасении, которую они доказали, идя за имя Господа в тюрьмы и даже на смерть.

Кальвинисты иногда пытаются заверять, что у них наличествует уверенность в спасении. Как же они могут быть уверенны, если, по их понятиям, Бог кого-то изначально создал для гибельного проклятия? В любой момент, при согрешении, при неудаче, дьявол может внушить последователю учения Кальвина, что он не избран для спасения. У уповающего на принцип невозможности потери спасения при грехопадении, конечно же, возникнет мысль: «А где же святость? Почему Бог не уберёг меня от грехопадения?» Пётр Грубий назвал доктрину кальвинизма «миной замедленного действия».

У последователей Арминия уверенность в спасении зиждется на искупительной жертве Иисуса Христа, Который «за всех умер» (2 Кор. 5, 15). Мы твёрдо уверены в том, что «если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1, 9).

Кальвинисты боятся признать свободу воли человека, так как это, по их мнению, лишает Бога суверенности и приводит к потере богоцентризма. В Библии Бог суверен, но Он не жестокий диктатор. Он — любовь, Он многомилостивый, человеколюбивый, правосудный (Исх. 34, 6; Быт. 18, 25).

Кальвинисты нам могут бросить упрёк, что баланс между суверенитетом Бога и свободной волей человека мы определяем человеческой логикой, которая повреждена при грехопадении. Но у нас нет другого инструмента для познания, да и кальвинисты в своих, иногда чисто философских, вымыслах пользуются такой же логикой. Зато у нас есть откровение Бога —- Его Слово. Разрушать Божье откровение — это самое худшее, до чего может дойти человек, оправдывая свои постулаты. В Послании к Евреям мы читаем: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1, 1-2).

В лице Иисуса Христа «Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе» (1 Тим. 3, 16). Иоанн пишет: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины» (Иоан. 1: 1, 14). Апостол Павел пишет о Христе: «Он, будучи образом Божиим,

не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2, 6-8).

Таким Бог во Христе раскрывает нам Самого Себя. Он суверен, но Он и любит. В любви Он снизошёл к человеку, к его слабостям, к его немощям и хочет видеть отклик человеческого сердца на дело спасения, совершённое на Голгофе. Он зовёт: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас» (Матф. 11, 28).

Только в Иисусе Христе мы можем иметь правильное познание о Боге, в Нём гармонично сочетаются Божий суверенитет и свобода воли человека. Иисус спасает людей не приказами диктатора, а Своей любовью, и сердце не сопротивляется, а льнёт к Богу любви.

Здесь очень хочется напомнить несколько строк из стихотворения С. Я. Надсона, где он так выразил своё отношение к Богу:

Нет, перед Ним я нем, глубокое сознанье Моей
ничтожности смыкает мне уста.
Меня влечёт к себе иное обаянье - Не власти
царственной, но пытки и креста.

Мой Бог — Бог страждущий, Бог, обагрённый кровью,
Бог — Человек и Брат с небесною душой,
И пред страданьями и чистою любовью Склоняюсь я с
моей восторженной мольбой.

Таким Бога открывает нам Библия, и мы добровольно, смиренно склоняемся перед Его милостью, явленною в Иисусе Христе.

В предисловии к данной книге мы не скрывали своих симпатий к уче нию анабаптистов, отдавая ему предпочтение перед всеми государственными церквами, оставшимися в Реформации на позициях детокрещения. В заключение мы ещё раз подтверждаем совпадение наших выводов при исследовании Священного Писания с положениями анабаптистов, истинных страдальцев за веру Христову.

Ветхий Завет заканчивается словами: «И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их...» (Мал. 4, 6). Не всех религиозных писателей можно назвать «отцами». Наши сердца льнут к тем, кто, не повреждая откровений Божьих, данных в Священном Писании, через века, будучи верными Богу до смерти, пронесли знамя истины Христовой и передали его грядущему поколению.

Январь 2011 г.
Е. Пушков

Содержание

